

2176187

Паинта Цыганского Мавора

Жил Бланич

Энг Банн Гат

Манна
Боратского
масора

Москва
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
1994

Оформление В. Тё
Иллюстрации М. Афанасьевой

Блайтон Э.

Б70 Тайна цыганского табора/Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1994.—224 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей английской писательницы Энид Блайтон о приключениях Великолепной Пятерки.

Джулиан, Эни, Дик, их двоюродная сестра Джордж — девочка, которая хочет быть мальчишкой,— и ее верный друг и защитник храбрый пес Тимми проводят вместе летние каникулы и постоянно оказываются в гуще самых невероятных событий.

В этом сборнике вы прочитаете о том, как Великолепная Пятерка находит похищенные драгоценности королевы и разоблачает банду фальшивомонетчиков.

Б **4804000000—15**
4M9(03)94 без объявл.

ББК 28

ISBN 5-85275-058-1

- © М. Авакова, Д. Згерский, 1994 г., перевод.
© В. Тё, 1994 г., оформление.
© М. Афанасьева, 1994 г., иллюстрации.
© ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление

Five on a Hike Together

ПИСЬМО ДЖУЛИАНА

— Энн! — закричала Джордж, догоняя свою двоюродную сестру, которая направлялась в класс.— Энн, я сейчас ходила вниз посмотреть, не пришла ли почта, а там письмо для тебя от твоего брата Джулиана. Я его захватила для тебя.

Энн остановилась.

— Спасибо,— поблагодарила она.— Интересно, что ему нужно?

Она ведь получила письмо от брата всего лишь несколько дней назад, и вот еще одно. На него это не похоже — писать так часто. Должно быть, что-то важное.

— Так ты посмотри, что там,— сказала Джордж.— Скорей, мне нужно идти на математику.

Энн вскрыла конверт, извлекла листок бумаги и быстро прочитала его. Потом она взглянула на Джордж — глаза ее сияли.

— Джордж! Джулиана с Диком отпустили на несколько дней на время наших каникул¹. Кто-то из учеников завоевал стипендию² или еще что-то в этом роде, и всем мальчикам добавили еще по два свободных дня к выходным, чтобы отпраздновать это событие. Они хотят отправиться в поход и приглашают нас присоединиться к ним.

— Вот красота! — обрадовалась Джордж.— Молодчина Джулиан! Надо же такое придумать! Энн, давай прочитаем письмо вместе.

Но тут подошла учительница.

— Джорджина! — позвала она.— Тебе пора в класс, да и Энн тоже.

Джордж нахмурилась: она терпеть не могла, когда ее называли полным именем. Ничего не ответив, она отправилась в класс. А Энн сунула письмо в карман и радостно помчалась по коридору.

Это надо же! Провести каникулы вместе с братьями Джулианом и Диком, да еще вместе с Джордж и племянником! Что может быть лучше!

Утренние занятия закончились, и девочки снова заговорили о предстоящих каникулах.

— У нас получается несколько дней с пятницы до вторника,— сказала Джордж.— И у мальчиков тоже. Какая удача! Ведь у них не как в нашей школе — не бывает перерыва в середине зимней четверти.

— Домой они не поедут, там у нас ремонт,— пояснила Энн.— Из-за ремонта и я собиралась поехать сейчас к вам. Но я уверена, что твоя мама разрешит нам пойти в поход вместе с мальчиками. Твой папа не особенно любит, когда мы неожиданно приезжаем в середине четверти.

— Да, не особенно,— подтвердила Джордж.— Он всегда занят обдумыванием своих идей и терпеть не может, когда ему мешают. Так что если мы отправимся в поход, это всех вполне устроит.

¹ В некоторых школах и пансионах Великобритании помимо каникул между третьями четвертями устраивают также небольшой перерыв в середине четверти.

² В школах Великобритании проводят конкурсные экзамены на получение стипендии, которая дает право победителю по окончании школы на бесплатное образование в университете.

— Джулиан обещал позвонить сегодня вечером и все организовать,— сказала Энн.— Надеюсь, погода в выходные будет хорошая. Еще только октябрь, так что вполне возможно, что будет тепло и солнечно.

— А в лесу так красиво! — размечталась Джордж.

— И Тимми будет страшно рад. Пойдем, сообщим ему эту новость.

В пансионе, где учились девочки, детям разрешалось привозить с собой домашних зверюшек. Во дворе были устроены конуры для собак, и Тимми обитал в одной из них. Туда-то девочки и отправились.

Засыпав их шаги, Тимми радостно залаял и начал скрести калитку дворика с конурами. Он ужасно сожалел, что не умеет открывать дверь!

Тим бросился к ним с лаем, начал их облизывать и бить лапами.

— Глупая собака, дурная собака! — приговаривала Джордж, любовно похлопывая его по спине.— Слушай, Тим, мы уходим вместе с Джулианом и Диком на все выходные. Как ты на это смотришь? Мы идем в поход — тебе это очень понравится. По лесу, по холмам и еще бог знает куда!

Тимми, казалось, понимал каждое слово. Он навострил уши, склонил голову набок и внимательно слушал все, что говорила Джордж.

— Гав,— одобрил он эту прекрасную идею.

Потом они отправились на прогулку — Тимми шел, радостно помахивая своим мохнатым хвостом. Эти школьные четверти тянулись так долго, но ему приходилось мириться с жизнью в конуре, лишь бы только быть рядом с любимой Джордж.

Джулиан позвонил вечером, как и обещал. Он уже все спланировал. Энн слушала затаив дыхание.

— Потрясающе,— сказала она.— Конечно, скажи, куда нам прийти. Мы постараемся не опоздать и возьмем все, что нужно. Джулиан, как это будет весело!

— Что он сказал? — нетерпеливо спросила Джордж, как только Энн повесила трубку.— Могла бы и мне дать поговорить с Джулианом. Я бы ему рассказала о Тиме.

— Телефонный разговор стоит так дорого, что ему незачем тратить деньги, выслушивая твои восторженные речи о Тиме,— ответила Энн.— Джулиан спросил меня, как он живает, я сказала — хорошо. Вот и все, что он хотел узнать о Тиме. Джулиан уже все подготовил. Сейчас я тебе расскажу...

Девочки уселись в углу гостиной, а Тимми расположился рядом. Иногда ему это позволяли, как и собакам других девочек. Собаки старались вести себя хорошо, так как знали, что иначе их немедленно вернут в конуру.

— Джулиан говорит, что они с Диком отправятся в путь сразу же после завтрака,— сказала Энн.— Нас тоже отпустят в это время. Так что с этим все в порядке. Он еще говорит, что не нужно набирать с собой много вещей, только пижамы, зубные щетки, расчески, спортивные костюмы и плащи. А еще печенье и шоколад — сколько сумеем купить. У тебя остались деньги?

— Немного,— сказала Джордж.— Совсем мало. Но, думаю, на несколько плиток шоколада хватит. А еще у нас есть печенье, которое мама прислала тебе на прошлой неделе. Можем и его прихватить.

— Верно. Захватим еще ячменный сахар, тот, что прислали мне тетки,— вспомнила Энн.— Но Джулиан предупредил, чтобы мы не набирали много вещей. В походе мы и так устанем, а тут еще столько нести. Да, он еще велел взять по две пары запасных носков.

— Хорошо,— сказала Джордж и потрепала лежащего рядом Тимми.— Мы пойдем далеко-далеко, Тим. Тебе это понравится!

Тимми удовлетворенно проворчал что-то. Про себя же он думал, а не повстречаются ли им по дороге кролики? Разве может быть прогулка по-настоящему интересной без кроликов! Тимми возмущался, что кроликам разрешали жить в глубоких норах. Они всегда прятались самым нечестным образом в тот самый момент, когда он уже готов был схватить их!

Энн и Джордж отправились к классной руководительнице, чтобы сообщить ей о том, что они собираются в поход.

— Мой брат сказал, что написал вам письмо,— обратилась Энн к мисс Питерс.— Так что завтра вы обо всем узнаете. Мама Джордж тоже напишет вам. Вы разрешите нам пойти в поход?

— Конечно,— согласилась мисс Питерс.— Надеюсь, вы чудесно проведете время. Особенно если продержится солнечная погода. А куда вы направляетесь?

— В вересковые пустоши,— ответила Энн,— в самые безлюдные, заброшенные места, какие только Джулиан сможет отыскать. Мы увидим оленей, диких пони, а может быть, и барсуков. Мы пойдем далеко-далеко!

— А где вы будете ночевать в таких пустынных местах? — поинтересовалась мисс Питерс.

— О, Джюлиан все устроит, — объявила Джордж. — По карте он нашел небольшие гостиницы и фермы, и мы отправимся туда ночевать, потому что спать на открытом воздухе холодно.

— Еще бы, — сказала мисс Питерс. — Но постараитесь не попасть в беду. Я-то знаю, что собой представляет ваша пятерка, когда вы собираетесь все вместе! Тимми ведь тоже идет с вами?

— Непременно! — воскликнула Джордж. — Без него я не пошла бы. Я не смогла бы оставить его одного.

К пятнице все было готово: печенье вынули из жестяной банки и переложили в бумажный пакет, плитки шоколада и ячменный сахар тоже сложили в мешочки.

У обеих девочек были рюкзаки с ремешками. Они уже несколько раз упаковывали и распаковывали их, каждый раз добавляя что-нибудь новое. Энн казалось, что надо непременно взять с собой книгу. Джордж считала, что необходимо захватить карманные фонарики со свежими батарейками.

— А как же насчет печенья для Тимми? — вспомнила она вдруг. — Я обязательно должна взять что-нибудь и для него. Он еще и косточку захочет, и побольше, чтобы погрызть по дороге. А потом можно будет класть ее в рюкзак до следующего раза.

— Знаешь, давай-ка я понесу шоколад и печенье, раз ты собираешься запихнуть в рюкзак вонючую кость, — решила Энн. — Я просто не понимаю, зачем брать что-то особенное для Тимми — он всегда сможет поесть то, что будем есть мы сами.

Джордж решила кость не брать. Та, что она вынула из конуры, большая и тяжелая, действительно издавала пренеприятнейший запах. Она отнесла ее обратно в конуру. Тимми шел следом, он был озадачен: зачем таскать его кость то туда, то сюда? Ему это совсем не понравилось.

Время до пятницы тянулось нестерпимо долго, но в конце концов она наступила. Девочки проснулись очень рано. Еще до завтрака Джордж направилась к конуре Тимми, чтобы причесать его как можно тщательнее: ведь он должен предстать перед Джюлианом и Диком аккуратным и даже щеголоватым.

Тимми чувствовал, что наступил день, когда они могут отправиться в путь, и волновался не меньше девочек.

— Нам нужно как следует позавтракать,— сказала Энн.— Может быть, теперь не скоро придется поесть. Давай улизнем сразу же после завтрака. Как чудесно будет отдохнуть от школы с ее звонками и расписанием! Но по-настоящему свободной я почувствую себя, только когда буду по дальше от школы.

Несмотря на возбуждение, девочки умудрились очень плотно поесть. Потом они надели приготовленные с вечера рюкзаки, попрощались с мисс Питерс и отправились за Тимми. Он с нетерпением поджидал их и, как только они приблизились, стал неистово лаять. В мгновение ока он выскочил из дворика и начал бешено носиться вокруг девочек, едва не сбивая их с ног.

— До свидания, Энн, Джордж! — крикнул кто-то из их друзей.— Счастливого вам пути в походе, и не вздумайте нам потом рассказывать ваши невероятные истории о приключениях, от которых волосы встают дыбом. Мы все равно не поверим.

— Гав, гав! — отозвался Тимми: у него-то уж обязатель но будут приключения с кроликами.

В ПУТЬ

Джулиан и Дик тоже отправились в путь, чрезвычайно довольные неожиданными каникулами.

— Мне никогда особенно не нравились Уиллис и Джонсон,— сказал Джулиан, когда они покидали территорию школы.— Они ужасные зубрилы, вечно у них не находилось времени погулять или повеселиться. Но сегодня я снимаю перед ними шляпу! Благодаря такой зубрежке им удалось завоевать медали и стипендии и еще бог знает какие награды, а мы получили несколько свободных дней, чтобы отпраздновать это событие. Какие молодцы Уиллис и Джонсон!

— Верно,— согласился Дик.— Только держу пари, они на все эти дни забываются куда-нибудь в угол со своими книжками и даже знать не будут, светит ли солнце или идет дождь. Болваны несчастные!

— Уж они-то никогда не пошли бы в поход,— подхватил Джулиан.— Для них это было бы сплошным мучением. Помнишь, как плохо Джонсон играл в футбол? Он даже не знал, в какие ворота нужно забивать мяч — вечно бежал не туда, куда нужно!

— Да, но голова у него работает что надо! — сказал

Дик.— Что это мы все время говорим об Уиллисе и Джонсоне? Есть более интересные вещи. Например, Энни, Джордж и старина Тим. Надеюсь, они прибудут вовремя.

Джулиан внимательно изучил на крупномасштабной карте те вересковые пустоши, которые простирались между их школами и районом, куда они собирались отправиться. В этих пустынных местах, однако, довольно часто встречались фермы, коттеджи и небольшие гостиницы.

— Будем держаться подальше от проезжих дорог,— сказал Джулиан,— пойдем узкими тропами. Интересно, как отреагирует Тимми, если увидит оленя? Вот удивится — что это такое?

— Его интересуют только кролики,— заметил Дик.— Надеюсь, он сейчас не такой толстый, как во время прошлых каникул. Наверное, мы перекормили его мороженым и шоколадом.

— Ну, теперь-то он этого не получит,— сказал Джулиан.— У девочек не так уж много денег на карманные расходы. Ну-ка, поторопись! Идет автобус!

Они побежали к маленькому сельскому автобусу, который тащал по проселочным дорогам, развозя людей по рынкам и крошечным поселкам, разбросанным там и сям среди пустошей. Автобус тут же остановился, и они мигом вскочили в него.

— А-а! Убежали из школы! — ухмыльнулся кондуктор.— Придется сообщить о вас!

— Ужасно смешно,— сказал Джулиан. Ему изрядно надоела эта шутка, которой кондукторы неизменно встречали школьника с ранцем за плечами.

Ребята сошли у следующего же поселка и прошли некоторое расстояние, чтобы пересесть на автобус другого маршрута. Вскоре автобус подошел, и они взобрались в него. Оставалось около получаса езды до того места, где им предстояло встретиться с девочками.

— Вот ваша остановка, господа,— вежливо обратился к ним кондуктор, когда автобус наконец подъехал к следующему поселку.

Перед ними на зеленой лужайке паслись гуси, а в пруду плавали утки.

— Вам ведь нужен был поселок Пиппин? — сказал кондуктор.— Выходите, дальше мы не едем, поворачиваем здесь обратно.

— Спасибо,— поблагодарили мальчики, выходя из автобуса.

— Интересно, девочки уже здесь? — сказал Джулиан.— Им ведь нужно пройти две мили пешком от станции.

Девочек еще не было. Джулиан с Диком отправились в сельскую лавку выпить оранжада. Но не успели они допить его, как в дверь заглянули девочки.

— Джулиан, Дик, вы уже здесь? Мы так и подумали, что вы пойдете перекусить или выпить чего-нибудь.— Энн бросилась к братьям.— Мы так спешили! Что-то случилось с паровозом. Все пассажиры вышли из вагонов и наперебой начали давать советы машинисту — как ему нужно поступить. Ну и смешно же было!

— Привет,— Джулиан обнял сестру. Он ее очень любил — она ведь была самая младшая в семье.— Привет, Джордж. Ой, как же ты растолстела!

— Вовсе нет! — возмутилась Джордж.— И Тимми не растолстел, так что не вздумай ему этого говорить.

— Джулиан, как всегда, шутит,— вмешался Дик и ласково похлопал Джорджа по спине.— Но ты все-таки выросла, скоро будешь с меня ростом. Привет, Тимми! Хороший пес, славный пес! Как всегда, с мокрым языком? Ну, конечно. Ни у одной собаки нет такого мокрого языка, как у тебя!

Тимми обезумел от радости: вся четверка собралась вместе, и он был с ними! Он прыгал вокруг, лаял, вилял своим длинным хвостом и даже опрокинул на пол банки — так велик был его восторг!

— Ну и ну,— из темной комнатки в конце лавки появилась женщина.— Выведите этого пса на улицу. Он совсем взбесился!

Джулиан схватил Тимми за ошейник.

— Девочки, может, хотите немного имбирного пива или еще чего-нибудь? — обратился он к ним.— Лучше выпейте сейчас, не стоит таскать с собой тяжелые бутылки.

— А когда мы отправимся в путь? — поинтересовалась Джордж.— Я, пожалуй, выпью немного пива. Тимми, сядь! Можно подумать, ты не видел Дика и Джулиана по крайней мере десять лет!

— Для него это время было как десять лет,— заступилась Энн за Тима.— Что это там? Бутерброды? — Она показала на стойку за прилавком, где высилась целая гора аппетитных бутербродов.

— Да, мисс, это бутерброды,— подтвердила продавщица, откупоривая две бутылочки имбирного пива.— Я их приготовила для сына. Он работает на ферме Блэкбуш и скоро придет за ними.

— А может, вы и нам приготовите бутерброды? — спросил Джулиан. — Тогда нам не придется искать, где пообедать. А ваши бутерброды выглядят так аппетитно!

— Конечно, сделаю, раз вы хотите, — согласилась женщина, ставя стаканы. — Какие вы хотели бы: с сыром, яйцами, с ветчиной или со свининой?

— Нам хочется всяких, — попросил Джулиан. — У вас и хлеб такой хороший!

— Я сама пеку его, — заулыбалась женщина. — Ладно, пойду приготовлю бутерброды. Позовите меня, если кто-нибудь зайдет в лавку. — И она ушла.

— Как удачно, — сказал Джулиан. — Если она приготовит для нас побольше бутербродов, нам не нужно будет заходить в поселки и мы сможем целый день путешествовать там, где не ступала нога человека.

— По скольку бутербродов вам сделать? Сколько каждый из вас осилит? — внезапно появившись, спросила женщина. — Мой сын съедает шесть, то есть двенадцать кусков хлеба.

— А нам приготовьте по восемь, можно? — спросил Джулиан. Женщина очень удивилась. — Это нам на целый день, — пояснил Джулиан. Она молча кивнула и вновь исчезла.

— И она хорошо заработает, — сказала Энн. — Каждому по восемь бутербродов и по шестнадцать кусков хлеба — и это на всех, на четверых!

— Надеюсь, у нее есть хлеборезка, — сказал Дик, — не то мы здесь застрянем надолго. Эй, кто это там?

У дверей лавки появился высокий парень, рукой он придерживал велосипед.

— Мам! — позвал он.

Ребята сразу же поняли, что это ее сын, работавший на ферме Блэкбуш. Он пришел за своими бутербродами.

— Твоя мама очень занята — она сейчас нарезает шестьдесят четыре куска хлеба, — пояснил Дик. — Позвать ее?

— Нет, не надо, я очень спешу, — ответил парень, прислонил велосипед к двери, вошел в лавку, достал, перегнувшись через прилавок, свои бутерброды и направился обратно к велосипеду.

— Передайте маме, что я приходил, — попросил он. — И еще скажите, что я сегодня вернусь поздно — надо отвезти кое-что в тюрьму.

И он тут же уехал.

Женщина вышла к ним: в одной руке у нее был нож, а в другой буханка хлеба.

Мне показалось, я слышала голос Джима,— сказала она.— Да, точно: он забрал свои бутерброды. Надо было позвать меня.

— Он сказал, что торопится,— объяснил Джулиан.— И еще просил передать вам, что вернется домой поздно, так как ему нужно отвезти что-то в тюрьму.

— Да, у меня там второй сын,— сказала женщина.

Все уставились на нее. Что она имеет в виду: он сидит в тюрьме? И что это за тюрьма?

Женщина улыбнулась, словно разгадав их мысли.

— Да нет же, он не сидит там,— объяснила она.— Он работает надзирателем в тюрьме. Он хороший парень, да работа у него противная, я всегда побаиваюсь этих заключенных — жестокий они народ, скверный!

— Да, я слышал, что в этих пустынных местах есть тюрьма,— вспомнил Джулиан.— Она и на карте обозначена, но в те места мы, конечно, не пойдем.

— Да, вы туда девочек не водите,— сказала женщина.— Мне нужно снова заняться вашими бутербродами, иначе вы их и до завтрашнего утра не получите.— И она опять ушла.

Пока ребята дожидались ее, приходил только один покупатель — серьезный старик с глиняной трубкой во рту. Он оглядел лавку и, не увидев нигде продавщицы, сам взял упаковку бланманже¹, сунул ее в карман, отсчитал деньги и положил на прилавок.

— Скажите ей, когда придет,— пробормотал он, не вынимая трубки изо рта, и, шаркая ногами, вышел из лавки. Тимми заворчал. От старика исходил запах давно не мытого тела, а Тимми этого терпеть не мог.

Наконец бутерброды были готовы, и женщина вернулась в лавку. Она аккуратно разложила их в четыре пергаментных пакета и на каждом пометила карандашом, с чем они. Джулиан прочитал и подмигнул всем остальным.

— Честное слово, нас ждет такая вкуснятина! — восхликал он.— Сыр, яйца, свинина, ветчина... а это что?

— Это четыре кусочка фруктового пирога — я сама пекла его,— объяснила женщина.— За него я с вас ничего не возьму. Это вам всем по кусочку попробовать.

— Но здесь, похоже, не меньше половины целого пирога,— возразил Джулиан, ощупывая сверток.— Мы обязательно заплатим за него. Большое вам спасибо. Сколько с нас за все это?

¹ Блюдо типа желе, приготовленное из молока, желатина, сахара, муки и вкусовых добавок.

Женщина назвала цену. Джулиан выложил деньги и добавил еще шесть пенсов за пирог.

— А вот эти деньги оставил стариk с глиняной трубкой — он взял упаковку бланманже.

— Это, наверное, старый Гаппс,— догадалась женщина.— Ну что же, надеюсь, ваше путешествие будет интересным. Приходите снова, если понадобятся бутерброды. Хорошо, если вы справитесь с ними еще сегодня!

— Гав,— отозвался Тимми. Он надеялся, что и ему кое-что достанется. И он как будто угадал — женщина неожиданно протянула ему кость. Тим тут же схватил ее.

— Спасибо вам,— поблагодарил Джулиан.— А теперь пошли. Отправляемся в путь!

ВПЕРЕД ПО СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Наконец они отправились в путь. Тимми бежал первым. Школа осталась где-то далеко позади. Низкое октябрьское солнце разливало тепло и освещало мягким светом деревья, расцвеченные золотистыми, желтыми и красными красками. Подгоняемые легким ветерком, в воздухе носились опавшие листья — не скоро еще закружит хороводом все это многоцветье холодный, по-настоящему осенний ветер.

— Что за дивный денек! — восхитилась Джордж.— Напрасно я надела куртку, я уже запарилась.

— Ну так сними ее и набрось на плечи,— отозвался Джулиан.— Я тоже сниму. В такой погожий день и в спортивных костюмах достаточно тепло.

Они сняли с себя теплые куртки и понесли их в руках. У каждого был рюкзак и плотно скатанные и привязанные к нему плащи, а теперь пришлось еще нести и куртку. Но путешествие только началось, и никто еще не чувствовал тяжести.

— Хорошо, что вы меня послушались и надели туфли на толстой подошве,— обратился к девочкам Джулиан, одобрительно оглядывая их прочные башмаки.— По дороге могут встретиться лужи. А смену носков прихватили?

— А как же! Мы взяли все, что ты велел,— ответила Энн. Потом она взглянула на его рюкзак.— Мне кажется, у тебя он тяжелее, чем у нас.

— Конечно, ведь у меня там карты и еще всякая всячина,— пояснил он.— Странное место эти пустоши — тя-

нутся на много миль! И названия необычные: Слепая Долина, Кроличий Холм, Затерянное Озеро, Кроличья Роща, на-до же!

— Кроличий Холм! Тимми это очень понравится,— за-смеялась Джордж, а Тимми навострил уши. Кролики? Такое место ему пришлось бы по душе!

— Вообще-то мы сейчас и идем в сторону Кроличьего Холма,— сказал Джулиан.— А потом будет Кроличья Роща, вот уж где Тимми повеселится!

— Гав,— обрадовался Тимми и помчался вперед. Он был страшно счастлив: четверка его друзей собралась вместе, их рюкзаки источали упоительные запахи бутербродов, а впереди простирались поля, как он надеялся, кишащие кро-ликами.

Было очень приятно идти под теплыми лучами солнца. Позади остался маленький поселок, впереди бежала извили-стая дорожка. Живые изгороди по обеим сторонам ее были так высоки, что не видно было верхушек.

— Как просела эта дорога! — сказал Дик.— Идешь, слов-но в тоннеле. И узкая такая! Не хотел бы я ехать по ней на машине; при встрече с другой машиной пришлось бы возвращаться задним ходом несколько миль!

— Здесь сейчас никого не встретишь,— возразил Джули-ан.— Вот летом — это другое дело, здесь полно отдыхаю-щих, выехавших на природу. Так, теперь нам сюда, на эту тропинку; судя по карте, она приведет нас на Кроличий Холм.

Они перебрались по приступке на другую сторону изго-роди и пошли по полю в направлении удивительного холма. Тимми вдруг пришел в неописуемое волнение: он по-чуял кроликов. И вскоре он их увидел!

— Не часто можно днем увидеть такое количество кроликов,— удивилась Джордж.— И большие, и маленькие — так и снуют!

Они подошли к холму и тихо уселись на траву, чтобы понаблюдать за зверьками. Другое дело Тимми — он почти обезумел при виде такого количества кроликов. Он вырвался из рук Джордж и помчался вверх по холму. Во все стороны от него разбегались испуганные кролики.

— Тимми! — позвала Джордж. Но на этот раз Тимми не обратил на нее ни малейшего внимания. Он мчался то в одну, то в другую сторону и ужасно злился, когда кролики, один за другим, проворно прятались от него в норы.

— Не имеет смысла звать его,— сказал Дик,— но он

их все равно не поймает — вон какие они увертливые. Мне кажется, они затеяли с нашим Тимми какую-то игру.

Да, было похоже на это. Как только Тимми загонял в нору двух или трех кроликов, у него за спиной возникало несколько новых. Ребята засмеялись — это было похоже на пантомиму.

— Когда мы будем обедать? — поинтересовалась Энн. — Если мы пробудем здесь еще немного, я не удержусь, съем что-нибудь, хотя время еще не обеденное. Всегда так хочется есть на открытом воздухе!

— Лучше не останавливаться, — сказал Джулиан. — Нам еще порядком топать до того места, где бы мы могли пообедать. Я составил отличный маршрут нашего путешествия — сделаем круг по этим пустошам и вернемся туда, откуда отправились. Я все это отметил на карте.

— А где остановимся на ночлег? На ферме? — спросила Джордж. — Хорошо было бы! А они нас пустят? Может, пойти в гостиницу?

— Две ночи проведем на фермах, а потом будем ночевать в гостиницах, — сказал Джулиан. — Я их тоже отметил на карте.

Они взобрались на холм и начали спускаться вниз с другой стороны. И здесь кроликов было не меньше. Гоняясь за ними, Тимми старался изо всех сил. Язык его висел, с него капала слюна.

— Ну хватит, Тим, — позвала Джордж. — Будь умником, остановись.

Но как же можно было «быть умником», когда вокруг сновало столько кроликов! Ребята перестали обращать на него внимание и продолжали спускаться с холма, а он, не жалея сил, все гонялся за кроликами. Когда же ребята достигли подножия холма, Тимми наконец помчался за ними вслед.

— Может, теперь ты угомонишься и пойдешь с нами? — заворчала на него Джордж, но она просчиталась, так как скоро они уже входили в небольшой лес, который, как сообщил Джулиан, и был Кроличьей Рощей.

— Нечего и ожидать, что он угомонится, здесь тоже много кроликов, — сказал Джулиан.

В Кроличьей Роще они чуть было не потеряли Тимми. Один из кроликов скользнул в большую нору, и Тимми удалось немного протиснуться туда. Но тут-то он и застрял. Он усиленно скреб лапами, пытаясь освободиться, но безрезультатно: застрял он плотно. Ребята вскоре обнаружили, что

иши нигде нет, и повернули назад, окликая его. Совершенно случайно они наткнулись на нору, в которой он застрял, и услышали, как он скребется и тяжело пыхтит. Из норы вылетали струйки песка.

— Вот он где! Ну и глупый — в нору залез! — встревожилась Джордж.— Тимми, вылезай!

Тимми только этого и хотел, но вылезти не мог, как ни старался. В спину ему впился корень дерева, не позволявший выбраться из норы.

Понадобилось двадцать минут, чтобы извлечь его оттуда. Энн пришлось лечь на землю и втиснуться в нору самой, чтобы дотянуться до него. И только ей, самой маленькой, удалось это. Там она ухватила его за задние ноги и сильно потянула. Соскользнув, корень прижал Тимми еще больше, и он сполз еще глубже. Тимми громко скулил.

— Энн, осторожно, ты делаешь ему больно! — закричала Джордж.— Отпусти его!

— Не могу,— прокричала в ответ Энн.— Если я выпущу его из рук, он провалится еще дальше. Вы лучше тяните меня, тогда я его вытащу за лапы.

Бедную Энн вытянули за ноги, а следом за ней и несчастного Тима. Тихонько скуля, он подошел к Джордж.

— Он что-то себе покалечил,— забеспокоилась она.— Я точно знаю. Он так скулит, когда ему больно.

Джордж ощупала всего его пальцами, нажимая тут и там, потом внимательно осмотрела лапы. Потом голову. А он все скулил. И что это он себе повредил?

— Оставь его в покое,— вмешался наконец Джгулиан.— Если ему и больно, то это оттого, что ему страшно обидно, оскорблены его лучшие чувства. Ведь Энн выволокла его оттуда за задние лапы самым неподобающим образом.

Но Джордж на этом не успокоилась. Хоть видимых повреждений и не было, что-то же причиняло ему боль! Может, все-таки показать его ветеринару?

— Не глупи, Джордж! — сказал Джгулиан.— Ветеринары не растут на деревьях в таких пустынных местах! Пошли дальше! Он прекрасно последует за тобой, забудет обо всем и перестанет скулить. Говорю же тебе, он оскорблен в своих лучших собачьих чувствах. Задето его самолюбие.

Они вышли из Кроличьей Рощи и пошли дальше. Джордж молчала. Тимми, тоже молча, трусил рядом с ней. Может быть, с ним действительно было все в порядке? Ведь он только изредка тихонько поскучивал.

— Ну, вот тут, как я и предполагал, мы можем расположиться и пообедать,— сказал наконец Джулиан.— Обрывистый Холм! И название какое верное — он так круто обрываются. А какой чудесный вид открывается сверху!

И действительно — подходя к вершине холма, они и не предполагали, как круто он обрывался с другой стороны. Сидя на вершине, ребята могли видеть простирающиеся перед ними на много миль вересковые пустоши, освещаемые ярким солнцем. Вдали мирно бродили олени — а может, это были дикие пони?

— Здесь восхитительно! — сказала Энн, усаживаясь на кочку, поросшую вереском.— Тепло, как летом. Я надеюсь, такая погода продержится все выходные. Мы бы тогда загорели!

— Неплохо бы подкрепиться бутербродами,— сказал Дик, он тоже устроился поудобнее на мягком вереске.— Как удобно на нем сидеть! Я все думаю, не взять ли мне охапку вереска с собой в школу, чтобы положить на жесткое сиденье моей парты?

Джулиан разложил на траве пакеты с бутербродами. Энн развернула их. Выглядели они чудесно!

— Замечательно! — восхлинула она.— С чего начнем?

— Ну, что касается меня, то я возьму по одному каждого вида, сложу один на другой и буду кусать все сразу — и сыр, и ветчину, и яйца, и свинину! — сказал Дик.

Энн засмеялась.

— Даже ты не сможешь так разинуть рот,— сказала она.

Но как ни трудно это было, Дик все-таки умудрился откусить огромный кусок.

— Отвратительно веду себя,— заметил он, прожевав наконец первый кусок.— Но вообще, если есть вот так все сразу, это очень экономит время. Эй, Тимми, хочешь кусочек?

Тимми не возражал. Он сидел удивительно спокойно, и Джордж это очень беспокоило. Но аппетит у него был превосходный, так что никто, кроме Джорджа, больше не волновался, что Тимми покалечился. Он лежал возле нее и время от времени клал ей на колено лапу, когда хотел попросить очередной кусок.

— Тимми лопает вовсю,— сказал Дик с полным ртом.— Держу пари, он съест больше любого из нас. Кстати, вы когда-нибудь ели такие изумительные бутерброды? Свини-

ну уже попробовали? Наверное, неплохая была хрюшка!

Так чудесно было сидеть на солнышке, уплетать бутерброды и смотреть вдалы! Все были счастливы, кроме Джорджа. Неужели с Тимми что-то случилось? Это испортило бы все каникулы!

ДЖОРДЖ ОБЕСПОКОЕНА

Закончив трапезу, ребята еще немного понежились на солнышке. У каждого оставалось еще по половине куска фруктового пирога и по три бутерброда. Как им этого ни хотелось, но больше чем по полкуска пирога они осилить не смогли.

Тимми, казалось, готов был прикончить весь оставшийся пирог, но ему не дали. Джюлиан запротестовал:

— Извести на Тима такой чудесный пирог! Хватит с тебя, Тим! Жадный ты пес!

— Гав,— Тимми вилял хвостом и не сводил глаз с пирога. Когда его начали заворачивать, он горестно вздохнул. Ему еще достался ломтик от куска Джорджа — ну и пирог, объеденье!

— Я сделаю четыре пакета — по одному каждому, — сказал Джюлиан.— Тогда каждый сможет съесть свою долю, когда ему вздумается. Я полагаю, мы сможем поужинать как следует на ферме, которую я отметил на карте для ночлега. Так что доедите свои бутерброды по дороге.

— Я, кажется, не смогу больше съесть ни кусочка до завтрашнего утра, — сказала Энн, укладывая в рюкзак свой пакет.— Но странная штука получается: тебе кажется, что теперь уже не скоро проголодашься, а пройдет совсем немного времени — и есть хочется снова.

— Ну, если тебе не захочется есть, Тимми все слопает. Когда он поблизости, ничего не пропадет. Ну что, вы готовы? Скоро у нас на пути будет небольшая деревушка, где мы сможем чего-нибудь попить. Я бы не прочь выпить немного пива. А уж потом отправимся на ферму. Надо успеть дойти туда не позже пяти часов, сейчас рано темнеет.

— А как называется эта ферма? — спросила Энн.

— Голубой Пруд, — ответил Джюлиан.— Красиво звучит, верно? Интересно, сохранился ли этот голубой пруд до сих пор?

— А вдруг у них не будет для нас места? — спросила Энн.

— Ну, девочек-то они пристроят где-нибудь,— сказал Джулиан,— а мы с Диком в крайнем случае можем переночевать в амбаре. Мы не привередливые.

— И я хочу спать в амбаре,— запротестовала Энн.— Не устраивай нас в доме, давайте все спать на сеновале.

— Нет,— твердо сказал Джулиан.— Вы, девочки, будете в доме. Ночами холодно, а пледов у нас с собой нет. Мы-то можем накрыться плащами. А вам я этого не разрешу.

— Как противно быть девчонкой! — воскликнула Джордж. И говорила об этом она уже не первый раз.— Мальчики могут делать, что им вздумается, а нам нужно осторожничать! Я все равно буду спать в амбаре. И меня не волнует, что ты, Джулиан, скажешь!

— Будет волновать! — сказал он.— Ты прекрасно знаешь, что если ты будешь делать что-то наперекор старшему — а это я, позволь тебе напомнить,— мы тебя больше с собой не возьмем. Может, ты и выглядишь, как мальчишка, но все равно остаешься девчонкой. Так что хочешь ты этого или нет, но о девочках надо заботиться.

— Я-то думала, что мальчишки терпеть не могут, когда им нужно заботиться о девочках,— насупилась Джордж,— особенно о таких, как я,— которым этого совсем не нужно.

— Ну, воспитанным мальчикам даже нравится заботиться о своих сестрах — родных и двоюродных. Но ты, Джордж, не в счет. Я считаю тебя мальчишкой, за которым нужен глаз да глаз. Так что ты не гримасничай и не притворяйся, что ты хуже, чем есть на самом деле.

Джордж, не выдержав, рассмеялась. Она уже не сердилась и даже ушипнула Джулиана.

— Ладно, твоя взяла. Но последнее время ты нами так помыкаешь, что я даже боюсь тебя.

— Уж ты-то никого не боишься,— возразил Дик.— Ты самая храбрая девчонка из всех, кого я знаю! А-а! Теперь Джордж краснеет, как настоящая девочка! Ну-ка, дай я погрею руки!

И Дик, протянув руки к пылающему лицу Джордж, сделал вид, что греется от ее румянца. А она не знала — злиться ей или радоваться такому комплименту. Оттолкнув его руки, она встала — в эту минуту она более чем когда-либо ранее была похожа на мальчишку-сорванца со взъерошенными волосами и лицом, сплошь усыпанным симпатичными веснушками.

Поднялись, потягиваясь, и все остальные. Потом они снова надели рюкзаки с привязанными к ним плащами, наки-

нули на плечи куртки и начали спускаться вниз по Обрывистому Холму.

Тимми шел следом, но теперь он уже не подпрыгивал. Он ступал медленно и осторожно. Джордж оглянулась на него и нахмурилась.

— Что это с ним такое, посмотрите — он не прыгает и неносится!

Все остановились понаблюдать за Тимми. Теперь было ясно видно, что он хромает на заднюю левую ногу. Джордж присела возле него на корточки и тщательно ощупала лапу.

— Должно быть, он ее растянул, а может быть, вывихнул или еще что-то, когда залез в кроличью нору,— заключила она, нежно похлопав его по спине.

Тим поморщился.

— Что с тобой, Тим? — спросила Джордж, пытаясь сквозь шерсть на спине разглядеть, что это заставило его поморщиться, когда она его погладила.— У него здесь ужасный синяк,— сказала она наконец, и все наклонились посмотреть.— Наверное, он ударился обо что-то в этой норе. А Энн, должно быть, что-то повредила, когда за ноги выволакивала его оттуда. Я ведь просила — не тяни его за ноги, Энн!

— Интересно, а как бы мы иначе извлекли его оттуда? — возмутилась Энн; вид у нее был сердитый, но и слегка виноватый.— Ты что, хотела бы, чтобы он надолго застрял в норе?

— Я думаю, ничего страшного не произошло,— пытался успокоить их Джулиан, ощупывая заднюю лапу Тима.— Наверное, вывихнул слегка. Джордж, я просто уверен в этом. Завтра все будет в порядке.

— Но я должна знать наверняка,— заявила Джордж.— Ты ведь сказал, что мы скоро придем в деревню, Джулиан?

— Да, скоро будет Бикон Виллидж,— ответил Джулиан.— Там мы сможем узнать, нет ли где-нибудь в округе ветеринара. Он осмотрит у Тима лапу и определит, что он себе повредил. Только сомневаюсь, чтобы здесь поблизости был ветеринар.

— Тогда пошли скорее в деревню,— заторопила их Джордж.— О господи, вот когда я жалею, что Тимми не маленькая собачка — его так трудно нести на руках, он такой тяжеленный!

— Нечего носить его на руках,— сказал Дик,— он прекрасно может идти и на трех лапах. Не настолько уж ему плохо, а, Тимми?

— Гав,— грустно отозвался Тим. Ему нравилось, что все суетятся вокруг него.

Джордж погладила его по голове.

— Пойдем, Тим,— сказала она,— пойдем, скоро мы вылечим твою ногу.

И они пошли дальше, то и дело оглядываясь на Тима — как там у него дела? Тим медленно ковылял за ними, все больше хромая, и наконец, задрав левую лапу, пошел на трех.

— Бедный парень,— пожалела Джордж,— бедняга Тимми! Будем надеяться, завтра нога поправится. Если же нет, я просто не смогу продолжить наш поход.

К Бикон Виллиджу компания подошла в мрачном настроении. Джулиан повел их к маленькой гостинице «Три пастуха», которая стояла посреди деревушки.

Какая-то женщина, высунувшись из окна, вытряхивала тряпку. К ней-то Джулиан и обратился:

— Послушайте! Нет ли здесь в округе ветеринара? Нам нужно, чтобы кто-нибудь осмотрел ногу нашей собаки.

— Нет, ветеринаров здесь и в помине нет,— ответила женщина.— Не ближе, чем в Марлинз, а это в шести милях отсюда.

Сердце Джорджа упало. Тимми ни за что не пройти шесть миль.

— А автобус туда ходит? — спросила она.

— Нет, в Марлинз автобуса нет,— ответила женщина.— Туда автобусы не ходят, мисс. Но если вы хотите, чтобы кто-то осмотрел вашу собаку, сходите в дом Спигги, это здесь недалеко. Там живет мистер Гастон, он держит лошадей и все знает о животных — и о собаках в том числе. Свodiumте к нему свою собаку, он определит, в чем дело.

— Большое спасибо,— поблагодарила Джордж.— А это очень далеко?

— Нет, в полумиле отсюда,— объяснила женщина.— Видите вон тот холм? Поднимитесь на него, сверните вправо, а там вы увидите большой дом. Это и есть дом под названием Спигги. Вы его не спутаете ни с каким другим — там во-круг повсюду понастроены конюшни. Спросите мистера Гастона. Он очень милый человек, очень. Правда, вам, может быть, придется подождать: если он вывел своих лошадей попастись, тогда вернется уже затемно.

Четверка пословещалась.

— Да, нам с Джордж лучше пойти к этому мистеру Гас-

тону,— сказал Джулиан,— а Энн с Диком надо отправляться на ферму, где мы могли бы заночевать, и договориться за всех. Не надо откладывать это на последнюю минуту. А я, конечно же, должен пойти с Джордж и Тимом.

— Ладно,— согласился Дик,— мы с Энн, пожалуй, пойдем. А то уже скоро стемнеет. Джулиан, у тебя есть фонарик?

— Есть,— ответил Джулиан.— И ты же знаешь, я где угодно найду дорогу. Как только мы сходим к мистеру Гастону, мы вернемся сюда в деревню, а отсюда прямиком на ферму. Это в полутора милях отсюда.

— Спасибо, что идешь со мной, Джулиан,— поблагодарила Джордж.— Пошли поскорей. Энн, Дик, скоро увидимся!

Джулиан, Джордж и Тимми пошли искать дом Спигги. Тимми ковылял на трех лапах, ему было очень себя жалко. Энн и Дик смотрели им вслед — они тоже ужасно переживали за Тима.

— Хоть бы он поправился до завтра,— сказал Дик,— не то испортит нам все каникулы, это уж точно!

Они свернули в сторону и прошли через Бикон Виллидж.

— Ну а теперь пойдем на ферму Голубой Пруд,— сказал Дик.— Джулиан мне все подробно описал, а мы еще и спросим у кого-нибудь, где это.

Но на пути им не повстречался никто, кроме мужчины, управлявшего маленькой тележкой. Дик помахал ему, и он остановил лошадь.

— Мы правильно идем к ферме Голубой Пруд?

— Ага,— энергично закивал головой возница.

— Нам идти прямо или свернуть на какую-нибудь тропинку? — уточнил Дик.

— Ага,— снова закивал им возница.

— Интересно, что означает это «ага»? — удивился Дик. Он спросил громче: — Это сюда?

— Ага,— сказал возница. Он поднял кнут и указал на дорогу, по которой шли ребята, а потом ткнул в сторону запада.

— А, я понял, нам нужно будет свернуть вправо? — уточнил Дик.

— Ага,— снова кивнул мужчина и так резко рванул поводья, что лошадь едва не наступила Дику на ногу.

— Ладно, если все эти «ага» что-то означают, ферму мы найдем,— решил Дик.— Пошли!

ЭНН И ДИК

Темнеть начало как-то неожиданно. Солнце исчезло, большая темная туча затянула небо.

— Сейчас пойдет дождь,— переполошился Дик.— Надо же, черт возьми! А я-то думал, будет погожий вечер.

— Давай поспешим,— предложила Энн.— Не хотелось бы мне прятаться где-нибудь под кустами, когда полет дождь, так что ноги будут в луже, а за воротник будут капать большие капли!

Они пошли быстрее. Поднявшись вверх по дороге, которая вела от деревни, они прошли к повороту направо. Наверное, этот поворот имел в виду тот мужчина. Здесь они остановились и огляделись. Дорога, которая вела отсюда, так же глубоко прорезала холм, как и та, по которой они шли утром. Она тоже была похожа на тоннель и сейчас, в сумерках, казалась совершенно темной.

— Будем надеяться, что нам сюда,— сказал Дик.— Уточним у первого же встречного.

— Если мы вообще повстречаем кого-нибудь! — сказала Энн; у нее было предчувствие, что на этой странно глубокой дороге им не встретится уже никто.

Они пошли вниз по дороге. Дорога извивалась куда-то вниз, в жидкую грязь. Энн шлепала по мягкой противной жиже.

— Здесь, наверное, протекал какой-нибудь ручей,— сказала она и вскрикнула: — Ой, вода попала мне в туфли. Мне кажется, мы не туда идем, Дик. Здесь становится еще глубже, теперь вода уже мне по щиколотку.

Дик огляделся — сумерки стущались. Впереди он различил что-то по обеим сторонам живой изгороди: что-то вроде крутой насыпи.

— Смотри, Энн, мне кажется, там приступка,— сказал он.— Где мой фонарик? Ну конечно же, на самом дне рюкзака. Помоги мне достать его, чтобы не снимать рюкзак.

Энн достала фонарик и подала Дику. Он включил его — и сразу же тени вокруг стали еще темнее, а дорога уже совсем напоминала тоннель. Они осветили фонариком дорогу впереди, пытаясь разглядеть, действительно ли там приступка.

— Да, есть,— сказал он наконец.— Наверное, она ведет к ферме. Я думаю, здесь можно срезать угол, и нам лучше свернуть сюда. Ведь куда-то же ведет эта тропинка!

По приступке они перебрались на другую сторону изго-

роди. Дик помог Энн, и они вдруг очутились в большом поле. Прямо перед ними тянулась узкая тропинка — она вела сквозь какие-то посевы.

— Да, очевидно, это короткий путь,— решил Дик. Он был очень доволен.— Я думаю, через минуту-другую мы увидим огни фермы.

— Или же сначала свалимся в пруд,— с опаской предположила Энн.

Начал накрапывать дождь, и она подумала — не пора ли развернуть и надеть плащ? А может, ферма совсем рядом? Джулиан ведь говорил, что она недалеко.

Пройдя через поле, они подошли к другой приступке. Дождь усилился. Энн решила все-таки надеть плащ. Она укрылась под большим кустом, и Дик помог ей натянуть его на себя. В кармане у нее была клеенчатая шапочка — Энн надела и ее. Дик тоже облачился в плащ, и они пошли дальше. Одолев вторую приступку, они оказались на другом бесконечно огромном поле, но теперь дорожка привела их к калитке. Они перелезли через нее и очутились на диком невозделанном пространстве — место было похоже на вересковую пустошь. Фермы нигде не было видно, да и вообще невозможно было различить что-либо на расстоянии — уже опустилась ночь, все было объято мраком, шел сильный дождь.

— Хоть бы огонек блеснул в каком-нибудь окошке! — сказал Дик. Он осветил фонариком пустошь.— Я просто не знаю, что делать! Тропинки не видно, а мне вовсе не улыбается опять проделать весь путь по мокрому полю, да еще и по той дороге между изгородями.

— Нет, нет, туда мы не пойдем! — Энн даже вздрогнула.— Мне так не понравилась эта дорога! Ведь должна же быть еще где-то тропинка! Не может же калитка вести к пустоши!

Так они и стояли в полнейшей тишине под дождем, когда внезапно до их слуха донесся какой-то звук.

Это было так неожиданно, что они испугались и вцепились друг в друга руками. В этой безлюдной местности звук казался таким странным.

Колокола! Но какой необычный звук они издавали — они не звенели, а скрежетали и лязгали, их гул волнами накатывался откуда-то из темноты. Энн теснее прижалась к Дику.

— Что это такое? Что это за колокола? Почему они так трезвонят? — спросила она шепотом.

Но Дик не имел ни малейшего понятия. Он был напуган не меньше Энн этим необычным звоном. С каждым порывом

ветра откуда-то издалека гул приближался и накатывался на них, казалось, со всех сторон.

— Ну что же они никак не прекратят! Хоть бы скорее смолкли! — простонала Энн. Сердце ее колотилось.— Это ужасно, я их боюсь. Это не церковные колокола!

— Да, конечно же, на церковные колокола это непохоже,— согласился Дик.— Это звучит скорее как какое-то предостережение. Я просто уверен в этом. Может быть, это пожар? Но мы бы увидели, если бы он случился где-то поблизости. Война? Да нет же — звоном колоколов людей предупреждали о войне много лет назад. Теперь этого уже не делают.

— Деревня называется Бикон¹, — вспомнила вдруг Энн.— Тебе не кажется, что ее назвали так потому, что когда-то на близлежащем холме люди зажигали сигнальный огонь, чтобы предупредить жителей других городов о приближении врага? Может быть, они еще и в колокола звонили? И мы сейчас слышим отзвуки этих давних колоколов, а, Дик? Ведь такого звука, как этот, я никогда в жизни не слышала.

— Господи! Ну разумеется, это не может быть звоном колоколов прежних веков! — сказал Дик. Он пытался говорить это как можно веселее, но, конечно же, он был встревожен и обеспокоен не меньше, чем Энн.— В них звонят сейчас, в эту самую минуту!

Звон прекратился так же неожиданно, как и начался. Наступила полная тишина. Ребята прислушивались еще несколько минут, а потом вздохнули с облегчением.

— Наконец замолкли, — сказала Энн.— Я их просто возненавидела. И с чего они вдруг зазвонили в такую темную ночь? Пойдем поскорее, поищем ферму Голубой Пруд. Мне очень не хочется заблудиться в такой темноте, да еще и колокола эти звонили ни с того ни с сего!

— Пошли, — согласился Дик.— Давай держаться поближе к изгороди, тогда мы наверняка выйдем куда-нибудь. Зачем нам блуждать по пустоши?

Он взял Энн за руку, и они пошли вдоль изгороди. Наконец они дошли до какой-то тропинки и дальше зашагали уже по ней. Тропинка вывела их на дорогу, уже не такую углубленную, как прежде, и вскоре они увидели впереди огонек. Как они обрадовались!

— Наверное, это ферма Голубой Пруд, — предположил Дик.— Пошли, Энн, уже недалеко.

Они подошли к невысокой каменной ограде и, пройдя

¹ Сигнальная башня, маяк (англ.).

вдоль нее, очутились у сломанной калитки. Она со скрипом приоткрылась, Энн протиснулась в нее и попала ногой в огромную лужу.

— Черт возьми,— воскликнула она,— теперь я совсем промокла! Мне даже кажется, я свалилась в Голубой Пруд.

Но это была всего лишь лужа. Они обошли ее и, ступая по жидкой грязи на тропинке, подошли к маленькой двери в каменной стене. Дик подумал, что это, вероятно, задняя дверь. Рядом с ней было окно; в нем-то и светился огонек, который они с такой радостью увидели издали.

У огня сидела старушка. Она что-то шила, низко наклоня голову. Стоя у двери, ребята хорошо видели ее через окно.

Дик поискал глазами звонок или дверной молоток, но ни того, ни другого не было. Тогда он постучал кулаком. Никто не ответил. Дверь по-прежнему была закрыта. Они снова посмотрели на старушку у лампы — она все шила.

— Может быть, она глухая? — предположил Дик и заколотил в дверь еще громче. Старушка спокойно продолжала шить. Наверное, она действительно была глухая.

— Так мы никогда не попадем в дом,— нетерпеливо бросил Дик. Он подергал ручку двери — она вдруг открылась!

— Мы просто войдем и представимся,— сказал Дик и вошел в дверь. Ступив на истертый половик, он очутился в тесном коридорчике, который заканчивался лестницей, круглой и узкой.

Справа находилась дверь, она была приоткрыта. За нею-то и была комната, в которой сидела старушка. Сквозь щель в приоткрытой двери пробивалась полоска света.

Дик отворил дверь и смело шагнул в комнату, а Энн последовала за ним. Но старушка так и не подняла головы. Только сновала в ее руках иголка, казалось, она больше ничего не видела и не слышала. Дику пришлось подойти к ней поближе, чтобы она наконец заметила, что в комнате кто-то есть. И вот тут-то она и подскочила в таком испуге, что стул ее упал на пол.

— Извините,— виновато произнес Дик: он так расстроился, что напугал старушку.— Мы стучали, но вы не слышали.

Старушка молча смотрела на них, прижав руку к сердцу.

— Как же вы меня напугали,— сказала она.— Откуда вы здесь взялись в такую ночь?

Дик поднял стул, и она уселась на него снова, все еще тяжело дыша.

— Мы долго разыскивали это место,— объяснил Дик.—

Это ведь ферма Голубой Пруд? Не могли бы мы переночевать здесь? И еще двое ребят?

Женщина указала пальцем на ухо и покачала головой.

— Глухая, как тетеря,— сказала она.— Нет смысла говорить мне что-нибудь, мой милый. Я полагаю, вы заблудились.

Дик молча кивнул.

— Здесь вам оставаться нельзя,— сказала старушка.— Мой сын не потерпит здесь никого. Вам лучше поскорее уйти, пока он не вернулся. У него отвратительный характер.

Дик покачал головой. Он указал пальцем на темное, покрытое потоками дождя окно, затем на мокрые башмаки и одежду Энн. Старуха догадалась, что он имеет в виду.

— Вы заблудились, устали и промокли, и вам совсем не хочется, чтобы я выставила вас из дома,— сказала она.— Но ведь все дело в моем сыне. Он не любит, когда приходят посторонние.

Дик снова ткнул пальцем в Энн, а потом на диванчик в углу комнаты. Потом показал жестом, что сам он уйдет. И опять старушка сразу поняла его.

— Ты хочешь, чтобы я приютила твою сестричку, а сам уйдешь? — спросила она.

Дик кивнул. Про себя он подумал, что без труда найдет какой-нибудь сарай или амбар, где и заночует. Но Энн должна остаться в доме.

— Мой сын не должен видеть ни тебя, ни ее,— старушка потащила Энн к какой-то дверце, за которой, как подумала Энн, находился шкафчик. Но когда дверь открылась, за ней оказалась крутая деревянная лестница, ведущая куда-то вверх, под крышу.

— Иди наверх,— сказала старушка Энн,— и не спускайся, пока утром я тебя не позову. Если мой сын узнает, что ты там, беды не миновать.

— Поднимайся, Энн,— велел Дик, но ему было тревожно.— Не знаю, что там наверху, но если уж совсем плохо, то спускайся назад. Посмотри, может, там есть окно, тогда покричи мне, чтобы я знал, что у тебя все в порядке.

— Хорошо,— голос у Энн дрожал. Она поднялась по крутой грязной лестнице вверх и попала на тесный чердак. Там не было ничего, кроме стула и тюфяка, на вид не очень грязного. На стуле лежал сложенный плед, а на полке стоял кувшин с водой.

На чердаке имелось крошечное оконце. Энн подошла к нему и позвала:

— Дик, Дик, ты здесь?

— Да,— отозвался Дик.— Ну как там, Энн? Нормально? Послушай, я найду себе поблизости какое-нибудь укрытие, а ты в случае чего зови меня!

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НОЧЬЮ

— Здесь неплохо,— сказала Энн.— Тут есть довольно чистый тюфяк и плед. Так что все в порядке. Но что делать, когда придут Джордж и Джулиан? Ты их подождешь? Я думаю, что Джордж, пожалуй, лучше ночевать с вами в амбаре. Старуха больше никого не пустит, я уверена.

— Я подожду их, и мы что-нибудь придумаем,— сказал Дик,— а ты отдохни и доешь бутерброды и пирог. Постарайся как-нибудь просушить свою одежду и устроиться поудобнее. А тут есть какой-то сарай, так что со мной будет все в порядке. Кричи, если что!

Энн отошла от окна. Она вся вымокла и устала, ей очень хотелось есть и пить. Она съела все, что у нее было, и запила водой из кувшина. Потом, сонная, улеглась на тюфяк и укрылась пледом. Она хотела дождаться, когда придут Джулиан и Джордж, но моментально уснула. И неудивительно — ведь она так устала!

Дик находился внизу. Он старался ходить осторожно, чтобы не нарваться на сына старухи. То, что она рассказала о нем, звучало не очень приятно. Потом он направился в небольшой амбар — там в углу были навалены кучи соломы. Он осторожно осветил амбар своим фонариком.

«Сойдет,— подумал он.— Я отлично устроюсь тут на соломе. Бедная Энн! Жаль, что с ней нет Джорджа. Надо мне дождаться ребят, как бы не прозевать их. Ведь я могу сразу заснуть, стоит только устроиться тут на соломе. Надо же, только шесть часов вечера, а кажется, день был таким длинным! Интересно, как там бедняга Тимми? Вот бы его сюда!»

Дик подумал, что Джулиан и Джордж, скорее всего, войдут в ту же калитку, что и они с Энн. Он пошел в полуразрушенный сарай недалеко от калитки и уселся на ящик, приготовившись ждать, когда они появятся.

А пока он умял все бутерброды, хоть этим скрашивая томительное ожидание. Потом он съел пирог. Потом зев-

нул. Очень хотелось спать, ноги были мокрыми и ныли от усталости.

Никто не появлялся, даже сын старухи. Окно еще светилось — она занималась своим шитьем у лампы.

Прошло почти два часа, и около восьми Дик начал беспокоиться — куда же подевались Джулиан и Джордж? Старуха встала, убрала свое шитье в корзинку и куда-то исчезла.

Теперь Дик ее больше не видел. Старуха все не возвращалась, но свет она не погасила, окно продолжало светиться. Наверное, оставила для сына, подумал Дик. Он на цыпочках подошел к окну. Дождь перестал, и небо прояснилось. Ночь уже не казалась такой темной. Из-за туч показались луна и звезды. Дик немного повеселел.

Он снова заглянул в освещенную комнату и увидел, что старуха укладывается спать на проваленном диване в углу. Она натянула одеяло до самого подбородка и, казалось, уснула.

Дик снова отправился в сарай, но теперь ему казалось бессмысленным дожидаться Джорджа и Джулиана. Они, наверное, окончательно заблудились.

А может, мистер Гастон, или как там его зовут, что-то сделал с лапой Тимми и ребята решили заночевать в гостинице в Бикон Виллидже? Дик снова зевнул.

«Я больше не могу ждать их, очень уж спать хочется», — решил он. — Если я не лягу, то просто усну и свалюсь с этого ящика. Лучше будет устроиться на соломе. И так услышу, когда они придут».

Освещая себе путь фонариком, Дик направился в амбар, вошел и захлопнул за собой дверь, воткнув палку в виде засова за скобы на двери. Он сам не мог бы сказать, зачем он это сделал; наверное, где-то засела мысль о сыне старухи с его скверным характером.

Он бросился на солому и мгновенно заснул. А снаружи небо прояснялось все больше; луна еще не полностью выбрались из-за туч, но уже достаточно, чтобы освещать все вокруг — и одинокий каменный домик, и полуразрушенные постройки вокруг него. Дик крепко спал. Лежа на соломе, он видел во сне Тимми и Джорджа, голубые пруды и колокола. Главным образом — колокола.

Внезапно Дик проснулся. С минуту он лежал, не понимая, где он. Что это колется? Потом вспомнил: ну конечно же, это солома в амбаре. Он хотел было снова свернуться калачиком, когда вдруг услышал какой-то звук. Звук был совсем

тихим — как будто что-то скреблось о стену амбара. Дик сел. Может, это крысы? Не дай бог!

Дик прислушался. Звук доносился снаружи. Потом вдруг прекратился. Через некоторое время Дик услышал его снова. Потом послышался тихий стук в оконце с разбитым стеклом, прямо над головой Дика. Он испугался — крысы могут шуршать и скрестись, но они не могут стучать в окно! Кто это так осторожно постукивает в окно? Дик, затаив дыхание, прислушался.

И вдруг он услышал тихий голос — точнее, чей-то хрипкий шепот:

— Дик, Дик!

Дик не мог поверить своим ушам. Кто это, Джилиан? Если он, то как он догадался, что он, Дик, здесь в амбаре? Застыв от изумления, Дик сидел, прислушиваясь.

Стук повторился, а затем голос позвал снова, теперь уже погромче:

— Дик, я знаю, что ты здесь. Я видел, как ты входил. Подойди к окошку, ну скорей, да не шуми!

Голос был Дику незнаком. Если это был не Джилиан, то, конечно же, не Энн и не Джордж. Но откуда же этот человек знал, как его зовут? Это просто поразительно! Дик не знал, что предпринять.

— Ну, живей! — подгонял его голос.— Мне уже надо идти, а я должен передать тебе кое-что.

Дик решил приблизиться к окну. Кто бы там ни был, выходить из амбара он не собирался.

Он осторожно опустился на колени у оконца — голова его была ниже окна — и ответил:

— Я тут.

Голос он изменил, чтобы казалось, что говорит взрослый.

— Долго же ты возился,— заворчал незнакомец, стоявший за окном. Дик вдруг увидел яйцеобразную голову и расплывшееся лицо с безумным взглядом. Дик скрочился, с облегчением думая, что его самого в темноте амбара рассмотреть было невозможно.

— Вот что просил передать тебе Нейлер,— произнес голос.— Два Дерева. Мрачное Озеро. Бойкая Джейн. И еще он сказал, что Мэгги все знает. То, что он передал тебе, Мэгги тоже знает.

Сквозь разбитое окно просунулся листок бумаги. Изумленный Дик взял его. Это еще что такое? Может быть, ему все это сниится?

Но голос послышался снова, настойчивый, нетерпеливый:

2 Тайна цыганского табора

Ты слышал, что я сказал? Два Дерева, Мрачное Озеро, Бойкая Джейн. И еще — Мэгги все знает. Ну, все. Теперь я пошел.

Раздались тихие шаги — кто-то шел вокруг амбара. Потом воцарилась тишина. Дик сидел изумленный и ошарашенный. Кто этот парень с безумным взглядом, что называл его по имени среди ночи? Да еще передал какие-то странные слова, которые для сонного мальчишки совершенно ничего не означали?

Дик уже окончательно проснулся. Он встал и посмотрел в окно. Не было видно никого и ничего — кроме неба и одиночко стоящего дома. Дик сел и призадумался. Он осторожно включил фонарик и посмотрел на листок бумаги, который ему вручили. Это был грязный листок, на котором карандашом было что-то нацарапано. Там были какие-то слова и рисунок, но ему это показалось сплошной бессмыслицей. Он ничего не мог понять. Что это за странный посетитель, что за послание, что за бумага?

— Наверное, все это сон, — подумал Дик и сунул бумагу в карман. Он снова усился на солому, затем зарылся в нее поглубже — стоя у окошка, он замерз. Лежа, он пытался обдумать происшедшее, недоумевая, а потом почувствовал, как глаза его закрываются.

Однако не успел он погрузиться в сон, как снова послышались осторожные шаги. Неужели этот тип вернулся? Затем кто-то подергал двери — но в скобах торчала палка. Человек, стоявший снаружи, подергал двери сильнее, и палка, выскочив, упала на пол. Когда он снова взялся за дверь, решив, что ее заело, она открылась. Он вошел и плотно прикрыл дверь за собой.

Дик сумел мельком рассмотреть человека. Нет, это не тот, который приходил раньше. У этого человека были густые волосы. Дик начал молиться, чтобы он не подошел к соломе.

Он и не подходил. Он просто усился на мешок — может быть, ждал чего-то. Какое-то время человек что-то бормотал, но так тихо, что Дик разобрал не более двух-трех слов.

— Что же случилось? — услышал он. — Сколько еще мне ждать? — Потом он еще что-то говорил, но понять его было невозможно. — Остается только ждать, что мне еще делать, — сказал он вдруг, встал и потянулся. Он подошел к двери и снова усился на мешок. Сидел он так тихо и неподвижно, что у Дика начали слипаться глаза. Может, это тоже сон? Но не успел он об этом подумать, как действительно уснул, и уже

во сне он шел среди звенящих колоколов, среди растущих во-
круг деревьев, стоявших почему-то парами!

Всю ночь он крепко спал, а когда наступило утро,
вдруг проснулся и сел. В амбаре больше никого не было. А
где же ночной посетитель? Ушел? А может быть, это и впра-
вду был сон?

ЧТО ПРОИЗОШЛО УТРОМ

Дик встал и потянулся. Он чувствовал себя грязным,
неопрятным. И все еще очень хотелось спать. Он подумал, не
согласится ли старушка продать им немного хлеба с сыром
и по стакану молока.

«Энн, наверное, тоже голодна,— подумал он.— Интересно,
все ли у нее в порядке?»

Он тихонько вышел из амбара и посмотрел на крошечное
оконце чердака, где ночевала Энн. В нем уже маячило
озабоченное лицо девочки: она высматривала его, Дика!

— У тебя все нормально, Энн? — тихо окликнул ее Дик.

Она растворила окошко и улыбнулась.

— Да, только я не осмеливаюсь спуститься вниз. Там
старухин сын. Я слышу, как он то и дело кричит на нее.
Видно, он почему-то злится.

— Давай подождем, пока он уйдет на работу, и тогда я
пойду к старушке,— сказал Дик.— Надо заплатить за твой
ночлег на чердаке, а может, она еще и продаст нам чего-
нибудь поесть.

— Неплохо бы,— согласилась Энн.— Я уже съела весь
шоколад, что был у меня в рюкзаке. Мне подождать, пока
ты позовешь меня?

Дик кивнул и поспешно скрылся в амбаре — он услышал
чью-то шаги.

Появился человек. Он был сутулый, небольшого роста,
однако плотного сложения, с шапкой нечесанных волос.
Это был тот самый, которого Дик видел в амбаре ночью.
Он что-то ворчал и, действительно, производил впечатление
человека в дурном расположении духа. Дик решил лучше не
попадаться ему на глаза. Он спрятался в амбаре.

Но человек не пошел туда. Он прошел мимо, все еще бор-
моча что-то про себя. Звуки шагов его удалялись и нако-
нец смолкли окончательно. Дик услышал стук открывшей-
ся и затем захлопнувшейся калитки, и все стихло.

— Ну, теперь пора.— Дик решил рискнуть и войти в дом.

Он выбрался из амбара и быстро направился к белому домику. При дневном свете он выглядел жалкой, никому не нужной, заброшенной развалиной. Дик знал, что стучать не имеет смысла — все равно старушка его не услышит. Поэтому он вошел прямо в комнату. Женщина мыла щербатые тарелки в потрескавшейся старой раковине. Она со страхом посмотрела на него.

— Я совсем забыла о тебе! И о девочке наверху! Она все еще там? Ну-ка, пусть поскорее спускается, пока сын не вернулся! И уходите поживей отсюда, оба!

— Не могли бы вы продать нам немного хлеба с сыром? — крикнул Дик.

Но старуха действительно была глухой тетерей, она только подтолкнула Дика к двери, подгоняя его мокрой тряпкой, которую все еще держала в руке.

Дик увернулся и указал пальцем на хлеб, лежавший на столе.

— Нет, нет, говорю тебе, уходите,— сказала старуха.

Она явно боялась, что сын ее может вернуться.

— Зови девчонку, живей!

Но прежде чем Дик успел это сделать, за дверью послышались шаги и в комнату вошел сутулый человек с шапкой густых волос.

В руках у него было несколько яиц: видимо, он ходил за ними в курятник. Войдя в кухню, человек уставился на Дика.

— Вон отсюда! — злобно заорал он.— Чего тебе здесь надо?

Дик решил, что лучше не признаваться, что он ночевал в амбаре. Там происходили такие странные вещи, что человек окончательно взбеленился бы, узнав, что Дик спал где-то поблизости.

— Я только хотел спросить, не продаст ли ваша мать нам немного хлеба,— сказал Дик и прикусил языки: как это у него сорвалось «нам»! Теперь человек догадается, что он здесь не один!

— «Нам»? Кому это «нам»? — Человек оглянулся вокруг.— Ты его только приведи сюда, и я покажу вам, как я обхожусь с мальчишками, которые ходят ко мне воровать яйца!

— Сейчас пойду и приведу его,— сказал Дик, ухватившись за такую возможность убежать из дома. Он бросился к двери, человек метнулся за ним и чуть было не поймал. Но Дик увернулся, выскоцил наружу и понесся прочь по

тропинке. Он спрятался за сараем, сердце его бешено колотилось. Надо дождаться Энн. Так или иначе ему придется вернуться назад и вызволить ее оттуда.

Человек постоял в дверях, злобно выкрикивая что-то вслед Дику, но за ним не погнался. Он вернулся в дом и через некоторое время появился снова, неся в руках ведро с чем-то слегка дымящимся. Очевидно, это был корм, и Дик догадался, что он направлялся кормить кур.

Теперь нужно воспользоваться возможностью и вызвать из дома Энн. Он дождался, пока раздался звук открывающейся калитки, и изо всех сил побежал к дому. В окне виднелось испуганное лицо Энн. Она слышала все, что мужчина говорил Дику, а затем ругал мать за то, что та позволяет мальчишкам ходить к ним в дом.

— Энн, спускайся скорее, он ушел! — крикнул Дик.— Живее!

Лицо Энн исчезло. Она побежала к двери, кубарем скатилась вниз по лестнице и промчалась пулей мимо старухи, которая начала вопить, замахиваясь на нее тряпкой.

Дик вбежал в кухню, положил на стол монетку и, схватив Энн за руку, помчался вместе с нею из дома и дальше по тропинке.

Они добежали до изгороди, вдоль которой шли накануне ночью. Энн была страшно напугана.

— Какой ужасный человек,— сказала она.— Ой, Дик, что за жуткое место! Это было просто безумием со стороны Джюлиана — выбрать для ночлега такой отвратительный домишко! На ферму это совсем не похоже — ни коров, ни свиней, даже собаки там не было!

— Знаешь, Энн, мне почему-то кажется, что это не ферма Голубой Пруд,— сказал Дик. Они шли вдоль изгороди, высматривая, где же калитка, через которую они вошли прошлой ночью.— Наверное, мы ошиблись. Это обычновенный коттедж. Я уверен, если бы мы не заблудились, то пришли бы к настоящей ферме Голубой Пруд!

— Что подумают Джордж и Джюлиан? — рассуждала Энн.— Они ведь будут ужасно волноваться, недоумевая, что же с нами случилось. Как ты думаешь, может, они сейчас на настоящей ферме Голубой Пруд?

— Надо выяснить,— ответил Дик.— Я выгляжу, наверное, очень грязным, а, Энн? Ужасное ощущение!

— Да, пожалуй. У тебя есть расческа? — спросила Энн.— Волосы у тебя стоят дыбом. И физиономия грязная. Смотри, вон ручеек. Давай достанем мочалки и отмоем как следует лицо и руки.

Они кое-как вымылись в холодной воде ручья. Дик зачесал назад волосы.

— Ну вот, теперь ты выглядишь куда лучше! — сказала Энн.— О господи, где бы нам позавтракать? Я умираю от голода. Я и не выспалась как следует, а ты, Дик? Тюфяк был такой жесткий, и мне было так страшно одной в этой странной комнатке наверху!..

Прежде чем Дик успел ей ответить, из калитки, насыпистая, показался мальчишка. Он очень удивился, увидев Дика и Энн.

— Привет,— сказал он.— Вы что, направляетесь в поход?

— Да,— ответил Дик.— Скажи, пожалуйста, вон там — то место, где ферма Голубой Пруд? — И он ткнул пальцем в сторону дома старушки.

Мальчишка рассмеялся:

— Какая это ферма? Это грязная развалюха миссис Таггарт. Вы туда лучше не ходите. Ее сын непременно выставит вас вон! Мы зовем его Чумазый Дик, вот жуткий тип! А ферма Голубой Пруд вон там внизу, видите? Идите мимо гостиницы «Три пастуха», а потом влево вверх.

— Спасибо,— поблагодарил Дик. Он был страшно зол на человека, который накануне все время повторял «ага» и послал их совсем не в ту сторону. Мальчишка помахал им рукой и пошел по тропинке, ведущей через пустошь.

— Да, вчера мы пошли совсем не в ту сторону,— сказал Дик. Они шли по полям, которые пересекли вчера вечером в кромешной темноте.

— Бедняга Энн, это я заставил тебя тащиться во мгле под дождем, да еще в это ужасное место. И оказалось, что это вовсе не ферма Голубой Пруд. Мне даже страшно подумать, как на это отреагирует Джулиан.

— Я тоже не меньше виновата,— сказала Энн.— Дик, давай пойдем в гостиницу «Три пастуха» и попробуем дозвониться оттуда до фермы Голубой Пруд. Если, конечно, там есть телефон. Мне совсем не улыбается мысль снова топать несколько миль в поисках фермы и опять не найти ее.

— Ты это хорошо придумала,— похвалил ее Дик.— «Три пастуха» — это там, где женщина вытряхивала в окно тряпку. Это она указала Джулиану дорогу к дому Спигги. Интересно, как там старина Тим; надеюсь, ему уже лучше. Да, этот поход мне кажется не таким удачным, как я предполагал.

— Ничего, еще есть время все поправить,— бодро возразила Энн. Но в глубине души она в этом уверена не

была. Ей очень хотелось есть, и от этого настроение у нее совсем испортилось.

— Да, мы позвоним Джулиану из «Трех пастухов» и расскажем, что с нами приключилось,— решил Дик.

Теперь они шагали по дороге, где накануне вечером барабахтались в грязи. Он помог Энн забраться на приступку, с которой они вместе спрыгнули на узкую дорогу.

— Более того, мы там сможем позавтракать и, держу пари, слопаем больше, чем эти три пастуха, вместе взятые,— не знаю уж, кто они такие!

Энн приободрилась. Она-то ведь думала, что им придется проделать без завтрака весь путь до фермы Голубой Пруд!

— Смотри, через дорогу протекает ручеек! — показала Энн.— Неудивительно, что я вчера промочила ноги! Пошли скорее, мысль о завтраке меня только подстегивает, ноги сами несут вперед!

Наконец они подошли к Бикон Виллиджу и направились к гостинице. На вывеске были нарисованы три пастуха — вид у них был довольно мрачный.

— Вот и у меня такое же мрачное настроение, как их физиономии,— заметила Энн.— Но скоро все будет иначе. Ах, Дик, ты только вообрази: мы сможем поесть кашу, яичницу с ветчиной, гренки и джем!

— Сначала нам надо позвонить,— твердо сказал Дик. И вдруг на пороге гостиницы он остановился как вкопанный: кто зовет его по имени? «Дик! Дик! Энн! Вот же они! Эй, Дик, Дик!» Это был голос Джулиана! Дик обернулся, он был в восторге. По улице мчались Джулиан и Джордж, они кричали и размахивали руками. Тимми, конечно, опередил всех, от его хромоты не осталось и следа!

Он бросился на них с неистовым лаем и облизывал у них все, что мог достать.

— Ах, Джулиан! Как я тебе рада,— дрожащим голосом промолвила Энн.— Мы ведь вчера заблудились. Джордж, а как с Тимом, все в порядке?

— Полный порядок,— сообщила Джордж.— Сейчас я тебе все...

Но Джулиан перебил ее:

— Вы уже завтракали? Мы еще нет. Мы так волновались за вас, что даже хотели идти в полицию. Ну, а теперь можем вместе позавтракать и обменяться новостями.

СНОВА ВМЕСТЕ

Было чудесно собраться снова всем вместе. Джулиан взял Энн за руку и крепко сжал ее:

— Все в порядке, Энн?

Ее бледное лицо обеспокоило его. Энн кивнула. Теперь, когда рядом были не только Дик, но и Джулиан, Джордж и Тимми, она чувствовала себя намного лучше.

— Я только ужасно хочу есть,— произнесла она.

— Я сразу же закажу завтрак, а новости подождут,— решил Джулиан.

К ним вышла женщина, которая накануне вытряхивала в окно тряпку.

— Я думаю, вам покажется, что уже слишком поздно, но мы еще не завтракали. Что бы вы могли нам предложить? — спросил Джулиан.

— Кашу и сливки,— начала перечислять женщина,— бекон, который мы сами коптили, и яйца от наших кур. А еще хлеб, который я сама пекла, с медом с нашей пасеки. Годится? И еще кофе со сливками.

— Мне очень хочется вас обнять,— засиял Джулиан. Остальные тоже повеселились. Они прошли в маленькую уютную столовую, уселись за стол и стали ждать.

Вскоре до них донесся изумительный запах жареного бекона и крепкого кофе. Что за чудо!

— Сначала вы расскажите о своих приключениях,— попросил Дик, поглаживая Тимми.— Вы добрались до дома Спигги? Мистер Гастон был на месте?

— Нет, его не было,— ответил Джулиан.— Он куда-то ушел. Но его славная жена настояла, чтобы мы подождали. Она сказала, что он обязательно осмотрит Тимми, как только вернется. Так что мы долго дождались его.

— Да, ждали мы его до половины восьмого,— подхватила Джордж,— и чувствовали себя очень неуютно, потому что понимали, что близится время, когда им надо будет ужинать. Потом наконец пришел мистер Гастон.

— Он оказался таким добрым человеком,— продолжал Джулиан,— осмотрел ногу Тимми и вдруг сделал с нею что-то. Я не знаю, что именно, наверное, вправил ее. Тим завопил, Джордж бросилась к нему, мистер Гастон захотел...

— Он так грубо обошелся с его ногой,— посетовала Джордж.— Но свое дело он, конечно, знал, так что теперь с Тимми все в порядке, если не считать синяка у него на

холке, но и это пройдет. Он уже гоняет вовсю, как и раньше.

— Я так рада,— сказала Энн.— Я всю ночь думала о бедном Тиме.— Она погладила его, а он обмусолил ее руку слюной.

— А что было потом? — поинтересовался Дик.

— Миссис Гастон настояла, чтобы мы остались поужинать с ними,— продолжил свой рассказ Джгулиан.— Она и слышать не хотела наших возражений, а мы, надо сказать, к этому времени уже здорово проголодались. Так что мы остались и не пожалели об этом — ужин был отличный. Тимми тоже был доволен. Вы бы только видели, какой живот у него был после ужина — как бочонок! Хорошо, что сегодня живот опал, а то я уже подумывал о том, чтобы дать ему новое имя — Тамми¹.

Все засмеялись, а Джордж громче всех.

— Дурень,— сказала она беззлобно.— Ну так вот, было уже около девяти, но мы не волновались за вас, так как были уверены, что вы уже благополучно добрались до фермы Голубой Пруд и догадались, что у нас задержка из-за Тимми. А когда мы туда наконец пришли и узнали, что вас там нет, тут уж мы забеспокоились!

— Да, но потом мы подумали, что вы, должно быть, остановились на ночлег где-нибудь в другом месте,— сказал Джгулиан,— и решили, что, если вы не объявитесь, мы с утра первым делом отправимся в полицию и заявим о вашем исчезновении.

— Вот поэтому мы и пришли сюда, в деревню, даже не позавтракав,— сказала Джордж.— Видите, как мы переживали. А на ферме было замечательно. Нам предоставили маленькие комнатушки с постелями, а Тимми, конечно же, спал со мной.

Чудесный запах, доносившийся с кухни, усилился, заполнив всю комнату,— в дверях появилась женщина с подносом в руках. На нем стояла суповая миска с кашей и посудина с золотистым сиропом, кувшинчик густых сливок и блюдо с горкой хрустящих коричневых гренков, на которых громоздились куски яичницы с ветчиной. Там же лежали грибочки.

— Прямо как в сказке.— Энн зачарованно смотрела на поднос.— Вот чего нам так не хватало!

— Будут еще и гренки с джемом и маслом да кофе с горячим молоком.— Женщина деловито начала расстав-

¹ Игра слов: «тамми» — пузо (англ.).

лять все на столе.— А если захотите еще яичницы с ветчиной, позвоните вот в этот звоночек.

— Просто не верится,— сказал Дик, с жадностью обводя глазами яства на столе.— Ну-ка, девочки, ради бога, скорее начинайте есть, не то я забуду о хороших манерах и начну хватать все подряд.

Завтрак был изумительный, лучше и не придумаешь. Ребята так проголодались, что все казалось им особенно вкусным. Они молча набирали кашу со сливками, подслащенную золотистым сиропом. Тимми тоже досталась миска каши, он ее любил, хотя терпеть не мог сироп — от него склеивались усы!

— Теперь я чувствую себя лучше! — сказала Энн. Она все поглядывала на миску с кашей.— Я вот думаю, не съесть ли еще каши? Тогда не получу удовольствия от яичницы с ветчиной. А может, лучше приступить к яичнице?

— Сложный вопрос! — заявил Дик.— Я тоже этим озабочен, но вообще-то, думаю, надо переходить к яичнице, можно будет съесть побольше, да еще и грибы — даже слюнки текут! Какие же мы прожорливые! Но как можно устоять против всего этого, если люди так проголодались!

— А вы пока ни слова не рассказали о том, что же случилось с вами вчера вечером,— сказал Джулиан, от души накладывая себе яичницу с ветчиной.— Теперь, набив животики, вы, может быть, расскажете, почему, вопреки моим наставлениям, не пошли туда, где мы договорились встретиться?

— Выступаешь, как наш директор школы,— сказал Дик.— А все очень просто — мы заблудились. А когда наконец добрались до какого-то места, мы решили, что это и есть ферма Голубой Пруд, и остались там ночевать.

— Понятно,— сказал Джулиан.— Но разве люди, живущие там, не сказали вам, что это вовсе не Голубой Пруд? Хоть бы вы как-нибудь дали нам знать, где вы! Знали ведь, что мы будем беспокоиться!

— Да старуха была совершенно глухой,— начала объяснять Энн, уплетая за обе щеки яичницу.— Она не могла понять ни слова, мы и подумали, что это и есть Голубой Пруд, и остались там, хотя место было ужасное. Мы же волновались, что вас все нет!

— Сплошные неувязки,— сказал Джулиан.— Но все хорошо, что хорошо кончается.

— Как громко сказано! — возмутился Дик.— Ведь на са-

мом деле все было очень скверно. Бедной Энн пришлось спать на чердаке, а я заночевал на соломе в амбаре, и все было бы не так плохо, если бы ночью не произошли престранные события. Мне, по крайней мере, они показались весьма странными. Я даже начинаю сомневаться — а не сон ли это был?

— Что это за странные события? — Джулиан весь обратился в слух.

— Я расскажу тебе все, когда мы снова отправимся в путь, — ответил Дик. — Но сейчас, при свете дня, мне кажется, что это был либо дурной сон, либо что-то действительно из ряда вон выходящее.

— Дик, а почему ты мне об этом ничего не рассказал? — удивилась Энн.

— Да я, по правде говоря, забыл об этом, так быстро все происходило, — признался Дик. — Ведь надо было сначала как-то ускользнуть от того человека, потом беспокойство о Джулиане и Джордж, да к тому же и есть очень хотелось!

— Похоже, ночь вы провели довольно скверно, — заметила Джордж. — Это, должно быть, ужасно — искать дорогу в темноте. Да еще и дождь шел, правда?

— Да, — подтвердила Энн. — Но больше всего меня напугали колокола. Ты слышал их, Джулиан? Они так неожиданно загудели, что я перепугалась до смерти! Не представляю, что это было. Почему они так вызывали? И так громко?

— Знаете, почему они звонили? — сказал Джулиан. — Та милая женщина сообщила нам, что это в тюрьме звонили во все колокола. Оттуда сбежал заключенный, и они предупреждали всех в округе: двери на запор! Будьте настороже!

Энн молча уставилась на Джулиана. Так вот в чем дело — столько трезвона и шума! Она поежилась.

— Хорошо, что мы этого не знали, — сказала она. — Если бы я знала о сбежавшем заключенном, я бы боялась спать одна. Интересно, его уже поймали?

— Не знаю, — ответил Джулиан. — Спросим хозяйку гостиницы, как только она войдет.

Когда хозяйку спросили об этом, она покачала головой:

— Нет, еще не поймали, но наверняка поймают. Все дороги перекрыты, и все начеку. Ведь это грабитель, который вломывался в дома и нападал на любого, кто пытался ему помешать. Опасный тип.

— Джулиан, не опасно ли нам идти в эту пустошь в

поход, раз там скрывается сбежавший преступник? — забеспокоилась Энн.— Мне будет очень страшно.

— У нас есть Тимми,— возразил Джулман.— Он достаточно силен, чтобы защитить нас даже от трех преступников, если понадобится. Не беспокойся об этом.

— Гав,— подтвердил Тим и заколотил хвостом об пол.

Наконец с завтраком было покончено. Даже «умирающая от голода» Энн не в состоянии была осилить последний гренок. Она радостно вздохнула.

— Ну вот, теперь я чувствую, что я такая, как и раньше,— объявила она.— Не сказала бы, что мне очень хочется в поход, но знаю, что после такого плотного завтрака полезно походить.

— Полезно или нет, но нам пора отправляться,— заключил Джулман, вставая из-за стола.— Но сначала я куплю бутербродов на дорогу.

Хозяйка гостиницы сияла от их похвал. Она дала им с собой сверток с бутербродами и даже помахала на прощание.

— Приходите снова, когда сможете,— сказала она.— У меня всегда найдется для вас что-нибудь вкусненькое.

Ребята спустились по улице и, дойдя до конца ее, свернули на дорогу. Через некоторое время они оказались в долине, посреди которой протекал ручей. Они остановились и прислушались к его журчанию.

— Чудесно! — воскликнула Эни.— Давайте пойдем вдоль этого ручья.

Джульян сверился с картой.

— Да, можно,— подтвердил он.— Я здесь пометил, по какой дороге нам идти, и этот ручей чуть дальше приведет нас к ней. Так что, если хочешь, пойдем вдоль ручья, хотя идти по этой тропинке было бы удобнее.

Сойдя с дороги, они направились к ручью.

— Ну а теперь, Дик,— обратился к нему Джулман,— расскажи-ка ты нам о тех странных происшествиях, которые произошли ночью. Здесь никто не услышит — вокруг ни живой души! Выкладывай все подряд. Тогда мы сможем определить, сон это был или явь.

— Ладно,— согласился Дик.— Ну так вот, дело было так. Хоть это и покажется странным, слушайте...

ДИК РАССКАЗЫВАЕТ СТРАННУЮ ИСТОРИЮ

Дик начал свой рассказ, но слушать его всем одновременно было трудно, так как они шли не по дороге и не могли находиться рядом. В конце концов Джулиан перебил его и указал на густые заросли вереска.

— Давайте остановимся, посидим и послушаем, что нам скажет Дик, а то на ходу я упускаю детали его рассказа. Здесь нас никто не услышит.

Они уселись на вереск, и Дик начал все сначала. Он рассказал о старушке, которая опасалась, что сын ее не позво-лит ребятам переночевать у них. Рассказал о соломе, которая послужила ему постелью.

— А вот теперь я расскажу вам то, что, как мне кажется, было лишь сном,— продолжал он.— Я проснулся от того, что услышал, как кто-то скребется о деревянную стену амбара...

— Это были крысы или мыши?— поинтересовалась Джордж.

Тимми сразу вскочил. Он был уверен, что эти слова обращены к нему!

— Я тоже сначала так подумал,— сказал Дик.— Но затем кто-то постучал в окно.

— Какой ужас!— воскликнула Энн.— Меня бы это вовсе не обрадовало.

— Меня тоже,— признался Дик.— Но тут кто-то позвал меня по имени: «Дик! Дик!» Вот так вот.

— Тогда, скорее всего, это был сон,— предположила Энн.— Никто не мог знать, как тебя зовут.

Дик продолжал:

— Затем голос произнес: «Дик, я ведь знаю, что ты там. Я видел, как ты входил»,— и велел мне подойти к окну.

— Продолжай,— сказал Джулиан. Он был озадачен. Ведь никто на белом свете, кроме Энн, не знал, что Дик был в амбаре, а она не могла появиться там ночью.

— Ну, и я подошел к окну,— сказал Дик.— Я увидел, хотя и не очень отчетливо, какого-то типа с безумным взглядом. А он не мог меня видеть в темноте сарая. Я только пробормотал: «Я тут», надеясь, что он примет меня за того, кто ему нужен.

— И что он сказал потом? — спросила Джордж.

— Он сказал что-то, что мне показалось полнейшей бес-смыслицей,— ответил Дик.— Он дважды повторил: «Два Де-рева, Мрачное Озеро, Бойкая Джейн» и еще сказал: «Мэгги знает». Вот так.

— Два Дерева! Мрачное Озеро! Бойкая Джейн! И Мэгги знает об этом! Нет, Дик, это наверняка был сон. Ты сам это понимаешь. А ты, Джулиан, что думаешь об этом?

— Вообще-то кажется довольно неестественным, что кто-то мог прийти среди ночи, чтобы передать Дику странное сообщение, которое ничего для него не значило,— решил Джулиан.— Конечно, это больше похоже на сон. Я бы тоже сказал, что это сон.

Дик решил, что они правы, как вдруг его осенила неожиданная мысль. Он выпрямился.

— Ну-ка, подождите минутку,— сказал он.— Я вспомнил еще кое-что! Человек просунул в разбитое окошко листок бумаги, и я его взял!

— Это же меняет дело! — воскликнул Джулиан.— Если этот листок у тебя, значит, все это было наяву. Ну а если ты его не найдешь, то это был сон.

Дик пошарил в карманах. В одном из них он нашупал листок бумаги и вытащил его. Это была грязная, смятая бумажка, на которой было начертано несколько линий и написано несколько слов. Дик молча протянул ее ребятам, глаза его сияли.

— Это та самая бумага? — спросил Джулиан.— Так это был не сон, честное слово!

Он взял листок, и все склонились над ним, чтобы получше разглядеть. Тимми тоже хотел взглянуть на то, что всех так заинтересовало. Он просунул свою мохнатую голову между головами Дика и Джулиана.

— Я ничего не могу разобрать,— признался Джулиан.— Мне кажется, тут какой-то план, но план чего? И где это? Ничего не понятно.

— Тот тип сказал, что у Мэгги тоже есть такая бумага,— вспомнил Дик.

— Кто же такая эта Мэгги? — спросила Джордж.— И почему она это знает?

— А ты все рассказал? — Джулиана все это дело явно страшно заинтересовало.

— Ну, потом в амбар приходил сын старухи,— ответил Дик.— Он долго сидел и ждал чего-то, все время бормотал что-то, а когда я проснулся, его уже не было. Поэтому я и подумал, что мне все это приснилось. Он меня, конечно же, не заметил.

Джулиан нахмурился и поджал губы. Вдруг Энн взволнованно закричала:

— Дик, Джулиан! Мне кажется, я знаю, зачем приходил

в амбар тот, второй. Это ему хотел передать послание человек с безумным взглядом. Да и бумагу тоже — не Дику, а ему! Ему не нужен был наш Дик. Но он видел, как кто-то входил в амбар, и решил, что это и есть тот, кто ему был нужен. Поэтому-то тот, второй, и ждал его в амбаре!

— Все это хорошо, но откуда он узнал мое имя? — спросил Дик.

— Да он и не знал! Он и не подозревал, что в амбаре совсем другой человек,— возбужденно пояснила Энн.— Того, второго, тоже зовут Дик. Как же ты не понимаешь — это просто совпадение! Вероятно, они договорились встретиться там — сын старухи и тот тип с безумным взглядом. И когда тот тип увидел, что в амбар вошел Дик, он подождал немного, а потом начал стучать в окошко. Затем позвал: «Дик, Дик!» — и Дик подумал, что зовут его, выслушал сообщение и взял бумагу!

Энн даже задохнулась от такой длинной речи. Она усилась и нетерпеливо оглядывала ребят. Ну как, разве она не права? Что они думают об этом?

Все решили, что она совершенно права. Джулиан даже похлопал ее по спине.

— Молодчина, Энн! Ну конечно же, все произошло именно так!

А Дик вдруг вспомнил мальчишку, которого они встретили по пути в Бикон Вилладж, когда уходили от дома старухи,— того самого, который все время насвистывал. Что он сказал о старухе и ее сыне?

— Энн! Что сказал тот мальчишка, который свистел? Погоди минуту, он сказал, что там развалюха миссис Таггарт и чтобы мы туда не ходили, не то ее сын выставит нас вон. И еще, я вспомнил, он добавил: «Чумазый Дик, как мы его зовем, жуткий тип!» Чумазый Дик! Так что его зовут Дик! И как мы раньше не догадались?..

— Это доказывает, что Энн совершенно права,— обрадованно заключил Джулиан. Энн тоже была очень довольна. Нечасто случалось, чтобы она оказывалась умнее всех остальных.

Затем все снова задумались.

— Интересно, имеет это какое-либо отношение к сбежавшему заключенному? — спросила наконец Джордж.

— Наверное,— ответил Джулиан.— Может, это был сам заключенный — тот тип, что приходил с сообщением? Он сказал, от кого оно?

— Сказал,— ответил Дик. Он напрягся, чтобы припомн-

нить.— Он сказал: от Нейлера. Я думаю, он так его назвал, но, может быть, это не совсем точно, ведь он говорил шепотом.

— Сообщение от Нейлера,— повторил Джгулиан.— Но Нейлер, вероятно, в тюрьме, он друг того, кто сбежал. И возможно, когда он узнал, что тот тип собирается рвануть из тюрьмы, он передал с ним сообщение кое-кому — человеку из старого коттеджа, сыну старухи. Может быть, у них это было заранее обговорено.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Дик. Вид у него был озадаченный.

— Сын старухи, Чумазый Дик, знал, наверное, что звон колоколов обозначает, что кто-то сбежал из тюрьмы и придет, чтобы сообщить ему что-то. И тогда он должен ждать в амбаре, на случай, если сбежавший придет от Нейлера.

— Понятно,— сказал Дик.— Думаю, ты прав. Уверен, что это так. Но, честное слово, я рад, что тогда не знал, что тот тип у окна был сбежавшим преступником.

— А мы получили сообщение от Нейлера! — подхватила Энн.— Как странно все получается — заблудившись и прия не туда, куда нужно, мы получили сообщение, которое передал человек, сбежавший из тюрьмы! Жаль, что непонятно, что означает это сообщение — да и бумага тоже!

— Не пойти ли нам в полицию? — предложила Джордж.— Я хочу сказать, это может оказаться очень важным и поможет поймать беглеца.

— Верно,— согласился Джгулиан.— Нам надо пойти в полицию. Давайте посмотрим по карте, где тут ближайший поселок.

С минуту он разглядывал карту. Потом сказал:

— Нам не придется сворачивать с пути, который я наметил. По моему плану мы должны обедать в поселке Риблз, если у нас не будет бутербродов. В любом случае нам придется зайти туда, чтобы купить что-нибудь попить. Так что предлагаю продолжить путь, зайти в полицейский участок поселка Риблз, если он там есть, и рассказать обо всем, что с нами произошло.

Ребята поднялись. Тимми был очень рад — ему не нравилось, когда долго засиживались после завтрака. Они встрепенулся и бросился вперед.

— Нога у него в полном порядке,— обрадовалась Энн.— Надеюсь, для него это будет хорошим уроком — не станет снова лазить в кроличьи иорны!

Ничуть не бывало! В течение следующего полчаса он

несколько раз засовывал голову в норы, но, к счастью, пролезть глубже не мог и выбирался из норы самостоятельно, без посторонней помощи.

В тот день им повстречались дикие пони. Маленькие, коричневые, с длинными хвостами и гривами, они суетливо носились рысью по буграм. Ребята смотрели на них как завороженные. Заметив их, пони высоко вздернули свои красивые головы, все разом повернули в сторону и умчались как ветер.

Тимми решил было броситься за ними, но Джордж крепко держала его за ошейник. Как же можно пугать таких чудесных маленьких пони!

— Прелесть! — воскликнула Энн. — Ну разве не чудо, вот так запросто наткнуться на них. Вот бы еще повстречать их!

Утро было таким же теплым и солнечным, как и вчера. Они снова сбросили куртки, а у Тимми совсем вывалился мокрый язык. Было так приятно и легко ступать по мягкому вереску и гибкой траве! Они шли по самому берегу бурого ручья, с удовольствием вслушиваясь в его легкое журчание.

В половине двенадцатого они поели бутербродов и обмыли ноги в ручейке.

— Блаженство,— произнесла Джордж. Они лежали на мягком вереске, опустив ступни в воду.— Ручеек щекочет мне ноги, а солнце припекает лицо — так приятно! А ты, Тимми, дурачок, отойди! Что ты дышишь мне в лицо, и так жарко!

Ручеек добежал до тропинки, ведущей в поселок Риблз. Они пошли по ней, подумывая, не пора ли пообедать. Неплохо было бы приберечь бутерброды на полдник, а сейчас поесть где-нибудь на ферме или в небольшой гостинице.

— Но сначала надо разыскать полицейский участок,— напомнил Джулиан.— Расскажем нашу историю, а потом победаем!

СЕРДИТЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ И СЛАВНЫЙ ОВЕД

Полицейский участок в поселке Риблз был совсем небольшой, с пристроенным к нему домиком, где жил сам полицейский. Власть полицейского распространялась на четыре деревни, и поэтому он чувствовал себя весьма значительной персоной.

Когда ребята пришли в участок, полицейского не было —

он обедал дома,— и они вышли на улицу. А он, увидев из окна, что к нему пришли, вышел и, утирая на ходу рот, встретил ребят. Он был очень недоволен тем, что его оторвали от вкусного обеда — сосисок с луком.

— Что вам нужно? — подозрительно спросил он. Он вообще не любил детей. Мерзкие существа, всегда готовые напоказать и даже надезрить. Он не мог четко определить, каких он не любил больше — больших или маленьких!

Джулиан вежливо обратился к нему:

— Мы пришли сообщить вам о странных вещах, о которых, как нам кажется, в полиции должны знать. Может быть, это поможет найти заключенного, который сбежал из тюрьмы вчера ночью.

— Ха-ха,— презрительно усмехнулся полицейский.— Вы что, его видели? Вы себе и представить не можете, сколько народа уже обращалось с заявлением, что видели его. По их словам, он одновременно находился во всех уголках пустоши. Умный, должно быть, парень, если сумел так расколоться на несколько частей.

— Видите ли, один из нас действительно видел его прошлой ночью,— вежливо продолжал объяснять Джулиан.— Мы, по крайней мере, думаем, что это мог быть он. Он передал моему брату какое-то сообщение.

— Хо-хо, сообщение, надо же! — усомнился полицейский, меряя Дика недоверчивым взглядом.— Значит, он бегает по всей округе и передает сообщения школьникам, не так ли? Что же он сообщил, позвольте узнать?

Дик начал повторять полицейскому слова, которые в этой обстановке звучали как-то нелепо: Два Дерева, Мрачное Озеро, Бойкая Джейн. И Мэгги знает все.

— Ну да? — с сарказмом произнес полицейский.— И Мэгги тоже все знает? Ну, что же, пусть она придет и расскажет мне все, что знает. Я не прочь познакомиться с Мэгги, особенно если она ваша подружка!

— Она нам не подружка,— раздосадованно произнес Дик.— Так было сказано в сообщении. Я и знать не знаю, кто такая эта Мэгги. Откуда мне это знать? Вот мы и подумали, что полиция разгадает, что это все означает. Еще этот тип передал лист бумаги...

И он вручил полицейскому грязный листок бумаги. Тот взглянул на него, криво улыбаясь,

— Он тебе еще и это дал,— сказал он.— Ну какой добрый человек! А что, по вашему мнению, напечатано на этой бумаге?

— Я не знаю,— ответил Дик.— Но мы подумали, что, получив это сообщение, полиция сумеет поймать преступника.

— Его уже поймали,— усмехнулся полицейский.— Все вы знаете, а вот это вам неведомо! Да, несколько часов тому назад его поймали и водворили назад в тюрьму. И позвольте мне заметить вам, молодые люди, что на ваш разыгрыш я не поддамся, ясно?

— Мы вас вовсе не разыгрываем,— сказал Джюлиан. Он старался, чтобы слова его звучали солидно.— Надо бы вам разбираться, когда люди говорят правду, а когда лгут.

Это полицейскому уже совсем не понравилось. Он покраснел и напустился на Джюлиана:

— Я такой наглости не потерплю! Убирайтесь отсюда! А не то я запишу ваши фамилии и сообщу куда надо!

— Это как вам угодно,— отпарировал Джюлиан, глядя на полицейского с отвращением.— Вы захватили с собой блокнот? Я продиктую наши фамилии. А потом я сам сообщу обо всем в полицейский участок по месту жительства, когда мы вернемся туда.

Полицейский уставился на него. Поведение Джюлиана в какой-то степени подействовало на него, и он немного остыл.

— Уходите, все вы! — велел он без прежней угрозы в голосе.— Я не стану докладывать о вас на сей раз. Но если вы и впредь будете рассказывать всем подобную чушь, обещаю — неприятностей не оберетесь.

— Не думаю,— отозвался Джюлиан.— Но если вы не собираетесь предпринять что-либо в отношении этой бумаги, верните ее нам.

Полицейский нахмурился. Он сделал движение, как если бы собирался разорвать ее, и Дик попытался выхватить бумагу из его рук. Но не успел — полицейский разорвал листок на четыре части и швырнул на землю.

— Разве в вашем поселке не действует правило, запрещающее захламлять улицы? — сурово поинтересовался Дик и осторожно подобрал кусочки бумаги. Полицейский сверкнул глазами, глядя, как Дик прячет их в карман. Затем он странно фыркнул, повернулся на каблуках и пошел к своим сосискам с луком.

— Надеюсь, его обед совершенно остыл,— позлорадствовала Джордж.— Мерзкий тип! Почему он решил, что мы говорим неправду?

— История действительно странная,— сказал Джюлиан.— В конце концов, мы ведь тоже сначала не поверили

Дику. Так что я его совершенно не виню за то, что он наговорил нам. Что возмутительно, так это его отношение к нам. Хорошо еще, что наши полицейские не такие. Они не стали бы заявлять на нас.

— Но он, по крайней мере, сообщил нам хорошую новость,— сказала Энн.— Сбежавший преступник снова в тюрьме. Какое облегчение услышать об этом!

— Я тоже рад,— поддержал Дик.— Мне его физиономия совсем не понравилась. Ну как, Джулиан, что мы теперь будем делать? Забудем все это? Или, ты думаешь, нам нужно что-то предпринять? Да и что мы можем сделать?

— Не знаю,— отозвался Джулиан.— Мне надо подумать. Давайте пойдем и поклянчим еды на какой-нибудь ферме. Вокруг их полным-полно.

Они спросили маленькую девчушку, есть ли поблизости ферма, где их могли бы покормить. Она кивнула и показала пальцем.

— Видите дом на холме? Там живет моя бабушка. Я думаю, она накормит вас обедом. Она летом всегда кормила путешественников и, думаю, вам не откажет, если вы попросите, хотя летний сезон уже кончился.

— Спасибо,— поблагодарил Джулиан, и они пошли вверх по дорожке, которая вилась по склону холма. Когда они подошли ближе к дому, громко залаяли собаки, и шерсть на холке у Тима встала дыбом. Он зарычал.

— Это друзья, Тимми,— успокоила его Джордж.— Здесь обед, Тимми. Обед и, может быть, косточка для тебя. Косточка!

Тимми понял. Он перестал рычать, и шерсть на спине разгладилась. Он повилял хвостом двум собакам возле калитки фермы, которые начали с подозрением принюхиваться к чужому собачьему духу, когда они были еще довольно далеко.

Их окликнул какой-то мужчина:

— Что вам, ребята? Осторожней с этими собаками!

— Скажите, не могли бы мы здесь побывать? — крикнул ему в ответ Джулиан.— Девочка в деревне направила нас сюда.

— Спроси мать,— ответил мужчина и громко закричал в сторону дома: — Ma! Ma! Тут четверо ребятишек интересуются, не покормишь ли ты их обедом?

Появилась очень полная пожилая женщина, глаза ее поблескивали, а щеки были красными, как яблоки. Она окинула взглядом четверку у ворот и кивнула.

— Ладно. Похоже, приличные ребята. Скажи им, пусть заходят. Но собаку пусть лучше придержат за ошейник.

Ребята пошли к дому. Джордж крепко держала Тимми. К ним подошли две собаки, но Тимми надеялся получить кость, поэтому решил не портить с ними отношений и не издал ни звука даже тогда, когда собаки зарычали. Он свесил язык и повилял хвостом. Собаки тоже завиляли хвостами, и Тимми уже мог идти дальше без опаски. Он даже скакнул в их сторону, и началась игра — они бегали друг за дружкой и кувыркались.

— Заходите, — сказала толстуха. — Придется вам довольствоваться тем, что у меня есть. У меня сегодня много дел и нет времени заниматься обедом. Я могу предложить только домашний пирог с мясом, несколько ломтиков ветчины или языка, крутые яйца и салат. Господи, как вы засияли! Я выставлю все это на стол, а вы уж сами угощайтесь. Согласны? Свежих овощей, правда, нет. Придется вам обойтись кислой капустой, солеными огурцами и маринованной свеклой.

— Звучит замечательно, — заявил Джюлиан. — После всего этого и сладкого не захочешь!

— Пудинга у меня сегодня нет, — сказала толстуха, — но я могу откупорить банку малины, и, если захотите, сможете съесть ее со сливками. Есть еще творог, я вчера приготовила.

— Не надо продолжать! — умоляюще попросил Дик. — Мне от этого еще больше хочется есть. Почему это на фермах все такое вкусное? Ведь горожане тоже могли бы консервировать малину, солить огурцы и делать творог!

— Они просто не умеют или не хотят этим заниматься, — сказала Джордж. — Моя мама все это делает. И занималась этим, когда жила в городе. И я буду все это делать, когда вырасту. Ведь как чудесно угощать гостей множеством блюд домашнего приготовления!

Было непонятно, как ребята умудрились съесть так много, да еще после того, как утром слопали такой обильный завтрак. Тимми тоже от души набил себе брюхо, он лежал на полу и постамыпал. Как бы ему хотелось жить на ферме! Позвезло же тем двум собакам.

Пока они ели, в комнату робко вошла маленькая девчушка.

— Я Мэг, — сказала она. — Я живу здесь с бабушкой. А как вас зовут?

Ребята назвали свои имена. Джюлиану вдруг пришла в голову какая-то мысль.

— Мы тут ходим по пустоши,— сказал он,— уже обошли много мест. Только до одного пока не добрались. Ты случайно не знаешь, где это? Называется Два Дерева.

Девочка отрицательно покачала головой.

— Бабушка, наверное, знает,— сказала она и крикнула:— Бабуля, где Два Дерева?

В дверях показалась старуха.

— Как? Два Дерева? О, когда-то это было чудесное место, но теперь там одни развалины. Среди пустоши у темного озера стоял дом. Ну-ка дайте вспомнить, как это озеро называлось...

— Мрачное Озеро? — спросил Дик.

— Точно! Мрачное Озеро,— ответила старуха.— Не туда ли вы собрались? Я бы на вашем месте остереглась туда ходить, там везде болота, даже в тех местах, где меньше всего ожидаешь. Ну, вы наелись? Может, еще чего-нибудь хотите?

— Нет, спасибо,— ответил Джюлиан, сожалея, что пора вставать из-за стола.— Это был самый вкусный обед, какой мы когда-либо ели. А теперь нам пора.

И он расплатился за еду — запrosили с него совсем немного.

— Нам пора к Двум Деревьям и Мрачному Озеру; надеюсь, мы идем именно туда? — шепнула Джордж Дику.— Это было бы очень интересно!

ДЖУЛИАНА ОСЕНЯЕТ ИДЕЯ

Выходя из ворот фермы, Джюлиан посмотрел на ребят и сказал:

— Ну вот, теперь нам нужно выяснить, далеко ли Два Дерева, и рассчитать, успеем ли мы дойти туда сегодня. Если успеем, то нужно отправляться туда и порыскать вокруг. А если это далеко, отправимся завтра.

— А как же мы выясним, далеко ли это? — нетерпеливо спросил Дик.— Ты думаешь, это место есть на карте?

— Может быть, если озеро большое,— ответил Джюлиан.

Они спустились вниз по холму и пошли по дороге, ведущей к пустошам. Как только они оказались достаточно далеко, где их никто не мог увидеть или услышать, Джюлиан остановился и достал свою карту. Он расстелил ее на вереске, и вся четверка уселась на корточках вокруг нее.

— Эта славная старушка сказала, что это где-то в пусто-

шах,— напомнил Джулиан.— И еще мы знаем, что там есть какое-то озеро или, по крайней мере, пруд.

Он поводил по карте пальцем. Вдруг Джордж вскрикнула и ткнула пальцем в какое-то место на карте.

— Смотрите, это вот здесь, сбоку. Видите, написано — Мрачное Озеро! Должно быть, то самое. Интересно, а Два Дерева тоже обозначены?

— Нет,— сказал Джулиан.— Но это, может быть, потому, что сейчас там остались одни развалины. А развалины на картах никогда не отмечают, если они не примечательны чем-либо. А в этих — ничего примечательного нет. Да, здесь, конечно, Мрачное Озеро. Ну, что вы скажете? Идти нам туда сегодня? Интересно, далеко ли это?

— Может, спросить на почте? — предложила Джордж.— Вероятно, когда-то почтальон носил туда письма. Может быть, они знают, где это, и расскажут нам, как туда добраться.

Ребята повернули назад в деревню и там отыскали почту. Старик начальник посмотрел на них поверх очков.

— Мрачное Озеро? Зачем оно вам понадобилось? Ужасное место, а когда-то там было очень красиво.

— А что с ним случилось? — спросил Дик.

— Дом сгорел,— объяснил старик.— Хозяин был в отъезде, а в доме оставалось лишь несколько слуг. Ночью дом запыпал, и никто не знает отчего и почему. И он сгорел почти до основания. Пожарную машину туда не смогли привезти, в этих местах пройти может только телега.

— А потом его не стали восстанавливать? — спросил Джулиан.

Старик покачал головой.

— Это не имело смысла. Владелец так и оставил его разрушаться до конца. Там теперь обитают лишь галки да вороны вьют гнезда, и даже звери находят приют в развалинах. Это странное место. Я однажды отправился туда посмотреть — наслушался сказок о том, что там замечали какие-то огни. Но смотреть было нечего — лишь остаток дома да озеро темно-синее. Оно так и называется — Мрачное Озеро.

— А не покажете ли вы нам дорогу? — спросил Джулиан.— Далеко это?

— Зачем вам идти и глазеть на эти развалины? — спросил старик.— А может, вы хотите искупаться в озере? Я бы не советовал — в нем ледяная вода.

— Мы просто хотим пойти и взглянуть на Мрачное Озе-

ро,— сказал Джулиан.— Такое необычное название. Как, вы сказали, туда пройти?

— Я пока ничего не говорил,— отозвался старик.— Но скажу, если вы уж так настроились идти туда. Где ваша карта? Та, что у вас в руках?

Джулиан развернул карту. Старик вынул ручку из кармана своего жилета и провел линию через пустошь, помечая некоторые места крестиками.

— Крестиками я обозначил болота — туда вы не ходите, не то окажетесь по колено в грязи! Идите по тропинке, которую я обозначил, тогда все будет в порядке. И смотрите внимательно по сторонам — там могут быть олени, их в тех местах очень много. Красивые существа!

— Большое спасибо.— Джулиан сложил карту.— Сколько времени нам понадобится, чтобы дойти туда?

— Часа два, а то и больше,— ответил старик.— Только не ходите туда сегодня. Скоро начнет темнеть, и тогда в этих местах до беды недалеко!

— Хорошо,— пообещал Джулиан.— Большое спасибо. Видите ли, мы думаем заночевать под открытым небом, погода такая хорошая! Не могли бы вы одолжить нам какие-нибудь подстилки и несколько пледов?

Ребята в изумлении уставились на него. Ночевать под открытым небом? Где? И почему? Что это Джулиан задумал?

Джулиан подмигнул им. Старик начал шарить в шкафу. Он извлек две большие подстилки на прорезиненной основе и четыре старых пледа.

— Я помнил, что где-то они должны быть,— сказал он,— но я-то уж не стал бы ночевать в октябре месяце под открытым небом. Смотрите не простудитесь!

— Вот спасибо! — обрадовался Джулиан.— Это как раз то, что нам нужно. А ну, ребята, сверните их! А я заплачу за них.

Дик, Энн и Джордж очень удивились, но послушно начали все складывать. Неужели Джулиан действительно на-думал ночевать под открытым небом у Мрачного Озера? Наверное, он думает, что сообщение, полученное Диком, очень важное?

— Джулиан,— обратился к нему Дик, как только они оказались за порогом почты,— в чем дело? Для чего нам все это?

— Видите ли,— произнес Джулиан с хитрым видом,— пока мы были на почте, мне в голову пришла одна мысль.

Я вдруг решил: нам нужно пойти к Мрачному Озеру и все разведать. А так как времени у нас остается немного, я подумал, а почему бы нам не заночевать в развалинах? Тогда мы смогли бы сэкономить время.

— Ничего себе мысль! — воскликнула Джордж.— Значит, в поход мы не идем?

— Ну,— ответил Джулиан,— если мы не найдем там ничего интересного, мы продолжим наш поход. Но если что-то интересное окажется, мы сможем узнать, в чем там дело. Я совершенно уверен, что там что-то нечисто, в этих Двух Деревьях!

— Может, и Мэгги там повстречаем? — захихикала Энн.

— А что, может быть! — ответил Джулиан.— Теперь, когда мы обо всем сообщили в полицию, а нас обсмеяли и выставили вон, никто не может запретить нам пойти туда и посмотреть, кто еще, кроме Мэгги, будет участвовать в этом деле.

— Милая Мэгги! — сказал Дик.— Кто же она такая?

— Если она подружка заключенных, то на нее, я думаю, стоит поглядеть.— Потом Джулиан добавил уже более серьезно: — Слушайте, я вот подумал, неплохо бы купить еще продуктов и отправиться на Мрачное Озеро сегодня же, чтобы успеть до темноты. Там отыщем место для ночевки где-нибудь в развалинах. Устроимся на вереске или папоротнике. А завтра можно будет встать пораньше и все рассмотреть.

— Потрясающе! — обрадовался Дик.— Это как раз то, что нам нужно. А ты что на это скажешь, Тим?

— Гав,— торжественно изрек Тим и заколотил хвостом по его ногам.

— А если ничего интересного не будет, то вернемся назад, чтобы отдать пледы, а затем продолжим наш поход,— продолжал Джулиан.— Но заночевать в любом случае придется там, потому что к тому времени, когда мы туда доберемся, уже стемнеет.

Ребята купили несколько буханок хлеба, масло и тушенику, а также большой фруктовый пирог. А сверх всего взяли печенья и шоколада, а Джулиан — еще и бутылку оранжада.

— Там, наверное, окажется колодец или какой-нибудь источник, так что, когда мы захотим пить, разведем оранжад. Теперь, я полагаю, мы готовы. В путь!

Они шли не так быстро, как раньше, потому что поклажа была слишком тяжелой. Только Тимми бежал, как всегда, быстро, но ведь он-то ничего не нес, а мчался налегке!

Идти по пустоши было очень приятно. Они поднимались на довольно высокие холмы, откуда открывались чудесные осенние пейзажи. Снова повстречались дикие пони, правда, сейчас они держались на большом удалении, и небольшое стадо пятнистых оленей, которые тут же поспешили разбежаться.

Джулиан старался идти по дорожке, обозначенной стариком на карте.

— Я думаю, он когда-то был почтальоном и носил письма в Два Дерева. Потому-то он и знает дорогу туда так хорошо.— Дик склонился над картой.— Ого, мы уже прошли половину пути.

Солнце начало садиться. Ребята, насколько могли, ускорили шаг, ведь с заходом солнца сразу наступала темнота. К счастью, небо было ясным, так что сумерки опустятся позже, чем накануне.

— Судя по карте, пустошь должна смениться лесистой местностью,— сказал Джулиан.— Надо смотреть, где появятся деревья.

Они миновали еще один участок пустоши, когда вдруг Джулиан указал вправо:

— Глядите, вон деревья! И как много — целая роща!

— А что вон там? Вода какая-то? — спросила Энн.

Все остановились. Неужели это и есть Мрачное Озеро? Наверное. Вода такая темно-синяя! Теперь, казалось, идти оставалось совсем немного. Тимми мчался впереди, хвост его только и мелькал в воздухе.

Спустившись по извилистой тропинке, они пошли по проезжей дороге, такой заросшей, что сначала трудно было даже ее разглядеть.

— Должно быть, она ведет к Двум Деревьям,— предложил Джулиан.— Хоть бы солнце подольше не заходило, хватило бы времени, чтобы оглянуться.

Ребята вошли в рощу, по которой вилась тропинка. Видно, когда-то давно, чтобы проложить эту тропинку, здесь вырубили деревья. И вдруг неожиданно они вышли к тому месту, где когда-то стоял чудесный дом под названием Два Дерева.

Теперь здесь были лишь заброшенные руины, почерневшие и обуглившиеся от пожара. В окнах не было стекол, крыша провалилась, и только кое-где торчали чудом уцелевшие балки.

Когда ребята подошли поближе, из развалин с громким криком взлетели две птицы.

— Две сороки,— засмеялась Энн. Сороки были черные

с белым, сзади торчали длинные хвосты.— Может, им тоже известно сообщение?

Дом стоял на самом краю озера. Название «Мрачное» как нельзя лучше подходило ему. Оно было темным и мрачным, удивительного темно-синего цвета.

Ни волны, ни единого всплеска — ничто не нарушало его спокойной поверхности. Оно было совершенно неподвижным, как будто застывшим.

— Не нравится мне это место,— сказала Энн,— вовсе не нравится. Лучше бы я осталась дома!

ВОЗЛЕ ДВУХ ДЕРЕВЬЕВ

Это место никому особенно не понравилось. Ребята стояли, озираясь вокруг, когда Джулиан вдруг молча указал на что-то: по обеим сторонам дома стояли обгоревшие стволы могучих деревьев.

— Вот из-за этих двух деревьев место, наверное, и получило свое название,— сказал Джулиан.— Сейчас они выглядят ужасно — черные, неподвижные. Два Дерева и Мрачное Озеро — все здесь так запущено и заброшено.

Они подошли к угрюмому дому. Верхние этажи выгорели дотла. Нижний этаж тоже был в ужасном состоянии, но здесь, подумал Джулиан, можно хотя бы найти укромный угол.

— Вот здесь можно устроиться,— сказал он, вынырнув из покрившейся комнаты и приглашая остальных.— Тут даже сохранился обгоревший ковер на полу. И стол есть большой. Можно спать под столом, если вдруг пойдет дождь, хотя вряд ли это поможет.

— Жуткая комната! — воскликнула Энн, озираясь.— И запах отвратительный. Я не буду здесь спать.

— Ну, тогда найди что-нибудь получше, но поскорее — скоро совсем стемнеет,— поторопил Джулиан.— А я пойду собирать вереск и листья папоротника, пока еще светло. Дик, Джордж, пошли!

Вскоре все трое вернулись с охапками вереска и бурого папоротника. Энн вышла им навстречу — она была очень возбуждена.

— Я кое-что отыскала. Пойдемте, покажу.

Она повела их туда, где некогда находилась кухня. В дальнем конце ее на полу лежала сорванная с петель дверь. Каменные ступеньки вели куда-то вниз.

— Там погреб,— сообщила Энн.— Я вошла сюда и заметила эту дверь. Она была заперта, и я никак не могла ее открыть. Тогда я потянула, она не поддавалась, я продолжала тянуть, и внезапно она сорвалась с заржавленных петель и чуть не придавила меня! И тогда я увидела, что внизу погреб.— Она вопросительно посмотрела на Джулиана.— Там сухо и не так черно и закопчено, как наверху. И там у нас будет крыша над головой. Разве нельзя переночевать внизу? Мне совсем не хочется спать в той ужасной обгоревшей комнате.

— Это хорошая мысль! — одобрил Джулиан. Он включил фонарик и осветил погреб. Там было довольно просторно и не пахло гарью. Тимми бросился вниз, и Джулиан пошел за ним. Снизу он позвал ребят, в голосе его звучало удивление.— Здесь не только погреб, но и еще хорошая комната, может, это была комната для прислуги. Да, здесь мы и расположимся.

Комната была довольно странной — пол покрывал траченный молью ковер, моль также, видно, изрядно потрудилась над мебельной обивкой, покрытой густой пылью. Вовсю поработали и пауки — Джордж принялась сдирать свисавшую повсюду паутину, так напугавшую ее, когда она нечаянно до нее дотронулась.

— Смотрите, на полках остались даже свечи в подсвечниках,— удивилась Энн.

— Можно будет зажечь их, когда стемнеет,— заметил Джулиан.— А в тех обгоревших комнатах, правда, есть что-то жуткое.

Они сложили на полу охапки папоротника и вереска. Со стола тщательно стерли пыль и разложили продукты.

Уже стемнело, но луна еще не взошла. Ветер шелестел сухими листьями на деревьях вокруг, но вода в озере была по-прежнему неподвижной. Озеро походило на огромное зеркало.

В погребе был шкафчик. Джулиан открыл дверцы и с удивлением обнаружил в нем свечи.

— Да тут их целая связка,— воскликнул он,— да еще тарелки и чашки. Вы не заметили, во дворе есть колодец?

Колодца никто не заметил, но тут Энн вспомнила, что видела что-то в кухне, рядом с раковиной.

— Мне кажется, там насос,— сказала она.— Джулиан, пойди посмотри. Может, он еще работает.

Взяв свечу, Джулиан поднялся по ступенькам. Да, Энн

была права, в углу кухни находился насос. Он, вероятно, качал воду в бак, откуда она поступала в краны. Джулиан открыл кран, взялся за рукоятку насоса и начал энергично качать. О чудо! С шумным плеском в раковину хлынула вода.

Джулиан настойчиво продолжал качать, понимая, что нужно спустить ту воду, которая долгие годы находилась в баке и стала грязной, ржавой и непригодной для питья. Нужно было промыть бак свежей водой. Постепенно вода становилась все чище и чище. Джулиан взял чашку из шкафчика, подставил под кран и попробовал ледяную воду на вкус — она оказалась изумительной!

— Энн, ты просто молодчина! — крикнул он, спускаясь вниз с чашкой в руке.— Дик! Достань из шкафа еще чашки или какой-нибудь кувшин, помой как следует и наполни водой, чтобы приготовить оранжад.

Когда Джулиан спустился вниз, погреб выглядел каким-то повеселевшим. Это Энн и Джордж зажгли еще шесть свечей и расставили их повсюду. Их свет создавал подобие уюта и даже согревал комнату.

— Ну, а теперь, я думаю, вы не прочь поужинать? — спросил Джулиан.— Хорошо, что мы купили хлеб, тушенку и все остальное. Не сказал бы, что я так же голоден, как и утром, но все же есть хочется.

Они уселись на охапки вереска, предварительно покрыв их подстилками на тот случай, если пол окажется сырым, хотя на вид он был довольно сухим.

Умная хлеб с маслом и тушенку, они обсуждали дальнейшие планы. Сейчас лечь спать, а утром обследовать местность и озеро.

— Что именно мы будем искать? — спросила Энн.— Ты думаешь, Джулиан, тут кроется какая-то тайна?

— Да,— ответил Джулиан,— думаю, я знаю, что это.

— Что же? — одновременно спросили Энн и Джордж.

Дик промолчал, у него самого были кое-какие соображения.

Джулиан объяснил:

— Нам известно, что заключенный по имени Нейлер передал двум людям какие-то важные сообщения через своего сбежавшего из тюрьмы дружка — одно для Чумазого Дика, которое он так и не получил, другое — для Мэгги, не знаю, кто уж она такая. Какую же тайну он хотел им сообщить?

— Я, кажется, догадываюсь,— сказал Дик,— но ты продолжай!

— Предположим, Нейлер совершил какое-то крупное ограбление,— продолжал Джулиан,— не знаю, что именно он украл, скорее всего, драгоценности. Итак, он совершает ограбление и прячет награбленное до поры до времени, пока не утихнет весь шум и гам вокруг этого дела. Но его ловят и сажают в тюрьму на много лет. А он так и не признается, куда спрятал награбленное. Написать сообщникам на свободе он не осмеливается. Сообщить, где все спрятано, нельзя — письма из тюрьмы просматриваются.

— Что же он тогда делает? Выжидает, когда кто-нибудь собирается сбежать из тюрьмы, чтобы передать с ним сообщение,— подхватил Дик.— Так это все и произошло, верно, Джулиан? Тот, круглоголовый, которого я видел, и был сбежавшим заключенным, через которого он и хотел сообщить Чумазому Дику и Мэгги, где спрятано награбленное.

— Да, я уверен, что так оно и было,— заключил Джулиан.— Сбежавший из тюрьмы, возможно, и не понимал смысла этого сообщения, но Чумазый Дик и Мэгги, которые знают об ограблении, все сразу бы поняли. И теперь, конечно, Мэгги попытается разыскать спрятанное.

— Но мы должны ее опередить! — догадалась Джордж.— В любом случае мы пришли сюда раньше. И завтра с утра пораньше мы начнем искать повсюду. Какое там было еще название в этом сообщении? После Двух Деревьев и Мрачного Озера?

— Бойкая Джейн,— напомнил Дик.

— Ужасно глупо звучит,— проворчала Энн.— Как вы думаете, они обе, Мэгги и Джейн, знают этот секрет?

— «Бойкая Джейн» напоминает название лодки,— подумал вслух Дик.

— Ну конечно же! — воскликнула Джордж.— Лодка! Почему бы и нет? Здесь озеро, а люди, как я понимаю, не стали бы строить дом на берегу озера, если бы не собирались купаться в нем, ловить рыбу и кататься на лодке. Держу пари — завтра мы найдем лодку с названием «Бойкая Джейн», а в ней — награбленное добро.

— Это было бы слишком просто,— возразил Дик.— Это было бы неумно — прятать деньги в лодке. Нет, Бойкая Джейн — это ключ к разгадке тайны, но награбленное в ней находиться не может. И потом, вспомним — у нас ведь есть еще бумага. Это, должно быть, имеет какое-то отношение к тайнику.

— Где она? — спросил Джулиан.— Этот гад, полицейский, порвал ее! Дик, у тебя сохранились обрывки?

— Конечно,— Дик нырнул в карман и извлек бумажки,— четыре кусочка. У кого-нибудь есть скотч?

Скотча не было, но Джордж вдруг торжественно достала пластиры. От него отрезали полоски и аккуратно склеили обрывки бумаги, получилось целое послание. Они стали внимательно разглядывать листок.

— Смотрите — четыре линии, и сходятся они в центре,— показал Джулиан.— На конце каждой линии написано слово, но так мелко, что я с трудом могу прочесть одно из них. Что это тут нацарапано? Холм Ток? А вот здесь — Шпиль. А что означают два других?

В конце концов они разобрали, что означало третье слово: Труба.

— А четвертое — Высокий Камень, — прочитала Джордж.

— Что же они означают? Мы, наверное, этого никогда не узнаем!

— Утро вечера мудренее,— бодро откликнулся Джулиан.— По ночам в голову приходят замечательные мысли, а эту замечательную загадку мы разрешим только завтра.

НОЧЬ В ПОГРЕБЕ

Листок бумаги аккуратно сложили, и на этот раз Джулиан забрал его себе, для лучшей сохранности.

— Пока не знаю, что все это означает, но чувствую: это очень важно,— сказал он.— Мы можем совершенно неожиданно на что-то наткнуться, или в голову придет что-нибудь. И окажется разгадкой всех этих слов и линий.

— Нельзя забывать, что такая же бумага имеется и у Мэгги,— напомнил Дик,— а она, вероятно, лучше нас знает, что все это означает.

— Если знает, то также не преминет нанести визит к Двум Деревьям,— сказала Энн.— Надо быть начеку. Как вы думаете, прятаться нам, если вдруг она появится?

Джулиан задумался.

— Нет, не стоит,— наконец сказал он.— Не думаю, что нам нужно прятаться. Мэгги не может догадаться, что и мы получили сообщение и бумагу от Нейлера. Нам лучше сказать, что мы здесь в походе, что обнаружили это место и подумали, что тут можно найти приют. Все как есть!

— А сами не будем спускать с нее глаз и проследим, куда она пойдет и что сделает,— ухмыльнулся Дик.— Вот уж она расстроится!

— Одна она сюда не придет,— задумчиво произнес Джуллан.— Вероятнее всего, она сюда заявится с Чумазым Диком. Он сообщения не получил, но она-то знает! И ей, вероятно, было сказано в дополнение к тому посланию, что «Чумазый Дик тоже знает». Так что она постарается связаться с ним.

— Да, и очень удивится, что он не получил ни сообщения, ни бумаги,— сказала Джордж.— Они решат, что сбежавший заключенный не сумел добраться до Чумазого Дика.

— Уж очень все это сложно,— зевнула Энн.— Я уже почти сплю и не в состоянии понять все ваши рассуждения и объяснения. Скоро вы утомонитесь?

Дик тоже начал зевать.

— Я уже ложусь,— сказал он.— Постель из вереска и папоротника ждет меня. А здесь совсем даже не холодно.

— Единственное, о чем мне неприятно думать, так это по-греба, которые расположены за нашей комнатой. Я не могу избавиться от мысли, что там могут находиться Мэгги и ее дружки и только и ждут минуты, когда мы заснем, чтобы наброситься на нас,— сказала Энн.

— Не говори чепухи! — возразила ей Джордж.— Вот уж действительно чушь! Неужели, ты думаешь, Тимми лежал бы преспокойно здесь, если бы рядом в погребе кто-то был? Уж он-то лаял бы вовсю!

— Да, я знаю,— сказала Энн, укладываясь клубочком на вересковой постели.— Это мое воображение так разыгралось. У тебя его нет, ты счастливая. Да и я тоже ничего не боюсь, когда Тимми рядом. И все не устаю удивляться — как мы всегда умудряемся вляпаться во что-нибудь необычное, как только собираемся вместе.

— Приключения всегда ищут некоторых людей,— вмешался Дик.— Ведь когда читаешь о жизни знаменитых исследователей, понимаешь, что они на эти приключения просто натыкаются.

— Я не исследователь,— сказала Энн.— Я обычновенный человек, и я была бы вполне счастлива, если бы со мной ничего не случалось.

— Я не думаю, что на этот раз что-нибудь произойдет,— успокоил ее Джуллан.— Во вторник мы уже вернемся в школу, и это уже совсем скоро. Просто не успеет ничего произойти.

И конечно, он оказался не прав. Непредвиденные события случаются совсем неожиданно. А пока Энн устроилась поудобнее и успокоилась. Сегодня было куда лучше, чем вчера

на чердаке, да еще в полном одиночестве! Теперь все, включая Тимми, были вместе.

Энн и Джордж соорудили себе одну большую постель. Они укрылись двумя пледами, а сверху еще и куртками. Ребята спали не раздеваясь.

Тимми, как обычно, устроился в ногах у Джорджа. Она спихнула его — уж очень он был тяжелый. Тогда он протиснулся, удобно устроился между девочками и тяжело вздохнул.

— Это значит, что он приготовился спать,— сказала Джордж.— Энн, тебе удобно?

— Да,— сонно отозвалась Энн.— Хорошо, что Тимми здесь. Так мне спокойнее.

Джулиан задул свечи, оставив гореть лишь одну. Потом он улегся рядом с Диком. Он тоже очень устал.

Ребята спали крепко, как сурки. Никто, кроме Тимми, даже ни разу не шевельнулся. А Тим раза два вставал и обнюхивал все вокруг — ему послышались какие-то звуки в погребе. Он постоял у закрытой двери, ведущей в погреб, и прислушался, склонив голову набок. Потом обнюхал щели. Удовствовавшись, что все спокойно, он отправился спать — не поднимать же шум из-за жабы. Как они пахнут, ему было известно. Если им хочется лазить по ночам — пускай себе!

Во второй раз он проснулся, когда ему показалось, что из кухни наверху донесся какой-то шум. Он пошел на звук, тихонько постукивая лапами по лестнице. В кухне он постоял немного — при свете луны глаза его блестели, как две зеленые лампочки.

В сторону от дома метнулась тень какой-то зверушки с длинным пушистым хвостом. Это была красивая лисичка. Учуяла в развалинах незнакомые запахи — запахи людей и собаки — и пришла разведать: что же тут происходит? Она прокралясь в кухню — из комнаты внизу донесся резкий запах Тимми. Быстро, как кошка, лисица метнулась назад, но Тимми уже проснулся. И вот теперь стоял, наблюдая и выжидая,— но лисицы и след простыл! Тимми принюхался к ее следам и направился к выходу. Там он снова задумался, раздираемый сомнениями — стоит ли залаять и погнаться за лисой?

Запах стал едва различимым, и Тимми решил шума не поднимать. Он спустился вниз по ступенькам и снова свернулся клубочком в ногах у Джорджа. Пес навалился на Джорджа, но она была такой уставшей, что даже не проснулась, чтобы оттолкнуть его. Какое-то время Тимми лежал,

навострив одно ухо. Потом уснул, а ухо так и осталось торчать. Тимми был отличным стражем!

Единственная горевшая свеча догорела, и подвал погрузился в темноту. Солнце и дневной свет не проникали туда, и ребята проснулись поздно. Первым пробудился Джулиан. Постель ему вдруг показалась очень жесткой, и он повернулся, чтобы устроиться поудобнее. Действительно, под тяжестью его тела вереск и папоротник примялись, а пол под ним был очень твердым. Он открыл глаза и некоторое время лежал в темноте, моргая. Где это он находится?

Потом вспомнил и сел. Дик тоже проснулся и зевнул.

— Дик, уже полдевятого! — сказал Джулиан, глядя на светящийся циферблат своих часов.— Мы заспались!

Они скатились с вересковой постели. Тимми оставил в покое ноги Джордж и подошел к ребятам, радостно виляя хвостом.

Проснулись и девочки, и вскоре подвал наполнился звуками: Энн и Джордж умывались у большой каменной раковины, вода была такая холодная, что они визжали, набирая ее в ладошки; Тимми шумно лакал воду из большой миски; мальчики спорили, купаться им в озере или не стоит — они чувствовали себя очень грязными.

Дик даже вздрогнул от мысли о ледяной воде озера!

— И все же надо искупаться,— сказал он.— Пошли, Джулиан.

Мальчики спустились к озеру и сразу прыгнули в воду: она была ледяной! Они тут же выскочили на берег и, сияющие, с криками вернулись назад, к девочкам, которые уже приготовили завтрак в погребе.

Там было гораздо темнее, чем в кухне, но вид обгоревшей, обуглившейся кухни внушал им отвращение. Ребята с удовольствием уплели и хлеб с маслом, и тушенку, и пирог, и шоколад! Когда они завтракали, откуда-то донеслось эхо колоколов. Энн перестала жевать, сердце ее снова сильно забилось.

Но это были уже не те лязгающие звуки, которые она слышала прошлой ночью.

— Это звонят церковные колокола,— тут же сказал Джулиан, увидев испуганное лицо Энн.— Чудесный звук!

— Да,— с благодарностью отозвалась Энн.— Это точно. Сегодня ведь воскресенье, и народ идет в церковь. Я бы тоже с удовольствием пошла туда в такой чудесный солнечный октябрьский денек!

— Если хочешь, мы можем пройти через пустошь в бли-

жайшую деревню,— предложил Дик, глядя на часы,— но доберемся туда поздно.

Все решили, что идти не стоит — поздно. Они отодвинули тарелки и стали обсуждать, чем им заняться в этот день.

— Прежде всего посмотреть, нет ли здесь лодочного сарая, и поискать лодку «Бойкая Джейн», — начал Джуллиан. — Потом — разгадать, что означают каракули на бумаге. Походить и посмотреть, нет ли здесь Высокого Камня, а я постараюсь найти на карте Холм Ток, тот, что значится на бумаге.

— Вы, мальчики, лучше сначала пойдите и принесите еще вереска и папоротника, если собираетесь провести здесь еще одну ночь, — сказала Энн. — А мы пока уберем со стола и помоем посуду.

Дик с Джуллианом принесли огромный ворох вереска для постелей. Ночью все измучились на жестком полу, не помогли даже вереск и папоротник. У бедной Джордж все тело затекло.

Девочки отнесли грязные тарелки в большую раковину и помыли их; вытирать было нечем, но это не имело никакого значения. Они просто сложили все на старую ветхую сушилку. Потом вытерли руки носовыми платками и приготовились идти осматривать местность. Мальчики уже ждали их.

Вместе с Тимми, который носился вокруг, они спустились к озеру. Когда-то сюда вела тропинка, по обеим сторонам которой была сложена невысокая стена. Теперь она частично разрушилась, все поросло мхом, а сама тропинка покрылась вереском и кустиками утёсника. Озеро оставалось темным и неподвижным.

Увидев ребят, несколько уточек быстро уплыли и скрылись под водой.

— Ну, что? — спросил Дик. — Имеется тут лодочный сарай или нет?

ГДЕ ЖЕ «БОЙКАЯ ДЖЕЙН»?

Ребята прошли по берегу озера — это было нелегко, потому что кусты и деревья подступали прямо к воде. Лодочного сарая не было видно нигде.

Тут Энн повернулась к небольшой заводи на озере и вдруг воскликнула:

— Смотрите! Здесь какая-то речушка вытекает из озера.

— Это не речушка, это просто небольшая заводь, — объ-

яснил Дик.— Вот здесь-то мы и можем найти лодочный сарай!

Они прошли немного вдоль заводи, и тут Джулиан закричал:

— Вот он! Но он так зарос плющом и ежевикой, что его почти не видно.

Все посмотрели в ту сторону, куда указывал Джулиан, и увидели длинное низкое строение, как раз там, где заводь сужалась и заканчивалась. Действительно, сарай так зарос, что его очень трудно было разглядеть, даже вблизи.

— Наконец-то мы его нашли,— обрадовался Дик.— Теперь пошли искать «Бойкую Джейн».

Продираясь сквозь кусты ежевики, ребята подошли к двери сарая. Сам сарай располагался над водой, а дверь в него была со стороны заводи раскрыта настежь. Ступеньки лестницы, ведущей в сарай, прогнили и разрушились, но по ним можно было добраться до широких мостков, огибавших стены сарая.

— Здесь нужно ступать очень осторожно,— предупредил Джулиан.— Дайте-ка я пойду первым.— Он попытался подняться по ступенькам, но они тут же подломились под его тяжестью.

— Безнадежно,— сказал он.— Нужно посмотреть, нет ли здесь другого входа.

Дверей больше не было, но в боковой стенке доски настолько прогнили, что раздвинуть их не составляло труда. Мальчики так и сделали, и Джулиан, протиснувшись в отверстие, очутился в темном, пропахшем плесенью сарае.

Он стоял на широких мостках, опоясывавших весь сарай и нависавших над темной, неподвижной водой. Потом позвал ребят:

— Идите сюда! Здесь на мостках можно стоять, дерево на них совсем не прогнило.

Все пролезли в отверстие и, стоя на мостках, стали смотреть вниз. Сначала их глаза никак не могли привыкнуть к темноте — свет в сарай проникал только через дверь с противоположной стороны, чему в значительной степени препятствовали свисавшие с крыши и до самой воды плети плюща и еще каких-то вьюющихся растений.

— Здесь есть лодки! — возбужденно воскликнул Дик.— Они привязаны к столбикам. Смотрите, одна из них как раз под нами! Может быть, и «Бойкая Джейн» находится среди них.

Всего лодок было три, две из них были наполовину заполнены водой.

— Наверное, в них пробоины,— решил Джулиан. Он внимательно огляделся вокруг. Потом достал фонарик и осветил весь сарай. На стенах были подвешены весла, на полках громоздилось то, что некогда служило подушечками для лодочных скамеек, а сейчас превратилось в грязную труху. В углу стоял багор. На полках лежали скрученные в кольца веревки. Все это являло собой довольно печальное зрелище, а Энн к тому же поеживалась при звуках их голосов, которые эхом разносились по пропахшему сыростью сараю.

— Нужно посмотреть, как называются эти лодки и нет ли среди них «Бойкой Джейн»,— предложил Дик. Он осветил фонариком ближайшую — название ее почти стерлось.— Что же тут написано? — Дик попытался разобрать, что означали стершиеся буквы.— Веселое что-то.

— Мэг,— сказала Энн.— «Веселая Мэг». Наверное, сестричка «Бойкой Джейн». А как называется та, вторая?

Снова посветили фонариком. Это название разобрать было легче.

— «Дерзкий Чарли», братишка «Веселой Мэг»,— сказал Дик.— Но я бы не сказал, что сейчас они выглядят так уж дерзко или весело.

— Я уверена, что третья лодка наверняка «Бойкая Джейн»,— возбужденно произнесла Энн.— Во всяком случае, так хотелось бы надеяться!

Они прошли дальше по мосткам и попытались прочитать название полу затонувшей лодки.

— Начинается с буквы «О»,— разочарованно проговорил Джулиан.— Я уверен, что это «О».

Он достал из кармана носовой платок и смочил его в воде. Потом он протер то место, где было написано название лодки, еще и еще раз. Наконец простили буквы, и они прочитали название, но это, увы, была не «Бойкая Джейн».

— «Осторожная Кэрри»,— разочарованно прочитали они.— Черт возьми!

— «Веселая Мэг», «Дерзкий Чарли», «Осторожная Кэрри»,— перечислил Джулиан.— По-моему, совершенно очевидно, что «Бойкая Джейн» из той же семейки. Но где, где же она?

— Может, затонула и ее не видно? — предположил Дик.

— Не думаю,— ответил Джулиан.— Здесь не очень глубоко, в этом сарае, он ведь в самом конце заводи. Я думаю, мы увидели бы затонувшую лодку на дне. Ведь при свете фонарика видно песчаное дно!

Чтобы убедиться, они обошли весь сарай, освещая фона-

риками воду внизу. Полностью затонувшей лодки там не было.

— Да, так и есть,— изрек Дик.— «Бойкая Джейн» исчезла. Когда? Куда? Почему?

Они еще раз осветили фонариками стены сарая. Взгляд Джулиана упал на какую-то плоскую деревянную штуковину, стоявшую вертикально у одной из стен сарая.

— Что это такое? — спросила Энн.— Это ведь плот! Так вот для чего весла, которые я видела на полке.

Они подошли поближе, чтобы рассмотреть его как следует.

— Да, это плот, и он в хорошем состоянии,— сказал Джулиан.— Интересно, выдержит он нас, если спустить его на воду?

— Это было бы потрясающе! — восторженно произнесла Энн.— Мне так нравятся плоты! Как хорошо было бы поплавать на нем, даже лучше, чем на этих лодках!

— Здесь можно воспользоваться только одной лодкой,— заметил Джулиан.— Другие явно негодные. Должно быть, в них большие пробоины, иначе они бы так не затонули.

— Все же лучше бы посмотреть, не спрятана ли в них добыча,— предложил Дик.

— Как хочешь,— согласился Джулиан.— Но я думаю, добыча в «Бойкой Джейн»— иначе зачем бы нужно было упоминать это название в сообщении?

Дик решил, что Джулиан прав. И все же он методично осмотрел все лодки. Но, кроме веревок и прогнивших подушек, в них ничего не было.

— Так где же «Бойкая Джейн»? — Дик был озадачен.— Все семейство в сборе, а ее нет. Может быть, она спрятана где-нибудь на берегу?

— Это мысль! — обрадовался Джулиан. Он пробовал сдвинуть с места плот.— Отличная мысль! Я думаю, нам нужно обследовать все озеро, может быть, мы найдем припрятанную где-нибудь «Бойкую Джейн».

— Тогда оставим в покое этот плот,— сказала Джордж. Мысль о том, что они смогут найти «Бойкую Джейн» с запрятанным в ней сокровищем, раз волновала ее.

Они прошли по мосткам к отверстию, которое проделали в стене. Тимми радостно выскоцил наружу. Ему так не понравился темный сарай! Помахивая хвостом, он выскоцил на солнышко.

— С какой стороны начнем обходить озеро? — поинтересовалась Энн.— Справа или слева?

Они пошли по самому краю неподвижного озера, поглядывая то вправо, то влево. С обеих сторон густо росли кусты.

— По самому берегу идти будет трудно,— сказал Джулиан,— но все равно попробуем. Слева как будто лучше. Пойшли!

Сначала идти по краю воды было несложно. Они внимательно осматривали каждый ручеек, заглядывали под каждый куст. Но когда ребята прошли примерно с милю, заросли стали еще гуще и так приблизились к воде, что невозможно стало пройти, не испортить одежду.

— Сдаюсь! — воскликнул наконец Джулиан.— От моей куртки останутся одни лохмотья из-за этой мерзкой колючей куманики. И руки у меня все исцарапаны.

— Действительно, мерзкая! — согласилась Энн.— Ты прав.

Удовольствие получал только Тимми. Он не мог понять, зачем им нужно продираться сквозь подлесок, но это занятие ему очень нравилось. И он был очень разочарован, когда было решено оставить эту затею и возвращаться.

— Как вы думаете, не пройти ли нам теперь по правому берегу? — спросил Джулиан, когда они пустились в обратный путь. Настроение у него было отвратительное.

— Нет, не надо,— ответила Энн.— С той стороны берег кажется еще более заросшим. Мы только зря потеряем время. Давайте лучше поплынем на плоту!

— Да, это было бы лучше, чем продираться сквозь подлесок, мы сможем обследовать берега озера,— сказала Джордж.— Нужно будет только грести очень медленно и заглядывать под все нависающие деревья, осматривать все ручейки. Это будет гораздо проще.

— Конечно,— согласился Дик.— Мы сглутили, не подумав об этом раньше. Ну, ничего, мы чудесно проведем время на воде.

Они прошли между деревьями, вдали виднелся разрушенный дом. Тимми вдруг замер. Потом он зарычал, и все остались.

— Что случилось, Тимми? — тихо спросила Джордж.— В чем дело?

Тимми в ответ снова зарычал. Все осторожно попятались назад в кусты и оттуда начали внимательно разглядывать дом. Сначала они не заметили ничего необычного. Никого не было видно. Почему же тогда Тимми рычал?

И вдруг они увидели, как по берегу, о чем-то серьезно разговаривая, идут какие-то мужчина и женщина.

— Мэгги! — воскликнул Джулиан.— Держу пари, это Мэгги!

— И с ней Чумазый Дик,— подхватил Дик.— Я его узнал — это Чумазый Дик!

МЭГГИ И ЧУМАЗЫЙ ДИК

Они продолжали наблюдать за этой парой, в то время как мысли их напряженно работали. Джулиан и раньше предполагал, что они появятся, так что это не было для него большой неожиданностью. Дик же не сводил глаз со своего чумазого тезки; он узнал этого крепкого, сутулого человека невысокого роста, с шапкой густых волос. Но он нравился ему ничуть не больше, чем тогда, когда он впервые увидел его в старом сарае.

А Джордж и Энн не понравилась женщина — на ней были джинсы, а на плечи она набросила куртку. Темные очки скрывали ее глаза. Женщина курила сигарету. Она о чем-то говорила, и до них доносился ее резкий, решительный голос.

— Вот она, Мэгги! — сказал Джулиан.— Мне она не нравится. Крутая особа — как раз подходящая подружка для заключенного Нейлера!

Он осторожно приблизился к ребятам. Джордж крепко держала Тимми за ошейник, опасаясь, что он выдаст их своим лаем.

— Слушайте,— сказал Джулиан.— Мы спокойненько выходим и как ни в чем не бывало продолжаем беседовать — пусть они нас увидят. Если спросят, что мы тут делаем, вы сами знаете, что сказать. Болтайте всякую чепуху — пусть они думают, что мы всего лишь компания безобидных ребятишек. Если начнут задавать наводящие вопросы, вы предоставьте мне отвечать на них. Идет?

Все согласились. Джулиан первым вынырнул из-за кустов и пошел вперед, выкрикивая на ходу:

— Ну вот мы и пришли к этому старому дому. Боже, он сейчас выглядит даже хуже, чем утром!

За ним вприпрыжку следовали Джордж и Тимми, чуть поодаль — Энн с сильно бьющимся сердцем. Она не умела притворяться так хорошо, как другие. Увидев ребят, мужчина и женщина остановились как вкопанные. Они быстро обменя-

лись несколькими словами. Мужчина нахмурился. Ребята шли по направлению к нему, весело болтая, как велел Джулан. Женщина резко окликнула их:

— Как вы сюда попали? Кто вы такие и что здесь делаете?

— Мы в походе,— объяснил Джулан, останавливаясь,— у нас каникулы.

— А чего ради вы сюда явились? — спросила она.— Это частная собственность.

— Нет,— сказал Джулан,— это просто обгоревшие руины. Сюда любой может прийти. Мы хотим исследовать это странное озеро — оно кажется таким необычным.

Мужчина и женщина переглянулись. Мысль о том, что дети собираются исследовать это озеро, удивила и раздосадовала их. Женщина снова обратилась к ребятам:

— Вам незачем исследовать озеро — это небезопасно. Здесь нельзя купаться и кататься на лодках.

— Нам этого никто не говорил.— Джулан притворился удивленным.— Нам рассказали, как сюда добраться, и никто не говорил об опасности. Вас кто-то ввел в заблуждение.

— Мы хотим посмотреть диких уток,— расхрабрившись, вставила Энн: краешком глаза она увидела появившуюся на воде утку.— Мы любим природу.

— Нам сказали, что здесь и олени водятся,— подхватила Джордж.

— И дикие пони,— сказал Дик.— Мы их уже вчера видели. Такие чудесные! А вы не видели?

Эта болтовня, казалось, раздосадовала мужчину и женщину еще больше, чем слова Джулана. Мужчина заговорил резким тоном:

— Прекратите нести околесицу! Здесь нельзя находиться! Выметайтесь отсюда, пока мы вас не выставили!

— Почему же вы здесь, если тут нельзя находиться? — спросил Джулан резко.— Не разговаривайте с нами в таком тоне!

— Я сказал — убирайтесь! — закричал, теряя самообладание, мужчина. Он сделал несколько шагов по направлению к ребятам.

Джордж слегка отпустила поводок Тимми, и он тоже сделал два-три шага вперед. Шерсть на его загривке вздыбилась, и он угрожающе зарычал.

Мужчина сразу остановился и подался назад.

— А ну-ка, придержи своего пса,— велел он.— Вид у него свирепый.

— А он и на самом деле такой,— ответила Джордж.— И пока вы здесь, мы его держать на поводке не будем, так и знайте!

Тимми подвинулся еще на несколько шагов вперед — он весь напрягся и рычал.

Женщина заговорила снова:

— Ну ладно, ребята. Мой приятель слегка вышел из себя. Отзовите собаку.

— Ни за что этого не сделаю, пока вы здесь,— повторила Джордж.— Сколько вы собираетесь здесь пробыть?

— А вам-то какое дело? — проворчал мужчина, но больше ничего не добавил, оглядываясь на рычащего Тимми.

— Давайте пойдем обедать,— громко предложил Джгулиан.— Мы, в конце концов, имеем такое же право находиться здесь, как и эти люди. Нам незачем обращать на них внимание, а мешать мы им тоже не будем.

Они пошли дальше. Тимми шел без привязи. Раз или два он свирепо залаял, когда они проходили мимо этой неприятной парочки — те тут же отпрянули назад. Тимми был большой собакой и довольно сильной на вид. Они злобно следили, как ребята прошли мимо них в сторону разрушенного дома.

— Стеречь! — приказала Джордж, когда они вошли в дом, и указала на дверной проем. Тимми понял и встал у двери — вид у него был грозный: шерсть на холке торчала дыбом, зубы были оскалены.

Ребята спустились в погреб. Они осмотрелись — не побывал ли здесь кто-нибудь в их отсутствие, но все, казалось, было на месте.

— Они, может быть, даже не заметили, что тут есть погреб,— сказал Джгулиан.— Надеюсь, у нас еще много хлеба. Я ужасно хочу есть. Вот бы нам сейчас пообедать, как вчера! Но, послушайте, эти Дик и Мэгги — жуткая пара!

— Да,— согласился Дик.— Видеть их не могу. А эта Мэгги — голос злобный и лицо такое жестокое!

— А мне кажется, что Чумазый Дик еще хуже,— сказала Энн,— похож на гориллу, такая же широкая, сутулая фигура. И почему он не пострижется?

— Так он себе больше нравится,— предположила Джордж, нарезая хлеб.— Ему бы подошла фамилия Кудлатый или Тарзан. Как хорошо, что с нами Тимми!

— Еще бы,— поддержала ее Энн.— Славный старина Тимми. Он их здорово невзлюбил, правда? Держу пари, пока Тимми у двери, они не осмелятся подойти к дому.

— Интересно, где они сейчас? — спросил Дик и взял большой ломоть хлеба с маслом и тушенку. — Пойду посмотрю.

Не прошло и минуты, как он вернулся.

— Я думаю, они пошли в лодочный сарай, — сообщил он. — Они пошли в ту сторону, наверное, будут искать «Бойкую Джейн».

— Давайте сядем, поедим и обсудим, что делать дальше, — предложил Джулиан. — Постараемся определить их дальнейшие шаги. Это очень важно. Может, они разгадали, что зашифровано на листке бумаги. Наблюдая за ними, мы сможем сориентироваться и определить, что делать дальше.

— Верно, — поддержал его Дик. — Я думаю, что и сообщение, и рисунок на бумаге понятны Чумазому Дику и Мэгги.

Дик жевал свой хлеб и усиленно размышлял о том, что же скрывается за рисунком на листке бумаги.

— Я полагаю, нам незачем менять наш первоначальный план, — сказал, помолчав, Джулиан. — Мы вытащим плот и объемем на нем озеро. Внешне это будет выглядеть совершенно безобидно. Мы осмотрим берега, а если вдруг Мэгги и Дик появятся на озере на лодке, мы и за ними понаблюда-ем.

— Отличная мысль, — одобрила Джордж. — Погода сегодня изумительная. Как хорошо будет поплавать по озеру на плоту! Приятно и безопасно.

— Наверняка, — подтвердил Дик. — Он сделан из прочного дерева. Джордж, передай мне пирог, и нечего припрятывать его для Тимми. Только зря тратить на него такую вкусную вещь!

— Почему зря? — возразила Джордж. — Ты же знаешь — он так любит пирог!

— Знаю, но все равно это расточительство — кормить его пирогом, — настаивал Дик. — Хорошо еще, что пирог такой большой! А печенье осталось?

— Сколько угодно, — ответила Энн, — и шоколад тоже.

— Отлично, — сказал Дик. — Будем надеяться, что, пока мы здесь, продуктов нам хватит, если только Джордж уме-рит свой аппетит.

— Ты лучше о своем позаботься! — возмутилась Джордж, как всегда набрасываясь на него, когда он начинал лениво подшучивать над ней.

— Замолчите, вы оба, — прикрикнул на них Джулиан. — Я пойду за водой для оранжада. Чем мне покормить Тима?

На обед ушло около получаса. Потом они решили пойти в сарай и попробовать вытащить плот. Они знали, что он очень тяжелый.

Когда они направлялись в сарай, Джулиан вдруг заметил что-то на озере.

— Смотрите! — воскликнул он.— Они там на одной из лодок из сарая, я думаю, на той, что не затонула. Чумазый Дик гребет изо всех сил. Держу пари, они разыскивают «Бойкую Джейн»!

Остановившись, ребята молча наблюдали. Дик совсем пал духом: неужели Мэгги и Чумазый Дик доберутся раньше них до того, что они с ребятами ищут? Неужели они знают, где искать «Бойкую Джейн»?

— Пошли,— поторопил их Джулиан.— Нам лучше не терять времени даром, если мы хотим проследить за их действиями. Может быть, они направляются туда, где спрятана «Бойкая Джейн».

Они вскарабкались на деревянные мостки в сарае и подошли к плоту. Джулиан сразу же заметил, что одной из лодок, «Веселой Мэг», на месте не оказалось. Это была единственная неповрежденная лодка.

Все вместе они принялись за плот. Они подтащили его к краю мостков. По краям у плота имелись веревочные петли, позволявшие поднять и тащить его.

— Осторожно опускайте его на воду,— скомандовал Джулиан.— Вот так, пошел!

Плот с сильным всплеском опустился на воду — крепкий, надежный плот. Он плавно покачивался на воде, как будто нетерпеливо дожидался, когда же его выведут на озеро.

— Берите весла,— сказал Джулиан.— И поплыли!

НА ПЛОТУ ПО ОЗЕРУ

В сарае было четыре небольших весла — каждому из ребят досталось по одному. Тимми с интересом рассматривал плот — что это еще такое? Неужели и ему придется оказаться на этой плывущей, качающейся штуковине?

Джулиан уже спрыгнул на плот, стараясь его удержать, чтобы он не качался и ребята могли спуститься на него. Сначала он помог Энн и Джордж, последним спустился Дик; вернее, он был предпоследним, потому что Тимми никак не решался спрыгнуть.

— Давай, Тим, прыгай сюда! — позвала Джордж.— Здесь все в порядке, это не такая лодка, которую ты знаешь и к которой привык, но он хорошо плавает. Иди, Тим!

Немного поколебавшись, Тим наконец спрыгнул — плот сильно закачался. Энн неожиданно присела и захихикала:

— Ради бога, Тим, не так решительно! Сиди смироно, здесь не так много места, чтобы разгуливать.

Джулиан подтолкнул плот по направлению к выходу из сарая, тот несколько раз стукнулся о деревянный выступ, а затем мягко выплыл на заводь.

— Поехали,— произнес Джюлиан, проворно работая веслами.— Пока грести буду только я, а все ждут моей команды. Постараюсь вывести плот на озеро.

Все уселись. Только Тимми стоял — ему было очень интересно глядеть на пробегавшую мимо воду. Лодка ли это? К лодкам он привык. Но в лодке вода никогда не была так близко! Тимми сунул лапу в воду — она была холодной и приятно щекотала. Потом он улегся, и нос его почти касался воды.

— Смешной ты пес, Тимми,— сказала Энн.— Ты, пожалуйста, не вскакивай так неожиданно, не то я свалюсь в воду.

Джулиан вывел плот из заводи на озеро. Ребята стали смотреть по сторонам — не видно ли где-нибудь Мэгги и Чумазого Дика.

— Вон там, глядите! — показал Джюлиан.— Гребут вовсю на середину озера. Поплынем за ними? Если они знают, где «Бойкая Джейн», они нас к ней выведут.

— Да, надо плыть за ними,— поддержал его Дик.— Я думаю, теперь нужно всем грести, чтобы не отстать, не то потеряем их из виду.

Все налегли на весла, и плот вдруг начал крутиться то в одну, то в другую сторону и даже угрожающе закачался.

— Эй, прекратите! — закричал Джюлиан.— Вы все гребете в разные стороны. Вот мы и кружимся. Дик и Энн, идите на ту сторону, а ты, Джордж, оставайся здесь. Вот, теперь уже лучше. Следите за тем, как движется плот. Если он опять начнет кружиться, немедленно прекращайте грести.

Скоро они освоились с веслами, и плот плавно двинулся вперед. Какое это было удовольствие — плыть по озеру! Все разогрелись, даже стало жарко и захотелось раздеться. Ветра не было, солнце припекало, стоял отличный октябрьский денек!

— Они перестали грести! — воскликнула вдруг Джордж.— Что-то там рассматривают. Может быть, они изучают такой же листок, как и у нас? Вот бы взглянуть!

Ребята тоже перестали грести — они смотрели на лодку, в которой сидели Мэгги и Чумазый Дик. Те продолжали что-то разглядывать, низко наклонив головы. Но они были так далеко, что, конечно же, трудно было понять, что у них в руках — листок бумаги либо что-то другое.

— Поплыли дальше — надо подобраться к ним как можно ближе,— сказал Джулиан, берясь за весло.— Я думаю, они окончательно озвереют, когда увидят нас так близко, но тут уж ничего не поделаешь.

Они снова налегли на весла и наконец подплыли к лодке. Тимми залаял. Мэгги и Чумазый Дик тут же обернулись — перед ними был плот, а на нем четверо ребят. Мэгги и Дик свирепо уставились на них.

— Привет,— крикнул Дик и помахал веслом.— Мы взяли плот. Он так хорошо идет! А как ваша лодка?

Мэгги побагровела от ярости.

— Вы не оберетесь неприятностей за то, что без спроса взяли плот,— крикнула она.

— А у кого вы спрашивали разрешения, когда брали лодку? — крикнул в ответ Джулиан.— Скажите, и мы пойдем просить разрешения попользоваться этим плотом.

Джордж засмеялась. Мэгги нахмурилась, а Чумазый Дик сидел с таким видом, как будто был готов запустить в них веслом.

— Вы лучше держитесь от нас подальше,— крикнул он.— Я не позволю, чтобы вы испортили нам прогулку.

— А мы готовы подружиться с вами! — предложил Дик, а Джордж опять засмеялась смехом.

Между тем Мэгги о чем-то быстро переговорила с Чумазым Диком, бросая сердитые взгляды на плот. Потом Мэгги что-то приказала Дику, он взялся за весла и с недовольным видом начал грести.

— Плытем за ними,— сказал Джулиан, и они последовали за лодкой.— Может быть, теперь что-нибудь узнаем.

Но этому не суждено было случиться. Чумазый Дик направил лодку к западному берегу. Плот плыл следом. Затем лодка снова повернула к середине озера. Ребята тяжело дышали, они изо всех сил пытались не отставать от лодки.

Чумазый Дик направил лодку к восточному берегу и подождал, пока плот приблизится, после чего начал грести в противоположном направлении.

— Неплохая зарядка, верно? — крикнула женщина своим резким голосом.— Вам всем это полезно!

Лодка снова доплыла до середины озера. Дик застонал:

— Черт побери. У меня так устали руки, что я еле гребу. Что это они вытворяют?

— Боюсь, что они просто пытаются сбить нас со следа! — заметил Джулиан.— Они, видно, решили, что не станут разыскивать «Бойку Джейн», пока мы рядом, а сейчас про-сто пытаются обессилить нас.

— Ну, если так, то я больше не играю в эти игры,— воскликнул Дик. Он положил весло, улегся на плот, подтянул колени и, с шумом втягивая воздух, расслабился.

Все остальные последовали его примеру — они страшно устали. Тимми сочувственно лизнул каждого и улегся прямо на ноги Джорджа. Она так резко оттолкнула его, что бедняга чуть не свалился в воду.

— Тимми! Ну что же ты взгромоздился на меня! — крикнула она возмущенно.— Ты ведь такой большой, да еще и неуклюжий.

Тимми начал облизывать ее всю — его выбрали, и он чувствовал себя виноватым.

— А что же там с лодкой? — поинтересовалась Энн.— Я так устала, что у меня нет сил подняться и посмотреть. Джордж приподнялась со стоном.

— Ой, моя спина! Так где же эта мерзкая лодка? А... Вон она, уже с другой стороны; судя по всему, они плывут в сторону лодочного сарая. Они пока прекратили поиски «Бойкой Джейн».

— Слава богу,— сказала Энн.— И мы тоже можем подождать до завтра. Тимми, перестань дышать мне в шею. Так что же мы будем делать теперь, Джулиан?

— Я думаю, нам лучше вернуться,— ответил Джулиан.— Сейчас слишком поздно осматривать берег, и мне почему-то кажется, что это бесполезно. Те двое, по-видимому, не собираются этого делать. Они просто придумали какой-то трюк, чтобы измотать нас окончательно.

— Тогда давайте вернемся,— предложила Джордж.— Так хочется отдохнуть. Тимми, если ты еще раз усядешься мне на ноги, я спихну тебя в воду.

«Плюх!»— раздалось тут неожиданно. Джордж встревоженно села — Тимми на плоту не было. Он был в воде и с довольным видом плыл рядом с плотом.

— Ну вот! Он решил, что ему лучше самому прыгнуть в воду, чем ждать, пока его спихнут туда! — засмеялся Дик, глядя на Джорджа.

— Это ты его туда сбросил! — рассвирепела Джордж.

— Вовсе нет, — сказал Дик. — Он сам нырнул и очень доволен. Слушайте, давайте привяжем его веревкой, и пусть он тянет нас к берегу. Нам тогда не нужно будет грести са-мим.

Джордж собралась было высказать все, что она думает по этому поводу, но, перехватив его лукавую улыбку, только пихнула его ногой.

— Ты лучше не подначивай меня, Дик. А то и ты по-летиши в воду!

— Ну-ка, ну-ка! — отозвался Дик. — Давай попробуй! Я не прочь сразиться с тобой, а там посмотрим, кто окажется в воде первым.

Джордж, конечно, готова была принять вызов — она никогда не могла отказаться от борьбы. В одну секунду она оказалась на ногах и бросилась на Дика, который чуть было не упал в воду.

— Ну-ка, прекратите, вы оба! — рассердился Джулиан. — У нас нет смены одежды, вы же знаете! И я вовсе не хочу, чтобы дело кончилось бронхитом или воспалением легких. Джордж, прекрати!

Уловив в его голосе суровые нотки, Джордж тут же угомонилась. Она провела рукой по своим кудряшкам и неожиданно улыбнулась.

— Слушаюсь, учитель! — сказала она и покорно села. Потом взялась за весло. Джулиан тоже взял весло.

— Поплыли назад, — скомандовал он. — Солнце уже садится. В октябре оно так быстро катится по небу.

Ребята подняли на плот мокрого Тима и поплыли к берегу.

Этот вечер показался Энн необычайно погожим. Она гребла и мечтательно глядела по сторонам. Вода в озере была удивительно синяя, а рябь, поднимаемая веслами, серебристыми блестками разбегалась по обеим сторонам плота. Удивленные утки с кряканьем плавали вокруг — их головки ритмично, как у заводных игрушек, поднимались над водой.

Взгляд Энн пробежал по верхушкам деревьев, обрамляющих озеро. Где-то вдали небо порозовело, а приблизительно в миле от них показался крутой откос. Это сразу же привлекло ее внимание. То, что она увидела, походило на огромный камень. Энн указала на него.

— Что это за камень? Он очень большой; посмотри, Джулиан, может это послужить каким-то ориентиром? Он такой высокий!

Джулиан взглянул в указанном направлении.

— Где? А, это. Не представляю, что это такое.

— Похоже на очень высокий камень,— подтвердил Дик, он тоже его заметил.

— Высокий камень,— повторила Энн. Она пыталась вспомнить, где же она уже слыхала это сочетание.— Высокий... Ну конечно же! Ведь он указан на плане, на той бумаге, что получил Дик. Высокий Камены Разве вы не помните?

— Верно. Там так и было написано.— Дик с удвоенным интересом уставился на камень. Но когда плот отнесло в сторону, камень исчез из вида— его заслонили высокие деревья.

— Высокий Камены! — повторил Джулиан.— Конечно, это может быть всего лишь совпадение. Но все это надо обмозговать. Интересно, как это мы его так неожиданно заметили!

— А может быть, сокровище где-то там? — спросила Джордж с некоторым сомнением.

Джулиан покачал головой.

— Нет, оно, вероятно, спрятано там, где указано на карте. Беритесь за весла! Нам пора назад.

ОКО ЗА ОКО

Когда они приплыли к лодочному сараю, Дика и Мэгги там не было. Но лодка их была привязана рядом с двумя другими.

— Они уже вернулись,— заметил Джулиан.— Интересно, куда они отправились теперь. Давайте не будем затачивать этот тяжеленный плот в сарай, меня уже руки не слушаются. Подтянем сюда к кусту и привяжем.

Все согласились — мысль была отличная. Они подтащили плот к густым зарослям и крепко привязали к корням, торчащим из земли.

Затем они отправились к разрушенному дому и по дороге зорко высматривали — нет ли поблизости Мэгги и Дика. Но их нигде не было видно. Тимми вбежал в дом первым. Он не зарычал, и это показалось всем хорошим знаком. Но вот когда он начал спускаться вниз в погреб, тут уж он начал рычать!

— В чем дело, Тим? — спросила Джордж.— Они что, здесь?

Тимми мчался вниз, в погреб. Он снова зарычал, но это было не то свирепое рычание, которым он предупреждал о присутствии посторонних или врагов. Просто он хотел показать, что там что-то не в порядке.

— Наверное, здесь побывали Мэгги и Чумазый Дик и обнаружили нашу штаб-квартиру,— сказал Джулиан, спускаясь по ступеням вслед за Тимми. Он включил свой фонарик.

Все оказалось на месте и в том порядке, в каком ребята оставили: и постели из вереска и папоротника, и плащи, и рюкзаки, и пледы. Создавалось впечатление, что никто ни к чему не прикасался.

Джулиан зажег свечи на камине, и темная комнатушка в подвале сразу ожила.

— Почему же Тимми так волнуется? — задала вопрос Джордж, входя в комнату.— Он все рычит. Тимми, в чем дело?

— Я думаю, он учゅял, что здесь побывали чужие,— предположил Дик.— Смотрите, он все вокруг обнюхивает. Совершенно очевидно, что здесь кто-то был.

— Вы проголодались? — спросила Энн.— Я не прочь поесть пирога или печенья.

— Давайте,— согласился Джулиан. Он подошел к шкафчику, куда они сложили купленные ими продукты, и раскрыл его.

Шкафчик был пуст! Кроме посуды и всяких мелочей, которые там стояли, в нем не было ничего. Исчезло все — и хлеб, и печенье, и шоколад!

— Черт возьми! — разозлился Джулиан.— Вы только посмотрите! Вот звери! Утащили всю нашу еду — ни кусочка не оставили. Ни одного печенья! Как же мы этого не предусмотрели?

— Неплохо придумано,— сказал Дик.— Они знают, что без продуктов мы здесь долго не продержимся. Хороший способ выкурить нас отсюда. Сейчас уже слишком поздно идти и доставать что-нибудь, а когда мы отправимся за продуктами завтра, они спокойно, не спеша сделают то, зачем явились сюда.

Все приуныли. Они устали и проголодались, а ужин взбодрил бы их. Энн тяжело вздохнула и рухнула на свое вересковое ложе.

— Надо было мне оставить в рюкзаке немного шоколада,— пожаловалась она,— а я весь вынула. Бедняга Тим, он ведь тоже проголодался! Смотрите, обнюхивает шкафчик и оглядывается на Джорджа! Тим, ничего нет, шкафчик пуст!

— Гав,— согласился Тимми.

Джулиан поднялся по ступенькам — он был ужасно зол. Он решил посмотреть, где Мэгги и Дик, подошел к проему и выглянул наружу. И тут он их увидел. Среди густых деревьев стояли две маленькие палатки. Это в них они собирались ночевать! Джулиан стоял, раздумывая, стоит ли подойти к ним и сказать, что он думает о людях, ворующих продукты. Наконец он решился. Но, подойдя вместе с Тимом к палаткам, он обнаружил, что там никого нет. Внутри лежали пледы, на примусе стоял чайник, вокруг — всякие мелочи. В глубине палатки, прикрытые тряпкой, лежали какие-то вещи.

Заглянув в обе палатки, Джулиан отправился искать Дика и Мэгги. Он увидел их — они шли между деревьями. Наверное, отправились погулять перед сном. Но шли они не к палаткам, а к озеру, где и сели на берегу. Джулиан решил не связываться с ними и вернулся в дом. Тимми все еще возился в палатке, возбужденно обнюхивая все внутри.

— У них там палатки,— сообщил Джулиан, вернувшись в погреб.— Они явно не собираются уходить отсюда, пока не добьются своего. А сейчас они сидят у озера.

— А где же Тимми? — спросила Джордж.— Зачем ты оставил его одного, Джулиан? Они ведь могут его обидеть.

— А вот и он,— сказал Джулиан, услышав знакомое постукивание лапами по полу. Тимми спустился вниз по ступенькам и подбежал к Джордж.

— Смотрите, он что-то держит во рту! — удивилась она. Тимми положил на колени Джордж то, что принес, а она завопила: — Это коробка с печеньем! Где он ее взял?

Джулиан расхохотался.

— Наверное, стащил из палатки! — сказал он.— Я видел, там лежало что-то, накрытое тканью,— очевидно, их продукты. Ну, что же: око за око — они украли нашу еду, а Тимми утащил их продукты!

— Честный обмен, а никакое не воровство,— засмеялся Дик.— Так им и надо. Слушайте, Тим опять куда-то исчез!

Но он тут же вернулся — на этот раз он принес что-то большое, завернутое в бумагу. Это был огромный пирог! Ребята были в восторге.

— Тимми! Ты просто чудо!

Тим страшно обрадовался, что его похвалили, и снова умчался. На сей раз он вернулся с пирогом с мясом в большой картонной коробке. Ребята не верили своим глазам!

— Чудеса! — воскликнула Энн.— А я уже настроилась голодать. Надо же — пирог со свининой! Давайте попробуем.

— А я и колебаться не стану,— сказал Джулиан твердо.— Они взяли наши продукты, а мы имеем право съесть их еду. Господи, неужели Тимми опять ускакал?

Он таки убежал! Это доставляло ему огромное удовольствие. Теперь он принес пакет с ветчиной, и ребята не переставали удивляться, как это он выдержал и не слопал ее сам по дороге.

— Вы только представьте, тащил это все в зубах и даже не попробовал,— сказал Дик.— Тимми куда лучше меня! Я бы непременно откусил кусочек.

— Послушайте, надо его остановить,— сказал Джулиан, когда Тим в очередной раз понесся вверх по ступенькам, помахивая хвостом.— Мы и так получили слишком много продуктов взамен.

— Нет, давайте сначала посмотрим, что он притащит на этот раз,— умоляюще попросила Энн.— А потом остановим.

На этот раз он вернулся с большим мешком из-под муки, в котором что-то лежало. Умный Тим тащил мешок таким образом, чтобы ничего из него не выпало. Джордж развязала мешок.

— Домашние лепешки и булочки,— сообщила она.— Тимми, ты очень, очень умный, и мы теперь чудесно поужинаем. Но больше не ходи и ничего не приноси, уже всего достаточно. Видишь? Хватит. Ложись и поужинай. Будь хорошей собакой.

Тимми согласился. Он поел ветчины, лепешек, съел большой кусок пирога, затем пошел в кухню, залез в раковину и попил воды. Спрятавшись с нее, он подошел к дверному проему и выглянул. Вот тут-то он снова громко зарычал.

Ребята тут же побежали вверх по ступенькам. Снаружи, на безопасном расстоянии, стоял Чумазый Дик.

— Вы у нас ничего не брали? — крикнул он.

— Не более того, чем вы у нас,— крикнул в ответ Джулиан.— Честный обмен, знаете ли, и ничего иного.

— Да как вы посмели заходить к нам в палатку? — Чумазый Дик пришел в бешенство. Сейчас, в сумерках, шапка нечесанных волос придавала ему довольно своеобразный вид.

— А мы и не заходили туда, это все принес нам пес,— объяснил Джулиан.— Вы лучше не приближайтесь. Он и так готов броситься на вас. И предупреждаю — ночью он бу-

дет сторожить нас, так что постарайтесь не прибегать к каким-либо уловкам. Пес сильный и свирепый, как лев.

— Гр-р-р... — подтвердил Тимми так яростно, что мужчина в страхе отпрянул назад, содрогаясь от злобы.

Затем, не произнеся ни слова, он удалился.

А Джулиан вместе с ребятами продолжал прерванный ужин, тем более что он был таким вкусным! Тимми тоже пошел с ними, но вниз не спустился, а уселся на верхней ступеньке.

— Совсем неплохо, если он просидит там всю ночь, — сказал Джулиан. — Я этой парочке совсем не доверяю. Мы даже можем подстелить ему куртку, чтобы мягче было. Послушайте, все это превратилось в настоящее приключение, верно? Даже думать не хочется, что уже во вторник нужно быть в школе!

— Да, но сначала нужно разыскать спрятанные сокровища, — сказала Энн. — Достань план, Джулиан, посмотрим, обозначен ли там Высокий Камень.

План извлекли и разложили на столе. Снова все склонились над ним.

— Да, на конце одной из линий написано — Высокий Камень, — сказал Джулиан, — а на другом конце этой линии — Холм Ток. Давайте посмотрим, есть ли этот Холм Ток на карте.

Ребята достали карту и начали разглядывать ее. Энн ткнула пальцем.

— Вот он. На противоположном конце озера, там, откуда мы увидели Высокий Камень. С одной стороны — Холм Ток, а с другой — Высокий Камень. Это, наверное, что-то означает.

— Конечно, — согласился Джулиан. — Это ориентиры, указывающие местонахождение спрятанных сокровищ. Тут четыре ориентира — Высокий Камень, Холм Ток, Шпиль и Труба.

— Послушайте, — сказал вдруг Дик, — вы только послушайте. Я знаю, как разгадать эту загадку. Ведь это совсем просто!

Все с удивлением посмотрели на него — в их взглядах также сквозило сомнение.

— Ну так разгадай, — предложил Джулиан. — Объясни нам, что это все значит. Я, правда, сомневаюсь, сможешь ли ты это сделать.

ВОЛНУЮЩИЕ МОМЕНТЫ

— Давайте вернемся к тому, что мы уже знаем,— возбужденно начал Дик.— Два Дерева. Это здесь. Мрачное Озеро — там-то и должно быть спрятано сокровище. «Бойкая Джейн» — это лодка, спрятанная на Мрачном Озере, а в ней-то и находится сокровище.

— Продолжай,— сказал Джулиан, когда Дик на минуту задумался.

— Следующая зацепка — Мэгги, старая приятельница Нейлера. Так вот — она здесь, и она знает, что к чему.— Дик ткнул пальцем в листок бумаги.— Теперь — что у нас здесь? Слушайте. Когда мы были на плоту, мы увидели Высокий Камень, так? Отлично. Так вот, на озере есть какое-то место, откуда одновременно можно увидеть и Холм Ток, и Высокий Камень, и Трубу, и Шпиль. Это может быть только одно-единственное место. Там-то и надо искать сокровище.

Воцарилось изумленное молчание. Потом Джулиан с шумом выдохнул и стукнул Дика по спине.

— Ну конечно же! Как же мы, идиоты, об этом раньше не догадались! «Бойкая Джейн» где-то на озере — или в озере, в том месте, откуда видны все четыре ориентира. Нам остается только поискать и найти!

— Да, но не забывай, что Мэгги с Чумазым Диком тоже знают, что это все означает. И они постараются опередить нас,— сказал Дик.— А уж если они добудут это добро, нам уже делать будет нечего. Мы ведь не полицейские! Они унесут свою находку, и след их простишет!

Всех охватило чрезвычайное возбуждение.

— Нам нужно приняться за дело с утра пораньше,— предложил Джулиан,— как только рассветет. Иначе Мэгги с Диком нас опередят. Как плохо, что у нас нет будильника!

— Вытащим плот и будем плавать, пока снова не увидим Высокий Камень, а затем, стараясь не потерять его из виду, будем искать Холм Ток,— сказал Дик,— а уж потом начнем разыскивать Шпиль и Трубу, не выпуская из вида эти два ориентира. Мне почему-то кажется, что подразумевается труба на доме Два Дерева. Вы заметили, что единственная уцелевшая на нем труба торчит высоко над домом?

— Я заметила,— сказала Энн.— Надо же было придумать так спрятать добычу! Тот, кому этот секрет неизвестен, никогда в жизни не догадался бы, что все это означает. Все это так интересно!

Они еще немного побеседовали, а потом Джулиан предложил всем лечь спать и постараться сразу же заснуть, чтобы встать пораньше утром.

Ребята устроились на своих вересковых постелях, а Тимми — на курточке Джулиана, на верхней ступеньке лестницы. Он решил, что там ему будет лучше.

Все так устали, что тотчас же уснули. Ночь прошла спокойно. Опять приходила лисичка и снова заглядывала в старый дом, но Тимми даже не шелохнулся. Он только тихо заворчал, и лисица тут же убежала, заметая след пушистым хвостом. Наступило утро. В проемы выгоревших окон и дверей заглянули первые лучи солнца. Тимми встрепенулся и пошел к двери. Он посмотрел туда, где стояли палатки, но там никого не было видно. Потом он снова спустился в подвал и звуком своих шагов разбудил Джулиана и Дика.

— Который час? — спросил Джулиан, сразу же вспомнив, что им необходимо встать пораньше.— Половина восьмого. Подъем! Уже день начался! Пора вставать — у нас куча дел!

Ребята наскоро умылись, причесались, почистили зубы и, насколько это возможно, отряхнули одежду.

Энн подготовила завтрак — ветчину, лепешки и по куску песочного пирога каждому. Запив все это водой, они вышли из дома.

Возле палаток никого не было.

— Отлично,— сказал Джулиан.— Мы доберемся туда первыми.

Снова выволокли плот, взобрались на него, взялись за весла и поплыли — все были очень взволнованы. Тимми, конечно, был тут же.

— Надо грести туда, откуда вчера вечером Энн увидела Высокий Камень,— предложил Джулиан. И хотя руки плохо слушались его после вчерашних упражнений, а мышцы болели при каждом движении, он, как и все другие, мужественно взялся за весла.

Выплыв на середину озера, ребята поисками глазами Высокий Камень. Его нигде не было видно. Как они ни пытались разглядеть его где-нибудь, найти его они не могли. Вдруг Дик воскликнул:

— Вот он, смотрите! Как только мы проплываем мимо вон тех высоких деревьев на берегу, он появляется в поле зрения. Они и закрывают его.

— Хорошо,— сказал Джулиан.— Теперь не гребите, а то он снова пропадет из вида. Если проскочим, тогда я скажу

и мы отгребем немного назад. Дик, греби, но одновременно высматривай, когда на противоположной стороне появится то, что может быть Холмом Ток. А я буду наблюдать за Высоким Камнем, чтобы снова не упустить его.

— Ладно,— сказал Дик. Продолжая грести, он старательно высматривал Холм Ток.— Вот он! — сказал он вдруг.— Наверное, это он. Смотрите, вон там смешной холмик с острой вершиной. Джулиан, ты не потерял Высокий Камень?

— Нет,— ответил Джулиан.— Не упускай из вида Холм Ток. Теперь, девочки, вам задание. Ты, Джордж, греби со своей стороны и пытайся разглядеть Шпиль.

— Уже вижу! — отозвалась Джордж. Все на секунду отвели глаза от Высокого Камня и Холма Ток и посмотрели в направлении, указанном Джордж,— там, вдали, в лучах утреннего солнца поблескивал церковный шпиль.

— Отлично, отлично,— похвалил Джулиан.— Теперь ты, Энн, ищи Трубу, смотри в противоположный конец озера, туда, где находится дом. Видишь его трубу?

— Не совсем,— сказала Энн.— Подгреби чуть влево, Джордж. Вот так! Теперь я вижу трубу. Остановитесь! Мы на месте!

Они перестали грести, но плот по инерции продолжал двигаться, и Энн снова потеряла трубу из вида. Пришлось продолжать грести, пока она вновь не появилась. Но тогда Джордж перестала видеть Шпиль.

Наконец все ориентиры были видны. Плот, казалось, замер на неподвижной воде озера.

— Нам нужно опустить что-нибудь в воду, чтобы как-то пометить это место,— сказал Джулиан, не сводя глаз с Высокого Камня.— Джордж, ты не могла бы следить одновременно за Шпилем и Высоким Камнем? Так мне легче будет ориентироваться.

— Попробую,— согласилась Джордж. Она переводила взгляд с Камня на Шпиль и снова на Камень. Про себя она тихонько молилась — не упустить бы их из вида, если плот вдруг сдвинется с места.

Джулиан был весь в работе — он достал из кармана фонарик и перочинный ножик и связал их вместе бечевкой.

— Дик, бечевка короткая,— сказал он.— Нет ли у тебя куска побольше?

Конечно же, бечевка у Дика нашлась. Не сводя глаз с Холма Ток, он сунул руку в карман, достал бечевку и протянул ее Джулиану, который привязал ее к своему куску.

Потом он опустил ножик и фонарь в воду и начал потихоньку спускать их до тех пор, пока они ни оказались на дне озера.

Он снова пошарил в карманах — где-то у него была вырезанная из пробки головка лошади. Он нашел ее и крепко обвязал бечевкой, затем опустил в воду. Придерживаемая бечевкой, она подпрыгивала на воде как раз в том месте, где нож с фонариком опустились на дно.

— Готово,— провозгласил Джулиан и вздохнул с облегчением.— Можете не следить за ориентирами. Я пометил это место, так что нам незачем таращиться на них.

Он поведал ребятам, как связал нож и фонарик, опустил их на дно озера, привязал пробку к другому концу бечевки, и она плавает на поверхности, указывая нужное место.

Все посмотрели на пробку.

— Какой ты умный, Джулиан,— похвалил Дик.— Только если мы сдвинемся с этого места, а это очень просто,— нам трудно будет рассмотреть пробку на расстоянии. Может быть, привязать еще что-нибудь?

— У меня нет ничего, что держалось бы на поверхности,— сказал Джулиан.— А у вас?

— У меня есть,— вспомнила Джордж. Она протянула Джулиану маленькую деревянную коробочку.— Здесь я храню пятипенсовые монетки — я их собираю. Монетки я пересыпала в карман. Возьми коробочку, ее легче будет разглядеть на воде.

Джулиан привязал коробочку к пробке — она была лучше видна.

— Чудесно,— сказал он.— Теперь все в порядке. Мы, наверное, находимся как раз над сокровищем!

Ребята свесились с краев плота и посмотрели вниз — им открылось удивительное зрелище! Внизу, на дне озера, по-коилась лодка! Она лежала под слоем воды, тень от плота размывала ее очертания, но было совершенно очевидно — лодка там!

— Это «Бойкая Джейн»,— взглядаваясь, произнес Джулиан. С восторгом он подумал о том, что им все-таки удалось найти ориентиры и определить положение лодки, и вот она совсем близко — эта «Бойкая Джейн», прямо под ними!

— Наверное, Нейлер добрался сюда с награбленным, вывел лодку на озеро, заметил ориентиры в этом месте, прошел в лодке дыру и затопил ее вместе со своей добычей. А сам поплыл к берегу.

— Весьма изобретательно,— заметил Дик.— Он действ

вительно умный человек. Но послушай, Джулиан, как же мы достанем лодку со дна?

— Не представляю себе,— отозвался Джулиан.— Даже в голову не приходит, как это сделать. Я и не думал об этом.

Вдруг Тимми зарычал. Ребята подняли головы и сразу все поняли. К ним приближалась «Веселая Мэг», а в ней сидели Мэгги и Чумазый Дик. Очевидно, они также расшифровали ориентиры, обозначенные на бумаге.

Те двое были так поглощены поисками Высокого Камня, Холма Ток, Шпиля и Трубы, что не обратили ровно никакого внимания на ребят.

— Не думаю, что им хотя бы на минуту пришла в голову мысль, что мы уже все разгадали и даже пометили это место,— сказал Джулиан.— Представляю, в какую ярость они пришли бы, если бы знали, что мы давно нашли лодку, которую они продолжают разыскивать! Нам надо поостеречься!

МЭГГИ И ДИК ЗЛЯТСЯ

Лодка, в которой сидели Мэгги и Дик, двигалась то в одном, то в другом направлении — ясно было, что они искали те четыре ориентира, которые ребята уже нашли. Четверка наблюдала за ними, причем Джордж придерживала рукой Тима, чтобы он не лаял.

Лодка приближалась. Мэгги, видно, пыталась не упустить из вида два или три ориентира, и голова ее двигалась из стороны в сторону. Ребята обменялись улыбками. Ведь если им четверым нелегко было не упустить из вида все ориентиры, то каково было одной Мэгги — Дик греб и помочь ей не мог.

Они слышали, как Мэгги довольно грубо командовала Дику поворачивать то в одну, то в другую сторону. Потом они поплыли в сторону плота. Чумазый Дик пробурчал что-то Мэгги, которая сидела спиной к ребятам, та резко обернулась и тут же потеряла все ориентиры, которые с таким трудом заметила. Ее лицо исказилось гневом, когда она увидела плот так близко, да еще именно там, куда им нужно было плыть. Боясь совершенно потерять из вида ориентиры, с которых она пыталась не спускать глаз, она снова повернулась к ним спиной и поспешно подняла голову в поисках Шпиля, Высокого Камня и Холма Ток. Она сказала что-то

Дику, и он кивнул в ответ; физиономия у него была кислая.

Когда лодка подплыла ближе, они услышали, как Мэгги сказала:

— Мне кажется, я ее вижу — давай правее!

— Она заметила и Трубу,— прошептала Энн.— Я думаю, теперь они нашли все ориентиры. О господи, лодка сейчас врежется в плот!

И она врезалась! Чумазый Дик греб изо всех сил, и удар о плот был довольно сильным. Если бы Джулиан не схватил Энн, та обязательно свалилась бы в воду. Он крикнул Чумазому Дику:

— Осторожней, осел! Ты чуть не перевернул нас! Какого черта ты это сделал?

— А вы нам не мешайте,— проворчал Чумазый Дик.

Тимми яростно залаял, и лодка тут же отошла от плота.

— На озере много места,— крикнул Джулиан.— Что вы лезете? Ведь мы вам никакого вреда не причиняем!

— Мы заявим на вас в полицию,— вмешалась женщина; ее лицо покраснело от злости.— Взяли чужой плот, спите в доме, куда не имели права даже входить, украли у нас продукты.

— Чепуху городите,— огрызнулся Джулиан.— И попробуйте только налететь на нас еще раз. Я натравлю на вас пса, мы и так с трудом сдерживаем его!

— Гр-р-р! — подтвердил Тимми, демонстрируя целый ряд великолепных белых блестящих зубов.

Чумазый Дик что-то быстро сказал Мэгги, та снова обернулась и окликнула их:

— Послушайте, ребята, будьте умниками! Мы с другом приехали сюда, чтобы спокойно провести выходные дни, а тут вы появились. Куда бы мы ни пошли — натыкаемся на вас. Уходите и держитесь от нас подальше, тогда мы не станем заявлять в полицию. Это честный уговор — мы даже не скажем, что вы украли у нас продукты.

— Мы уйдем, когда нам заблагорассудится,— ответил Джулиан,— и никакие угрозы вам не помогут.

Воцарилось молчание. Затем Мэгги снова начала что-то торопливо говорить Чумазому Дику. Он кивнул.

— У вас каникулы? — поинтересовалась женщина.— Когда вы возвращаетесь в школу?

— Завтра. Вот тогда-то вы от нас и избавитесь. Но пока мы можем и будем плавать на плоту в свое удовольствие.

На лодке снова торопливо посовещались о чем-то. За-

тем Чумазый Дик направил лодку по кругу, а Мэгги стала пристально вглядываться в воду. Потом она резко подняла голову, молча кивнула Чумазому Дику, и он начал грести, направляя лодку к противоположному берегу озера. Больше не было произнесено ни единого слова.

— Я знаю, что они намерены делать,— сказал Джулиан удовлетворенно.— Они решили, что завтра нас уже не будет, мы исчезнем, и тогда они без помех заберут добычу. Вы видели, как Мэгги вглядывалась в воду, чтобы отыскать лодку? Я опасался, что она заметит и наш буек — пробку и коробочку. Но она не увидела.

— Не понимаю, почему это ты так радуешься? — спросила Джордж.— Лодку-то мы достать не можем, и меня совсем не радует, что завтра нам придется уйти и предоставить возможность этим негодяям получить сокровища. Они же взрослые, в два счета придумают какой-нибудь способ поднять со дна лодку — и сделают это завтра утром, когда нас не будет.

— Сегодня твоя сообразительность тебе отказывает,— ответил Джулиан, наблюдая за тем, как лодка удаляется все больше и больше.— Я сказал им, что мы уйдем завтра, в надежде, что они слиняют отсюда и затаятся, а мы тем временем достанем сокровища. И мы сможем это сделать.

— Каким образом? — спросили все одновременно. Тимми тоже вопросительно посмотрел на Джулиана.

— Ну, нам вовсе не обязательно поднимать лодку,— объяснил Джулиан.— Нам ведь нужна только добыча. А что нам мешает нырнуть и достать ее? Я готов раздеться, нырнуть на дно и поискать там мешок, сумку или коробку. Если найду, тут же вынырну, наберу свежего воздуха, возьму кусок веревки, затем снова нырну, привяжу веревку к мешку, а вы вытащите его на плот.

— Ох, Джулиан, это только кажется легким делом, а как будет на самом деле? — забеспокоилась Энн.

Джордж с Диком обдумывали план Джулиана — он показался им весьма впечатляющим.

— Конечно, это может оказаться гораздо сложнее, чем мне кажется, но я попробую,— сказал Джулиан и начал стягивать с себя спортивный костюм.

Энн опустила руку в воду. Вода показалась ей ледяной.

— Ух, мне бы не хотелось опускаться на дно этого жуткого холодного озера,— произнесла она.— Какой ты смелый, Джулиан.

— Ерунда,— отозвался Джулиан. Он уже разделся и нырнул в воду так тихо, что раздался только слабый всплеск. Ребята свесили головы, чтобы наблюдать за ним.

Он, в сумерках воды, опускался все глубже и глубже и пробыл под водой так долго, что Энн уже начала волноваться.

— Не может же он так долго не дышать,— сказала она.

Но он мог, так как был лучшим ныряльщиком в школе, и сейчас для него не составляло большого труда находиться под водой длительное время. Когда он вынырнул, то долго фыркал, стараясь поскорее отдохнуть после долгого пребывания под водой. Ребята терпеливо ждали. Наконец дыхание его стало ровным, и он улыбнулся.

— Ну вот, я пришел в себя. Что вам сказать? Оно — там! — произнес он торжественно.

— Неужели? — разволновались все.— Ох, Джулиан!

— Да, я нырнул и оказался недалеко от лодки, только немного пришлось проплыть, чтобы добраться до нее. Она совсем прогнила, а в ней находится водонепроницаемая сумка, большая, как мешок. Я ее ощупал — действительно непромокаемая, так что добыча может быть в ней.

— Сумка тяжелая? — спросил Дик.

— Я ее подергал, но сдвинуть с места не смог,— ответил Джулиан.— Либо она зацепилась за что-то, либо в ней что-то тяжелое. Во всяком случае, поднять ее я не сумею. Придется нырнуть, привязать к ней веревку, а потом мы все вместе попытаемся вытащить ее.

Джулиан не переставал дрожать. Энн схватила куртку и протянула ему, чтобы он мог вытереться. Дик оглядел плот — тут и там торчали куски веревки, некоторые совсем прогнили. Правда, довольно большой кусок был заткнут между двумя бревнами плота, но вряд ли его хватило бы, чтобы достать до дна, а другие куски просто невозможно было связать вместе.

— Эти обрывки не годятся,— посетовал Дик.

Джулиан растирал тело курткой, глядя в сторону сгоревшего дома. Он нахмурился. Все тоже посмотрели в этом направлении.

Лодка уже была у берега, привязанная к чему-то. А кто-то из двоих, трудно было разглядеть, кто именно, стоял на берегу, держа что-то в руках. Это что-то поблескивало на солнце.

— Что это там поблескивает? — спросил Джулиан.

— Наверное, у них полевой бинокль. Они намерены не

спускать с нас глаз, пока мы находимся здесь, опасаясь, что мы можем обнаружить лодку. Они, надеюсь, не догадываются, что мы уже нашли ее. Держу пари, они очень развлновались, когда увидели, что я нырнул как раз там, где находится лодка.

— Так вот что там блеснуло! — сказала Джордж.— Полевой бинокль! Да, черт возьми, они наблюдают за нами! Теперь мы не сможем вытащить добычу. Они увидят все и подкараулят нас.

— Точно. Нет смысла заниматься этим сейчас,— согласился Джулиан.— Да и в любом случае у нас нет подходящей веревки. Придется поискать ее в лодочном сарае.

— А когда же ты думаешь доставать сумку из затонувшей лодки? — спросил Дик.— Даже если мы вернемся позже, они будут следить за нами в бинокль.

— Значит, нам придется сделать это тогда, когда им невозможно будет увидеть нас в бинокль,— сказал Джулиан, начиная одеваться.— То есть тогда, когда стемнеет. Отправимся сюда ночью. Ну и приключение!

— Не надо ночью,— тихо попросила Энн.

— Но ведь будет луна! — возбужденно произнесла Джордж.

— Отличная мысль! — сказал Дик, похлопывая Джулиана по спине.— Вернемся назад, тогда у них не будет никаких подозрений. А пока обсудим план действий на ночь. И лучше приглядывать за ними — вдруг они надумают сами приплыть сюда днем.

— Не надумают,— сказал Джулиан.— Они не станут рисковать — ведь мы можем увидеть, что они делают. Они наверняка дождутся, пока мы уйдем.

— И добыча вместе с нами,— засмеялась Джордж.

— Послушайте, а не направилась ли эта мерзкая парочка снова воровать наши продукты?

— Я все спрятал в погребе, позади нашей комнаты. Дверь запер, а ключ у меня.— И Джулиан со смехом показал им большой ключ.

— Ты нам об этом ничего не говорил,— удивилась Джордж.— Джулиан, ты просто гений! И как это ты додумался позаботиться об этом?

— Такая уж у меня умная голова,— скромно сказал Джулиан. Потом засмеялся:— Поплыли, а не то, если я сейчас не согреюсь, обязательно подхватчу какую-нибудь ужасную простуду.

ПРИ СВЕТЕ ЛУНЫ

Они начали быстро гребти в сторону берега. Дик еще раз оглянулся — он хотел удостовериться, что пробка с коробкой все еще на воде и указывают на место, где находится затонувшая лодка. Все было на месте.

— Если ночью будут тучи и луна не выйдет, будет просто ужасно,— сказала Джордж, налегая на весла.— Тогда мы не увидим ни Холма Ток, ни Высокого Камня — так и будем плавать часами и не заметим наш буек.

— Что говорить об этом заранее? — сказал Дик.— А то еще накаркаем.

— Да нет, я просто надеюсь, что этого не произойдет,— ответила Джордж.

— Не произойдет,— сказал Джулиан, глядя на небо.— Погода установилась ясная.

Увидев, что ребята возвращаются, Мэгги вместе с Диком удалились в палатку.

Джулиан улыбнулся.

— Они вздохнули с облегчением и пошли перекусить. Я и сам не прочь поесть чего-нибудь.

Все согласились с ним. Гребти было тяжело, да и погода была довольно холодной — все это не могло не вызвать волчий аппетит.

Они водворили плот на место и отправились в старый дом. Когда они спустились в погреб, Тимми снова зарычал и начал принюхиваться.

— Держу пари — Мэгги и Чумазый Дик уже побывали здесь снова — вынюхивали что-то,— сказала Джордж.— Наверное, разыскивали свой пирог с мясом и ветчину. Хорошо, Джулиан, что ты все это спрятал.

Джулиан отпер дверь и вынес продукты.

— Там огромная жаба смотрела с большим интересом,— сказал он, выходя из погреба.— Тимми тоже увидел ее, но жабы ему уже надоели, к тому же они так скверно пахнут.

Они вышли на солнышко и с удовольствием поели. Оранжада больше не было, так что пришлось пустить в ход насос и добыть холодной, свежей воды.

— Уже без четверти три, представляете,— удивился Джулиан.— Как время летит! Через пару часов начнет темнеть, а луна взойдет около одиннадцати. Вот тогда и пойдем.

— Не надо, пожалуйста,— попросила Энн.

Джулиан обнял ее.

— Ты ведь сама так не думаешь. Ты прекрасно знаешь, что, когда дойдет до дела, ты будешь первой и сама получишь от всего большое удовольствие. Ты ведь не захочешь остаться в стороне?

— Нет, не думаю,— согласилась Энн.— Но мне так не нравятся Мэгги и Чумазый Дик.

— Нам они тоже не нравятся,— бодро сказал Джулиан.— Поэтому мы и не должны проигрывать. Правда на нашей стороне, так что стоит рискнуть. Ну а теперь давайте до наступления темноты последим за ними, чтобы они не выкинули какой-нибудь фокус. А потом необходимо немного поспать, чтобы ночью не дремать.

— Вот они,— сказала Энн.

Мэгги и ее спутник вышли из палатки. Они обменялись несколькими словами и направились в сторону пустотши.

— Наверное, опять пошли прогуляться,— предположил Дик.— Давайте пока поиграем в крикет. Мяч у нас есть, а вместо биты используем палки.

— Неплохо придумано,— поддержал Джулиан.— Я никак не могу согреться после купания. Брр... Вода была такая холодная. Мне даже не по себе становится при мысли, что ночью снова придется лезть в воду.

— Я полезу,— сразу сказал Дик.— Теперь моя очередь.

— Нет. Я точно знаю, где лежат сокровища,— ответил Джулиан,— так что придется нырять мне, но, если хочешь, можешь спуститься вместе со мной и помочь мне привязать веревку.

— Ладно,— согласился Дик.— А теперь давайте играть.

Играли они с удовольствием. Солнце начало садиться. Оно опускалось все ниже и ниже и наконец совсем зашло. Небо затянулось облаками, и очень быстро стемнело. Джордж с беспокойством посмотрела на небо.

— Не волнуйся,— сказал Джулиан.— Небо ясное, не тревожься.

Прежде чем отправиться в дом, Джулиан и Дик прокользнули в лодочный сарай за веревкой для ночной операции. Веревку они нашли без труда и довольно возвратились в дом. Веревка оказалась довольно крепкой, только в одном или двух местах она немного прорвалась.

В отношении погоды прогноз Джулиана оправдался. Примерно через час небо прояснилось и ярко засияли звезды. Отлично!

Джулиан усадил Тимми в дверях — караулить. Сам же вместе с ребятами спустился в темный погреб и зажег свечи. Они прикорнули на своих деревянных постелях.

— Я не смогу уснуть,— пожаловалась Энн.— Я слишком возбуждена.

— Тогда не спи,— предложил Дик.— Просто отдохни и, когда придет время, разбуди нас.

Одна только Энн не заснула. Она лежала, размышляя об их приключениях. С некоторыми ребятами всегда что-то происходит, а другим не везет. Она подумала, что все же лучше просто читать о приключениях. Но, наверное, те, кто читает о приключениях, жаждут, чтобы и с ними что-нибудь произошло. Как все сложно!

Без десяти одиннадцать Энн разбудила ребят: сначала растолкала Джорджа, а потом и мальчиков. Они так крепко спали, что разбудить их было довольно трудно.

Вскоре они уже были на ногах и переговаривались шепотом:

— Где веревка? А, вот она. Давайте наденем куртки и плащи. На озере будет холодно. Готовы? Тогда — в путь и ни звука!

Тимми появился сразу же, как только из погреба донеслись звуки. Он понимал, что лаять нельзя, даже тихонько. Но был возбужден, как и другие,— они ведь куда-то направлялись ночью!

Луна уже взошла, и хотя она была не полной, но светила ярко. По небу проплывали легкие облачка. Они то и дело закрывали луну, и тогда казалось, что весь мир обят мраком. Но через несколько минут она вновь появлялась — яркая и светлая.

— Их не видно? — спросил Дик шепотом.

Стоя в дверях, Джюлиан посмотрел туда, где располагались палатки. Все было спокойно. Но все же лучше обогнать дом и держаться в тени.

— Не станем рисковать, а то они нас застукают! — Джюлиан шепотом отдавал распоряжения. — Страйтесь не выходить на свет. А ты, Джордж, проследи, чтобы Тимми был рядом.

Стараясь держаться в тени, ребята прокрались к озеру. По воде бежала яркая лунная дорожка. Озеро казалось

темным и задумчивым. Энн подумала — хоть бы волны немного плескались или звуки раздавались.

Ребята выволокли плот, закинули на него веревку, забрались сами и радостно поплыли по гладкой воде. Поехали!

Тимми был возбужден. Он лизал то одного, то другого. Он так любил ночные вылазки! Луна освещала всю компанию, рябь на воде, потревоженной плотом, плескалась серебром.

— Чудесная ночь,— сказала Энн. Она окинула взором деревья, неподвижно стоявшие вдоль берега.— Так все тихо и спокойно.

Где-то на дереве громко заухала сова. Энн вздрогнула.

— Не хватает только, чтобы все совы враз заухали после твоих слов о тишине и покое,— начал дразнить ее Джюлиан.— Но я с тобой совершенно согласен — ночь изумительная. Озеро совершенно спокойное и походит на зеркало. Интересно, хоть когда-нибудь здесь бывают волны? А в бурю оно тоже остается таким неподвижным?

— Это какое-то фантастическое озеро,— сказал Дик.

— Тимми, осторожно, ты можешь начисто слизнуть мое ухо. Слушайте, кто-нибудь отыскивает наши ориентиры?

— Ну, мы-то приблизительно знаем, куда грести,— отозвался Джюлиан.— Поплыем в том направлении и постараемся определить нужное нам место с буйком. Я уверен, пока что мы плывем в нужном направлении.

Так оно и было. Вскоре Джордж разглядела Высокий Камень, потом в поле зрения появился Холм Ток. А затем в лунном свете засиял и Шпиль.

— Готов поспорить, что Нейлер припрятывал свою добычу в такую же лунную ночь,— сказал Джюлиан.— Все ориентиры хорошо просматриваются, даже Высокий Камень. Хорошо бы вообще как-нибудь выяснить, что это такое. Он похож на каменный указатель или памятник в честь чего-то или кого-то.

— Вот теперь и Труба видна,— сообщила Энн.— Теперь все ориентиры видны, значит, наша лодка где-то рядом.

— Вот они.— Дик указал на что-то подпрыгивающее в воде.— Пробка и коробочка! Ну какие же мы умницы! Вообще наша пятерка вызывает у меня огромное восхищение!

— Будет хвастаться,— прервал его Джюлиан.— Ты лучше раздевайся, Дик. Надо приниматься за дело. Бррр... Как холодно!

Мальчики сбросили одежду, аккуратно сложили ее стопкой на середине плота.

— Энн, приглядывай за одеждой,— попросил Джулиан.— Дик, веревку взял? Тогда пошли. Лодки не видно, в воде сейчас темно, но мы-то знаем, что она как раз под пробкой и коробочкой.

Мальчики нырнули в воду. Плёт! Плюх! Они оба чудесно ныряли. Когда они спрыгнули, плот качнуло, и Тимми тоже чуть было не свалился в воду.

Первым нырнул Джулиан. Под водой он открыл глаза и увидел внизу затонувшую лодку. Он быстро подплыл к ней и схватил горловину водонепроницаемого мешка. Дик с веревкой был уже рядом и крепко обвязал мешок.

Но прежде чем довести дело до конца, им пришлось подняться на поверхность, чтобы набрать свежего воздуха. Дик не мог находиться под водой так долго, как Джулиан, и он поднялся первым, стремясь поскорее отдохнуться. За ним последовал Джулиан, и ночь наполнилась шумными вздохами — ребята никак не могли прийти в себя.

Девочки понимали, что сейчас лучше не задавать им вопросов. Они с нетерпением ждали, когда дыхание мальчиков успокоится. Наконец Джулиан улыбнулся:

— Все в порядке, но нам нужно нырнуть еще раз.

МЕШОК ПОДНЯТ!

Мальчики опять нырнули, и снова плот резко накренился. Девочки с любопытством глядели в воду, с нетерпением ожидая их возвращения.

Не более двух секунд понадобилось Дику и Джулиану, чтобы достичь затонувшей лодки. Они проверили, крепко ли привязана веревка к мешку. Джулиан подергал мешок, чтобы убедиться, что он не зацепился за лодку, и, взяв свободный конец веревки, вынырнул на поверхность. Дик последовал за ним. Громко фыркая и отдуваясь, они взобрались на плот.

Здесь, отдохнувши, Дик вместе с Джулианом ухватились за веревку и потянули. Девочки с сильно бьющимися сердцами наблюдали за ними. Вот задача! Смогут ли они вытащить мешок?

Мальчики старались тащить мешок, не дергая веревку. Плот все время кренился, и Энн схватила лежавшую на плоту одежду, чтобы она не свалилась в воду. Дик снова

нырнул. Через некоторое время он появился и, отплевываясь, вскарабкался на плот.

— Мне кажется, мешок уже сдвинулся с места. Надо продолжать осторожно тянуть, как ты думаешь, Джулиан?

Джулиан кивнул головой; он дрожал от холода, но глаза его возбужденно блестели. Энн набросила им на плечи плащи, но они этого даже не заметили.

— Тянем снова,— сказал Джулиан.— Так держать! Идет! Господи, он поднимается. Тащи, Дик!

Когда они подтянули мешок к плоту, тот накренился еще больше, и, чтобы всем не оказаться в воде, мальчики перешли на другую сторону плота, пытаясь его уравновесить.

Тимми возбужденно лаял.

— Тихо, Тимми,— велела Джордж. Она знала, как быстро звук распространяется по воде, и боялась, что его могут услышать в палатках на берегу.

— Смотрите, мешок уже у самой поверхности! — воскликнула Энн.— Ну-ка, напрягитесь еще немного, мальчики!

Но втащить тяжеленный мешок на плот, не перевернув его, было невозможно. Плот дергало и наклоняло, вода заливала его, и девочки уже изрядно вымокли.

— Послушайте, придется плыть к берегу и тащить мешок за собой,— предложил наконец Джулиан.— Иначе мы просто опрокинем плот. Одевайся, Дик. Мы вернемся в старый дом и спокойненько вскроем мешок. Мне так холодно, что даже пальцы не слушаются.

Мальчики поспешили оделись. Они все дрожали, поэтому с радостью взялись за весла и начали усиленно гребсти к берегу.

Вскоре по телам их начало разливаться тепло, и минут через десять они перестали дрожать. Мальчики были страшно довольны собой.

Они оглядывались на вздувшийся мешок. Привязанный веревкой и едва скрытый водой, он послушно следовал за плотом. Что же в нем находится? Всех снова охватило возбуждение. Напряженно работая веслами, четверка стремилась как можно быстрее добраться до берега. Возбуждение передалось и Тимми, который, стоя на краю плота, усиленно махал хвостом и внимательно вглядывался в штуковину, иногда показывающуюся из воды позади плота.

Наконец они добрались до берега. Стараясь не шуметь, они, как обычно, затащили плот под кусты. Оставлять его на

берегу они не хотели — ведь Мэгги с Чумазым Диком могли заметить, что им пользовались, и это заставило бы их задуматься.

Дик и Джулиан вытащили из воды водонепроницаемый мешок и, взяв за оба конца, понесли в дом.

Ребята даже не замечали, каким жалким, нелепым и заброшенным казался в лунном свете этот дом с выгоревшими окнами, дверями и крышей,— они были слишком возбуждены, чтобы обращать на это внимание.

Бесшумно ступая по мягкой, поросшей мхом земле, они медленно поднялись по заросшей тропинке между полуразрушенными стенами, подошли к двери и втащили тюк в кухню.

— Пойди в погреб и зажги там свечи,— обратился Джулиан к Джордж.— Я хочу быть уверенным, что эта парочка не подглядывает за нами.

Джордж и Энн пошли зажигать свечи. Освещая путь фонариком, они спустились по каменным ступенькам.

Джулиан с Диком стояли в зияющей дыре дверного проема и внимательно вслушивались и вглядывались в темноту ночи. Но все было спокойно — ни звука, ни шороха, ни движения тени.

Тимми оставили сторожить, а сами потащили тяжелый, мокрый мешок по каменному полу кухни. Потом со стуком сволокли вниз по ступенькам, и вот наконец он лежал перед ними — в ожидании, когда его вскроют.

Джулиан начал развязывать узлы, но Джордж не терпелось. Она достала перочинный нож и протянула его Джулиану.

— Да разрежь ты, ради бога, эту веревку! — попросила она.— Я просто не в состоянии больше ждать!

Джулиан улыбнулся. Он разрезал веревку и посмотрел — как же снять водонепроницаемую обертку?

— Ну, живей,— поторапливалась Джордж,— не то я сама разорву ее!

Джулиан разрезал крепкие швы, стягивавшие чехол. Затем они принялись разворачивать сверток —казалось, этой защитной пленке конца не будет! Но вот и она кончилась, и посреди этого вороха обнаружилась целая куча маленьких, обтянутых кожей коробочек. Все сразу подумали, что в таких коробочках могут быть только драгоценности!

— Это и есть драгоценности! — воскликнула Энн, открывая одну из коробочек. Раздались изумленные возгласы.

На черном бархате сверкало изумительно красивое ожерелье. Оно светилось, мерцало и переливалось при свете свечей. Даже мальчики, не произнося ни слова, завороженно смотрели на него.

Такое ожерелье было достойно королевы!

— Должно быть, это то самое ожерелье, которое было похищено у королевы Фаллонии,— произнесла наконец Джордж.— Я видела его снимки в газете. Ну и бриллианты!

— Да, бриллианты что надо! — отозвалась Энн с восторгом.— Ох, Джулиан, наверное, они стоят баснословные деньги. Не меньше сотни фунтов, как ты думаешь?

— Скорее, сотни тысяч фунтов,— уверенно сказал Джулиан.— Неудивительно, что Нейлер так тщательно и изобретательно припрятал награбленное. Поэтому вполне понятно, почему Мэгги и Чумазый Дик так стремились поскорее найти все это добро. Давайте посмотрим, что здесь еще имеется.

В каждой коробочке было украшение с драгоценными камнями: сапфировые браслеты, кольца с рубинами и бриллиантами, изумительное по красоте и необычайное по форме ожерелье с опалами, серьги с такими огромными бриллиантами, что, по мнению Энн, никто не смог бы выдержать такую тяжесть в ушах.

— Я бы никогда не решилась хранить такие драгоценности,— заметила Энн.— Это значит жить в вечном страхе, что их похитят! И что, все это принадлежит королеве Фаллонии?

— Не только ей, кое-что и принцессе, которая гостила у нее в это время,— сказал Джулиан.— За такие драгоценности можно получить королевский выкуп. Мне не особенно улыбается мысль, что нам придется хранить все это у себя, даже если это будет недолго.

— И все-таки лучше, что они у нас, а не у Мэгги с Чумазым Диком,— сказала Джордж. Она взяла в руки бриллиантовое ожерелье и начала перебирать его пальцами. Как оно засверкало! Разве мог бы кто-нибудь представить себе, что все это пролежало на дне озера год или два!

— Ну вот,— сказал Джулиан, присаживаясь на край стола.— Во вторник мы должны быть уже в школе, то есть это завтра, а может быть, уже сегодня — ведь сейчас уже за полночь. Конечно, уже половина третьего! Представляете?

— Сейчас я могла бы представить себе все что угодно,—

призналась Энн. Глядя на блестевшие на столе сокровища, она даже заморгала.

— Нам нужно отправиться в путь довольно рано,— продолжал Джулиан.— Мы ведь должны отнести все это в полицию.

— Но не тому ужасному полицейскому, которого мы встретили в поселке? — ужаснулась Джордж.

— Конечно, нет. Я думаю, лучше всего позвонить славному мистеру Гастону, сказать ему, что у нас есть важное сообщение для полиции, и спросить, в какой полицейский участок нам лучше обратиться,— сказал Джулиан.— Может быть, он даже пришлет за нами машину, чтобы не нужно было все это возить в автобусах. Я бы не очень хотел носить все с собой.

— Неужели нам придется тащить с собой все эти коробочки? — ужаснулась Джордж.

— Вовсе нет. Если кто-нибудь заметит их, мы можем вlipнуть в какую-нибудь историю,— сказал Джулиан.— Бояюсь, нам придется завернуть все в носовые платки и положить на дно рюкзаков, а коробочки мы оставим здесь. Если они понадобятся, то полиция сможет позже забрать их.

Так и решили. Сверкающие драгоценности поделили на четыре части, тщательно завернули в носовые платки и спрятали в рюкзаки.

— Рюкзаки надо положить под головы, вместо подушек,— предложил Дик.— Так будет безопаснее.

— Что? Эти ужасные шершавые рюкзаки? — возмутилась Энн.— К чему это? Ведь Тимми будет сторожить нас! Я лучше спрячу свой рюкзак под плед, а голову класть на него не стану.

Дик рассмеялся.

— Ладно, Энн. Тимми точно не впустит никакого грабителя. Джулиан, утром сразу же отправляемся в путь, не так ли?

— Да, сразу как проснемся,— ответил Джулиан.— Есть то нам все равно особенно нечего — осталось немного печенья и шоколада.

— А мне все равно,— заявила Энн.— После всех этих волнений мне, кажется, кусок в горло не полезет.

— Завтра ты будешь другого мнения,— засмеялся Джулиан.— А теперь — всем спать!

Ребята улеглись на вереск, радостные и взволнованные. Ну и каникулы! А все потому, что Энн с Диком заблуди-

лись и Дику пришлось спать в сарае, там, где ему и быть-то не полагалось!

— Спокойной ночи,— пожелал всем Джулиан и зевнул.— Я чувствую себя сейчас таким богатым! Богаче, чем я когда-либо буду в жизни на самом деле! Ну, а пока это так приятно!

ВОЛНУЮЩЕЕ ЗАВЕРШЕНИЕ

Они проснулись, разбуженные лаем Тимми. Уже совсем рассвело. Джулиан взбежал по ступенькам посмотреть, в чем дело. Неподалеку стояла Мэгги.

— Зачем вы держите такую злую собаку? — окликнула она его.— Я просто пришла узнать, не нужно ли вам на дорогу продуктов? Если хотите, я могу поделиться.

— Что это вы вдруг стали так любезны с нами? — изумился Джулиан. Как же ей не терпится отделаться от них!

Но Джулиан не хотел ничего брать у Мэгги и Чумазого Дика.

— Ну, так возьмете что-нибудь? — повторила женщина. Она не могла понять, что он собой представляет, этот Джулиан,— выглядел он как настоящий мальчишка, а вот манеры и поведение были совсем не детскими. Она даже немного побаивалась его.

— Нет, спасибо,— поблагодарил Джулиан.— Мы уже уходим. Вы ведь знаете, нам сегодня надо уже в школу.

— Тогда вам лучше поторопиться,— сказала женщина,— а то ведь дождь собирается!

Джулиан посмотрел на небо и улыбнулся — там ни облака, какой там дожды! Мэгги была готова что угодно придумать, лишь бы они поскорее ушли! Она не знала, что им-то как раз только это и было нужно — уйти, и как можно быстрее.

Не прошло и десяти минут, как ребята были готовы отправиться в путь. На спине у каждого был рюкзак, а в нем драгоценностей на тысячи фунтов! Ну и дела!

— Мы чудесно погуляли в пустошах,— сказала Энн.— Теперь, когда все так хорошо закончилось, мне даже петь хочется. Единственное, что меня огорчает, это то, что никто в школе не поверит ни мне, ни Джордж, когда мы им расскажем о том, что с нами произошло.

— Нам, наверное, зададут писать сочинение на тему «Как

вы провели школьные каникулы», — сказала Джордж. — Мисс Питерс прочтет наши сочинения и скажет: «Написано неплохо, но уж очень много вы тут напридумывали, вам не кажется?»

Все рассмеялись. Тимми свесил язык, а на морде у него было такое выражение, которое Джордж называла «улыбкой на лице». Но вдруг улыбка исчезла, он залаял, глядя назад. Все, вздрогнув, обернулись.

— Боже мой, ведь это Мэгги и Чумазый Дик! — воскликнул Дик. — Почему они гонятся за нами? И почему они такие разъяренные? Что случилось? Неужели уже соскучились и хотят, чтобы мы вернулись?

— Они хотят перехватить нас, — сообразил Джулиан. — Смотрите, они сошли с тропинки и решили срезать угол, чтобы догнать нас. А мы ведь не можем сойти с тропинки, здесь кругом болото. Ну и идиоты они! Разве они не знают, что, сойдя с дороги, они могут попасть в болото — их просто затянет!

Мэгги и Дик что-то яростно вопили. Чумазый Дик грозил им кулаками и, как козел, перескакивал с кочки на кочку.

— Похоже, они совсем чокнулись! — испугалась Энн. — Что это на них нашло?

— Я знаю! — воскликнула Джордж. — Они спустились в погреб и нашли там водонепроницаемую пленку и пустые коробочки. Вот они и догадались, что сокровище-то все у нас!

— Конечно! — подтвердил Джулиан. — Нам нужно было получше припрятать все эти футлярчики. Неудивительно, что они так разъярились. Из-за нас они лишились целого состояния!

— Что же они могут предпринять теперь? — спросил Дик. — У нас, конечно, есть Тимми, и если они приблизятся к нам, он может броситься на них. Но у Чумазого Дика сейчас такой вид, что его и Тимми не испугает. Честно говоря, я думаю — он свихнулся.

— Да, похоже, — сказал Джулиан; его тоже встревожило поведение и безумные крики Чумазого Дика.

Джулиан посмотрел на Энн — она страшно побледнела. Мальчик был совершенно уверен, что Тимми кинется на Чумазого Дика и сможет повалить его на землю, но ему вовсе не хотелось, чтобы Энн стала свидетелем дикой схватки собаки с человеком. У него не было и тени сомнения, что Чумазый Дик совсем потерял голову от гнева и разочарования.

Тим яростно залаял. Он свирепо рычал, понимая, что этот человек рвется в бой — ну, что же, Тимми готов был сразиться!

— Поторопитесь, но учтите — никаких коротких путей, только по тропинке,— предупредил Джулиан.— Мэгги уже влипла!

Да, ей не повезло. Она уже по щиколотку увязла в болотистой почве и громко молила Чумазого Дика о помощи. Но он был слишком поглощен погоней за ребятами.

И тут он сам провалился в болото по колено! Он пытался выбраться на кочку, но потерял равновесие, упал навзничь и издал вопль, полный боли:

— Моя нога, я сломал ногу! Мэгги, помоги же!

Но Мэгги не обращала на него ни малейшего внимания, у нее были свои проблемы. Ребята остановились и смотрели на Чумазого Дика. Сидя на кочке, он держался за ногу, и даже издалека было видно, что лицо его было мертвенно-бледным. Он действительно покалечил себе щи колотку!

— Может, надо помочь ему? — дрожа, спросила Энн.

— Боже упаси! — отозвался Джулиан.— Ведь он может и притворяться, хотя это маловероятно. Но, что ни говори, погоня прекратилась. И если Чумазый Дик действительно покалечил ногу, он не сможет уйти далеко с этого болота, да и Мэгги тоже, судя по всему. Смотрите, ее все глубже затягивает. Когда полиция прибудет, их можно будет взять голыми руками.

— Они здорово застряли в этом болоте,— сказал Дик.— Мне лично ничуть не жалко. Скверные люди!

Они двинулись дальше. Тимми был недоволен — ему не удалось сразиться с Чумазым Диком. До поселка Риблз они добирались около двух часов.

— Пойдем на почту и позвоним оттуда,— сказал Джулиан.

Старик на почте очень обрадовался, увидев ребят.

— Ну, как провели время? — поинтересовался он.— Нашли Два Дерева?

Джулиан предоставил ребятам беседовать с ним, а сам начал искать номер телефона мистера Гастона. Отыскав его, он подумал, что хорошо было бы, если бы тот согласился помочь им.

Трубку снял сам мистер Гастон.

— Алло! Кто это? Ну конечно, помню. Вам нужна помощь? А в чем дело?

Джулиан рассказал все, что с ними случилось. Мистер Гастон изумленно слушал.

— Что? Вы нашли драгоценности королевы Фаллонии? Не могу поверить! Ты говоришь, они у вас в рюкзаках? Боже мой! Ты ведь меня не обманываешь?

Джулиан постарался убедить его, что все это чистая правда.

Мистер Гастон никак не мог поверить своим ушам.

— Хорошо. Конечно, я свяжу вас с полицией. Лучше всего с участком в Газеркомбе — я знаю там инспектора, отличный парень. А где вы сейчас находитесь? Да, я знаю это место. Дождитесь меня, через полчаса я приеду за вами на машине.

Он повесил трубку, а Джулиан направился к ребятам. Он был очень доволен тем, что ему пришла в голову такая мысль — связаться с мистером Гастоном. Некоторые взрослые — весьма приличные люди, и они точно знают, что нужно делать. Когда он пересказал все ребятам, те тоже обрадовались.

— Должна признаться, что хотя и приятно, когда с тобой случаются всякие приключения, все же гораздо спокойнее, когда к делу подключаются взрослые, — сказала Джордж. — Теперь мне хочется только одного — хорошо позавтракать.

— Сейчас так поздно, что это будет что-то среднее между завтраком и обедом, — решил Джулиан.

— Да, давайте позавтракаем! — с восторгом поддержала эту идею Энн.

И они одновременно и позавтракали, и пообедали бутербродами, булочками и имбирным пивом, которые купили в маленькой придорожной лавке. Они еще только кончили есть, когда подъехала огромная машина мистера Гастона.

Вся четверка радостно заулыбалась ему. Джулиан представил Энн и Дика, а Тимми был в восторге от встречи и вежливо протянул лапу — мистер Гастон с жаром пожал ее.

— У вашей собаки прекрасные манеры, — сказал он и нажал на акселератор. Вжик! Машина помчалась на максимальной скорости. Тимми, как всегда, ехал, высунув голову в окошко.

По дороге ребята рассказали свою удивительную историю. Мистер Гастон был восхищен — нужно же было такому случиться!

— Вы — храбрые ребята,— повторял он снова и снова.— Я даже, честное слово, жалею, что вы не мои дети!

Наконец приехали в полицию. Инспектор, уже предупрежденный мистером Гастоном, ожидал их.

— Пройдите в мой кабинет,— пригласил он ребят.— Прежде всего — где эти самые драгоценности? Неужели они с вами? Давайте сначала взглянем на них, а потом уж вы мне все расскажете!

Ребята развязали рюкзаки, и на дубовый стол посыпались сверкающие, переливающиеся драгоценности.

Инспектор, обменявшийся взглядом с мистером Гастоном, даже присвистнул. Он взял бриллиантовое ожерелье.

— Так это вы их добыли? Те самые драгоценности! — воскликнул он.— В течение многих месяцев полиция сбилась с ног, разыскивая их. Где же вы их отыскали, молодые люди?

— Это очень длинная история,— ответил Джулиан и приступил к рассказу. Он все хорошо и подробно изложил, а если что и упускал, ребята тут же ему напоминали.

Мистер Гастон и инспектор внимательно слушали, не скрывая своего изумления. Когда Джулиан дошел до того эпизода, когда Чумазый Дик и Мэгги застряли на болоте, инспектор перебил его.

— Погоди-ка! Вы полагаете, они все еще там? Ладно. Минутку.

Он нажал кнопку звонка. Появился полицейский.

— Скажите Джонсу, чтобы он взял машину и троих людей и направился на Зеленые Болота, недалеко от Мрачного Озера,— приказал инспектор.— Им надо схватить двоих — мужчину и женщину, они там баражают в трясине. Это наши старые друзья: Чумазый Дик и Мэгги Мартин. Не упустите их!

Полицейский удалился. Энн мысленно поздравила всех — слава богу, теперь эта мерзкая пара будет находиться под надежной стражей, а когда их освободят, они забудут о ребятах. Энн их здорово невзлюбила!

Наконец Джулиан закончил свое повествование. Инспектор оглядел всю эту чумазую, растрепанную и довольно помятую компанию и, улыбнувшись, протянул через стол руку.

— Жму ваши руки,— сказал он.— Каждому из вас! Такие ребята нужны в нашей стране — смелые, ответственные, разумные, у кого работает голова и кто не сдается! Я горжусь тем, что познакомился с вами!

С серьезными лицами ребята обменялись с ним рукопожатием. Тимми тоже протянул лапу, и инспектор, улыбнувшись, пожал и ее.

— Что же вы теперь собираетесь делать? — обратился к ребятам мистер Гастон, поднимаясь.

— Вообще-то к трем часам мы уже должны быть в школе, — сказал Джулиан. — Но нельзя же нам появиться там в таком виде, нам может здорово влететь! Нет ли здесь поблизости гостиницы, где мы могли бы помыться и привести себя в порядок?

— Это можно будет сделать и здесь, — сказал инспектор. — И, если пожелаете, мы отправим вас в школу на полицейской машине. Чего не сделаешь для людей, которые извлекают из рюкзаков драгоценности королевы Фаллонии! Господи, я все еще никак не могу в это поверить!

Мистер Гастон распрощался со всеми и уехал, сказав, что очень гордится знакомством с ребятами.

— А ты, — обратился он к Тимми, — не застревай больше в кроличьих норах.

В ответ Тимми радостно затявкал.

Помывшись, ребята с радостью и благодарностью обнаружили, что их одежда, тщательно вычищенная и аккуратно сложенная, уже дожидается их.

Одевшись и причесавшись, ребята, чистые и аккуратные, снова явились в кабинет инспектора. У него был какой-то человек. Он осматривал драгоценности, навешивал на них ярлычки и складывал в коробочки.

— Вам, наверное, будет интересно узнать, что вашу парочку мы уже схватили, — сообщил инспектор. — У мужчины была сломана нога, он не мог ступить ни шага, а женщина к тому времени, когда мы ее нашли, была уже по бедра в трясине. Когда явилась полиция, она даже обрадовалась — такого они там натерпелись!

— Вот и отлично! — раздался хор четверки.

Энн с облегчением улыбнулась. Попались, Чумазый Дик и Мэгги!

— Подтвердилось, что это действительно драгоценности Фаллонии, — сказал инспектор. — Хотя на этот счет у меня и тени сомнения не было. Сейчас их пересчитывают и нумеруют. Я уверен, что королева Фаллония и ее титулованная приятельница будут весьма рады, узнав о вашем подвиге.

Часы пробили половину третьего. Джулиан посмотрел на них — чтобы вовремя добраться до школы, оставалось всего полчаса! Успеют ли они?

— Не волнуйтесь,— успокоил их инспектор и широко улыбнулся.— Машина у дверей. Я вас провожу. Вы успеете в школу, но я очень удивлюсь, если кто-нибудь поверит в вашу историю. Пойдемте.

Он проводил их к машине. Тимми тоже взобрался на сиденье.

— Всего хорошего,— сказал инспектор, торжественно отдавая честь.— Я горжусь тем, что познакомился с вами. Удачи вам, Великолепная Пятерка!

Да, всего вам доброго, Великолепная Пятерка, и побольше интересных приключений!

тайна
шорданского
табора

Five Go to Mystery Moor

НА КОНЮШНЯХ

— Мы уже тут целую неделю. Я просто помираю от скучи,— сказала Джордж.

— Не сказала бы,— заметила Энн.— От наших скачек ты, по-моему, была в полном восторге. Да уж признай: тебе и в конюшне нравилось болтаться, когда мы не занимались верховой ездой.

— А я тебе говорю, что подыхала со скучи каждую минуту,— упрямо возразила Джордж.— Уж мне-то лучше знать, верно? Да еще эта поганка Генриетта. Ну на что она нам нужна, скажи ты мне?

— А! Генри! — Энн рассмеялась.— Я, честно говоря, решила, что у вас с ней так много общего. Девчонка-то вроде

тебя самой. Желает быть мальчишкой, ну и ведет себя по-мужски.

Две девочки сидели у стога сена, жуя бутерброды. А вокруг в поле паслись многочисленные кони, на которых они ездили верхом или на худой конец просто присматривали за ними. В стороне от них возвышалось неряшливое строение с весьма вызывающим большим щитом у главного входа:

ШКОЛА ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ КАПИТАНА ДЖОНСОНА

Энн и Джордж находились здесь неделю, пока Джулиан и Дик жили в лагере с остальными ребятами из школы. В общем-то это была идея Энн. Она любила лошадей и наслушалась так много всякой всячины от ребят и девчонок о том, как здорово заниматься верховой ездой, что в итоге облазнилась.

Джордж захотела присоединиться. Теперь она была страшно недовольна из-за того, что двое ребят отсутствовали, уехали без нее, чтобы для разнообразия побывать в мальчишеской компании. В лагерь перебралися! Джордж и сама была бы не против оказаться там, но девочкам, разумеется, запрещалось находиться в лагере мужской Джулианской школы. Лагерь — только для мальчишек.

— Послушай, но это же глупо — злиться из-за того, что ты не попала в лагерь бойскаутов,— сказала Энн.— Иногда им охота побывать в своей компании, не все же время им быть с девочками.

Джордж думала иначе.

— А почему бы и нет? Я умею делать все, что могут Дик и Джулиан,— сказала она.— Могу лазать по деревьям и скалам, целые мили проехать на велосипеде, и пройти могу как угодно далеко не хуже их. Плавать умею, да и вообще во многих вещах сто очков вперед мальчишкам дам.

— То же самое говорит Генри! — Энн засмеялась.— Вон она, кстати,— как всегда, верхом, руки в брюки и свистит, как конюх!

Джордж скорчила презрительную гримасу. Энн была немало удивлена той антипатией, которая возникла с первого взгляда между Генриэттой и Джордж, поскольку обе разделяли одни и те же взгляды. Подлинное имя Джордж было Джорджина, но откликалась она только на Джордж. Генри звали Генриэттой, а отзывалась она только на имя Генри, ну и еще на Гарри, правда, только для самых близких друзей.

По возрасту они были ровесницы с Джордж, и ее волосы тоже были коротко подстрижены, но не вились.

— Какая жалость,— говорила Генри с наигранным сочувствием Джорджине.— Такие кудри. Так по-девичьи, верно?

— У тебя что — не все дома? — парировала Джордж.— Мало, что ли, мальчишек с кудрями?

Особенно ее злило то, что Генриетта была ловкой наездницей и получала за это призы. Эта неделя на конюшнях ничуть не понравилась Джордж, потому что другая девчонка превзошла ее. Тошно было видеть, как Генриетта скакет на коне, посвистывая, делая все быстро и умело. Энн в душе посмеивалась над ними, особенно когда обе ее подруги решили не называть друг друга мальчишескими именами Джордж и Генри, а стали обращаться друг к другу — Джорджа и Генриетта. Это означало, что ни та ни другая больше не откликались, когда звали друг друга. Владелец конюшен, крупный и плотный капитан Джонсон, устал от них обеих.

— Вы чего это так себя ведете? — не выдержал он как-то за завтраком, заметив, как они в очередной раз обмениались презрительными взглядами.— Дурацкие выходки маменькиных дочек!

Энн это рассмешило. Маменькины дочки! Естественно, капитан Джонсон обеим наступил на любимую мозоль и разозлил и ту, и другую. Энн его побаивалась. Человек он был вспыльчивый, прямолинейный и не выносил подобных глупостей. Однако с лошадьми он был просто душка и любил посмеяться над хорошей шуткой. Вместе с женой они брали к себе на каникулы то девочек, то мальчиков, заставляли их как следует работать, но дети все равно были в полном восторге от пребывания у них.

— Короче, ясно,— сказала Энн, откинувшись на сено.— Если бы не Генри, ты была бы вполне довольна этой неделей. Чудесная апрельская погода, отличные лошади. А капитан Джонсон и миссис Джонсон мне просто очень нравятся.

— Жалко, что ребят нет с нами,— ответила Джордж.— Они бы эту твою кретинку Генриетту живо поставили бы на место. Лучше б я дома оставалась.

— Сама выбрала,— заметила Энн с легким раздражением.— Могла остаться в коттедже Кирринг с папочкой и мамочкой. Однако решила отправиться сюда со мной. И вообще, хватит тебе бурчать из-за всего, что не по-твоему. Мне уже это начинает надоедать.

— Извини,— сказала Джордж.— Я, видимо, и вправду веду себя по-свински. По нашим мальчикам соскучилась. Вроде бы только на каникулах с ними и видимся, а без них уже как-то не то. Кстати, могу тебя порадовать — кое-что мне здесь все-таки нравится.

— Можешь не говорить, знаю,— отозвалась Энн, усмехнувшись.— Довольна тем, что Тимми не переносит Генри.

— Генриетту,— поправила Джордж и широко улыбнулась.— Да, наш славный Тимми ее не любит. Эй, Тимми, дружок, брось ты эти кроличьи норы да полежи с нами чуток, отдохни! Устал песик — сколько миль пробегал сегодня с утра, когда мы коней вывели! Наверно, сотню нор обследовал. Иди сюда, отдохни!

Тимми нехотя оторвался от очередной кроличьей норы, подбежал к девочкам и улегся возле них. Он лизнул руку Джордж, а та потрепала его по загривку.

— А мы, Тимми, как раз говорили о том, какой ты умница, что не дружишь с этой противной Генриеттой.— Она внезапно умолкла, получив многозначительный толчок от Энн. На них упала чья-то тень.

Это была Генриетта. Судя по выражению ее лица, она прекрасно слышала последнее замечание Джорджины. В руках у нее был конверт.

— Тебе письмо, Джорджина,— скованно промолвила она.— Решила принести его сразу, а то там может быть что-то важное.

— О! Спасибо, Генриетта,— сказала Джордж. Она вскрыла конверт, прочитала и издала стон.— Посмотри,— обратилась она к Энн, передавая ей письмо.— Это от мамы.

Энн прочитала короткое послание: «Останься, пожалуйста, еще на неделю. Твой пapa приболел. Целую. Мама».

— Вот уж не повезло! — воскликнула Джордж с недовольной гримасой на лице.— А я-то надеялась, что через пару деньков мы отправимся домой, а мальчики присоединятся к нам в Киррине. Теперь торчи тут целую вечность. И что там с папой? Небось голова заболела или еще какая-нибудь ерунда. Не хочет, чтобы в доме шумели и бегали.

— Если хочешь, можем отправиться ко мне домой,— предложила Энн.— Если, конечно, тебя не смутит полный кавардак. Там сейчас начали переклеивать обои.

— Ладно уж,— ответила Джордж.— Я же знаю — тебе охота побывать тут еще с лошадьми. Тем более родители

твои — за границей, мы там только мешать всем будем с этим ремонтом. Придется еще неделю киснуть тут без ребят. Они-то, конечно, будут в лагере...

Капитан Джонсон сказал — да, конечно, обе девочки могут остаться. Могут даже и в палатке пожить немножко, если с ними отправятся еще один или двое детей — они ведь возражать не станут?

— Нет, что вы,— ответила Джордж.— Хотя нам бы хотелось быть вдвоем — Энн и я. У нас ведь еще и Тимми есть. За исключением того, чтобы приходить поесть и поработать для вас, мы бы хотели жить самостоятельно.

Энн в глубине души посмеивалась. То, чего Джордж хотела на самом деле, — как можно реже видеть Генриетту. С другой стороны, занятно было бы пожить в палатке, если погода будет хорошей. Палатку можно попросить у капитана Джонсона.

— Не повезло, Джорджина,— сказала Генри, слышавшая все эти разговоры.— Крепко тебе не повезло. Я знаю, какая для тебя тут тоска зеленая. Жаль, что ты по-настоящему лошадей не любишь. И еще жалко, что ты...

— Да заткнись ты,— грубо оборвала ее Джордж и вышла из комнаты.

Капитан Джонсон уставился на Генри, которая стояла возле окна, сунув руки в карманы галифе и посвистывая.

— Слушайте, вы обе,— сказал он.— Вы почему так себя ведете? Подражаете мальчишкам, как обезьяны, мужиков каких-то из себя строите. То ли дело Энн — с ней никаких проблем, я ей всегда рад. А вам обеим просто оплеух стоило бы надавать. Тоже мне — мужики! Ты солому-то отнесла в конюшни?

— Да,— ответила Генриетта, не оборачиваясь.

Неожиданно в комнату вбежал мальчиконка.

— Там какой-то парень приехал на пегом коне, шелудивом таком. Говорит, что вы могли бы ему помочь, у коня что-то с ногой.

— Опять эти бродяги,— проворчал капитан Джонсон.— Ладно, иду.

Он вышел, и Энн последовала за ним: не хотелось оставаться наедине с обозленной Генриеттой. Снаружи она увидала Джордж с каким-то мальчишкой и пегим конем, который выглядел изрядно покусанным блохами.

— Ну, что ты еще со своим конем сделал? — спросил капитан Джонсон, осматривая ногу животного.— Оставь его здесь, я присмотрю за ним. Разберемся.

— Не могу,— ответил парнишка.— Мы снова отправляемся на эту Таинственную Пустошь.

— Придется смириться,— сказал капитан Джонсон.— Коняшка твоя ходить не сможет. Не потянет. Учти, я полицию вызову к твоему отцу, если вздумаешь погнать больного коня. Понял?

— Не надо, не надо! — взмолился мальчик.— Отец сам сказал, что нам нужно завтра отправляться.

— К чему такая спешка? — спросил капитан Джонсон.— Что, ваш караван не сможет потерпеть пару деньков? Таинственная Пустошь никуда не убежит за это время. А вообще-то любопытно, с чего это вы отправляетесь в такую глухомань? Ни фермы, ни домика на мили вокруг.

— Ну ладно, коня я оставлю,— сказал маленький визитер и погладил нос пегого. Он явно любил свою невзрачную лошадку.— Отец разозлится, что другие отправятся без нас. Придется их потом догонять.

Он коротко отсалютовал рукой капитану и вышел с конюшеннего двора — невысокий, тощий, загорелый мальчуган. Пегий терпеливо стоял на месте.

— Отведите его в малую конюшню,— сказал капитан Джонсон Энн и Джордж.— Я сейчас туда приду и посмотрю, в чем дело.

Девочки увели лошадку прочь.

— Таинственная Пустошь! — заметила Джордж.— Странное название. Ребята бы им заинтересовались. Уж точно отправились бы ее исследовать, правда?

— Да,— согласилась Энн.— Хоть бы они заехали к нам сюда! Но я думаю, они для разнообразия предпочтут побывать в лагере. Ну, давай, забавное создание,— в конюшню!

Девочки закрыли воротца за лошадкой юного путника и направились обратно, когда их окликнул Уильям, мальчик, который сообщил о коне:

— Эй! Девчонки! Джордж и Энн! Тут еще письмо вам! Они побежали к дому.

— Ох, надеюсь, папе стало лучше и можно будет отправляться домой. И мальчишек встретим в Киррине! — сказала Джордж. Она раскрыла конверт, пробежала записку взглядом и вскрикнула так, что Энн вздрогнула:— Смотри-ка! Они будут здесь!

Энн схватила весточку и прочитала ее.

«Завтра присоединяемся к вам. Разобъем палатку, если нет места. Надеемся, что вы нам подготовили классное приключение. Джериан и Дик».

— Они едут! Едут! — воскликнула Энн, обрадовавшись не меньше, чем Джордж.— Теперь будет весело!

— Жалко, что никаких приключений мы тут им предложить не можем,— заметила Джордж.— А впрочем, кто его знает?

ДЖУЛИАН, ДИК — И ГЕНРИ

Джордж до неузнаваемости переменилась, когда узнала, что два ее двоюродных брата объявятся на следующий день. Стала даже вежливей с Генриеттой.

Капитан Джонсон почесал в затылке, услышав, что призывают еще двое ребят.

— В доме мы их держать не сможем, за исключением общей еды,— сказал он.— Мы заполнены до отказа. Они могут спать либо в конюшнях, либо пусть возьмут палатку, мне все равно.

— Всего набирается десять человек,— заметила его жена.— Джулиан, Дик, Энн, Джордж, Генри и еще Джон, Сюзанна, Алиса, Рита и Уильям. Генри тоже, возможно, придется спать в палатке.

— Только не с нами,— немедленно откликнулась Джордж.

— Мне кажется, ты не по-доброму относишься к Генри,— сказала миссис Джонсон.— Между прочим, вы с ней так схожи, Джордж. Обе считаете, что должны были родиться мальчиками, и...

— Я ни в чем не похожа на Генриетту,— перебила ее Джордж сердито.— Вот подождите, когда появятся мои двоюродные братья, миссис Джонсон. Им и в голову не придет, что мы с ней в чем-то похожи. Не думаю, что они вообще пожелают иметь с ней дело.

— Ну, знаешь, придется вам все-таки как-то притереться друг к другу, если хотите остаться здесь,— сказала миссис Джонсон.— А теперь мне надо посмотреть, что дать ребятам в качестве постели — хоть в конюшне, хоть в палатке. Пошли, Энн, посмотрим.

Энн, Джордж и Генри были чуть постарше других пяти-рых детей, но все в равной степени, независимо от возраста, были рады приезду Джулиана и Дика. Джордж и Энн рассказали всем про свои приключения с ними, и теперь все были готовы считать их героями.

Генриетта куда-то исчезла в тот день сразу после чая, и ее долго не могли найти.

— Ты где это пропадала, голубушка? — приступила к ней миссис Джонсон, когда та наконец объявилась.

— У себя в комнате, — ответила Генриетта. — Чистила башмаки, галифе, чинила куртку. Вы же мне сами все время напоминаете об этом, вот я и сделала.

— Ага! Готовится к встрече героев, — сказал капитан Джонсон, и Генри немедленно изобразила презрительную гримасу, очень похожую на ту, которую делала Джордж.

— Ничего подобного. Я уж давно собиралась этим заниматься. Если кузены Джорджины окажутся чем-то вроде нее, они меня не очень заинтересуют.

— А может, тебе мои братья понравятся? — спросила Энн с улыбкой. — Если нет, значит, с тобой просто не все в порядке.

— Ладно тебе дурочку разыгрывать, — ответила Генриетта. — Кузены Джорджины и твои родные братья — одни и те же люди.

— Какая ты умная, — сказала Джордж. — Надо же, догадалась. — Однако она была настолько довольна, что решила не продолжать дурацкую пикировка и вышла с Тимми, что-то насвистывая. — Завтра они приезжают, Тим, — сказала она. — Джулиан и Дик. И мы будем с ними вместе, как всегда, впятером. Тебе ведь это понравится, Тимми, верно?

— Гав, — сказал одобрительно Тимми и помахал своим пышным хвостом. Он прекрасно понимал, о чем идет речь.

На следующее утро Джордж и Энн на станции в двух милях от конюшен изучали расписание прибывающих поездов.

— Вот этим они приедут, — сказала Джордж, ткнув пальцем в расписание. — Это единственный утренний поезд, и прибывает он в половине первого. Придем и встретим.

— Правильно, — согласилась Энн. — Выйдем без десяти двенадцать — времени достаточно. Поможем им с вещами. Да их у них много и не будет.

— Отведите лошадей на поляну с зарослями боярышника! — окликнул их капитан Джонсон. — Сможете сразу четверых отвести?

— О, конечно! — обрадовалась Энн. Ей нравились эти прогулки к лужайкам среди боярышника. Вдоль узкой тропинки росли чистотел, фиалки, примулы и кусты боярышника с налитыми бутонами. — Давай, Джордж, берем лошадей. Утро такое чудесное!

Они отправились в путь с четырьмя игривыми молодыми лошадками; Тимми не отставал от них ни на шаг. Он вообще

хорошо помогал управляться с лошадьми, особенно когда надо было какую-нибудь призвать к порядку.

Едва они ушли, зазвонил телефон — спросили Энн.

— К сожалению, ее сейчас нет, — ответила миссис Джонсон. — А кто говорит? О! Джулиан, ее брат? Что ей передать?

— Пожалуйста, — сказал Джулиан по телефону, — скажите ей, что мы приедем на автобусную остановку Миллинг Грин в половине двенадцатого. И нет ли там у вас тачки, чтобы она и Джордж ее прикатили, потому что у нас с собой палатка и еще кое-какие вещи?

— О, да мы за вами повозку пришлем, — ответила миссис Джонсон. — Мы ее обычно посылаем, когда нужно встретить поезд или автобус. Джордж и Энн вас встретят, они умеют управляться с повозкой. Мы рады, что вы приезжаете. Погода чудесная, и вам здесь понравится.

— Это уж точно, — согласился Джулиан. — Ужасно вам признателен за помощь. Мы вам хлопот не доставим, поможем, если что нужно.

Миссис Джонсон положила трубку, попрощавшись с ним, и увидела Генриетту, проходившую мимо окна. Выглядела она необычно чистой и аккуратной. Миссис Джонсон окликнула ее:

— Генри! Где там Джордж и Энн? Джулиан и Дик прибывают на автобусную остановку в одиннадцать тридцать. А я сказала им, что их встретят на повозке. Не передашь ли ты это Джордж и Энн? Они могут запрячь в повозку Винки и отправляться на остановку.

— Хорошо, — согласилась Генри. И тут же вспомнила, что Джордж и Энн отправились с четырьмя лошадьми на поляну с зарослями боярышника. — Но они уже не успеют, — сказала она. — Может, мне самой тогда взять повозку да поехать туда?

— Ну, давай ты. Спасибо тебе, Генри, — согласилась миссис Джонсон. — Да и то — поторопись. Уже время ехать. А Винки где? Не на большом ли поле?

— Там! — крикнула Генри, побежав за конем.

Спустя короткое время Винки впряжены в повозку, а Генри уселась на облучке. Отправляясь в путь, Генри довольно улыбалась, представляя себе, как разозлятся Джордж и Энн, что им не удалось встретить двоих ребят.

Джулиан и Дик уже ждали на остановке автобуса, когда Генри подкатила к ним. Еще издали они с надеждой поглядывали на приближавшуюся повозку, ожидая, что ее ведут Энн или Джордж.

— Нет, это не они,— сказал Дик.— Кто-то другой, видно, в деревню направляется. Может, девчонкам не передали ничего? Я думал, они приедут. Ну ладно, подождем малость.

Они сели на скамейку, когда повозка остановилась возле них. Генри крикнула:

— Вы, что ли, братья Энн? Она не успела получить ваше телефонное послание, так что я — вместо нее. Залезайте!

— О! Как это мило с твоей стороны,— сказал Джулиан, подтаскивая вещи к повозке.— Э-э... Я — Джулиан, а это — Дик. Как тебя зовут?

— Генри,— ответила Генриетта, помогая Джулиану укладывать вещи. Она побросала их кое-как и прикрикнула на Винки, чтобы тот стоял смирно.— Хорошо, что вы приехали,— сказала она.— Тут с лошадьми в основном маленькие дети. Все вам будут рады. Тимми, конечно, будет рад вас видеть, верно?

— А! Наш славный Тим,— сказал Дик, укладывая свои вещи.

Генри запихнула их подальше в кучу. Полноватой девочкой ее назвать было нельзя, но мускулы у нее были достаточно крепкими. Она обернулась к ребятам с улыбкой.

— Все уложено. Поехали. Или, может, вы мороженого хотите купить или еще чего? Обед не раньше часа дня.

— Нет, я думаю, лучше поедем,— сказал Джулиан.

Генри прыгнула на козлы, взяла вожжи и дала команду Винки. Ребята расположились сзади. Винки резко рванул вперед.

— Хороший парнишка,— тихо сказал Дик Джулиану.— Молодец, что встретил нас.

Джулиан кивнул. Он был разочарован тем, что не пришли Энн и Джордж с Тимми. Но и то ладно, что хоть кто-то встретил. Невесело было бы топать пешком в такую даль с грузом барахла.

Они подъехали к конюшням, и Генри помогла им выгрузиться. Миссис Джонсон услышала их приближение и поджидала у порога, чтобы поприветствовать.

— А! Вот и вы! Входите, входите. Я вам тут кое-какой завтрак подготовила. А вещи оставьте там. Генри, если мальчики захотят спать в какой-нибудь конюшне, нет смысла тащить все это в дом. Я вижу, Джордж и Энн еще не вернулись. Жаль.

Генри вышла, чтобы убрать повозку. Ребята вошли в сим-

патичный дом и вскоре принялись за лимонад и домашнее печенье. Едва откусили по кусочку, как вбежала Энн.

— Я от Генри узнала, что вы прибыли! Ой, простите, что не встретили вас! Мы думали, вы — поездом!

Ворвался Тимми, яростно размахивая хвостом, и запрыгал, теребя лапами обоих мальчиков, которые по очереди обняли Энн. Потом появилась сияющая широкой улыбкой Джордж.

— Джулиан! Дик! Вот блеск, что вы приехали! А тут без вас такая скуча смертная. Вас кто-нибудь встретил?

— Да. Славный парнишка, кстати,— ответил Дик.— Помог нам с вещами и вообще... Что-то вы нам о нем не писали.

— Это Уильям, что ли? — спросила Энн.— Но он еще пацаненок. Просто о местных мальцах мы не упоминали.

— Ну, я бы не сказал, что он пацаненок,— возразил Дик.— Вполне здоровый парнишка.

— А! Мы вам не говорили об одной девчонке здесь,— вспомнила Джордж.— Генриетта — жуткое создание! Считает, что она вылитый парень, ходит и свистит повсюду. Мы уж над ней потешаемся. Вам тоже будет смешно.

Энн пришла в голову мысль.

— А этот... парнишка, который вас встречал, назвал свое имя?

— Да. Как там его? Генри,— ответил Дик.— Славный парень. Он мне понравился.

Джордж уставилась на него, не веря своим ушам.

— Генри?! Так это она вас встретила?

— Нет. Почему же она? Он,— поправил ее Джулиан.— Ну, такой парень с широкой улыбкой.

— Но это же Генриетта! — воскликнула Джордж. Лицо ее покраснело от негодования.— Та самая ужасная девчонка, о которой я вам говорила. Корчит из себя парня, свистит, скачет тут повсюду на коне. Только не говорите, что она вас так элементарно провела. Называет себя Генри, носит короткую стрижку и...

— Слушай, Джордж, а она очень напоминает тебя,— перебил ее Дик.— Ей-богу, мне и в голову не пришло, что она — девочка. Ну и артистка. Мне он... то есть она нравится. Ничего себе!

— О! — вскричала Джордж, кипя от негодования.— Вот нахалка, а?! Едет, понимаешь, не сказав нам ни слова, встречает вас, внушает вам, что она парень, и... и... все портит!

— Попридержи коней, Джордж, старушка,— остановил ее Джулиан не без удивления.— Ты же сама сколько раз ра-

довалась, когда люди тебя за мальчишку принимали, хотя не пойму, зачем все это. Я думал, ты выросла из таких глупостей. Так что ты брось ругаться на нас за то, что мы решили, будто Генри мальчик, а не девочка, и за то, что он нам понравился... вернее — она.

Джордж решительно вышла из комнаты. Джулиан почесал в затылке и глянул на Дика.

— Вляпались, называется,— сказал он.— Чего она вредничает? Я бы, честно говоря, скорей предположил, что ей эта Генри должна была бы дико понравиться. Они же — два сапога пары... Ну, ладно. Притрутся, я думаю.

— Все это создаст нам неудобства,— заметила Энн.
Она оказалась права: даже очень большие неудобства.

ШМЫГАЛКА

Как только Джордж вышла с презрительной гримасой на лице, тут же в комнату вошла Генри, засунув руки в карманы галифе.

— Привет,— поздоровался с ней Дик,— Генриетта!
Она улыбнулась.

— О! Значит, вам сказали. А я от души потешилась, когда вы приняли меня за пацана.

— У тебя даже пуговицы на жакете с мужской стороны пришиты! — впервые обнаружила Энн.— Нет, ну ты в самом деле балда, Генри. Два сапога пары с Джордж.

— Во всяком случае я куда больше похожа на настоящего парня, чем Джордж,— отпарировала Генри.

— Пожалуй, из-за волос,— заметил Дик.— Они у тебя прямые.

— Ты только при Джордж этого не скажи,— сказала Энн.— А то она немедленно под арестанта подстрижется.

— Все равно Генри молодчина, что встретила нас и помогла с барабахом,— сказал Джулиан.— Кому печенья дать? Девочки обе отказались.

— Ну что — оставлять из вежливости? — Дик с вождением посмотрел на блюдо.— Домашние! Классная штука. Я бы не знаю сколько сожрал таких.

— У нас тут вежливость не особенно в чести.— Генри усмехнулась.— И не сказала бы, что мы тут большие чистюли. Правда, за ужином велят заменять галифе на другую одежду. Это, конечно, раздражает, поскольку сам капитан Джонсон свои рабочие штаны не меняет перед ужином.

— А какие тут новости? — спросил Джулиан, допивая лимонад.— Чего-нибудь интересного не произошло?

— Нет, ничего такого,— ответила Энн.— Все интересное связано с лошадьми, и все. Место здесь, прямо скажем, скучноватое. Вот только еще услышали про какое-то большое безлюдное место где-то по направлению к побережью. Называется Таинственная Пустошь.

— А почему оно так называется? — поинтересовался Дик.— Какая-нибудь старая история?

— Не знаю,— ответила Энн.— По-моему, туда теперь только цыгане ездят. Вчера тут был один пацаненок с хромой лошадью, говорил, что должен с кем-то там отправляться на Таинственную Пустошь. Не знаю, с чего их туда понесло. Там в округе никто не живет, ни одной фермы, ни домика.

— У цыган, знаешь, бывают свои странные идеи,— заметила Генри.— А мне нравится их способ оставлять послания тем, кто следует тем же путем. Их называют «патрины».

— Патрины? Я слыхал о них,— сказал Дик.— Это веточки, листья, уложенные особым манером, верно?

— Да,— сказала Генри.— Дома наш садовник как-то показал мне такие веточки за задней калиткой сада. Сказал, что это — послание для цыган, и объяснил его смысл.

— И что же это означало? — заинтересовался Джулиан.

— Оно означало: «Здесь не проси. Жадные люди. Нехорошие», — ответила Генри со смехом.— Так он мне сказал, представляете?

— Да мы можем у этого маленького бродяги с пегой лошадкой расспросить что да как,— предложила Энн.— Он может нам растолковать такие послания. Мне самой интересно было бы узнать. Никогда не угадаешь, в какой ситуации они могут пригодиться.

— А что? Верно,— поддержал Джулиан.— Заодно спросим, почему цыган тянет на Таинственную Пустошь.— Он встал из-за стола и стряхнул крошки еды с одежды.— Просто так они вряд ли туда пойдут. Это уж точно.

— Слушай, а куда наша Джордж смылась? — поинтересовался Дик.— Надеюсь, ей вожжа под хвост не попала.

Джордж между тем находилась в одной из конюшень и так рьяно мыла и чистила лошадь, что та сама была весьма удивлена. Свиш-свиш-свиш щеткой. Хорошо причесала! Вот так! Еще! Джордж вкальвала от души, чтобы забыть, изгнать прочь обуревавшее ее раздражение. Нельзя было портить настроение ребятам и Энн! Но эта зараза Ген-

риетта, черт бы ее подрал! Проныра! Перехватила ребят под видом парня, о багаже позаботилась, шуточки себе позволяет над ними! Но уж они-то раскусили ее наверняка!

— А-а! Вот ты где! — послышался возглас Дика у ворот конюшни.— А ну, дай-ка помогу. Слушай, Джордж, а ты прямо рыжиком стала — столько веснушек!

Джордж нехотя улыбнулась и сунула щетку в руку Дика.

— Пожалуйста. Вам с Джо разве не охота покататься на лошадях? У нас их тут выбор большой.

Дик с удовлетворением заметил, что Джордж постыла от своей раздражительности.

— Почему бы и нет? Неплохо бы на денек куданибудь проехаться. А может, завтра? Посмотрели бы, что это за Таинственная Пустошь такая.

— А что! Здорово! — Джордж начала переваливать охапками солому.— Только не с этой девицей.— Она бросила на него взгляд из-за охапки соломы.

— Какой девицей? — спросил Дик невинно.— А! Ты Генри имеешь в виду? А я все воспринимаю ее как парня. Нет, без нее поедем. Уж как всегда — наша пятерка.

— Ну и отлично! — радостно согласилась Джордж.— О! А вот и Джуллан! А ну-ка помоги, Джо!

До чего же хорошо было оказаться в прежней компании с ребятами! Опять шуточки, смех, подковырки. После полудня прогулялись по полям, послушали рассказы ребят про лагерь. Все так привычно, хорошо. А Тимми был доволен не меньше, чем все остальные, перебегал то к одному, то к другому из любимой четверки — всем успел руку лизнуть, а хвостом махал без передышки.

— Братцы! — сказал Дик.— Тимми ухитрился мне уже трижды своим хвостом по лицу заехать. Эй! Тимми! Ты назад поглядывай.

— Гав! — счастливо ответил Тимми и набросился на Дика, на сей раз угрожая почистить своим хвостом физиономию Джуллана.

Кто-то пронирался к ним сквозь заросли кустарника. Джордж насторожилась, заподозрив Генриетту, а Тимми радостно залаял.

Оказалось, это не Генриетта, а тот пацаненок-бродяга, что привел пегую в конюшни. На лице его видны были грязные потеки слез.

— Я за конем иду,— сказал он.— Не знаете, где он?

— Он еще не готов к путешествиям,— ответила

Джордж.— Тебе же сказал капитан Джонсон, что нужно некоторое время. А чего ты плакал?

— Меня папаша треснул,— ответил мальчик.— Так врезал, что я кувырком полетел.

— За что же? — спросила Энн.

— За то! За то, что коня оставил тут у вас,— сказал мальчик.— Он говорит, что коню нужно только немногого мази на болачки и перевязку. Он же сегодня должен отправляться со своей поклажей, тащить кибитку.

— Но коня ты пока что получить не можешь,— возразила Энн.— Он и сам-то идти не может, не говоря уж о том, чтобы нести поклажу. Вы что же, хотите, чтобы капитан Джонсон сообщил в полицию насчет использования больной лошади? А он это сделает, он такой.

— Да. Но мне нужно забрать коня,— сказал мальчик.— Без него мне нельзя возвращаться. Папаша меня тогда вообще прибьет.

— Сам не пошел, а тебя послал? — с отвращением заметил Дик.

Мальчик ничего не ответил, только утер лицо рукавом и шмыгнул сопливым носом.

— Достань носовой платок,— сказал Дик.

— Ну пожалуйста, отдайте мне коня,— попросил мальчик.— Я вам точно говорю, отец меня до полусмерти отлучит, если не приведу его.

Ребятам стало жаль его: такой хилый, тощий, несчастный. И все время шмыгает носом.

— Тебя как зовут? — спросила Энн.

— Сопливец... ну, это... Шмыгалка,— ответил мальчик.— Папаша так меня называет.

Кличка была, конечно, подходящей, но что за кошмарный отец!

— А нормальное имя у тебя есть? — спросила Энн.

— Есть. Только я забыл,— сказал Шмыгалка.— Отдайте мне лошадь. Папаша там ждет.

Джулиан поднялся.

— Пойду поговорю с твоим отцом, попробую его вразумить. Где он?

— Вон там.— Мальчик шмыгнул носом и указал рукой на кустарники.

— Я тоже пойду,— сказал Дик.

В итоге все поднялись и пошли вслед за Шмыгалкой. Вскоре они увидели мрачного мужчину с темным лицом, который неподвижно стоял поодаль. Густые курчавые волосы

его маслянисто блестели, в ушах висели большие золотые серьги. Когда небольшая компания направилась к нему, он поднял голову.

— Ваша лошадь пока что не способна идти,— сказал Джулиан.— Можете получить ее завтра или на следующий день — так говорит капитан.

— Я ее получу сейчас,— мрачно ответил мужчина.— Мы сегодня вечером или завтра утром отправляемся на вересковые пустоши. Ждать нет времени.

— С чего такая спешка? — спросил Джулиан.— Пустошь никуда не убежит.

Мужчина сделал презрительную гримасу и переступил с ноги на ногу.

— Вы не могли бы переночевать тут одну или две ночи, а потом отправиться вслед за остальными? — предложил Дик.

— Ну пап! Пойдешь с другими,— поддержал Шмыгалка.— Поезжай с Моисеем, а меня оставишь здесь. А я подожду, когда лошадь поправится завтра или послезавтра, и поеду за вами.

— А как дорогу-то узнаешь? — спросила Джордж.

Шмыгалка презрительно отмахнулся от нее.

— Запросто! Они мне патринчики оставят.

— Ах да! — вспомнил Дик. Он обратился к молчаливому цыгану:— Ну, что вы решили? У Шмыгалки хорошая идея. Тем более что сегодня лошадь так или иначе вам не отдаст.

Мужчина повернулся и сердито и презрительно заговорил с бедным Шмыгалкой. Тот даже отпрянул и съежился от его слов, словно от ударов. Четверо детей не поняли ничего, поскольку все было высказано на незнакомом языке. Затем мужчина окинул всех взглядом и пошел прочь, поблескивая серьгами.

— Что это он сказал? — спросил Джулиан.

Шмыгалка шмыгнул носом.

— Он разозлился. Сказал, что отправляется с другими, а я потом подъеду с Клипом, с конем, и с поклажей. А здесь переноочую где-нибудь с Лиз.

— А кто эта Лиз? — спросила Энн, надеясь, что речь идет о человеке, который окажется подобнее к несчастному мальчишке.

— Собака моя,— ответил Шмыгалка, впервые улыбнувшись.— Я ее оставил подальше, а то она иногда за индейками охотится. А капитан Джонсон этого не любит.

— Да уж, кому такое понравится? — сказал Джулиан.— Значит, дело улажено. Зайдешь за своим Клопом или Клипом, или как там его зовут, завтра. Посмотрим тогда, сможет ли он отправиться в поход.

— Я-то рад,— сказал Шмыгалка, утирая нос.— Мне не хочется, чтобы Клип стал калекой. Просто папаша очень злится.

— Ну, что же,— сказал Джулиан, посмотрев на синяк на лице Шмыгалки.— Приходи завтра. И покажи нам патрины, эти послания, которыми вы пользуетесь. Нам бы хотелось научиться их понимать.

— Приду,— пообещал Шмыгалка, кивнув головой.— А вы приходите посмотреть мою кибитку. Я там один с Лиз.

— А что? Все равно делать нечего,— сказал Дик.— Сходим к нему?

— Приходите,— повторил Шмыгалка.— Покажу вам патрины, а Лиз покажет вам свои номера. Она очень умная собака. Когда-то в цирке выступала.

— Мы тогда и Тимми возьмем,— сказала Энн.— Пусть посмотрит на умную собачку.— Она потрепала по загривку Тимми, который как раз прибежал после обследования очередных кроличьих нор.— Что, Тимми, пойдем с тобой знакомиться с умной собачкой Лиз?

— Гав! — ответил Тимми, помахав хвостом.

— Я рад, что ты согласен, Тим,— сказал Дик.— Ладно, Шмыгалка, мы тогда пойдем к тебе завтра, после того как ты посмотришь, как там твой Клип. Я, правда, не уверен, что он будет готов к походу, но там видно будет.

ПОСТЕЛЬ В КОНЮШНЕ

Мальчики в ту ночь спали в одной из конюшен. Капитан Джонсон предложил им матрасы, если они пожелают спать на воле, или же покрывала, если выберут сеновал в конюшнях.

— О! Пожалуйста, на сеновале,— сказал Джулиан.— Только тряпицу какую-нибудь подстелить, и отлично. Лучших удобств и не придумать.

— Нам с Энн тоже хотелось бы спать на сеновале,— со вздохом посетовала Джордж.— Никогда там не спали. А можно и нам, капитан Джонсон?

— Нет. У вас есть кровати, за которые уплачено,— ответил капитан.— Девочкам такое не положено, Джордж. Даже если они пытаются быть мальчиками.

— А я часто спала на сеновале,— вставила Генриетта.— Когда домой много гостей съезжается, я сразу бегу устраивать постель на сеновале.

— Вот уж невезение для лошадей,— заметила Джордж.

— Это почему же? — спросила Генри.

— Потому что своим храпом ты мешаешь им спать,— ответила Джордж.

Генри фыркнула и вышла из комнаты. Она и в самом деле храпела по ночам и ничего не могла с этим поделать.

— Не расстраивайся! — крикнула Джордж ей вдогонку.— У тебя храп настоящий мужской, Генриетта!

— Прекрати, Джордж,— оборвал ее Дик. Он был просто ошарашен проявлением такой грубоści со стороны двоюродной сестры.

— Ты мне рот не затыкай,— отпариowała она.— Ты лучше ей рот заткни, Генриетте.

— Слушай, Джордж, не будь такой хамкой,— сказал Джулиан.

Подобные замечания ей тоже не понравились, и она вышла из комнаты с тем же оскорбленным видом, что и Генри.

— О боже! — вздохнула Энн.— И вот так все время с ней, представляете? То Генри что-нибудь ляпнет, а та отпарирует, то Джордж ей нахамит, а та огрызнется. Балбески настоящие.

Она проводила братьев до места их ночлега. Им выделили маленькую конюшню, в которой находился только конь цыгана. Он безропотно лежал, вытянув забинтованные ноги. Энн погладила его, потрепала по холке. Конь был неказистый, маленький, красотой отнюдь не блестял, но карие глаза его были такими славными!

Соломы оказалось предостаточно, она была застелена старыми покрывалами — отличная постель. Для Энн все это выглядело прекрасно.

— Мыться и все прочее — дом к вашим услугам,— сказала она.— А здесь — только спать. Здорово здесь пахнет, верно? Солома, сено! Надеюсь, конь вас не побеспокоит. А то ведь у него, бедняги, ноги болят.

— Нынче ночью нас ничто не сможет побеспокоить! — заявил Джулиан.— Походная жизнь в лагере, отличный воздух! Спать будем без задних ног. А вообще-то, Энн, тут, по-моему, здорово. Тиши да благодать!

В дверь заглянула Джордж.

— Хотите, я вам Тимми одолжу? — предложила она, явно заискивая после своей дурацкой вспышки эмоций.

— О! Привет, Джордж! Не надо,— сказал Джулиан.— Неохота, чтобы Тим по мне ходил всю ночь, отыскивая местечко поютней. А! Вот он — тут как тут. Уже показывает нам, как устраивать нору в соломе. Эй, Тим, кыш с моей соломы!

Тим улегся на солому и принял мордой и лапами рыть себе ложе. Поднял голову и посмотрел на них, высунув язык.

— Ишь ты, еще и смеется,— заметила Энн.

Тимми, действительно, широко по-собачьи улыбался. Энн слегка обняла его, а Тимми успел лизнуть ей щеку. Потом вернулся к обустройству своего ложа.

Кто-то приближался к их сараю, громко насвистывая. Генриетта просунула голову в дверь.

— Я вам пару подушек принесла. Миссис Джонсон прислали.

— О, спасибо тебе, Генри,— поблагодарил ее Джулиан, принимая подушки.

— Очень любезно с твоей стороны, Генриетта,— сказала Джордж.

— Рада оказать услугу, Джорджина,— ответила Генри.

Ребята дружно расхочотались. К счастью, прозвенел колокол на ужин, и все они вышли во двор и направились к дому. На сеновале почему-то всегда разыгрывается аппетит.

Вечером девочки выглядели совсем по-другому, поскольку им пришлось переодеться в нормальные платья. Энн, Генри и Джордж скорей побежали переодеваться, пока миссис Джонсон не ударила в колокол во второй раз. Она им обычно давала десять минут на сборы, зная, что порой приходится задержаться на работе с лошадьми. Но после второго удара колокола все должны были находиться за столом.

Джордж выглядела мило: ее кудрявые волосы хорошо смотрелись с костюмом из блузки и юбки. Зато Генри казалась немножко нелепой в платье с оборками.

— Ты похожа на ряженого мальчика,— сказала Энн.

Генри восприняла это как комплимент, зато Джордж такое замечание не понравилось. Разговор за столом сосредоточился на Генри. Она рассказывала о разных приключениях в своей жизни. У нее, оказывается, были три брата, от которых она ни в чем не отставала и даже сплошь и рядом превосходила их. Они на парусной лодке плавали в Норвегию, на попутках пропутешествовали от Лондона до Йорка.

— А Дика Турпина с вами не было? — с сарказмом упомянула Джордж знаменитого наездника. — На его коне, разумеется, на Черном Бессе. Уж вы бы его здорово обскакали, правда?

Генри пропустила шпильку мимо ушей и продолжала рассказывать о делах своей семьи. Они переплывали через широченную реку, совершали восхождение к снежным вершинам, короче, все что угодно испытали.

— Да, пожалуй, тебе и впрямь следовало родиться мальчишкой, Генри, — заметила миссис Джонсон. Именно это и желала услышать Генри.

— Послушай, прежде чем ты расскажешь нам, как быстрее всех совершила восхождение на Эверест, пострайся управиться с едой на твоей тарелке, — сказал капитан Джонсон, который порядком устал от болтовни Генри.

Джордж покатилась со смеху — не потому, что это было так уж смешно, а потому, что она пользовалась любой возможностью высмеять Генри. А та торопливо очистила блюдо. Ей нравилось привлекать всеобщее внимание к ее необыкновенным историям. Пусть Джордж не верила ни единому ее слову, зато у Дика и Джулиана складывалось впечатление, что эта высокая, подтянутая девочка ни в чем не уступала своим братьям.

После ужина нужно было кое-что еще сделать по хозяйству. Генри старалась держаться подальше от Джордж, хорошо понимая, что та не упустит возможности сказать ей при всех какую-нибудь гадость. Ну и наплевать в высшей степени! Зато всем остальным она наверняка понравилась. Она быстро сбросила свое платье в пышных оборках и надела обычный наряд с галифе, хотя времени до отбоя и сна оставалось совсем немного.

Джордж и Энн пошли с ребятами в их конюшню, уже переодевшись в пижамы иочные рубашки.

— У вас фонари-то есть? — спросила Джордж. — А то тут свечами и лампами пользоваться в конюшнях запрещено — из-за соломы. Ладно, спокойной ночи, приятных сновидений. Надеюсь, эта балбеска Генри не разбудит вас спозаранок своим дурацким свистом.

— Меня нынче ночью и пушкой не разбудишь, — ответил Джулиан, зевая. Он бухнулся на солому и укрылся покрывалом. — Ой, как классно! Хочу всегда спать на сеновале.

Девочки засмеялись. Ребята и в самом деле здорово устроились.

— Ну ладно, спите,— сказала Энн и вышла вместе с Джордж, направившись к дому.

Вскоре все огни погасли. Генри, как обычно, хрюпала. Ей пришлось выделить отдельную комнатку, чтобы она никому не мешала спать. Все равно Энн и Джордж слышали ее храп: хррррр... хррррр... пухффф...

— Вот зараза,— сказала Джордж в темноте.— Всем осточертела. Энн, завтра поедем на лошадях — ее с нами не возьмем. Ты меня слышишь?

— Не очень,— пробормотала Энн, слегка приоткрыв глаза.— Ладно, спим...

Тимми, как всегда, пристроился у ног Джордж, свернулся калачиком, закрыл глаза. Уши его тоже заснули. Он, как и все, изрядно устал: весь день носился по холмам, обследуя норы, гоняясь за кроликами. А ночью тоже спал без задних ног.

В конюшне на сеновале два мальчика, укрывшись ветхими покрывалами, спали глубоким сном. Возле них маленькая пегая лошадка беспокойно ворочалась во сне, но ребятам это ничуть не мешало. Над конюшней пролетела сова, высмотревшая в темноте мышь, ухнула, чтобы вспугнуть добычу и, растопырив когти, наброситься на нее.

Крик совы не разбудил ребят. Они спали крепко и без сновидений. Слишком утомились за день.

Дверь в сарай была закрыта и заперта на крючок. Клип внезапно поднял голову и посмотрел в сторону двери. Крючок задвигался. Кто-то снаружи поднимал его сквозь щель. Клип зашевелил ушами, прислушиваясь к звуку шагов.

Он смотрел на дверь. Кто там снаружи? Клип надеялся, что это Шмыгалка, мальчик, которого он так любил. Шмыгалка всегда был добр к нему. Тоскливо было в разлуке с ним. Конь надеялся услышать знакомое шмыганье носом, но ошибся.

Дверь очень медленно открылась, не скрипнув. Клип увидел небо в звездах снаружи и черный силуэт в проеме.

Некто вошел в конюшню и тихо позвал:

— Клип!

Конь тихонько заржал. Это был не Шмыгалка, а его отец. Клип не любил его — он то и дело бил его кулаком, пинал, стегал плетьью. Теперь конь застыл в ожидании — зачем он явился?

Мужчина не знал, что Дик и Джулиан спят в конюшне. Он кралялся тихо, полагая, что там находятся и другие ло-

шади,— не хотел их всполошить. Фонаря у него не было, но наметанный глаз сразу приметил Клипа, лежащего на соломе.

Он крадучись направился к нему и споткнулся о ноги Джулиана. Шумно завалился и разбудил Джулиана. Тот немедленно сел.

— Кто здесь?! Что это!?

Бродяга съежился возле Клипа и замер, затаив дыхание. Джулиан подумал — уж не приснилось ли ему что-то. Однако нога еще чувствовала некоторую боль: кто-то на нее наступил. Кто-то споткнулся о нее? Он растолкал Дика.

— Слушай, где фонарь? Эй! Смотри-ка! Дверь раскрыта настежь! Быстро, Дик, где этот чертов фонарь!?

Они наконец разыскали его, и Джулиан включил свет. Сначала ничего не обнаружили, поскольку мужчина укрылся в стойле Клипа. Но тут же луч высветил его.

— Э-э! Да это наш путешественник! Отец Шмыгалки! — воскликнул Джулиан.— А ну, поднимайтесь! Вы что тут делаете среди ночи?

У ДЖОРДЖ БОЛИТ ГОЛОВА!

Мужчина мрачно поднялся, его серьги блестели при свете фонарика.

— Я пришел за Клипом,— сказал он.— Это мой конь. Что, не знаете?

— Вам было сказано, что он ходить пока не может,— пояснил Джулиан.— Хотите из него совсем калеку сделать? Вы же в лошадях разбираетесь и должны знать, когда лошадь использовать нельзя.

— У меня есть указание собрать мою кибитку и отправляться вместе с остальными.

— Это чье же указание? — спросил Дик.

— Барни Босвелла,— ответил мужчина.— Он у нас хозяин. Завтра мы должны отправляться.

— Но почему? — с недоумением спросил Джулиан.— Что уж там такого экстренного? В чем там дело вообще?

— Никакой тайны тут нет,— мрачно ответил мужчина.— Просто отправляемся на вересковые пустоши.

— А что там делать? — спросил Дик с интересом.— Не такое место, чтобы отправляться целым караваном. Там же ничего нет. По крайней мере, я так слыхал.

Человек пожал плечами и ничего не сказал. Он повер-

нился к Клипу с намерением его поднять. Однако Джулиан решительно вмешался:

— Э, нет! Нельзя так! Если вам наплевать на то, что конь будет покалечен, то мне на это не наплевать. Вам придется потерпеть еще пару дней, пока он поправится. Сегодня ночью вы его не заберете. Дик, а ну-ка разбуди капитана Джонсона. Он знает, что надо делать.

— Ладно, не надо,— сказал мужчина.— Не будите никого. Я ухожу. Но смотрите, чтоб Клипа передали Шмыгалке как можно скорее. А то я пойму все по-своему — почему вы его тут держите. Поняли?

Он угрожающе посмотрел на Джулиана.

— Не надо этих угроз,— сказал Джулиан.— Я рад, что вы поняли ситуацию. А теперь оставьте нас. Отправляйтесь завтра со всеми, а я позабочусь, чтобы Шмыгалка получил коня как можно быстрее.

Человек направился к двери и выскользнул бесшумно, как тень. Джулиан поднялся и проследил за ним, забеспокоившись — не утащил ли тот походя индейку или утку, что спали возле пруда.

Но птицы не подали голоса. Человек удалился так же бесшумно, как и появился.

— Как все это странно,— сказал Джулиан, снова запирая дверь. На сей раз он обмотал крючок куском бечевки, чтобы нельзя было открыть снаружи.— Вот так. Если этот бродяга заявится снова, войти он уже не сможет. Надо ж додуматься! Среди ночи притащиться сюда.

Он улегся на соломенное ложе.

— Он об мою ногу споткнулся и шлепнулся. Я прямо вздрогнул от неожиданности, представляешь? Среди ночи такое. Клипу повезло, что мы тут спать устроились, а то завтра тащил бы тяжелую поклажу на больных ногах.

Мальчики наутро рассказали капитану Джонсону о ночном визите. Капитан кивнул:

— Да, мне следовало вас предупредить, что он может заявиться. Они иногда со своими лошадьми жутко обрашаются. Хорошо, что вы его прогнали. Я не думаю, что нога Клипа заживет раньше, чем послезавтра. Несколько дней отдыха бедняге не повредят. А Шмыгалка потом запросто поведет кибитку за остальными.

День обещал выдаться удачным. Закончив все дела с лошадьми и выполнив прочие хозяйствственные мелочи, все четверо в компании Тимми решили совершить хорошую верховую прогулку. Капитан Джонсон разрешил Джулиану взять

его личную лошадь, Дик выбрал поджарого коричневого, как каштан, жеребца с белыми носками. Девочки взяли своих обычных лошадей.

Генри с несчастным видом прохаживалась неподалеку от них. Ребята испытывали неловкость.

— Слушай, нам все-таки следует ее пригласить,— сказал Дик Джулиану.— Просто некорошо оставлять ее здесь с малышами.

— Да я сам понимаю,— согласился Джулиан.— Энн! Пойдти-ка. Ты можешь сказать Джордж, что мы возьмем с собой и Генри? Ей же тоже хочется поехать с нами.

— Конечно, хочется,— сказала Энн.— У меня у самой на душе кошки скребут. Но Джордж взбесится, если мы ее пригласим. Они друг другу на нервы действуют — сами знаете как. Я просто не решусь ей сказать такое, Джу.

— Но это же глупость! — возмутился Джулиан.— Даже подумать такое — что мы не осмеливаемся просить Джордж позволить кому-то поехать с нами! Пора ее поучить уму-разуму. Мне Генри понравилась. Конечно, она трепло порядочное, любит похвастаться, я и половине ее рассказов не верю. Но она хороший товарищ, и с ней не соскучишься. Эй, Генри!

— Бегу! — отозвалась она. Когда она подбежала, на лице ее было выражение надежды.

— Хочешь поехать с нами? — предложил Джулиан.— Мы на весь день собираемся уехать. У тебя нет никаких заданий тут? Сможешь поехать?

— Могу ли я! Еще бы! — радостно воскликнула Генри.— А Джордж знает об этом?

— Я ей скажу,— ответил Джулиан и пошел искать Джордж. Та помогала миссис Джонсон упаковывать две че-ресседельные сумки провизией на дорогу.

— Джордж, Генри поедет с нами тоже,— без обиняков сказал Джулиан.— Еды на всех хватит?

— О! Молодцы, что и ее пригласили,— с удовлетворением сказала миссис Джонсон.— Ей же так хочется, бедняге. К тому же она нам очень помогала по хозяйству, когда рук не хватало. Она заслуживает вознаграждения. Не так ли, мисс Джордж?

Джордж пробормотала что-то невразумительное и вышла из комнаты, покраснев как рак. Джулиан проводил ее взглядом, сделав комически-страдальческое лицо.

— Я не думаю, что для Джордж это приятная новость, миссис Джонсон. Чует мое сердце, денек у нас будет напряженный.

— Не обращай внимания на глупости Джордж,— успокаивающе сказала миссис Джонсон, укладывая аппетитные бутерброды в бумажный пакет.— И на Генри не обращай внимания, когда она поведет себя по-дурацки. Ну вот, если вы всю эту еду осилите, я буду очень удивлена.

Уильям, самый маленький из детей, как раз вошел в комнату.

— Ого, как много вы им нагрузили,— сказал он.— А нам самим хватит еды на сегодня?

— Господи, да конечно! — успокоила его миссис Джонсон.— У тебя, Уильям, в голове только мысли о еде. Пойди найди Джорджа и скажи ей, что вся еда в дорогу приготовлена, пусть забирает.

Уильям убежал, но вскоре вернулся и объявил:

— Джордж говорит, что у нее голова болит и она никуда не поедет.

Джулиан расстроился, лицо его стало грустным.

— Послушай меня,— сказала миссис Джонсон, укладывая пакеты с провизией в седельные сумки.— Оставьте Джорджа с ее воображаемой головной болью. Не прыгайте вокруг нее на задних лапках, не уговаривайте поехать с вами и не обещайте, что не возьмете Генри. Твердо поверьте в ее головную боль и отправляйтесь сами. Это самый верный способ образумить ее, поверь мне!

— Пожалуй, вы правы,— согласился Джулиан, нахмурившись. Трудно было свыкнуться с тем, что Джордж повела себя, как глупая маленькая девчонка, и это после всех приключений, пережитых вместе. И все из-за какой-то другой девчонки — Генри. Просто абсурд какой-то.

— А где сейчас Джордж? — спросил он Уильяма.

— Наверху, в своей комнате,— ответил Уильям, увлекшись собиранием крошек со стола, которые он затем отправлял в рот.

Джулиан вышел во двор и посмотрел наверх — окно Энни и Джорджа было ему известно.

— Джордж! — крикнул он.— Мне жаль, что у тебя голова разболелась! Ты точно не едешь с нами?

— Нет! — послышался решительный ответ, и Джордж заклонила окно.

— Ну ладно! — крикнул Джулиан.— Очень жаль. Надеюсь, головная боль скоро пройдет! Увидимся вечером!

Ответа не последовало, но, когда Джулиан пересекал двор по направлению к конюшням, из-за занавески спальни за ним наблюдало до крайности удивленное лицо. Джордж

была поражена, что ее слова с такой легкостью приняли на веру. Она была потрясена тем, что ее в итоге оставили дома. Зло взяло на Генри и остальных за то, что поставили ее в такую идиотскую ситуацию.

Джулиан между тем сообщил всем, что у Джордж разболелась голова и она не поедет. Энн забеспокоилась и хотела тотчас пойти к ней, но Джулиан запретил ей это делать.

— Она у себя в комнате, оставь ее, Энн. Это — приказ. О'кей?

— Ну ладно,— согласилась Энн с некоторым облегчением. Она была уверена, что дело не в головной боли. Просто психанула, а идти к ней и полчаса выяснять отношения не очень-то хотелось. Генри восприняла новость молча. Правда, покраснела от изумления, когда Джулиан объявил о том, что Джордж не поедет с ними, и, конечно же, поняла, что на самом деле голова у нее не болит. Это она была для Джордж головной болью!

Генри подошла к Джулиану.

— Послушай, Джорджа не поедет с нами из-за того, что вы позвали меня. Я не хочу вам портить веселья. Вы поезжайте вместе, скажите ей, что я не поеду.

Джулиан посмотрел на Генри с симпатией.

— Это очень мило с твоей стороны,— сказал он.— Но мы ловим Джорджа на слове. В любом случае мы тебя позвали не из вежливости, а потому, что хотели, чтобы ты поехала с нами.

— Спасибо,— сказала Генри.— Ну, тогда поедем, пока еще что-нибудь не случилось. Лошади готовы, а я сейчас сумки у седла закреплю.

Вскоре все четверо сели на коней и направились к воротам. Джордж услышала цоканье копыт: клипiti-клоп-клипiti-клоп,— и выглянула из окна. Они уезжали! Ей и в голову не приходило, что они поедут без нее. Джордже пришла в ужас.

«Зачем я себя так повела? В такое дурацкое положение попала! — подумала она.— Генриетта пробудет с ними весь день и уж постарается понравиться им, чтобы меня представить в невыгодном свете. Какая же я дура!»

— Тимми! Какая же я балда и идиотка, верно?

Тимми так не считал. Он сам удивился тому, что все уехали без него и Джордже. Он подошел к двери и заскулил. Потом вернулся к Джордже и положил ей голову на колени,— понимал, что Джордже несчастлива.

— А тебе все равно, Тим, как я себя веду,— сказала Джордж, поглаживая его шелковистую мохнатую голову.— Это самая замечательная черта у собак. Тебе все равно — права я или нет, ты меня все равно любишь, верно? Сегодня, Тим, меня любить не за что. Я была идиоткой.

В дверь постучали. Это снова был Уильям.

— Джордж! Миссис Джонсон говорит — если у тебя сильно болит голова, то лучше раздевайся и ложись в постель. А если не очень болит, то спустись и помоги с Клипом, конем цыгана!

— Я спущусь,— сказала Джордж, мгновенно сменив кислое выражение лица.— Скажи миссис Джонсон, что я немедленно иду в конюшню.

— Хорошо, передам,— ответил невозмутимый Уильям и убежал легкой рысцой, как надежный пони.

Джордж спустилась во двор с Тимми. Подумала — далеко ли успели уехать ребята. По крайней мере, их уже не было видно. Неужели они проведут хороший день с этой чертовской Генри? Хм...

Между тем остальные прошли почти милю. Начиналась отличная прогулка. Целый день впереди — на Таинственной Пустоши!

СЛАВНЫЙ ДЕНЬ

— А название, по-моему, ничего — Таинственная Пустошь,— сказал Дик.— Смотрите, на сколько же миль она тянется? А можжевельника сколько!

— Но она совсем не выглядит таинственной,— заметила Генри с некоторым удивлением.

— И все же это такое тихое мрачное место,— сказала Энн.— Будто что-то здесь когда-то стряслось, а теперь оно выжидает, когда снова что-то произойдет.

— Тихое и мрачное? — Генри засмеялась.— Индейки такими бывают на фермах — тихие и мрачные, когда яйца высиживают. Это ночью здесь должно выглядеть все и страшно, и таинственно. Днем все кажется таким простым. Хорошее место для верховых прогулок — только и всего. Неизвестно все-таки, почему его назвали Таинственной Пустошью.

— Надо посмотреть в каком-нибудь путеводителе про эту часть страны,— сказал Дик.— Я думаю, его так назвали из-за того, что здесь сотни лет тому назад произошло

какое-нибудь странное событие. Тогда люди верили в ведьм и тому подобные вещи.

Они старались придерживаться тропы, но то и дело отклонялись от нее. Кругом росла трава, похожая на проволоку, зеленел вереск и цвел можжевельник в этот чудесный апрельский день.

Энн то и дело шмыгала носом, когда проезжали мимо кустов можжевельника. Дик посмотрел на нее.

— Тебе тот Шмыгалка, видно, понравился,— сказал он.— Простудилась?

Энн засмеялась.

— Нет, конечно. Просто жутко нравится запах цветов. Чем они пахнут? Ванилью? Кокосовым ядром? Такой теплый запах.

— Посмотрите-ка! Что это там двигается? — сказал Дик, осаживая коня. Они всмотрелись.

— Кибитки! — понял наконец Джулиан.— Ну конечно же! Они сегодня и отправлялись, помните? Трудновато им тут двигаться, дорог я что-то не вижу в этих краях.

— Интересно, куда это они направляются,— сказала Энн.— Что там, в той стороне?

— Так они до побережья дойдут,— сказал Джулиан, подумав.— А давайте к ним подъедем, посмотрим.

— Хорошая идея,— поддержал Дик.

Они повернули лошадей вправо и поскакали к далекому каравану. Чем ближе, тем красочнее выглядели кибитки. Их было всего четыре: две красные, одна голубая и одна желтая. Передвигались они очень медленно, тощие лошаденки с трудом тянули повозки по бездорожью.

— Они, кажется, все пегие,— заметил Дик.— Отчего это у большинства цыган лошади пегие?

Подъезжая к каравану, они услышали возгласы. Один мужчина указывал на них другому. Это был отец Шмыгалки.

— Смотрите-ка, это тот самый цыган, который разбудил нас прошлой ночью в конюшне,— сказал Джулиан.— Ну и видик у него! Почему он не подстрижется?

— Эй! Добрый день! — окликнул их Дик издали.

Ответа не последовало. Цыгане, сидевшие на облучках кибиток, и те, что шли пешком, недовольно поглядывали на четырех всадников.

— Куда направляетесь? — спросила Генри.— К побережью?

— Вас это не касается,— ответил один из них — пожилой мужчина с кудрявыми седыми волосами.

— Вот так, братцы,— сказал Дик.— Наверно, они считают, что мы шпионим за ними. А как же они пытаются в этих прериях? Магазинов тут нет. Наверно, все продукты возят с собой.

— А я сейчас спрошу,— сказала Генри, ничуть не смущаясь от недовольных взглядов цыган. Она направилась прямо к отцу Шмыгалки.

— А как вы пытаетесь, где воду берете? — спросила она.

— Еда у нас тут с собой.— Цыган кивнул головой на кибитку.— А насчет воды — мы знаем, где родники.

— И надолго вы свой табор устраиваете на пустоши? — Генри представилась кочевая жизнь цыган романтичной: такое приволье тут, кругом весенние цветы.

— Тебя это не касается! — крикнул стариk с седыми кудрями.— Уезжайте! Оставьте нас в покое!

— Поехали, Генри,— сказал Джюлиан, поворачивая коня.— Им не нравятся наши расспросы. Они думают, что это не из простого любопытства, а будто мы шпионим за ними. Может, им есть что скрывать и наши расспросы им ни к чему. Где-то пару кур могли прихватить с фермы или утку с пруда. У них ведь все просто — из рук в рот.

Из кибиток начали выглядывать черноглазые детишки. Некоторые бегали среди взрослых. Но едва Генри приблизилась к ним, они удрали, как испуганные кролики.

— Совсем не хотят быть дружелюбными,— сказала она и присоединилась к остальным троим.— Странная жизнь у них: жилища на колесах, нигде подолгу не поселяются, вечно в пути. Поехали, Султан, отсюда.

Ее конь послушно последовал за остальными, стараясь не ступать копытами в кроличьи норы. Хорошо было здесь, на солнечном просторе, верхом на коне, без всяких забот! Генри была просто счастлива.

Остальные трое тоже наслаждались прекрасным днем, но не чувствовали себя столь же счастливыми, как Генри. Тревожила мысль о Джордж, да и по Тимми соскучились. Ему бы тут порезвиться с ними в такой славный денек.

Цыганские кибитки скрылись из виду. Джюлиан старался запомнить путь, по которому они следовали: побаивался заблудиться. У него был компас, с которым он то и дело сверялся.

— Нам тут ночевать ни к чему,— сказал он.— Никто нас тут вовек не отыщет.

Примерно в положение первого они расположились по-

завтракать. Миссис Джонсон, надо сказать, превзошла себя: завтрак оказался великолепным. Бутерброды с сардинками и яйцами, помидоры и салат, ветчина и прочее! Большие куски вишневого пирога, громадные сочные груши...

— Мой любимый вишневый пирог! — сказал Дик, глядя на свой большущий кусок.

— А что там попить? — спросила Генри и, получив бутылку имбирного пива, тут же жадно принялась пить из горлышка. — Почему имбирное пиво на пикниках такое потрясающее на вкус? Гораздо лучше, чем если его пить в магазине, даже со льдом.

— Тут где-то, по-моему, родник,— сказал Джулиан.— Слышите, что-то журчит?

Они прислушались к тихим плещущим звукам. Энн поднялась, чтобы поискать, откуда они раздаются. Вскоре нашла родник и позвала остальных. Это был небольшой круглый водоем с прохладной чистой водой, утопленный фута на три в землю. В него с мелодичным плеском ниспадала струя родниковой воды.

— Один из источников, которыми пользуются цыгане,— предположил Джулиан. Он сложил ладони горсткой, подставил под струю, попил и сказал: — Отличная вода! Холодная, как из морозилки. Попробуй, Энн.

Потом они продолжили свой путь дальше. Пейзаж по-прежнему оставался однообразным: все та же трава, похожая на толстую проволоку, вереск, можжевельник, изредка — березки, кое-где роднички. С неба доносилось пение невидимых жаворонков.

— Их песенки падают, как капли дождя,— заметила Энн и даже руку протянула, словно пытаясь поймать их.

Генри без видимой причины рассмеялась. Ей понравились эти ребята, она была очень рада, что они взяли ее с собой. Она подумала, что глупо было со стороны Джордж оставаться на конюшнях.

— Я думаю, нам пора поворачивать домой,— предложил Джулиан, посмотрев на часы.— Мы далеко заехали. Судя по времени, как раз можем успеть добраться до захода солнца.

Все согласились, и он повернул коня, возглавив их маленький отряд на пути домой. Его конь сам выбирал дорогу среди вереска. Спустя немного времени Дик притормозил.

— Джу! Ты точно знаешь, что мы двигаемся в правильном направлении? Что-то я не уверен. Здесь пустоши выгля-

дят по-другому. Больше песка и меньше можжевельника стало.

Джулиан остановился и осмотрелся.

— Да, пожалуй, все как-то по-другому выглядит,— согласился он.— Но направление, похоже, правильное. Давайте еще немножко проедем вперед. Хоть бы что-нибудь было на горизонте для ориентира. Эти степи такие ровные.

Они продолжили свой путь, не меняя направления. Вдруг Генри остановилась.

— Эй! Посмотрите! Что это такое?

Они подъехали к Генри, которая спрыгнула с лошади, наклонилась и что-то раскапывала среди вереска.

— Смотрите — похоже на рельс,— сказала она.— Только ржавый и старый. Откуда здесь рельсы?

Теперь все принялись расчищать песок и вереск.

— Точно, рельсы,— сказал Джюлиан, присев на траву.— Очень старые. Действительно, зачем тут железная дорога?

— Сама не знаю,— сказала Генри.— Просто случайно заметила — они так заросли. Даже сперва глазам своим не поверила.

— Они вообще-то должны что-то с чем-то соединять,— заметил Дик.— Может, там среди пустошей был карьер и оттуда маленькими поездами отвозили песок к ближайшему городу?

— Видимо, так,— согласился Джюлиан.— Тут в самом деле песка много. Тонкий, хороший песок. Там и карьер, наверно, где-то позади нас. А впереди эта железная дорога должна идти к какому-нибудь городу или деревне. Может, до Миллинг Грина или куда-то в те края.

— Пожалуй, ты прав,— поддержал Дик.— Отсюда следует, что если мы будем придерживаться этой узкоколейки, то рано или поздно вернемся в цивилизацию.

— А что, правильная идея,— согласилась Генри.— Тем более если мы не очень уверены в дороге.— Она вскочила в седло и поехала вдоль колеи.— А рельсы неплохо видно! — крикнула она.— Особенно если ехать между ними. Очень ровно проложены.

Рельсы прямой линией пролегали через вересковые пустоши. Иногда они оказывались сильно заросшими. Спустя полчаса Генри крикнула, указав рукой вперед:

— Дом! Так и есть! Дорога нас привела.

— Это Миллинг Грин,— сказал Джюлиан.

Рельсы здесь оборвались, и они вышли на проселочную дорогу.

— Отсюда до наших конюшен недалеко,— обрадовалась Генри.— А что, если нам проехать вдоль этой железной дороги до самого конца? Посмотреть, что там.

— Верно,— согласился Джулиан.— Как-нибудь давайте выберемся в такое путешествие. О! Кстати, уже поздновато. Что-то там Джордж поделывала весь день?

Приближаясь к конюшням, они думали о Джордже. Может, она с горя легла пораньше спать? До сих пор злится? Или страдает? Пока они наконец не прибыли на место, оставалось только строить догадки.

ДЖОРДЖ, ШМЫГАЛКА И ЛИЗ

А у Джорджа между тем денек выдался тоже по-своему интересный. Сначала она спустилась вниз, чтобы помочь капитану Джонсону лечить раны Клипа и делать ему перевязку. Маленький пегий конек стоял, терпеливо перенося все процедуры, и Джордж вдруг прониклась глубокой симпатией к некрасивому и неказистому животному.

— Спасибо, Джордж,— сказал капитан Джонсон. К ее великому облегчению, он ни словом не затронул темы ее отсутствия на прогулке с остальными.— Ты как — не прочь помочь нашей малышне научиться держаться в седле во время прыжков через препятствия? Они уж очень хотят научиться.

Для Джорджа работа с малышами была развлечением. Они так гордились, когда на своих пони перепрыгивали барьер всего в фут высотой!

А потом пришел Шмыгалка в сопровождении маленькой дворняжки по кличке Лиз. Она была отчасти спаниелем, отчасти пуделем и отчасти еще чем-то, а в общем, напоминала передвижной черный курчавый коврик у камина.

Тимми был удивлен, увидев такой движущийся коврик, даже сел и некоторое время наблюдал за странной гостью, принююхиваясь издали. Придя к выводу, что это все же собачка, Тимми коротко гавкнул, чтобы посмотреть, как она отреагирует на его присутствие.

Лиз вообще не обратила на него внимания. Она откопала какую-то косточку с очень интересным запахом. Тимми же считал, что все кости по крайней мере в радиусе одной мили являются его собственностью. Поэтому он подбежал к Лиз и предостерегающе зарычал.

Лиз немедленно уступила ей кость, а сама села на зад-

ние лапы, приняв просительную позу. Тимми с удивлением посмотрел на нее. Тогда Лиз встала на задние лапы и прошлась вокруг Тимми. Тимми был просто ошарашен: в жизни не видывал, чтобы собака умела так ходить. Да точно ли этот мохнатый половинка — собака?

Лиз заметила, какое впечатление произвела на Тимми, и продолжила демонстрацию трюков, которые выучила, работая в цирке.

Потякивая, она сделала несколько сальто. Тимми попятился в кусты. Для него это было уже слишком. Что этот зверек такое вытворяет? Чуть ли не на голове стоит!

А Лиз снова сделала несколько сальто, приблизившись к Тимми, который совсем забился в кусты. Затем легла на спину, высунув язык, и тихонько заскулила.

Тимми опустил голову и обнюхал ее задранные кверху лапы. Хвост его медленно заходил из стороны в сторону. Он снова принюхался. Но тут Лиз вскочила на все четыре лапы и со звонким лаем принялась скакать по кругу, словно приглашая Тимми: «Ну давай поиграем! Пошли!»

И тут Тимми не выдержал, набросился на странное маленькое создание и задал ему шутливую трепку. Лиз залаяла и приняла игру — оба начали радостно куролесить по двору. Когда, высунув язык, Тимми улегся передохнуть на солнышке, Лиз устроилась между его лапами, словно они были знакомы всю жизнь.

Выходя из конюшни со Шмыгалкой, Джордж едва глазам своим поверила.

— Что это там в лапах у Тимми? Не собака же?

— Это Лиз,— ответил Шмыгалка.— Она любую собаку вокруг пальца обведет. Эй, Лиз! Ты обезьянка! Лиз — обезьянка! Ходить! Ходить!

Лиз оставила Тимми и вдруг, направляясь к Шмыгалке, поднялась на задние лапы и так потопала к нему. Джордж расхохоталась.

— Какая забавная малышка! Мохнатенькая такая, симпатяга!

— Она умная,— пояснил Шмыгалка и погладил Лиз.— Ну ладно, Джордж, так когда, по-твоему, я смогу забрать Клипа? Мой отец отправился со всем табором, а нашу кибитку оставил мне. Так что теперь уж не слишком важно — завтра, послезавтра или потом.— Шмыгалка утер нос рукавом.

— То, что не сегодня,— это ясно,— сказала Джордж.— Может быть, завтра. А у тебя нет носового платка, Шмы-

галка? В жизни не слышала, чтобы так часто шмыгали носом.

— Сроду платка не было,— ответил Шмыгалка, снова утирая нос рукавом.— А, рукавом сойдет.

— Фу, но это же противно. Я тебе дам один из своих платков, и ты им пользуйся, понял? Не надо без конца шмыгать носом.

— А я не знал, что без конца,— ответил Шмыгалка.— Да и какая разница!

Однако Джордж пошла к себе, поднялась по лестнице, выбрала большой платок в красную и белую полоску. Для Шмыгалки — самый лучший! Она вернулась и вручила его мальчику, который принял с удивлением его разглядыватель.

— Ого! Целый шарф мне на шею!

— Нет, не шарф. Это для твоего носа,— сказала Джордж.— Есть у тебя карман, куда его положить? Вот так. Теперь пользуйся им и больше не шмыгай носом.

— А где остальные? — поинтересовался он, засовывая платок в карман так, словно он был хрупкой стеклянной вещицей.

— Поехали кататься,— коротко ответила Джордж.

— А говорили, что пойдут посмотреть мою кибитку. Так и сказали.

— Сегодня не смогут,— сказала Джордж.— Я думаю, они поздно приедут. Но я готова пойти посмотреть. Там никого нет? — Джордж вовсе не хотелось встречаться с отцом или другими родственниками мальчишки.

Он помотал головой.

— Никого. Там пусто. Отец уехал, как я тебе говорил. Моя тетка и бабушка тоже уехали.

— А что вы там делаете, на вересковых пустошах? — спросила Джордж, следя за Шмыгалкой через поле и на холм, где находилась его кибитка — единственная из всего табора.

— Так... играем вокруг,— ответил Шмыгалка и оглушиительно шмыгнул носом.

Джордж слегка стукнула его по спине.

— Шмыгалка! Я тебе для чего платок дала? Не делай так! На нервы мне действуешь. Противно просто.

Шмыгалка немедленно воспользовалась рукавом. К счастью, Джордж этого не заметила. Она как раз подошла к кибитке и теперь ее разглядывала.

— Ты говоришь, играете там, на пустоши? А что делают

твой отец, дядя, бабушка, остальные взрослые? Ведь там совершенно нечего делать. Никаких ферм нет, где можно было бы попросить яиц, молока или еще чего-нибудь.

Шмыгалка замкнулся, как речная ракушка. Чуть было не шмыгнул носом, но вовремя воздержался и упрямо поджал губы.

Джордж нетерпеливо посмотрела на него.

— Капитан Джонсон говорит, что вы туда отправляетесь каждые три месяца. Зачем? Должна же быть какая-то причина?

— Ну... там...— неопределенно заговорил Шмыгалка, отвернувшись в сторону,— делаем деревянные гвозди, корзины плетем...

— Да это я знаю,— перебила его Джордж.— Все цыгане делают такие штуки на продажу. Но ведь нет нужды отправляться для этого в пустыню. Все это можно и в деревне делать или в поле возле фермерских домов. С какой стати отправляться в такое заброшенное место, как вересковые пустоши?

Шмыгалка ничего не ответил и наклонился над разложенными в определенном порядке палочками возле кибитки. Джордж обратила на них внимание и тоже наклонилась посмотреть.

— О! Так это и есть патрина? Цыганское письмо! И что оно означает?

Там лежали две палочки — одна длинная, другая короткая,— расположенные в виде креста. Подальше на тропе были положены в ряд еще несколько палочек, словно указывавших некое направление.

— Да,— сказал Шмыгалка, довольный тем, что она отвлеклась от щекотливой темы.— Это мы так письма оставляем тем, кто идет за нами. Видишь вот эти палочки в виде креста? Это патрина, которая говорит, что мы проходили здесь и пошли в том направлении, куда указывает длинная палочка.

— Понятно. Очень просто. А вон те четыре длинные палочки все в одном направлении, они что значат?

— Они говорят, что цыгане отправились в кибитках, всего было четыре кибитки.

— Ага! — Джордж сразу подумала, что, пожалуй, стоит использовать некоторые патрины в школе, когда она отправится гулять.— А еще есть какие-то патрины, Шмыгалка?

— Полно,— ответил мальчик.— Вот смотри — когда я тронусь отсюда, оставлю вот такую фигуру.— Он сорвал с

ближайшего дерева листок покрупнее и один маленький. Расположил их рядышком и прижал небольшими камешками к земле.

— А это что значит? — спросила Джордж.

— Это значит, что я и моя собачка тоже уехали в кибитке.— Он подобрал листки.— Вот мой отец вдруг вернется за мной и сразу увидит, что я уехал со своей собачкой. Очень просто. Большой листок — для меня, маленький — для собачки.

— Ой, как интересно! — Джордж понравились патрины.— Ну, давай осмотрим кибитку.

Это была старая кибитка, не слишком большая, но с огромными колесами. Вход в фургон и ступеньки находились спереди. Оглобли лежали на земле в ожидании Клипа. Сам брезент фургона был черным, с какими-то красными узорами.

— Я бывала в фургонах, но не в таких, как этот,— сказала Джордж, поднимаясь по ступенькам.

Она заглянула внутрь. Конечно, чистым и опрятным назвать этот фургон нельзя, но там оказалось все не так грязно, как она предполагала.

— Там не воняет? — с беспокойством поинтересовался Шмыгалка.— Я сегодня приbral малость. Думал, вы все придетете в гости. Там позади мы спим.

Джордж посмотрела на пышное ложе в задней части фургона, накрытое ярким покрывалом. Она представила себе всю семью, спящую бок о бок на одной кровати. На худой конец зимой так спать теплее.

— А летом не жарко спать в одной кибитке?

— Нет, что ты! Там только бабушка спит летом,— ответил Шмыгалка, на сей раз слегка сглотнув, чтобы не шмыгнуть носом.— А я и все остальные спим под кибиткой. Если дождь — не страшно.

— Ну, спасибо, что ты мне показал все это,— сказала Джордж, осматривая шкафчики для посуды, небольшой комод и даже раскладные стулья.— И как только вы все тут помещаетесь?

Внутрь она не стала заходить. Хотя Шмыгалка и прибрал все кое-как, но все равно какой-то запах там витал.

— Ладно, Шмыгалка! — сказала она, спускаясь вниз.— Приходи завтра к нам. Может, Клип поправится к тому времени. И смотри не забывай про носовой платок, понял?

— Не забуду,— пообещал мальчик.— Я его сохраню очень чистым, Джордж.

ШМЫГАЛКА ДАЕТ ОБЕЩАНИЕ

К вечеру Джордж почувствовала себя очень одиноко. Как же они бросили ее и уехали? Неужели не соскучились по ней? Может быть, даже и не вспомнили ни разу.

— Ну, ничего, хоть тебя со мной оставили, Тимми,— сказала она.— Ты ведь меня не бросишь?

Тимми потерся о ее ногу, довольный, что она не сердится. Он сам удивлялся — куда все подевались на целый день?

Во дворе послышалось цоканье копыт, и Джордж бросилась к двери. Приехали наконец! А как ей повести себя? Она испытывала одновременно и раздражение, и облегчение, смущение и радость. Девочка остановилась, не решив — то ли ей хмуриться, то ли улыбаться.

За нее решили другие.

— Эй, Джордж! — крикнул Дик.— А мы по тебе скучулились!

— Как твоя голова? Не болит? — подхватила Энн.

— Привет! — присоединилась Генри.— Зря ты не поехала с нами! Отличный был денек!

— Джордж! — позвал Джюлиан.— Выходи! Помоги с лошадьми! Заодно расскажешь, как время провела!

Тимми уже прыгал вокруг них, радостно лая. Помимо воли ноги сами побежали навстречу к ним, и улыбку Джордж уже не в силах была сдержать.

— Привет! — закричала она.— Давайте помогу. Что, правда по мне соскучились? А я жутко по вам скучала!

Мальчики с облегчением отметили, что Джордж была снова самой собой, больше ни на кого не дулась. О головной боли никто упоминать не стал. Джордж снимала с лошадей седла, слушая рассказы ребят о проведенном дне. Потом сама рассказала им о Шмыгалке и его патринах, о том, как дала ему новенький носовой платок.

— Но я уверена, что он собирается сохранить его безу-коризненно чистым,— сказала она.— Ни разу не высморкался в него, пока я была с ним. А вот и колокол к ужину звонит! Мы как раз поспеем. Вы голодные?

— Представляешь? Есть охота! — ответил Дик.— Хотя после бутербродов миссис Джонсон я думал, что никакого ужина не пожелаю. А как там Клип?

— Ладно! За ужином скажу. Тебе помочь, Генри?

Генри ушам не поверила, услышав такое обращение — Генри, а не Генриетта.

— Спасибо... Джордж,— ответила она.— Я сейчас сама управляюсь.

Ужин в тот вечер прошел весело. Малышню усадили за отдельный стол, а ребята постарше отводили душу в разговорах, сидя вместе. Капитана Джонсона очень заинтересовала история про обнаруженную старую узкоколейку.

— Никогда не слыхал, что на пустошах было что-нибудь подобное,— сказал он.— Впрочем, мы живем в этих краях лет пятнадцать. Так что не очень осведомлены о местной истории. Вам, пожалуй, стоит сходить к старому Бену — местному кузнецу. Он может кое-что порассказать на этот счет. Он тут всю жизнь прожил, а ему за восемьдесят перевалило.

— А нам, кстати, некоторых лошадей подковать завтра не мешало бы, верно? — сказала Генри.— Вот тогда его и расспросим. Он, может, сам что-то делал для постройки этой железной дороги!

— А знаешь, Джордж, мы видели цыганские кибитки далеко на пустошах,— сказал Джулиан.— Бог знает, куда они направлялись. Кажется, в сторону побережья. А что там за побережье, капитан Джонсон? Как оно хоть выглядит?

— Дикая природа,— ответил капитан.— Большие неприступные скалы, рифы, утесы, уходящие в море. Там только птицы живут. Ни искупаться, ни на лодочки покататься. Никаких пляжей.

— Тем более странно,— заметил Дик.— С чего туда табор направляется? Вот где загадка! Причем каждые три месяца, верно?

— Примерно так,— подтвердил капитан Джонсон.— Не имею представления, чем привлекают цыган эти пустоши. Сам удивляюсь. Обычно они не ходят туда, где нет хотя бы деревушки или фермы, где они могут продать свои изделия.

— Я бы не прочь пойти за ними и посмотреть — где они и чем заняты,— сказал Джулиан, поедая третье яйцо вскрученное.

— А что, давайте! — предложила Джордж.

— А как? Мы ведь не знаем, куда они ушли,— сказала Генри.

— Шмыгалка поедет к ним завтра или как только Клип поправится,— сказала Джордж.— И поедет он, ориентируясь по патринам, которые оставили на дороге другие. Он говорит, что обычно ищет следы костров. Возле них оставлены патрины, которые указывают дальнейший путь.

— Но он по пути их будет убирать,— засомневался Дик.— Мы не сможем следовать по ним.

— А мы попросим его самого оставлять патрины,— предложила Джордж.— Я думаю, он согласится. Он неплохой мальчишка. Я попрошу его оставлять побольше патрин, чтобы нам было легко находить дорогу.

— Вообще-то здорово, если бы мы научились распознавать правильный путь, как цыгане,— сказал Джулиан.— Можем на весь день отправиться. Интересно ведь.

Тут Генри широко зевнула, а вслед за ней Энн, хотя и по-деликатней.

— Генри! — одернула ее миссис Джонсон.

— Ой, извините, не сдержалась. Что-то совсем сморило.

— Иди спать,— предложила миссис Джонсон.— Целый день на воздухе, на солнце. Я смотрю, вы все успели загореть. Сегодня солнце было прямо как в июле.

Все пятеро и Тимми вместе с ними вышли проинспектировать лошадей перед сном и доделать пару-тройку хозяйственных мелочей. Генри снова зевнула так заразительно, что все принялись зевать. Даже Джордж.

— А я на солому! — сказал Джулиан со смехом.— Ох и классно! Как подумаю — до чего же там мягко, удобно, словами не описать. А вы, девочки,— в кроватки, бай-бай!

— Надеюсь, папаша Шмыгалки не заявится опять среди ночи,— сказал Дик.

— Я привяжу крючок,— успокоил его Джулиан.— Ну, ладно! Айда пожелаем спокойной ночи миссис Джонсон.

Вскоре все три девочки улеглись в свои постели, а двое ребят уютно устроились на соломенном ложе. Клип по-прежнему был с ними. В эту ночь он не ворочался, лежал спокойно. Его ноги успешно заживали. На следующий день, похоже, он сможет отправляться в дорогу вслед за табором.

Джулиан и Дик заснули моментально. В ту ночь никто не пытался прокрасться в конюшню. До утра их никто не побеспокоил, пока на окошко конюшни не взлетел петух и не заголосил, разбудив ребят.

Дик даже подпрыгнул.

— Что такое?! Это ты, Джу?!

Петух снова завопил, и ребята рассмеялись.

— Черт бы его подрал! — сказал Джулиан и снова улегся.— Еще пару часиков...

Утром Шмыгалка снова проскользнул через ворота во двор. Он никогда не входил нормально — непременно крадуясь, тайком или выглядывая из-за угла. Увидев Джорджа, он подошел к ней.

— Джордж, ну как там Клип? Лучше?

— Да, капитан Джонсон сказал, что ты можешь его сегодня забрать. Только подожди, Шмыгалка. Я хочу тебя попросить кое о чем, прежде чем ты уйдешь.

Шмыгалка был рад. Ему понравилась эта девчонка, которая подарила такой замечательный платок. Он осторожно извлек его из кармана, надеясь, что она оценит то, как он бережно относится к ее подарку.

— Во! Смотри, какой он чистенький. Я его берегу.— Он громко шмыгнул носом.

— Ну что за идиот! — в сердцах воскликнула Джордж.— Я дала его тебе для того, чтобы ты им пользовался, понял? А не для того, чтобы ты его хранил в чистоте. Это чтобы ты прекратил шмыгать носом. Ну и балда же ты, Шмыгалка. Я у тебя заберу платок, если не будешь в него сморкаться.

Шмыгалка переполошился. Встряхнув платок, он осторожно прижал его к носу, потом аккуратно сложил по складкам и спрятал в карман.

— Ну, смотри! Чтоб больше не шмыгал носом! Понял? — сказала ему Джордж, пытаясь сдержать смех.— Я вот насчет чего, Шмыгалка. Помнишь, ты мне вчера показывал патрины?

— Помню.

— А вот те, кто уехал, они тебе тоже оставляют патрины, чтобы ты знал, где они?

Шмыгалка кивнул:

— Оставляют. Но совсем немного, потому что я уже два раза туда ездил. Они их оставляют только в тех местах, где я могу поехать не туда.

— Понятно,— сказала Джордж.— Послушай, а мы вот решили поиграть, кто из нас быстрее сумеет проехать по патринам. И мы хотели попросить тебя разложить для нас патрины, когда поедешь к своим. Сможешь?

— А чего ж? Конечно! — ответил Шмыгалка. Ему понравилось, что у него просят об одолжении.— Я положу те, что показывал тебе вчера: крест, длинные палочки, большой и маленький листок.

— Отлично! Сделай так,— сказала Джордж.— Это будет означать, что ты поехал в таком-то направлении и что ты мальчик с собачкой. Верно?

— Точно! Ты запомнила.

— Хорошо. А мы хотим поиграть, будто мы цыгане, которые ищут свой табор,— сказала Джордж.

— Ой, только вы там не показывайтесь, если увидите наш табор! — переполошился Шмыгалка.— Мне не знаю как влетьт, если я для вас патрины оставлю.

— Ну хорошо, мы будем осторожными,— согласилась Джордж.— А теперь пошли за Клипом.

Они вывели терпеливого смиренного конька, который был рад выйти наконец наружу. Он больше не хромал, и от дыха положительно сказался на нем. Со Шмыгалкой на спинах он довольно бодро побежал прочь. Издали Джордж только услышала, как громко шмыгнул носом маленький цыган.

— Шмыгалка!! — крикнула она предостерегающе вдогонку.

Мальчишка немедленно вытащил платок из кармана и замахал им, удаляясь с улыбкой на лице.

Джордж пошла искать остальных.

— Шмыгалка забрал Клипа! — объявила она всем.— Может, поедем теперь к кузнецу с лошадьми, которых надо подковать?

— Хорошая идея,— согласился Джулиан.— Расспросим его о Таинственной Пустоши и о странной узкоколейке! Поехали!

Они собрали лошадей, нуждавшихся в новых подковах; их оказалось шесть.

Каждый оседлал одну, а Джулиан повел за собой шестую. Тимми радостно сопровождал их. Он любил лошадей, да и они смотрели на него как на друга. Иногда наклоняли головы и фыркали на Тимми, когда он оказывался совсем поблизости.

По деревне ехали медленно, пока не добрались до кузницы.

— Вот она — добрая старая кузница с очагом,— сказала Джордж.— А вот и наш кузнец.

Старый Бен оказался человеком могучего телосложения, несмотря на свой весьма преклонный возраст. Теперь он нечасто подковывал лошадей, предпочитая сидеть на солнышке и наблюдать коловоротение жизни. У него была мощная копна седых волос, а глаза — черные, как уголь, который он всю жизнь подбрасывал в печь.

— Привет вам, молодые люди,— сказал он, отвечая на их приветствия.

— А мы хотели у вас кое о чем спросить,— сказала Джордж, спрыгнув с коня.

— Спрашивайте,— ответил старик.— Если насчет наших краев, то мало чего бы я не знал о них. Лошадок передайте Джиму. Он ими займется. А вы можете задавать вопросы.

КУЗНЕЦ РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИЮ

— Так вот,— начал Джулиан.— Мы вчера ездили на Таинственную Пустошь. Нам хотелось бы узнать, откуда у нее такое странное название. Произошло ли там что-нибудь таинственное?

— Там таинственного было хоть отбавляй,— сказал старый Бен.— Люди туда отправлялись и назад уж больше никогда не возвращались, пропадали там. Оттуда слышались какие-то непонятные звуки, шум.

— Какого типа звуки? — заинтересовалась Энн.

— Когда я был мальчишкой, я там ночевал, на пустоши,— солидно ответил старый Бен.— Ну и звуки же там слышались, я вам скажу! И визг, и вой, и скрип, и стоны, и хлопанье огромных крыльев...

— Но это могли быть совы, лисицы и тому подобное,— сказал Дик.— Я слышал как-то сову на сеновале — она так резко завопила, что я чуть концы не отдал со страха. Если б не догадался, что это сова, драпал бы оттуда сломя голову.

Бен улыбнулся, и все его лицо покрылось морщинами.

— Так почему она называется Таинственной Пустошью? — настаивал Джулиан.— Это очень старое название?

— Когда мой дед был еще мальчишкой, ее называли Туманий Пустошью,— ответил старый кузнец.— Там туманы гнало с побережья, они застревали на пустоши. Иной раз собственную руку не увидишь — такой плотный туман. Как-то я сам запутал в этом тумане, нашугался. Он вокруг меня змеей крутился, я прямо чувствовал его сырость на теле.

— Какая жуты! — Энн поежилась — И что вы сделали?

— Ну что? Бежать бросился со страха.— Бен извлек свою курительную трубку и заглянул в пустую чашечку.—

Бежал по вереску, натыкался на кусты можжевельника, раз десять шлепнулся. А туман, знаете ли, этак, словно влажными такими холодными пальцами, меня так и норовит потрогать, схватить. У нас тут старики так и говорят, что туман там вроде бы трогает тебя.

— Но все равно это был всего лишь туман,— заметила Джордж, чувствуя, что старик преувеличивает.— А сейчас тоже там такие туманы бывают?

— Ага.— Бен втиснул щепоть табаку в трубку.— Осень — самое время. Но вообще-то такое случается вдруг в любое время года. Как-то в конце отличного летнего дня как попер, как попер — так и ползет. Вовремя не заметишь — сцепляет, и никуда не денешься.

— Как это сцепляет? — удивилась Джордж.

— А вот так. Бывает, днями не сходит. И уж коли потерялся в нем, можешь совсем заплутать и пропасть, домой не вернешься. Смейтесь, смейтесь, молодые люди, ежели хотите, но я-то знаю.— Старик задумался, глядя на свою трубку, вспоминая далекие времена.— Да вот, к примеру, старая миссис Бэнкс пошла с корзинкой по чернику летним днем, да как туман приполз, больше о ней никто и не слыхивал. Еще Виктор прогулял школу, забрел на пустоши, и туман его тоже забрал.

— Да, братцы, нам надо будет ухо востро держать с этим туманом, если поедем туда,— сказал Дик.— Впервые слышу о таком.

— Это уж непременно, будьте начеку,— согласился старый Бен.— Вы глядите в сторону, где побережье,— он оттуда приходит. Но по правде сказать, нынче такие туманы стали редкостью, сам не знаю почему. Да, уж года три больших туманов не бывало.

— А все же почему переменили название на Таинственную Пустошь? — спросила Генри.— Раньше называли Туманной Пустошью, а теперь Таинственной.

— Это было лет семьдесят назад, когда я был еще мальцом,— сказал Бен, зажигая свою трубку и сильно затягиваясь. Он был явно доволен: не каждый день доводилось быть в центре внимания, а тут сразу пятеро, да и собачка слушала внимательно.— Тогда семья Бартл построила узоколейку через пустоши...

— Вот, вот! — загадели все разом.— И про это мы хотели узнать!..

— Вы и про железную дорогу знаете?..

— Рассказывайте!..

— Кузнец начал возиться с трубкой, которая никак не разгоралась. Все с нетерпением ожидали.

— Да... Так вот. Семейство Бартл было большое, и все парни, кроме одной девочки. Парни крепкие, я их хорошо помню. Боялся их — уж очень здоровы были драться: чуть что — кулаки в ход. Один из них — Дэн — нашел отличный песок там, на пустошах...

— Точно! Мы так и подумали, что там есть песчаный карьер! — сказала Энн.

Бен нахмурился — его снова перебили.

— Ну, и поскольку их было не то девять, не то десять крепких парней, они решили, что сами управятся, — продолжал Бен. — Добыли вагонетки и начали продавать песок всей округе. Отличный был песок, надо сказать...

— Мы видели этот песок, — сказала Генри. — А вот насчет рельсов...

— Не перебивайте вы! — Дик нахмурился.

— Денег они много заработали, — сказал Бен. — Все же построили узкоколейку, и паровозик свой, и вагонетки до самого карьера. А для нас, ребятни, сущее чудо была эта узкоколейка. Бегали, бывало, за маленьким локомотивчиком — он дымит вовсю, а нам так охота его поводить, как машинистам. Но никому не довелось. Эти Бартлы всегда палки в руках держали: чуть приблизишься к их поезду, сразу врежут по чему попало. Злые были ребята.

— И отчего же такая дорога пришла в запустение? — спросил Джюлиан. — Рельсы еле видны, все заросли травой и вереском.

— Вот тут-то мы и подходим к тому таинственному, о котором вы всё толкуете, — сказал Бен, основательно затянувшись трубкой. — Эти Бартлы начали враждовать с цыганами на пустошах...

— Ах, цыгане уже тогда устраивали таборы на пустоши? — сказал Дик. — Они и сейчас там!

— Ну да. Цыгане на пустоши всегда бывали, сколько я помню, — подтвердил кузнец. — Говорили, что цыгане не поладили с Бартлами. И немудрено — с ними почти никто не ладил. Цыгане где-то там рельсы разобрали, ну и их локомотивчик вместе с вагонетками и перевернулся.

Дети живо представили себе картину: паровозик тянет вагонетки, пыхтит, дымит, добирается до поврежденного пути и — валится набок. Вот, наверно, зрелище было!

— Ясное дело, Бартлы не такими людьми были, чтобы мириться с подобным, — продолжал Бен. — Решили извести

всех цыган на пустошах. Поклялись, что ежели хоть одна кибитка там появится — подожгут, а самих цыган погонят аж в самое море.

— Видно, крутая была семейка,— заметила Энн.

— Это уж точно,— согласился Бен.— Помню их. Рослые такие мужики — не то девять, не то десять их было; брови лохматые — глаз не видать, голоса зычные. Никто не осмеливался им перечить. Тронь кого-нибудь — вся семейка с палками будет в дом ломиться. Они правили этим местом, и все их боялись и ненавидели. А мы, детвора, было, как завидим кого из них на улице — сразу дёру по-дальше.

— Ну, и что вышло с цыганами? — спросила Джордж с нетерпением.— Вытурили их Бартлы с пустошой?

— Да дайте мне все по порядку рассказать, Бартлов на вас нету,— сказал Бен, указав на Джордж мундштуком трубки.— Вот ведь какой нетерпеливый парнишка.— Бен, разумеется, принял ее за мальчика.

Он повозился некоторое время со своей трубкой, заставив всех ждать. Джюлиан подмигнул остальным. Ему понравился этот старик с такой долгой памятью.

— Но я вам скажу, долго воевать с цыганами нельзя,— наконец продолжил Бен.— Это уж всем известно испокон веков. Вот однажды все Бартлы исчезли и домой больше не вернулись. Ни один из них. Все, что осталось от их семейки, — только Агнесса, их маленькая сестренка.

Все невольно ахнули от удивления, а Бен окинул их взглядом, полным удовлетворения. Да уж, истории он рассказывать умел.

— Но что случилось? — спросила Генри.

— По-настоящему никто не знает,— сказал Бен.— Это случилось как раз в ту неделю, когда туман пришел на пустошь. Такой туман был, что никто туда и близко не сошелся, кроме Бартлов. Им-то все просто было — по колее и обратно по ней же. Они на карьер ездили каждый день — хоть в ясный день, хоть в туман. Им все было ни почем, когда работали.

Он сделал паузу и обвел взглядом слушателей. После этого заговорил тихо и таинственно, отчего у ребят невольно мурашки пробежали по спине.

— Как-то ночью кто-то из деревни увидел, как большой караван кибиток из двадцати, если не больше, проследовал через деревню. Цыгане ехали на пустоши в самый плотный туман. Может быть, они по узкоколейке ориентировались —

не могу сказать. А на следующее утро туда же, как обычно, отправились на карьер Бартлы, ну и, конечно, сразу скрылись в тумане.— Он снова сделал паузу.— И назад больше не вернулись. Ни один. Никто больше ничего о них не слыхивал.

— Но все-таки что же случилось? — спросила Джордж.

— Туда поисковые группы ходили, когда туман рассеялся,— сказал старый Бен.— Но не нашли ни одного Бартла, ни живого, ни мертвого. В то же время не обнаружили там нигде и ни одной цыганской кибитки. Говорили, будто бы на другую ночь они вышли из тумана и так целым караваном прошли через деревню куда-то обратно. Я думаю, цыгане напали на Бартлов, одолели их в тот день в тумане, а потом сбросили всех со скалы в море.

— Какой ужас,— сказала Энн.

— Не стоит переживать,— успокоил ее кузнец.— Все это так давно было. Да никто и не оплакивал Бартлов, сам помню. Как ни странно, а их хилая сестренка Агнесса жила в мире и уважении до девяноста шести лет. Не так давно померла. А ее братья, такие сильные и жесткие парни, одним махом все сгинули.

— Какая интересная история, дядя Бен! — сказал Джуллиан.— Значит, с тех пор Туманная Пустошь стала Таинственной Пустошью, верно? И никто так и не узнал, что же там на самом деле произошло, тайну так и не раскрыли. А узколейка так и заброшена с тех пор? Никто ей больше не пользовался? Песок больше не возили?

— Никогда больше,— ответил Бен.— Боялись все с тех пор. А Агнесса сказала, мол, пусть сгниет эта дорога, ей до нее дела нет. Я сам туда ходить не отваживался. Да и никто с давних пор туда нос не суёт, кроме цыган. Конечно, все уж позабыто, никто не помнит Бартлов, а вот цыгане, думаю, помнят. У них память крепкая на такие штуки.

— А не знаете, почему они так часто отправляются на Таинственную Пустошь? — спросил Дик.

— Не знаю,— ответил Бен.— Приходят и уходят. У них свои чудные правила. Ничейный это народ. Чем они там на пустоши занимаются — это уж их дело, и я бы не стал совать свой нос к ним. Вспомнил бы про Бартлов и держался бы подальше.

Из кузницы донесся крик Джима, внука Бена, который подковывал лошадей:

— Дедушка! Хватит там болтать! Пусть ребята теперь со мной потолкуют! Я уж почти всех подковал!

Бен засмеялся.

— Ну ладно, ступайте. Я знаю — занятно посмотреть, как искры летят от наковальни да как лошадей подковывают. Отнял я у вас время своими старыми историями. Но все же запомните: остерегайтесь тумана и держитесь подальше от цыган на пустоشا.

ПАТРИНЫ ШМЫГАЛКИ

В кузнице было интересно наблюдать за горном, следить, как формируются раскаленные докрасна подковы. Джим был проворен и сообразителен — одно удовольствие смотреть, как он работает.

— Что, слушали истории дедушки? — спросил он.— Это все, что он нынче делает — сидит и старину вспоминает. Хотя, если захочет, выкует подкову не хуже меня. Вот сейчас последнюю подкову. Стой смирно, Султан. Вот так!

Вскоре пятеро детей возвращались домой. Утро стояло отличное, повсюду золотом пылали одуванчики, цвел чисто-тел.

— Цветочки как отполированные,— сказала Энн. Парочку она воткнула себе в петлицу, и лепестки действительно выглядели отполированными.

— Странную историю рассказал нам старик,— заметил Джюлиан.— Он умеет рассказывать.

— Да. Я прямо почувствовала, что идти опять на пустоты у меня желания нет,— сказала Энн.

— Не трусы! — подбодрила ее Джордж.— Все это так давно было. Но любопытно, ничего не скажешь. Интересно, эти цыгане знают про такую историю? Может, их праотцы и напали на Бартлов в тот туманный день?

— Во всяком случае, папаша Шмыгалки, похоже, смог бы,— сказала Генри.— А давайте немного свернем туда, посмотрим — оставил ли там Шмыгалка патрины, которые обещал Джордж.

— Хорошая идея,— согласился Джюлиан.— Давайте прогуляемся после обеда. Кстати, который сейчас час? Мне кажется, мы на обед запоздали.

Они посмотрели на часы.

— Да, опоздали. Но мы всегда задерживаемся так, когда ездим в кузницу,— сказала Джордж.— Ничего страшного. Я думаю, миссис Джонсон нам даже что-нибудь особенное приготовила.

Так оно и оказалось. Каждого ждала большая тарелка вкусной похлебки с овощами, а на десерт — пудинг с финиками. Добрая миссис Джонсон!

— Девочки, вы все трое помоете потом посуду,— сказала она.— У меня еще уйма дел на сегодня.

— Я помою посуду,— вызвалась Энн с улыбкой.— А вы, четверо мальчиков, можете идти на конюшни.

Дик шутливо ткнул ее в бок кулаком.

— Ладно тебе! Ты же знаешь, что мы поможем. Я буду вытираять посуду, не люблю возиться с объедками в раковине.

— А можно нам съездить после обеда на пустоши? — спросила Джордж.

— Поезжайте,— ответила миссис Джонсон.— Если хотите взять с собой чаю в термосах, сами уж приготовьте. Мне надо заниматься с малышами. Одного еще приходится водить за уздечку,— сами знаете.

В три часа они были полностью готовы к выезду, взяли с собой чаю с легкими закусками. Лошадей привели с поля и запрягли. В путь отправились в приподнятом настроении.

— Сейчас проверим, действительно ли мы такие умные, какими себя считаем,— сказала Джордж.— Сумеем ли прощать патрины цыган. Тимми, не гоняйся за каждым кроликом, а то отстанешь.

Они легко углубились в пустоши, миновали следы стоянки табора; направление было известно, а по следам колес кибиток ориентироваться было совсем просто.

— Вот тут они сделали первую остановку,— сказал Джуллиан, когда еще подъезжали к первой стоянке, где чернело пятно от костра.— Надо здесь поискать послание.

Они принялись искать, и Джордж тут же его обнаружила.

— Вот оно, за деревом! — крикнула она.— От ветра прикрыто.

Все спешились и подошли к Джордж. На земле лежала патрина в виде креста, длинная палочка указывала направление, другие длинные палочки указывали дальнейший путь цыган. Неподалеку от них нашли и два листочка — большой и маленький, прижатые камешками.

— Так, что эти листочки показывают? Ах, да! — вспомнил Дик.— Шмыгалка и его собачка. Значит, мы на правильном пути. Хотя и так бы узнали по костру.

Они снова сели в седла и поехали дальше. Оказалось, следовать патринам было очень просто. Только разок они

испытали затруднение возле двух деревьев, где не обнаружили следов колес кибиток.

— Это все из-за вереска,— сказал Джулиан.— Смотрите, как все заросло — они ехали как по ковру.— Он слез с коня и принялся искать, однако ничего не обнаружил.— Проедем еще немного подальше. Может, там увидим следы стоянки.

Следов стоянки они не обнаружили и впереди. Остановились в недоумении.

— Потеряли след,— сказал Дик.— Плохие из нас цыгане.

— Давайте вернемся к двум деревьям,— предложила Джордж.— Они еще видны отсюда. Тут ничего не стоит сбиться с пути. А там может быть патрина, хотя и нет следов стоянки. Ведь патрину оставляют как раз в том месте, где можно сбиться с пути.

Они вернулись назад и вскоре нашли патрину Шмыгалки. Генри обнаружила ее между двумя деревьями в таком месте, где их ничто не могло потревожить.

— Вот крест, одна длинная палочка и листики! — сказала она.— Но крест указывает на восток, а мы поехали на север. Понятно, почему мы не нашли колеи кибиток.

Теперь они направились к востоку по плотной поросли вереска и почти тут же увидели следы каравана — поломанные ветки, примятые кустики и сами колеи от колес на открытом пятаке земли.

— Мы теперь на верном пути,— сказал Джулиан, вполне довольный.— А то я уж начал думать — легко все на словах дается. Оказывается, все в порядке.

Они ехали два часа, пока не решили сделать небольшой привал — попить чаю. Устроились у одинокой берески, возле которой росли примулы. Тимми заколебался: то ли гоняться за кроликами, то ли что-нибудь перекусить возле хозяев. Он выбрал и то, и другое. Носился за воображаемыми кроликами, потом побегал, чтобы получить кусочек бутерброда.

— Конечно, удобнее, когда миссис Джонсон делает нам бутерброды с помидорами, с салатом и тому подобным,— сказала Генри.— Тогда мы все съедаем сами. А бутербродами с мясом, сардинами, с яйцом надо поровну делиться с Тимми.

— Я думаю, ты не станешь возражать, Генриетта,— немедленно встремляя Джордж.— Ты уж Тимми таким прожорливым изобразила. Можешь вообще ему ничего из твоей еды не давать.

— Ладно тебе, Джорджина,— пробормотал Дик ей на ухо.

— Извини, Джорджина,— сказала Генри с улыбкой.— Не могу удержаться, чтобы не дать ему бутерброд или пару, когда он садится и смотрит на меня так умоляюще.

— Гав! — сказал Тимми и немедленно уселся перед Генри, высунув язык и не мигая глядя на нее.

— Он меня прямо гипнотизирует,— пожаловалась Генри.— Джордж, пусть он отойдет, а то я так и не съем ничего. Иди, Тимми, на другого кого-нибудь смотри.

Джулиан посмотрел на часы.

— Братцы, нам, пожалуй, не стоит особенно чаевничать. Сейчас, конечно, дело к лету, вечера светлые, но мы еще не добрались до табора, а нам потом обратно весь путь делять. Может, поедем?

— Поехали! — согласились все дружно и сели на коней. Некоторое время они двигались по вересковым порослям, но вскоре выбрались на песчаную почву, где следы повозок были отчетливо видны.

— Слушайте, если мы так дальше будем двигаться к востоку — доберемся до моря,— сказал Дик.

— Не думаю, что успеем доехать,— возразил Джулиан.— Дотуда еще порядочно миль. А вон там впереди я вижу что-то вроде холма. По-моему, первая возвышенность на этой равнине.

Следы колес неуклонно вели именно к этому холму, который заметно рос по мере приближения к нему.

— Я думаю, там как раз и табор,— сказала Джордж.— Такой холм — неплохое укрытие от ветров с моря. Ой! Кажется, я вижу кибитку!

Она оказалась права. Все кибитки были там. Их яркие расцветки отчетливо виднелись на фоне холма.

— Я вижу даже их бельевые веревки с рубахами,— сказала Энн.

— Мы подъедем и спросим у них, как себя чувствует Клип,— предложил Джулиан.— Вполне приличное оправдание для нашего визита.

Они подъехали к небольшому табору из пяти кибиток. Четверо или пятеро мужчин вышли навстречу, завидев их приближение. Вид у них был неприветливый. Выбежал откуда-то Шмыгалка и закричал:

— Эй! Привет! Клип в порядке! У него все нормально!

Отец толкнул его, что-то резко прикрикнув. Мальчик немедленно заполз под ближайшую кибитку.

Джулиан подъехал к отцу Шмыгалки.

— Это верно, что Шмыгалка сказал? Клип в полном порядке? — спросил он.— А где он?

— Вон там.— Мужчина кивнул головой в сторону.— А видеть его вам ни к чему. С ним все в порядке.

— Да ладно! — сказал Джулиан.— Я же не собираюсь его у вас отбирать. А вы неплохое место выбрали. Долго здесь будете?

— Опять вопросы? — неприязненно сказал старый цыган.— Ваше-то какое дело?

— Да я ничего такого не имел в виду,— с недоумением ответил Джулиан.— Просто поинтересовался из вежливости.

— А откуда вы воду берете? — спросила Джордж.— Здесь есть родник?

Никто не ответил. К ним присоединились еще пятеро мужчин, подошли три небольшие собаки и угрожающе зарычали. Тимми зарычал в ответ.

— Вы лучше уматывайте отсюда, пока наши собаки на вас не напали,— мрачно сказал отец Шмыгалки.

— А где Лиз? — спросила Джордж, вспомнив собачку Шмыгалки. Прежде чем она получила ответ, три пса внезапно набросились на Тимми. Он оказался покрупнее их и занял оборонительную позицию, но они наскакивали довольно яростно.

— Уберите собак! — крикнул Джулиан, заметив, что Джордж слезает с коня, чтобы прийти на помощь Тимми. Ее могли покусать.— Вы слышите?! Уберите собак!

Отец Шмыгалки свистнул, и все три собаки нехотя оставили Тимми в покое. Поджав хвосты, они вернулись к мужчинам. Джордж тоже подоспела вовремя и схватила Тимми за ошейник, удержав его от преследования обидчиков.

— Давай на коня! — скомандовал Джулиан.— Отзови Тимми, и поехали! — Ему не понравилась молчаливая и мрачная группа цыган.

Джордж немедленно вскочила в седло. Они повернули и поскакали прочь от неприветливого табора. Тимми мчался рядом с ними.

Мужчины в полном молчании провожали их взглядами.

— Что это с ними? — удивленно спросил Дик.— Можно подумать, что у них на уме дело, как с Бартлами!

— Они точно что-то замышляют тут, подальше от посторонних глаз,— сказала Энн.— Я лично к ним больше близко не подойду.

— Они наверняка считают теперь, что мы шпионим и сле-

дим за ними,— сказал Дик.— Бедняга Шмыгалка! Ну и жизнь у него!

— Мы даже не смогли сказать ему, что его патрины нам пригодились,— пожалела Джордж.— Да тут, может, и ничего особенного нет. Табор и табор. Никаких приключений.

Так ли это? Джулиан и Дик многозначительно переглянулись. Они этого пока не знали. Что ж, время покажет!

НЕПЛОХОЙ МАЛЕНЬКИЙ ПЛАН

Все пятеро рассказали капитану и миссис Джонсон за ужином о своей поездке к цыганам.

— Патрины! — воскликнула миссис Джонсон.— Значит, Шмыгалка рассказал вам о них? Не думаю, что вам стоит посещать цыганский табор. Как раз про эту группу цыган ходит довольно неприятная слава. Они недружелюбная публика и очень вспыльчивы.

— А вы слышали историю про Бартлов? — спросила Генри, готовая немедленно всю ее пересказать, кое-где приукрашив собственными соображениями.

— Не слышала. Это лучше как-нибудь потом,— сказала миссис Джонсон, зная привычку Генри забывать о еде во время своих рассказов.— Это тоже одна из твоих историй, что ли? Расскажешь мне после ужина.

— Да нет, это вовсе не ее история,— поспешила опровергнуть Джордж. Ее возмутила сама мысль о том, что Генри окажется в центре внимания и выдаст от своего имени историю, рассказалую кузнецом.— Нам старый Бен ее рассказал. Давай ты, Джу! Говори!

— Никто сейчас ничего рассказывать не будет,— заявил капитан Джонсон решительно.— Вы и так опоздали на ужин, пришлось вас ждать. Так что давайте, друзья, лопайте.

Пятеро малышей за другим столом были разочарованы. Они надеялись услышать еще одну захватывающую историю из уст Генри. Но капитан Джонсон сам проголодался и по-рядочно устал.

— Старому Бену в самом деле много лет, как вы и говорили,— начала Генри, проглотив первый кусок.— Он...

— Хватит! Ни слова больше, Генриетта! — оборвал ее капитан.

Генри покраснела, а Джордж с ехидной улыбкой толкнула

Дика под столом ногой. К несчастью, она промахнулась, и удар пришелся по ноге Генри. Она целую минуту с возмущением смотрела на Джорджа.

«О господи,— подумала Энн,— после такого чудесного дня мы все переутомлены и раздражительны».

— Ты почему меня ногой ударила? — напряженно спросила Генри у Джорджа, когда они встали из-за стола и вышли.

— Слушайте, заткнитесь вы обе,— сказал Джулиан.— Она, видимо, хотела толкнуть меня или Дика, а вовсе не тебя.

Генри замолчала. Ей не понравилось то, как Джулиан одной фразой отшил ее. Джордже, напротив, чувствовала себя в боевом настроении и пошла прогуляться вместе с Тимми.

Дик зевнул.

— Нам еще что-то надо делать? — спросил он.— Только бы не посуду мыть, а то я непременно что-нибудь разобью.

Миссис Джонсон услышала его слова и рассмеялась.

— Не будет мытья посуды! — крикнула она.— Нынче ко мне пришла помощница. Проверьте только лошадей. Проследите, чтобы кобыла Джени не была рядом с Флэш. Она что-то с ней не ладит, лягаться начнет. Джени надо держать подальше от нее.

— Все в порядке, миссис Джонсон! — объявил внезапно появившийся Уильям, как всегда, деловой и решительный.— Я все уладил с двумя кобылами, они — врозь!

— Ты у меня самый большой молодец, Уильям,— сказала миссис Джонсон с улыбкой.— Я бы хотела, чтобы ты у меня наловчился остался.

— О! Я бы тоже так хотел! — с готовностью согласился Уильям, которому очень нравилась работа с лошадьми. Он выбежал из комнаты довольный.

— Тогда все можете отправляться спать, раз уж Уильям все сделал,— сказала миссис Джонсон.— На завтра какие планы? Есть что-нибудь?

— Пока что нет,— ответил Джулиан, подавляя зевоту.— Так что, если нужно что-то сделать, мы готовы.

— Посмотрим, что принесет завтрашний день.— Миссис Джонсон пожелала им спокойной ночи. Ребята попрощались со всеми и отправились к себе в конюшню на сеновал.

— Фу-ты ну-ты,— сказал Джулиан, упав на свое ложе.— Раздеться забыли, не помылись. Что тут с нами происходит? — пробормотал он, засыпая.— С половины девятого вечера не могу держать глаза открытыми...

Следующий день кое-что преподнес всем. Пришло письмо Генри, которое вызвало у нее гримасу досады. Пришли два письма миссис Джонсон, из-за которых она немедленно начала суетиться по хозяйству и о чем-то беспокоиться. Еще одно письмо — капитану Джонсону — заставило его тотчас отправиться на станцию.

Письмо, которое получила Генриетта, было от ее двух бабушек. Они сообщали, что в день отправки письма будут поблизости от конюшен, а также и на следующий день, и хотели бы забрать ее на это время к себе.

— Тыфу ты! — расстроилась Генри. — Двоюродные бабушки Ханна и Люси! Именно этот день выбрали, чтобы заявиться ко мне! Когда Джгулиан и Дик приехали, когда все так интересно стало. Миссис Джонсон, а что если я им позвоню и скажу, что очень занята?

— И не думай! — Миссис Джонсон была даже немного шокирована. — Это так грубо, Генри. Надеюсь, ты сама понимаешь. У тебя тут целые пасхальные каникулы, а ты не можешь пожертвовать каких-то пару дней для родных. Я, кстати, не возражала бы, чтобы твои тетушки забрали тебя на пару дней.

— Но почему? — удивилась Генри. — Я вам мешаю?

— Нет, что ты! Дело совсем в другом. Я получила два письма нынче утром. Совершенно неожиданно прибывает еще четверо детей. Я их ожидала не раньше чем в конце недели, когда трое уедут от нас. И вдруг на тебе! Что делать? Такое бывает. А где их разместить — пока ума не приложу!

— Ой, миссис Джонсон! — воскликнула Энн. — Наверно, Джгулиану и Дику надо отправляться домой? Вы ведь на них тоже не рассчитывали — так внезапно нагрянули...

— Ничего, — ответила миссис Джонсон. — Мы к таким вещам привыкли. К тому же хорошо, когда тут есть ребята постарше. Они так помогают. Ладно, посмотрю, что можно придумать.

Пришел капитан Джонсон, весьма озабоченный.

— Представляешь, дорогая! Получил письмо. Придется отправляться на станцию. Прибыли две новые лошади. Я их ждал два дня назад, а они только сейчас прибыли! Такая досада.

— Ну и денек! Одно к одному! — Миссис Джонсон развелась.— Сколько же нас тут будет в доме? И сколько лошадей? Прямо голова кругом идет.

Энн почувствовала неловкость и сожаление, что они с

Джордж и с ребятами не могли немедленно собрать вещи и отправиться домой. Ведь бедная миссис Джонсон ожидала, что они отправятся домой еще дня три тому назад. А вместо этого они задержались да еще двое ребят добавились.

Энн побежала разыскивать Джулиана. Он сообразит, как быть. Оба брата таскали солому в конюшни.

— Слушай, Джулиан! Поговорить надо! — сказала она.

Он опустил на землю охапку соломы и обернулся к ней.

— В чем дело? Только не говори мне, что Джордж и Генри опять погрызлись. Не хочу больше слышать об этом.

— Да нет, тут другое. Это по поводу миссис Джонсон. К ней неожиданно прибывает четверо детей. Причем до того, как должна уехать другая смена — трое ребят. Она очень расстроена и растеряна. Я думала, как ей помочь. Ты понимаешь, она ведь не ожидала, что и мы четверо будем находиться здесь эту неделю.

— Да, ты права,— согласился Джулиан, присев на солому.— Надо хорошенько подумать.

— А чего тут такого? — сказал Дик.— Возьмем палатки, еду и расположимся на пустоши где-нибудь возле родника. Это же классно будет!

— Слушай, а правда! — Глаза Энн загорелись.— Отличная идея, Дик! Избавим миссис Джонсон от лишних забот, заберем с собой Тимми и отлично поживем дикарями.

— А верно,— согласился Джулиан.— Убьем сразу двух зайцев. У нас с собой две палатки. Небольшие, конечно, но вполне сойдут. Одолжим резиновые листы, чтобы покрыть вереск.

— Пойду скажу Джордж! — обрадовалась Энн.— Прямо сегодня и отправимся и не будем тут мешать, когда новое пополнение приедет. Да еще к капитану прибыли две новые лошади. Он тоже будет рад, что мы не болтаемся тут под ногами.

Энн побежала к Джорджу. Та занималась излюбленным делом на конюшне — полировала до блеска металлические части конской сбруи. Она с интересом выслушала сбивчивую речь Энн. Генри, находившаяся там же, выглядела необычно мрачной.

— Ох, до чего же плохо,— сказала она, когда Энн закончила.— Мне бы с вами тоже поехать, а из-за этих приезжающих тетушек я не могу. Ну почему их угораздило именно теперь приехать? С ума сойти можно, правда?

Ни Энн, ни Джордж так не думали. В глубине души они были рады, что могут опять быть вместе старой компанией с Тимми, как бывало прежде. А ведь пришлось бы, наверно, и Генри приглашать, если бы тетушки именно в этот день не прислали ей письмо. Повезло.

Джордж предпочла не показывать внешне, насколько была рада отправиться на походное житье в палатках на пустоши. Они с Энн даже посочувствовали Генри, после чего пошли договариваться с миссис Джонсон.

— Ну что ж, эта идея Дика очень интересная! — Миссис Джонсон не скрывала того, что была довольна их решением. — Это снимает целый ряд проблем. Главное, что вы не возражаете, — уж вижу, как рады. Ну, и мне облегчение. Генри бы с вами отправиться, но она, бедняга, должна пожить с тетушками-бабушками. Они ее так любят.

— Конечно, должна, — согласилась Джордж сочувственно. Они с Энн обменялись взглядами. Бедняжка Генри. Но очень даже неплохо пожить немного без нее.

Все вдруг лихорадочно занялись делами. Дик и Джулиан распаковали свои вещи, чтобы осмотреть, чем они располагают. Миссис Джонсон подыскала им кое-какие тряпицы для покрывал и резиновые листы. Она, словно чародей, добывала всегда самые нужные вещи.

Уильям вызвался помочь им переносить вещи, но в его помощи нужды не было. Им хотелось оставаться только самим, впятером, — и никаких посторонних. Тимми тоже возбудился и все утро махал хвостом, бегая по двору.

— Многовато вам тащить придется, — с сомнением сказала миссис Джонсон. — Слава богу, хоть прогноз погоды хороший. Надеюсь, вы далеко в пустоши углубляться не станете. Если что забудете — всегда можете приходить на коношни. Да и провизию брать.

Наконец все были готовы и пошли попрощаться с Генри. Она тоскливо смотрела на них. На ней уже были платье и пальтишко, выглядела она несколько необычно и, уж конечно, мрачно.

— А в какую часть пустоши вы отправитесь? — спросила она с надеждой. — Вдоль узкоколейки?

— Да, пожалуй, по ней, — ответил Джулиан. — Посмотрим, докуда она доходит. К тому же удобный ориентир для пути — не заблудиться.

— Счастливо тебе время провести, Генри, — сказала Джордж с улыбкой. — Они тебя, наверно, называют Гениеттой?

— Да,— ответила бедная Генри, натягивая перчатки.— Ну, и вам счастливо. Только не очень долго отсутствуйте. Хорошо, что вы такие обжоры. Через пару дней вам придется сюда прийти за едой.

Они улыбнулись ей и отправились в путь. Тимми побежал с ними. Пошли прямо к тому участку железной дороги, который был достаточно далеко от Миллинг Грина.

— Вот мы и в пути! — сказала Джордж удовлетворенно.— И без этой трепачки Генри.

— Она вовсе не такая плохая,— возразил Дик.— Но в любом случае хорошо быть снова вместе. Наша Великолепная Пятерка!

УЗКОКОЛЕЙКА

День выдался жарким. Перед отправлением все пятеро основательно подкрепились. Как сказала миссис Джонсон, легче нести еду внутри, чем снаружи.

Даже у Тимми появилась своя поклажа: Джордж заявила, что он должен трудиться, как и все, и привязала ему на спину пакет с едой для него же самого.

— Вот так,— сказала она удовлетворенно.— Теперь и ты с поклажей. И не пытайся нюхать то, что у тебя на спине, Тимми, а то не сможешь идти с головой, повернутой назад. Пора бы уж привыкнуть к запаху своей еды.

Они шли по направлению к тому месту, где должна была пролегать узкоколейка. Понадобилось некоторое время, прежде чем они ее отыскали в зарослях вереска. Джгулиан был рад: уж очень не хотелось отправляться к Миллинг Грину разыскивать начало пути.

Энн обнаружила дорогу, споткнувшись о рельс.

— О! Вот она! — воскликнула Энн.— Рельсы такие ржавые, что их и не разглядишь сразу.

— Отлично,— сказал Джгулиан и пошел между колеями. Кое-где они проржавели насквозь и просто рассыпались в прах. В иных местах — плотно заросли вереском, так что приходилось догадываться, что рельсы на месте, и держать курс прямо, чтобы не сбиться с дороги. Впрочем, порой они все же сбивались с пути. Тогда приходилось заниматься поисками, шарить среди вересковых зарослей.

Жара усиливалась, и грузы, которые они несли на спинах, стали казаться тяжелее. Пакет с едой для Тимми скользнул с его спины и повис под животом собаки. Ему

это не нравилось, и Джордж поймала его на том, что он присел и попытался зубами разорвать пакет. Пришлось ей снять свой рюкзак и приладить ношу Тимми заново.

— Если бы ты не гонялся за своими кроликами и не раскачивал пакет, он бы не соскальзывал,— выговаривала она собаке.— Вот сейчас он закреплен на месте, Тим. Не мечись из стороны в сторону, и он будет держаться.

Они шли и шли вдоль колеи. Иногда рельсы огибали кусок скалы. Постепенно почва становилась все более песчаной и заросла вереска редели. Рельсы становились виднее, хотя порой отдельные их участки оказывались погребенными под слоем песка.

— Все! Я должна передохнуть! — заявила Энн, садясь на вереск.— Сейчас высуну язык, как Тимми, и буду дышать!

— Интересно, как далеко проложены рельсы? — сказал Дик.— Тут уже полно песка под ногами. Мне кажется, скоро и карьер появится.

Они улеглись на спины и сразу почувствовали, как клонит в сон. Джгулиан зевнул и поднялся.

— Нет, братцы, так не годится,— сказал он.— Если мы заснем, то потом уже не сможем тащить нашу тяжелую поклажу. Вставайте, лежебоки!

Они поднялись. Пакет снова соскользнул под брюхо Тимми. Он стоял высунув язык и тяжело дышал, пакет его явно раздражал — взять бы да съесть его содержимое!

Песок стал более глубоким и рыхлым, исчезла всякая растительность. Ветерок порой взметал струи песка, отчего всем пятерым приходилось зажмуривать глаза.

— Послушайте! — Джгулиан внезапно остановился.— Дорога здесь обрывается. Видите? Рельсы разобраны. Локомотив не мог проехать дальше.

— Они могут возобновиться впереди,— сказал Дик и пошел посмотреть дальше. Однако ничего не обнаружил и вернулся.— Странно,— сказал он.— И пока никакого песчаного карьера не видно. Я-то думал, узкоколейка должна подойти прямо к карьеру, где загружали вагонетки, а потом локомотив их толкал обратно в Миллинг Грин. Куда же подевался карьер? Почему рельсы обрываются прямо здесь?

— Нет, все-таки карьер должен быть где-то тут,— сказал Джгулиан.— И рельсы где-то еще должны быть до самого карьера. Давайте сначала поищем: все же его-то нетрудно найти — такая заметная яма должна быть.

Найти оказалось не так-то легко, поскольку карьер по

краям зарос высокими и густыми кустами можжевельника. Дик обошел их и остановился. За плотными зарослями раскинулась огромная песчаная яма, откуда некогда добывался превосходный чистый песок.

— Вот он! Нашел! — закричал Дик.— Идите сюда. Ничего себе яма. Да отсюда тоннами и тоннами песок вывозили.

Все собрались на краю карьера, который выглядел глубоким и очень широким. Они сбросили рюкзаки и попрыгали вниз. Ноги утонули в тонком песке.

— А по стенам смотрите сколько дырок! — сказал Дик.— Да тут в мае столько гнезд птичьих будет!

— Здесь даже пещеры есть! — воскликнула Джордж.— Вот диво! Пещеры в песке! Если дождь пойдет, там можно укрыться. По-моему, даже глубокие пещеры есть.

— Ну, я бы поостереглась туда заползать,— сказала Энн.— Песок обрушится и похоронит тебя. Он совсем слабо держится, смотрите! — Она рукой осыпала край пещеры.

— А я рельсы нашел! — крикнул Джюлиан.— Вот они! Их песком засыпало. Я наступил, а рельс сломался — совсем проржалев.

Остальные подошли посмотреть, Тимми — тоже. Ему это место очень пришлось по душе. Столько кроличьих нор! Вот весело будет!

— А давайте проследим за рельсами,— предложил Джюлиан.

Они принялись сбрасывать с них песок ногами и медленно направились вдоль узкоколейки прочь от карьера в сторону разобранного пути.

Метрах в десяти ребята увидели разобранный путь. Рельсы были разбросаны по сторонам, проржавевшие отрезки полотна валялись среди вереска.

Дети осматривали их в раздумье.

— Наверно, это сделали цыгане, когда здесь были Бартлы много лет назад,— сказал Дик.— Они их и в самом деле атаковали, видно. А что это там за машина в кустах?

Они подошли. Тимми на всякий случай зарычал, приближаясь к непонятному предмету.

Джулиан взял кусок ржавого рельса и раздвинул густые кусты.

— Видали, братцы?! — удивленно воскликнул он. Все заглянули в просвет зарослей.

— Ого! Да это же локомотив! Маленький паровозик, о котором говорил старый Бен! — воскликнул Дик.— Вот

тут он и сошел с рельсов и перевернулся. С годами все тут заросло и укрыло его. Бедный старый паровозик!

Джулиан пошире раздвинул кусты.

— Какая забавная старинная машина,— сказал он.— Посмотрите, какая труба и этот пузатенький котел. И площадка есть для машиниста. Конечно, он маломощный — только и хватало силенок, чтобы тянуть вагонетки с песком.

— Кстати, а где вагонетки? — поинтересовалась Энн.

— А что! — сказал Дик.— Поставить вагонетку на рельсы будет легко, а потом можно толкать ее до самого Миллинг Грина. А вот паровоз и десятерым не поднять. Тут кран понадобился бы.

— Видимо, цыгане напали на Бартлов в тумане. Сначала линию разобрали, чтобы поезд сошел с рельсов и перевернулся,— сказал Джулиан.— Возможно, даже атаковали их отрезками рельсов. Во всяком случае, битву они выиграли, поскольку ни один из Бартлов не вернулся.

— Может быть, деревенские жители пошли сюда посмотреть, что случилось, а потом вагонетки поставили на рельсы и отогнали в Миллинг Грин,— предположила Джордж, тоже пытаясь реконструировать давнюю драму.— А с паровозом управиться не смогли.

— Наверно, так,— согласился Джулиан.— Представляю себе, в каком шоке были Бартлы, когда из тумана вдруг, как тени, выползли цыгане.

— Надеюсь, ночью они нам не приснятся,— сказала Энн.
Они вернулись к карьеру.

— А неплохое место для ночлега,— сказал Дик.— Песок сухой, мягкий. Отличная постель получится. И палатка не понадобится — здесь все хорошо от ветра защищено.

— Да, давайте здесь и расположимся,— сказала Энн.— А в этих пещерках можно наши вещи разложить.

— А как насчет воды? — поинтересовалась Джордж.— Нам бы надо находиться где-нибудь поблизости от источника. Тимми, найди нам родник. Вода, Тимми, вода! Пить! Пить хочешь? Вон как язык высунул — прямо как флаг.

Тимми наклонил голову набок, слушая Джордж. Вода? Пить? Он понимал оба слова и побежал прочь, принюхиваясь к воздуху. Джордж внимательно следила за ним.

Тимми скрылся за кустами и отсутствовал примерно полминуты. Когда он вернулся, Джордж радостно воскликнула:

— Он нашел воду! Смотрите — вся морда мокрая. Тимми, где вода?

Тот радостно замахал хвостом, видя, что хозяйка им

так довольна. Потом снова побежал за кусты, и все последовали за ним.

Он привел их к зеленому пятну травы, из которого небольшим фонтаном был ключ, сверкая на солнце. Ручеек отходил от родника и исчезал неподалеку в песке.

— Спасибо тебе, Тим,— сказала Джордж.— Как думаешь, Джулиан, воду здесь пить можно?

— Кажется, можно.— Джулиан указал немного в сторону.— Бартлы здесь трубу установили и открыли новый источник побольше этого. Видите, какая там чистая вода? В общем, проблема с водой у нас решена.

— Как хорошо! — обрадовалась Энн.— Совсем рядом с карьером. И холодная, как лед,— попробуйте.

Все попробовали, зачерпывая воду ладонями. Чистейшая холодная вода! На пустошах, видно, было полно таких родников. Потому и зелени здесь было предостаточно.

— Давайте теперь чаю попьем,— предложила Энн, распаковывая свою сумку.— Есть что-то не очень тянет — слишком жарко.

— Это уж ты за себя говори,— возразил Дик.— Я лично проголодался.

Они расселись на дне солнечного карьера на теплом песке.

— Как мы далеко от всех,— сказала Энн.— Никого на мили вокруг.

Она оказалась не права. Кое-кто здесь был, и гораздо ближе, чем она полагала.

ЗВУКИ В НОЧИ

Первым, кто понял, что они не одни, что кто-то находится недалеко от них, был Тимми. Он навострил уши и замер. Джордж это заметила.

— Что там, Тим? — спросила она.— Никого тут быть не должно, верно?

Тимми тихо зарычал, словно сам не был уверен. Потом забил хвостом, подпрыгнул и бросился вон из карьера.

— Куда это он? — удивилась Джордж.— А! Обратно бежит!

Да, он прибежал обратно, но не один. Его сопровождала собачка, похожая на мохнатый коврик,— Лиз! Она не была уверена в том, что желанная гостья тут, и потому поползла к ребятам на брюхе, став еще больше похожей на коврик.

Тимми радостно прыгал вокруг нее, признав в ней старую знакомую. Джордж погладила забавную собачку, а Джулиан насторожился.

— Надеюсь, это не означает, что мы расположились вблизи цыганского табора,— сказал он.— Я, честно говоря, потерял всякую ориентацию.

— Не дай бог,— сказала Энн с тревогой.— Хм... Те цыгане в старые времена как раз расположились возле карьеров Бартлов, перед тем как напасть на них.

— Ну а хотя бы и так! — сказал Дик.— Кто их боится? Я лично не боюсь.

Все умолкли и сидели в раздумье. Лиз начала облизывать руку Энн. В воцарившейся тишине они услышали знакомые звуки.

— Шмыгалка! — позвала Джордж.— Выходи! Где ты там прячешься? Мы тебя все равно слышим!

На краю карьера из зарослей вереска показались две ноги, а затем и вся худая ловкая фигурка Шмыгалки скатилась вниз по песку. Он сидел, улыбаясь им, но немного опасаясь приблизиться на случай, если они на него сердятся.

— Что ты здесь делаешь? — спросил его Дик.— Надеюсь, не шпионишь за нами?

— Да нет,— ответил он.— Наш табор тут недалеко, а Лиз вас услышала и убежала. Я за ней и пошел.

— Вот тебе и на! — воскликнула Джордж.— Мы-то надеялись, что никого тут нет поблизости. А кто-нибудь еще знает, что мы здесь?

— Нет еще,— ответил Шмыгалка.— Но они узнают. Они всегда узнают, хотя я им ничего не скажу, если хотите.

Дик бросил ему печенье.

— Тогда, если можно, помалкивай,— сказал он.— Мы ни в чьи дела не вмешиваемся и не хотим, чтобы в наши дела вмешивались. Ясно?

Шмыгалка кивнул. Он вдруг сунул руку в карман и вытащил красно-белый платок, который дала ему Джордж. Он по-прежнему был чист и аккуратно сложен.

— Все еще чистый,— сказал он Джордж.

— А он не должен быть чистым,— ответила она.— Это для твоего насморка, чтобы ты рукавом нос не вытирали.

Но Шмыгалка ни за что не хотел понять, почему ему следовало пачкать прекрасный чистый платок, когда есть грязный рукав. Он осторожно сложил и спрятал платок обратно.

Лиз подбежала к нему и встала на него передними

лапами. Шмыгалка погладил маленькое забавное животное, а Тимми тотчас затеял игру с ними обоими. Четверо закончили чаепитие, дали Шмыгалке еще печенья, поднялись и принялись раскладывать свои вещи в пещерках. Поскольку табор оказался поблизости, небезопасно было оставлять вещи разбросанными.

— Ладно, ступай, Шмыгалка,— сказал Джулиан.— И смотри, больше не шпионь за нами, понял? Тимми тебя сразу учуяет и может напасть. Если хочешь повидать нас, свистни, когда будешь приближаться к карьеру. Ясно?

— Да.— Шмыгалка поднялся, вытащил платок из кармана и помахал им Джордж, затем быстро удалился вместе с Лиз, которая бежала за ним по пятам.

— Пойду посмотрю, насколько мы близко находимся от табора,— сказал Джулиан.

Он выбрался из карьера и посмотрел в ту сторону, откуда появился Шмыгалка. И как они не заметили? Тот самый холм с цыганским табором находился от них менее чем в четверти мили. Вот досада! Впрочем, цыгане были слишком далеко, чтобы их обнаружить. Разве что случайно могли на них наткнуться. «Или же Шмыгалка нас выдаст,— подумал он.— Что ж, ночь все равно проведем здесь, а завтра можем двинуться еще куда-нибудь, если надо».

Вечером всем было весело. Играли в мяч на дне карьера. Тимми принял самое активное участие в игре, но поскольку он каждый раз оказывался первым в погоне за мячом, они его привязали, чтобы не мешал. Тимми обиделся и повернулся к ним спиной.

— Он сейчас похож на тебя,— сказал Дик, обращаясь к Джордж, за что получил от нее мячом по голове.

Ужинать особенно не хотелось. Джулиан сходил и набрал в алюминиевый бачок воды из родника — на всех хватило.

— Интересно, как там сейчас Генри себя чувствует в окружении бабушек,— сказала Энн.— Уж они ее балуют, представляю. А вообще она так непривычно смотрится в нормальной одежде.

— Ей, конечно, следовало родиться мальчишкой,— сказал Дик.— Как и тебе, Джордж,— торопливо добавил он.— Вы обе хорошие товарищи, надежные, смелые.

— Почему ты решил, что Генри смелая? — презрительно бросила Джордж.— Только по ее глупым рассказням? Я уверена, что там сплошные выдумки и преувеличения.

Джулиан поспешил сменить тему:

— Нам тряпицы в качестве покрывал понадобятся ночью?

— Наверняка,— ответила Энн.— Сейчас, конечно, тепло, и песок нагрет солнцем. Но все будет по-иному, когда солнце сядет. В крайнем случае мы всегда можем заползти в эти уютные пещерки, если станет холодно. Там тепло, как в тос-тере. Я заползала в одну.

На ночлег стали укладываться довольно рано. Мальчики расположились на одном краю карьера, девочки — на другом. Тим улегся на ноги Джорджа, и Энн буквально не могла повернуться.

— Послушай, он и на моих ногах расположился,— посветила она.— Джордж, убери его. Он такой длинный, когда разляжется.

Джордж отодвинула песика, но он снова вытянулся поверх ног обеих девочек и заснул, держа одно ухо вострое.

Тимми слышал суетливые перебежки ежей, игры кроликов в ночи и кваканье лягушек в далеком пруду. Острый его слух отчетливо улавливал плеск воды родника.

Ничто не двигалось в карьере. Взошла ущербная луна, дававшая совсем мало света. Казалось, что звезды на небосводе горят ярче, чем месяц.

Одно ухо Тимми вдруг насторожилось, вслед за ним другое. Он все еще спал, но уши были начеку.

В ночи послышался тихий гудящий звук. Он приближался к ним. Тимми проснулся и сел — весь внимание, глаза широко раскрыты.

Звук стал громче. Проснулся и прислушался Дик. Что за шум? Самолет? Тогда он слишком низко летит — впечатление, что собирается приземлиться прямо на пустошь в темноте.

Он растолкал Джулиана. Оба встали и быстро вышли из карьера.

— Да, это аэроплан,— сказал Дик тихо.— Что он здесь делает? Приземляться вроде бы не собирается. Кругами летает, и так низко.

— Может, с ним авария? — предположил Джулиан.— Во! Снова появился.

— Посмотри-ка, а что это там за свет? — сказал Дик, указывая на восток.— Видишь, какое-то свечение недалеко от табора?

— Что бы это могло быть? — Джулиан был в недоумении.— Это не пламя, верно? Пламя — оно всегда мелькает, а здесь ровное свечение.

— Видимо, наводка для самолета,— сказал Дик.— Похоже, что он делает круги как раз над этим свечением. Посмотрим.

Они понаблюдали за самолетом и убедились, что тот делает круги именно вокруг светящегося объекта. Затем он поднялся выше и улетел на восток.

— Вот и улетел,— сказал Дик, всматриваясь в небо.— Не могу определить, что за самолет, кроме того, что он очень маленький.

— Интересно, что он тут делал.— Джюлиан был весьма заинтригован.— Я сперва подумал, что свет давал ему ориентир для приземления, хотя не представляю, где тут можно приземлиться. Но, как видишь, он полетал кругами и скрылся.

— Откуда он мог прилететь? — спросил Дик.— С побережья? Может, из-за моря прилетел, как ты считаешь?

— Откуда я знаю? — ответил Джюлиан.— Самому любопытно. И какое ко всему этому имеют отношение цыгане? Цыгане и самолеты как-то несовместимы.

На их глазах яркое свечение полностью потухло. Пустота снова погрузилась во мрак.

— Странно все это.— Джюлиан почесал в затылке.— Не могу сообразить, в чем тут дело. Ясно, что у цыган тут есть какое-то дело. Эти их регулярные походы сюда без какой-либо явной цели, но при этом они не желают, чтобы мы за ними подглядывали.

— Надо все-таки попытаться выяснить, что это за источник света,— сказал Дик.— Попробуем завтра посмотреть. А может, Шмыгалка нам расскажет.

— Возможно,— согласился Джюлиан.— Расспросим его. Ладно, пошли обратно, а то тут прохладно.

В карьере было заметно теплее. Девочки крепко спали. Тимми не стал их будить. Он тоже был в недоумении, как и Джюлиан с Диком, но лаять не стал. Джюлиан был доволен псом. Его лай мог быть услышен в таборе и тем самым дал бы знать цыганам, что здесь поблизости посторонние.

Они накрылись покрывалами, держась поближе друг к другу, чтоб было теплей. Вскоре оба заснули.

Первым пробудился Тимми. Он потянулся на солнышке, из-за чего Энн проснулась с легким возгласом.

— Тимми, ты что?! Чуть не раздавил меня. Иди вон к Джордж, там потягивайся.

Тут и ребята проснулись, пошли к роднику умываться.

Вернулись с бачком холодной воды. Энн разложила завтрак, и ребята рассказали о самолете в ночи.

— Как странно! — удивилась Энн.— И еще этот свет загадочный. Наверняка наводка для самолета. Пойдемте на то место, посмотрим, что это такое.

— Пойдемте,— поддержал Дик.— Прямо утром. Возьмем Тима на случай встречи с цыганами.

ЦЫГАНЕ НЕДОВОЛЬНЫ

Джулиан и Дик встали на том месте, где стояли минувшей ночью, пытаясь определить, с какой стороны был виден свет.

— Мне кажется, он находился позади табора, слева,— сказал Джулиан.— А ты как думаешь, Дик?

— По-моему, тоже,— согласился Дик.— Может, прямо сейчас и пойдем? — Он повысил голос: — Джордж и Энн! Вы идете? Вещи можно оставить здесь, в пещерах. Мы ведь ненадолго.

— Джюлиан! — откликнулась Джордж снизу.— По-моему, Тимми колючка в лапу впилась, он хромает. Мы, пожалуй, останемся с Энн, попробуем ее найти и вытащить. Идите сами, только держитесь подальше от цыган.

— Понятное дело! — ответил Джулиан.— Но мы имеем столько же права находиться на пустоши, сколько и они. Думаю, им это понятно. Ладно, тогда оставайтесь здесь с Тимми. Вам точно не надо помочь с колючкой?

— Нет,— ответила Джордж.— Сами управимся.

Два мальчика отправились в путь, оставив Джордж и Энн заниматься собакой. Пес прыгнул в куст можжевельника, гоняясь за кроликом, колючка впилась в его левую переднюю лапу и обломилась. После этого бедняга захромал. Джордж предстояло немало повозиться, чтобы найти колючку и извлечь ее.

Джулиан и Дик шли напрямик через пустошь. День был по-летнему теплый, даже слишком теплый для апреля. На небе — ни облачка, оно было ясное, как незабудка. В свитерах ребятам стало жарковато. Но снимать не хотелось — пришлось бы их нести в руках.

Табор располагался довольно близко. Они вскоре достигли странного холма, торчавшего среди равнин. Кибитки стояли на прежнем месте, и мальчики различили небольшую группу мужчин, сидевших в кружок и что-то оживленно обсуждавших.

— Уверен, обсуждают вчерашний самолет,— сказал Дик.— И наверняка они и организовали тот световой сигнал, как ориентир для самолета. И почему он не приземлился?

Они двигались, стараясь держаться под прикрытием кустов можжевельника, обходя табор стороной. В принципе они не опасались быть замеченными. Повезло, что собаки, сидевшие подле мужчин, их не учゅяли. Так что оба мальчика благополучно приближались к тому месту, где, по их предположению, мог находиться источник света,— за табором и левее.

— Что-то ничего необычного я здесь не замечаю,— сказал наконец Джулиан, останавливаясь и осматриваясь вокруг.— Я ожидал увидеть выжженное пятно или еще что-нибудь подобное...

— А ну постой! Что это там за яма? — сказал Дик, указывая на углубление в земле.— Вроде нашего песчаного карьера, только гораздо меньше. Да яма просто! В ней могли жечь костер.

Они подошли к яме, которая заросла кустарником — куда гуще, чем карьер. Сразу стало ясно, что рыли ее недавно. На дне ямы находилось нечто непонятное. Что это такое?

Мальчики спустились в яму и подошли к ее середине. Перед ними находился некий предмет, словно указывающий на небо.

— Это какая-то мощная лампа,— сказал Дик.— Такие на аэродромах устанавливают, как маяки для самолетов. Здесь она выглядит просто неуместной. И откуда ее взяли цыгане? Зачем сигналы самолету, который не приземляется? Он как будто хотел приземлиться — летал кругами так низко.

— А цыгане ему как бы давали знать, что здесь приземляться небезопасно,— предположил Джулиан.— Или что-то хотели передать пилоту, но еще не были готовы.

— М-да... загадка,— сказал Дик.— Пока представления не имею, что все это значит. Что-то явно затевается. Давай еще посмотрим вокруг.

Однако больше они ничего не обнаружили, кроме следов, ведущих к лампе. Когда они их осматривали, раздался громкий возглас. Ребята резко обернулись и увидели фигуру цыгана, стоявшего на краю ямы.

— Вы что тут делаете?! — заорал он.

К нему присоединилось еще несколько человек угрожающего вида. Ребята вылезли из ямы. Джулиан решил говорить все честно.

— Мы на пустоши на пару ночей лагерь себе устроили. А ночью проснулись от того, что самолет гудел. Он летал тут кругами. Мы увидели какой-то странный свет, ну и пришли вот посмотреть, что это такое. Вы-то сами слышали самолет?

— Может, да, а может, и нет,— ответил ближайший к ним цыган. Он оказался отцом Шмыгалки.— Ну и что тут такого? Самолеты летают над пустошью каждый день.

— А мы нашли тут мощную лампу.— Дик указал на фонарь.— Вам что-нибудь известно об этом?

— Ничего не знаем,— сказал цыган.— Какая лампа?

— Насколько мы понимаем, смотреть не возбраняется,— сказал Джулиан.— Пожалуйста, посмотрите сами, если вам ничего не известно об этом. Хотя трудно поверить, что никто из вас не видел света, который исходил отсюда минувшей ночью. Лампа хорошо укрыта, надо сказать.

— Ничего мы ни о каких лампах не знаем,— сказал старый седой цыган.— Мы здесь обычно табор устраиваем и ни в чьи дела не вмешиваемся, если только в наши дела не лезут. А кто так делает, того мы заставляем пожалеть об этом.

Ребята тотчас вспомнили старую историю с исчезновением Бартлов и почувствовали себя очень неуютно.

— Ну хорошо, мы уходим,— сказал Джулиан.— Мы тут всего пару раз еще переноочуем, как я сказал. Больше близко к вам не подойдем, раз вы возражаете.

Он вдруг увидел Шмыгалку, который появился из-за спин взрослых с собачкой Лиз. Собачка поднялась на задние лапы и прошлась возле них. Шмыгалка потянул отца за руки.

— Папа! Они хорошие,— сказал он.— Ты же знаешь, как они вылечили Клипа. Они хорошие.

В ответ он получил сильную затрещину, сбившую его с ног. Шмыгалка кубарем покатился по земле. Лиз подбежала к нему и начала лизать ему лицо.

— Вы что делаете?! — восхликал Джулиан потрясенно.— Не трогайте мальчика! Разве можно так бить ребенка?

Шмыгалка между тем взвыл от боли так громко, что из табора немедленно прибежали женщины. Одна из них принялась орать на отца Шмыгалки. Завязалась общая перебранка между мужчинами и женщинами. Одна женщина подняла Шмыгалку за шкирку и несколько раз шлепнула по голове мокрым бельем.

— Пошли,— сказал Джулиан.— Самое время смыться. До чего же неприятная публика! Один только Шмыгалка славный пацан. Бедняга нам только добро делал.

Оба мальчика быстро удалились. Они были рады поскорей убраться от этих мужчин с их собаками, но в то же время были еще более озадачены всем увиденным. Цыгане сказали, что не ведают ни о какой лампе, хотя наверняка были в курсе дела. Никто, кроме них, не мог зажечь ее минувшей ночью.

Вернувшись в карьер, мальчики поведали обо всем девочкам.

— Давайте-ка уйдем обратно, к нашим конюшням,— предложила Энн.— Здесь что-то подозрительное происходит. Как бы нам не влиться в какую-нибудь неприятную историю.

— Еще одну ночь все-таки переношуем,— решил Джулиан.— Хочется посмотреть — не прилетит ли этот самолет опять. Цыгане не знают точного места, где мы расположились. Шмыгалка знает, но я уверен — он нас не выдаст. Хороший он мальчишка. Отважился перед отцом за нас заступиться.

— Ну и все! Остаемся! — заявила Джордж решительно.— Для Тимми сейчас тащиться обратно было бы тяжеловато. Я вроде бы всю колючку вытащила из его лапы, но он все равно наступать на нее не может.

— А я смотрю, он и на трех ногах неплохо управляет-ся,— заметил Дик, наблюдая за тем, как Тимми прыгает по карьеру, вынюхивая все тех же кроликов.

— Кстати, он произвел здесь огромные раскопки,— сказал Джулиан, окидывая взглядом большие груды песка под разрытыми норами.— Прямо в помощники Бартlam сгодился бы, когда они тут песок добывали. Бедный Тим, из-за поврежденной лапы ты больше не можешь откапывать своих кроликов, верно?

Тимми тотчас прискакал к нему на своих трех ногах. Ему нравилось, что он оказался в центре внимания и забот. Заноза пришла в чем-то даже кстати.

День для всех протекал в ленивом бездействии. Было слишком жарко, чтобы суетиться. Ребята сходили к роднику и посидели вокруг него, опустив ступни в холодную воду,— это было приятно. Потом еще раз осмотрели паровоз, лежавший на боку в песке.

Дик принял убирать песок с площадки машиниста, остальные взялись помогать. Открыли рукоятки управления

локомотивом, подергали их, но те, разумеется, с места не сдвинулись.

— А ну-ка посмотрим, где тут труба,— сказал Дик, обходя кусты.— Тут столько колючек, что я весь исцарапан. Тимми вон сообразил, больше близко к кустам не подходит.

Чтобы разглядеть паровозную трубу, им пришлось убрать несколько веток.

— Слушайте, братцы! — воскликнула Джордж.— А ведь у него труба, как у самых первых паровозиков в мире!

— Да, и песком забита,— сказал Дик, выгребая песок из трубы. Вскоре он уже заглядывал в темную пустоту.— Даже не верится, что отсюда когда-то валил дым. Бедная машина — столько лет провалаилась здесь всеми забытая. И никто ее не спас.

— Сам помнишь, что сказал нам кузнец,— заметила Джордж.— Сестренка Бартлов и слышать ничего не хотела об этой узкоколейке, о поезде и о песчаном карьере. А такую штуку в одиночку никому не поднять.

— Я бы не удивилась, если бы мы оказались первыми людьми на свете, кто знает местонахождение этой старинной машины,— сказала Энн.— Так заросла, что ее только случайно можно заметить.

— А я почему-то вдруг дико проголодался! — объявил Дик, прекратив расчистку локомотива от песка.— Может, поедим?

— У нас еды еще на день-два,— сказала Энн.— Потом придется что-то соображать или идти на конюшни.

— Я в любом случае должен провести здесь хотя бы одну ночь,— сказал Джулиан.— Хочу посмотреть, вернется ли аэроплан.

— Правильно,— согласилась Джордж.— На сей раз все будем следить. Это же так любопытно. Ладно, пошли чего-нибудь перекусим. А ты как считаешь, Тимми?

Он был, разумеется, согласен. Помчался впереди всех, ухитряясь прыгать на трех ногах, хотя боль в лапе совсем прошла. Хитрец.

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

В тот день ни один цыган не появился вблизи них, даже Шмыгалка. Вечер выдался чудесный, как, впрочем, и минувший день,— такой же теплый.

— Что-то необычайное! — сказал Дик, глядя в небо.—

Такая погода в апреле! Скоро — того гляди — колокольчики появятся, если будет так же тепло.

Они лежали на песке на дне карьера и смотрели на первые звезды. Ярче всех сияла Венера. Тим завозился на песке, и Джордж сказала:

— Лапа у него в норме, хотя я вижу — он то и дело ее поджимает.

— Только когда ему хочется, чтобы ты его пожалела, — заметил Дик. — Он как ребенок — любит, чтобы с ним цацкались.

Некоторое время они болтали, потом Энн зевнула и сказала:

— Я понимаю, что еще рано, но пойду, пожалуй, спать.

Вскоре они направились один за другим к роднику умываться. Полотенце оказалось одно на всех, но никто не возражал. Потом улеглись спать на своих песчаных ложах. Песок был хорошо прогрет, и раскладывать резиновые листы нужды не было. Никакой сырости в карьере не было после солнечного жара.

— Надеюсь, проснемся, когда самолет прибудет, если он вообще появится, — сказал Джюлиан Дику. Оба лежали без покрывал на песке. — Слушай, даже сейчас жарко. То-то Тимми так тяжело дышит, высунув язык.

Они заснули, но Дик вскоре проснулся от духоты. Тыфул! Что за ночи! Некоторое время он полежал, глядя на звезды, потом закрыл глаза, но сон больше не шел.

Дик осторожно сел, чтобы не разбудить Джюлиана. Подумал: пойду-ка посмотрю, не горит ли там вчерашний фонарь возле табора.

Выбравшись из песчаного карьера, он посмотрел в сторону табора и присвистнул: фонарь снова светился! Лампы не было видно, поскольку она находилась в яме, но свет ее был настолько мощным, что над ямой виднелось неподвижное призрачное свечение... Интересно, появится опять самолет на сигнал этого прожектора?

Он прислушался и вскоре услышал отчетливое гудение, приближавшееся с востока. Опять самолет? Приземлится ли он на сей раз? И кто там в самолете?

Он спрыгнул в карьер и побежал будить Джюлиана и девочек. Тимми уже был начеку и возбужденно бил хвостом. Он всегда был готов ко всему, даже среди ночи. Энн и Джордж тоже проснулись и заволновались.

— Что там, фонарь опять горит? — спросила Джордж. — Я слышу звук. Точно! Самолет приближается!

Шум был достаточно силен, и они смотрели на небо, пытаясь увидеть самолет. Все уже выбрались из карьера. Джулиан толкнул локтем Дика.

— Я вижу его. Точно над табором.

Дик тоже разглядел самолет.

— Очень маленький. Меньше даже, чем я предполагал прошлой ночью. Смотрите! Он идет на посадку!

Он ошибался. Самолет начал делать круг на высоте, взмыл вверх, потом снизился и пролетел на бреющем полете над головами ребят:

И тут произошло нечто удивительное. Что-то выпало из самолета и с глухим стуком упало на землю неподалеку от них. Все даже вздрогнули, а Тимми заскулил.

Стук! Еще что-то упало. Стук! Стук! Стук! Энн вскрикнула:

— Они нас бомбят! Джулиан! Что они делают?!

Джулиан упал на землю при очередном ударе возле него, успев схватить за руку Энн. Потом все спрыгнули в карьер.

— Прячьтесь в пещеры!

Они пробежали по песку в тот момент, когда самолет сделал второй круг над их головами, что-то сбрасывая — стук! стук! Некоторые грузы упали прямо к ним в карьер. Тимми вззвизгнул, когда перед его носом что-то свалилось с неба, и бросился под защиту Джорджа.

Все четверо забились в пещеру. Самолет сделал еще один круг, и снова послышались удары о землю. Все четверо поблагодарили Бога, что не оказались в этот момент снаружи.

— Пока что ничего не взрывается,— сказал Дик.— Но что он там сбросил? Почему? По-моему, это самое странное приключение в нашей жизни.

— Похоже на сон.— Джулиан усмехнулся.— Да и во сне такой чепухи не увидишь. Сидим в каких-то невозможных пещерах на вересковых пустоشاах, а с неба среди ночи на нассыплются посылки. С ума можно сойти.

— Кажется, самолет улетает,— сказал Дик.— Слышали? Последний круг сделал и ничего не сбросил. Вот-вот! Вверх пошел! Звук стал потише. Когда мы там на обрыве стояли, он так грохотал,— я думал, мне голову снесет.

— И я так подумала,— сказала Энн.— Можно вылезать?

— Давайте! — разрешил Джулиан, выползая из пещеры.— Вылезайте. Если самолет вернется, мы всегда услышим и успеем спрятаться. Посмотрим, что они тут сбросили.

Они быстро покинули укрытие и направились к пакетам.

Звезды светили достаточно ярко, так что фонарь не понадобился.

Джулиан первым поднял коробку, обернутую в материю. Повертел ее в руках.

— Никаких надписей. Ничего,— сказал он.— Очень любопытно. А ну давайте угадаем, что внутри!

— Надеюсь, там бекон на завтрак,— немедленно предположила Энн.

— Глупо,— сказал Джулиан, вынимая нож, чтобы разрезать упаковку.— Я думаю, это какой-то контрабандный товар. Этим и занимается пилот. Привозит товар из Франции и сбрасывает на заранее обговоренном месте. Цыгане все подбирают, прячут в своих кибитках и отвозят кому-то. Очень разумно.

— Ты так считаешь, Джулиан? — сказала Энн.— Тогда там могут быть, скажем, сигареты.

— Не думаю,— ответил Джулиан.— Пакеты не были бы такими тяжелыми. Вот я разрезал бечевки.

Все сгрудились возле него. Джордж посветила фонариком.

Джулиан снял матерчатую упаковку, потом плотную оберточную бумагу. Под ней оказался картон, перевязанный бечевкой. Он убрал и эту последнюю обертку.

— Посмотрим, что тут у нас,— сказал Джулиан с нетерпением.— Какие-то бумажки. Ну-ка, Джордж, посвети!

Все молча наклонились над пакетом.

— Вот это да! — произнес наконец Джулиан.— Видите? Американские деньги. И все стодолларовыми купюрами. Да тут в одном пакете их уйма.

Все с изумлением взирали на то, как Джулиан ворошит толстые пачки денег. Сколько же их тут было всего?

— Джулиан, а если сто долларов перевести на наши фунты стерлингов, то сколько это будет? — спросила Джордж.

— Я думаю, фунтов пятьдесят,— сказал Джулиан.— Бог мой, тут в одном пакете огромная сумма, а таких пакетов сброшены десятки. Зачем, интересно?

— Да тут вокруг нас валяются многие тысячи долларов и в самом карьере, и вокруг него,— сказала Джордж.— Господи, да не сон ли это?

— Если и сон, то уж самый невероятный,— сказал Дик.— Сон стоимостью во много тысяч фунтов обычным не назовешь. Слушай, Джу, не пора ли нам заняться сбором этих пакетов?

— Давайте,— согласился Джулиан.— Я, кажется, представляю себе, в чем тут дело. Контрабанда, видимо, поступает из Франции самолетом. Договорились обо всем с цыганами, назначили место, сигнал установили. А потом цыгане подбирают эти посылки.

— А потом тайком укладывают все это в своих кибитках и передают кому-то, кто хорошо им платит за такую услугу,— заключил Дик.— Очень хитро придумано. Очень.

— Видимо, так,— сказал Джулиан.— Но хоть убей — не понимаю, зачем сюда ввозить доллары тайком? Ведь их можно ввозить в страну в открытую.

— Может, краденые? — предположила Джордж.— Я тоже ничего не могу понять. Ясно только, почему цыгане так не желали нашего присутствия здесь.

— Давайте-ка быстро соберем эти посылки и отправимся обратно к нашим конюшням,— сказал Джулиан, подбирая ближайший пакет.— Цыгане наверняка за этими деньгами придут. Нам надо убраться отсюда до их прихода.

Четвером они принялись искать пакеты. Нашли около шестидесяти таких воздушных посылок, что составило немалый вес.

— Придется упрятать их в надежное место,— сказал Джулиан.— Может быть, зароем в одной из этих пещер? Просто не представляю, как мы сможем утащить такой груз.

— А может, сложить все на покрывало и нести за концы? — предложила Джордж.— Прятать их здесь, мне кажется, глупо. Ведь именно здесь цыгане и будут их искать.

— Ладно, принимаем твое предложение,— согласился Джулиан.— Мне кажется, мы все пакеты собрали. Давайте покрывало!

Идея Джордж оказалась дельной. Половину пакетов завернули в одно покрывало, половину — в другое.

— Повезло, что покрывала большие и надежные,— сказал Дик, пробуя поднять ношу.— Я, кажется, смогу нести его один на спине. А как ты, Джу?

— Я тоже. Девочки, следуйте за нами. Все вещи оставляем здесь. Придем за ними потом. А сейчас вдоль узкоколейки двинемся.

Внезапно Тимми засился лаем.

— Это означает, что цыгане идут сюда,— сказал Дик.— Пошли быстрее! Вот и голоса их слышны! Скорее!

СТРАШНЫЙ ТУМАН

Да, цыгане приближались! Их с лаем сопровождали собаки. Дети молча покинули карьер и в сопровождении Тимми поспешили к узкоколейке.

— Они могут и не знать, что мы расположились лагерем в карьере,— сказал Дик, тяжело дыша.— Они просто могли отправиться собирать пакеты. Пока они будут там искать, мы сможем уйти подальше.

Они миновали поваленный локомотив и направились к разобранным рельсам. Собаки цыган их учудили и подняли яростный лай. Цыгане приостановились, чтобы разобраться, на кого они лают.

Им удалось разглядеть четыре тени, удаляющиеся от карьера. Один из мужчин громко крикнул:

— Эй вы! А ну стойте! Вы кто такие?! Стойте, говорю!

Но пятеро не остановились. Они торопливо шли теперь уже между рельсами. Джордж и Энн освещали путь фонариками, поскольку у ребят руки были заняты.

— Быстрее, о боже, быстрее,— шептала Энн. Но идти быстро было крайне затруднительно.

— Посмотри, Джордж, они нас не догоняют? — сказал Джулиан.

Джордж оглянулась.

— Никого не видно,— сказала она.— Но там что-то все странно выглядит. Что происходит? Остановись, Джулиан. Посмотри, что это там?

Джулиан остановился и обернулся назад. Его глаза перед тем были прикованы к земле, чтобы не споткнуться. Дорогу ему освещала Энн. Теперь Джулиан осмотрелся вокруг, пытаясь обнаружить, что там особенного увидела Джордж.

И тут он невольно ахнул:

— О господи! Это же туман надвигается. Смотрите, уже звезд не видно. То-то я смотрю — вдруг так темно стало.

— Туман,— в страхе прошептала Энн.— Неужели тот самый страшный туман, о котором нам рассказывали? Он становится плотнее с каждой минутой.

— Хорошо еще, что мы на железной дороге,— сказала Джордж.— Пойдем скорее дальше.

Джулиан и Дик наблюдали, как туман завивается струями.

— Он с моря пришел,— сказал Джордж.— Все так, как нам рассказывали. Появился внезапно.— Он немного поду-

мал.— В таком тумане цыгане вряд ли рискнут пуститься за нами в погоню. А что, если нам эти деньги спрятать где-нибудь здесь, а потом сходить за полицией? Если будем держаться узкоколейки, не заблудимся. Нам ни в коем случае нельзя покидать железную дорогу, иначе потеряемся.

— Давайте так и сделаем,— согласился Дик, которому ноша была уж слишком тяжела.— Только где все это спрятать, Джо? Не в карьере же. Мы по пути заблудимся в тумане.

— Я подумал о другом месте,— сказал Джулиан шепотом.— Помните тот паровозик в кустах? Мы можем все эти пакеты в трубу побрести и засыпать сверху песком. Там их никто не найдет.

— Отличная идея,— поддержал Дик.— Цыгане будут уверены, что мы утащили деньги с собой. Они их долго искать не будут, поймут все. А мы уже будем на полпути к дому к тому времени, как они попытаются нас поймать. И то — если отважатся на такое в тумане.

Энн и Джордж решили, что идея Джулиана просто гениальна.

— Я бы никогда не додумалась до такого варианта с локомотивом,— сказала Энн.

— Девочки, вам с Тимми нет нужды возвращаться с нами,— сказал Джулиан.— Вы садитесь тут и ждите нас обратно. Мы быстро обернемся. Пойдем точно по узкоколейке, найдем паровоз, спрячем деньги и сразу назад.

— Правильно,— согласилась Джордж и присела на корточки.— А покрывала принесите с собой. А то холодает что-то.

Джулиан и Дик ушли с фонариком Энн. Другой фонарик остался у Джорджа. Тимми прижался к ней, обескураженный странным плотным туманом, который вдруг окутал их со всех сторон.

— Правильно, Тим,— сказала Джордж.— Держись поближе к нам, хоть согреешь нас. Прямо холодно стало, и туман такой сырой.

Джулиан шел осторожно, всматриваясь в туман, чтобы не наткнуться на цыган. Никого не было видно. Но если бы они были даже рядом, в таком тумане разглядеть их было невозможно. Туман еще более сгустился.

«Теперь я знаю, что имел в виду старый Бен,— подумал Джулиан, чувствуя прикосновение струй тумана,— словно влажные пальцы на лице и на ладонях».

— Мы пришли, кажется,— сказал Дик, толкнув его

локтем.— Рельсы разобраны. Машина должна быть где-то совсем рядом.

Они осторожно покинули узкоколейку. Большие кусты можжевельника разглядеть не удалось, но их можно было почувствовать. Джулиан ощущал, как колючки царапают ему ногу, и понял, что они у цели.

— Посвети-ка сюда,— прошептал Джулиан.— Точно. Вот площадка машиниста. Обойдем кусты, с той стороны — трубы.

— Вот она,— тихо сказал Дик.— Давай быстро складывать пакеты. До чего же их много. Дай бог, чтобы места в трубе хватило.

Минут десять складывали пакеты в широкий растрub. Они падали на самое дно котла, пока последний пакет не лег внутрь.

— Всё,— с облегчением сказал Дик.— Теперь песком засыпать. Ну и колючек здесь! Царапаются.

— Слушай, а труба почти до отказа заполнена,— прошептал Джулиан.— Едва места хватит для песка. Давай попробуем засыпать. Вот так... теперь хорошо. Давай еще ветку можжевельника над трубой расположим. Ах, до чего же он колючий. Я весь исцарапан.

— Цыган не слышишь? — спросил Дик, когда они повернулись, чтобы уходить.

Ребята прислушались.

— Ни звука не слышно,— прошептал Джулиан.— Возможно, они сами перепуганы этим туманом, сидят там где-нибудь, ждут, когда прояснится.

— Они могут находиться в карьере,— сказал Дик.— Там безопасно. Могут долго так просидеть в укрытии и денег скоро не получат.

— Пошли обратно,— сказал Джулиан и обошел куст.— Где-то здесь начинается дорога. Давай руку. Нам нельзя друг от друга отходить. Ты когда-нибудь видывал в жизни такой туман? Я такого плотного никогда не видел. Даже ступней не видно при свете фонарика.

Они сделали несколько шагов и начали нашаривать рельсы, однако ничего не нашутили.

— Чуть подальше, я думаю,— предположил Джулиан.— Нет, нет,— вот сюда.

Найти рельсы так и не удавалось. Куда они подевались? Джулиан ощущал легкую панику. В какую сторону теперь шагнуть, чтобы нашутить рельсы? Как они успели сбиться с пути?

Теперь оба парнишки опустились на колени, шаря вокруг руками.

— Кажется, нащупал,— сказал Дик.— Ах нет, это не рельс — деревяшка. Только держись рядом, Джу.

После десяти минут поисков мальчики сели на корточки, положив фонарик между собой.

— Мы буквально два-три шага сделали чуточку не туда, когда отходили от паровоза и кустов можжевельника,— сказал Джулиан.— Похоже, что нам остается только ждать, когда рассеется туман.

— А как же наши девочки? — забеспокоился Дик.— Может, еще попробуем? Вон, смотри, по-моему, здесь туман чуточку рассеялся. Пошли. Авось споткнемся о рельс. Если туман начал проходить, мы скоро все найдем.

Они осторожно отправились в путь, замечая, что туман и в самом деле немножко рассеялся: по крайней мере фонарик освещал большее пространство перед ними. Каждый раз, как спотыкались о что-либо, они немедленно шарили по земле руками. Но никаких рельсов не обнаруживали.

— А может, покричим? — предложил наконец Дик. И оба в голос закричали: — Джордж! Энн! Вы нас слышите?!

Постояли, прислушиваясь. Ответа не было.

— Джо-о-ордж! Ти-имми-и!!! — заорал Дик.

Им показалось, что они услышали далекий лай собаки.

— Это, наверное, Тимми,— предположил Джулиан.— Вон в той стороне!

Они направились на звук и снова дружно закричали, но на сей раз лая не услышали. Вообще никаких звуков не доносилось из жуткой пелены тумана, который вновь плотно окутал их со всех сторон.

— Мы так можем всю ночь блуждать,— с отчаянием сказал Джулиан.— И зачем мы девочек оставили? А вдруг туман не прояснится и завтра? Ведь нам говорили, что он днями иногда держится.

— Жуткая мысль,— сказал Дик, впрочем довольно бодро.— Но мне кажется, насчет девочек беспокоиться особенно незачем, Джу. Тимми с ними и в случае чего приведет их к конюшням даже в таком тумане. Давай присядем, отдохнем малость, а то я утомился.

— А вот какие-то кусты. Залезем в них, благо, что не колючий можжевельник,— сказал Джулиан.

— Надеюсь, у девчонок хватит ума не ждать нас, а попытаться добраться до дому по узкоколейке. Как думаешь, где они сейчас? — спросил Джулиан.

Энн и Джордж больше не находились в том месте, где их оставили Джулиан и Дик. Они с тревогой ожидали их возвращения. Потом Джордж сказала:

— Что-то с ними случилось. Я думаю, надо отправляться за подмогой, Энн. По узкоколейке сможем добраться до конца пути недалеко от конюшен. Тимми дорогу не потеряет. Как думаешь — вернемся и позовем на помощь?

— Согласна, — ответила Энн, поднимаясь. — Пошли. А туман-то как усилился! Надо быть очень осторожными, чтобы не отклониться от узкоколейки. В таком тумане и Тимми может не учゅять дорогу.

Они осторожно двинулись в путь: впереди Джордж, за ней Энн и позади немного растерянный Тимми. Он совершенно не понимал, что означают этиочные блуждания. Продвигались они медленно, освещая путь фонариком.

Спустя некоторое время Джордж остановилась в недоумении.

— Линия здесь обрывается, — сказала она. — Рельсов дальше нет. Странно, я что-то не помню такого участка на нашем пути. Все разобрано, и дорога обрывается. Ничего не видно впереди.

— О господи! — тихо воскликнула Энн, всматриваясь вниз. — Ты знаешь, что мы сделали? Мы шли в обратную сторону, а не к дому. Вот здесь рельсы разобраны, и где-то тут должен быть паровоз и карьер.

— Тьфу ты! — Джордж была на грани паники. — Идиотки! Мы совершенно не ориентируемся в таком тумане.

— А от ребят ни слуху ни духу, — заметила Энн, не скрывая страха в голосе. — Джордж, пойдем в карьер и переждем, пока не наступит день. Мне холодно, и я устала. Залезем там в какую-нибудь пещеру.

— Ну давай, — согласилась Джордж. — Только не потерять бы, где находится карьер.

В ПЛЕНУ

Две девочки и Тимми осторожно пробирались в тумане, надеясь наткнуться на остатки узкоколейки, ведущей к карьеру. Миновали разобранный много лет тому назад участок и нашли продолжение, которое подходило вплотную к карьеру.

— Нашли, слава богу! — с облегчением сказала Джордж. — Все в порядке. Сейчас доберемся до нашего убе-

жища. Хоть бы там не было такой холодины. Бррр! Мерзкий туман — холодный и липкий.

— А как он внезапно появился,— сказала Энн, освещая фонариком дорогу.— Я прямо глазам не поверила, когда обернулась и увидела, как он наступает на нас. Я даже...

Она замерла, когда Тимми глухо зарычал.

— В чем дело, Тим? — прошептала Джордж. Он застыл неподвижно в охотничьей стойке, напряженно вглядываясь в туман.

— Господи, да что же там? — заволновалась Энн.— Я ничего не слышу, а ты?

Прислушались. Полная тишина — ни звука. После этого они спустились в карьер, решив, что Тимми услышал какого-нибудь кролика или ежа. Обычно он так и рычал на них.

Тимми снова услышал какой-то звук, нырнул в туман и исчез. Послышался его лай, затем глухой удар и вновь — тишина. Тимми умолк!

— Тимми! Что с тобой? Тимми, сюда! — закричала Джордж.

Но Тимми не появился. Девочки услышали такой звук, словно кого-то тащили по песку, и Джордж бросилась бежать на этот звук.

— Тимми! Что с тобой?! Где ты? Тимми!

Туман ползучим вихрем обволок ее, она попыталась разогнать его руками.

— Тим! Тим!..

Две сильные руки схватили ее сзади за предплечья, и чей-то голос произнес:

— А ну пошли! Вас предупреждали, чтобы вы не совались и не вынюхивали тут ничего.

Джордж принялась отчаянно сопротивляться, больше беспокоясь о судьбе Тимми, чем о себе.

— Где мой пес?! — закричала она.— Что вы с ним сделали?!

— По башке его стукнули,— ответил голос, похожий на голос отца Шмыгалки.— Небось не сдохнет, а заткнуть его не мешает. Может, потом и заберешь его, ежели будешь вести себя по-умному.

Джордж не собиралась сдаваться, она пинала его ногой, выворачивалась, но все оказалось бесполезно: цыган держал ее железной хваткой. Послышался крик Энн, и Джордж поняла, что та тоже попалась.

Когда она устала сопротивляться, ее вывели из карьера. Энн оказалась рядом.

— Где мой пес? — всхлипывала Джордж.— Что вы с ним сделали?

— Не сдох пока что,— ответил голос сзади.— А будешь брыкаться, я его еще раз тресну по башке. А ну, заткнись!

Джордж немедленно затихла. Им с Энн показалось, что их вели сквозь туман целые мили, хотя расстояние от карьеры до табора, куда они, судя по всему, направлялись, было сравнительно небольшим.

— А собаку мою взяли? — не выдержала Джордж, опасаясь за судьбу Тимми.

— Взяли. Кто-то там ее тащит,— ответил цыган.— Если сделаешь то, что тебе скажут, получишь ее живой.

Пришлось довольствоваться этим. Кошмарная ночь. Ребята пропали, Тимми без сознания, они с Энн в плену, да еще этот ужасный туман.

Когда подошли к табору, туман чуточку рассеялся, словно холм служил для него некоторой преградой. Джордж и Энн разглядели пламя костра и кое-где лампы. Там же столпились в ожидании другие мужчины. Энн показалось, что она заметила даже Шмыгалку с Лиз позади них, но в таком тумане можно было и ошибиться. «Поговорить бы со Шмыгалкой,— подумала она.— Он бы сказал, что там с нашим Тимми. Подойди к нам, Шмыгалка, если это ты».

Их подвели к небольшому костру и велели сесть на землю. Один из цыган воскликнул:

— Да это вовсе не те два парня! Тут пацан с девчонкой, да и ростом пониже, чем те двое.

— Мы обе девочки,— сказала Энн, надеясь, что мужчины обойдутся с Джордж не так грубо, узнав, что она не мальчик.— Я девочка, и она тоже девочка.

Джордж презрительно усмехнулась, бросив на нее взгляд, но Энн не обратила на это внимания. Не время было играть в игры: эти люди были жестокими и очень обозленными. Все их планы расстроились из-за каких-то двух мальчишек. Может быть, девчонок хоть отпустят.

Мужчины принялись их допрашивать:

— Где ребята?

— Мы сами не знаем. Потерялись в тумане,— ответила Энн.— Мы решили отправляться домой и тут же потеряли друг друга в тумане. Мы с Джордж, ну, то есть с Джорджиной, решили вернуться в карьер.

— А самолет слышали?

— Конечно.

— А не слышали, как с него что-нибудь падало, или не видели?

— Мы не видели, как падало, но слышали,— ответила Энн. Джордж гневно посмотрела на нее. Зачем Энн все им выдает? Или рассчитывает вернуть назад Тимми, если окажется им полезной? Тут же она подумала, что ради Тимми можно было и отдать им все — лишь бы с ним было все в порядке.

— Вы подбирали, что там с самолета упало?! — Вопрос был задан так резко, что Энн вздрогнула. Как им ответить?

— Да,— услышала она собственный ответ.— Мы подобрали несколько странных пакетов. А что там в них было? Не знаете?

— Это вас не касается,— сказал цыган.— И что вы сделали с пакетами?

Джордж не отрываясь смотрела на Энн. Неужели выдаст их тайну? Нет, быть такого не может.

— Ничего мы с ними не делали,— ответила Энн самым невинным тоном.— Мальчики сказали, что спрячут их. Попшли куда-то в туман и назад не вернулись. Мы с Джордж тогда решили пойти обратно в карьер. Там вы нас и захватили.

Мужчины принялись тихо переговариваться между собой, потом отец Шмыгалки снова обратился к ним:

— Где ребята собирались спрятать пакеты?

— Откуда нам знать? — сказала Энн.— Мы с ними не пошли и не видели ничего в тумане.

— Как думаете, пакеты всё еще у них? — спросил цыган.

— Не знаю. Почему бы вам не найти ребят и не спросить их самих? Мы их не видели и не слышали с того момента, как они скрылись в тумане. Сами не знаем, что с ними.

— Видать, заплутали в тумане где-нибудь на пустоши,— сказал старый цыган.— Да с пакетами! Никуда они не денутся. До дому им не добраться. Завтра их разыщем и приведем сюда.

— Да уж, так они и пойдут,— сказала Джордж.— Только увидят вас — сразу деру дадут. Не поймаете вы их. Да только туман сойдет, они уж дома будут.

— Ладно, уберите вы этих девчонок,— сказал старик. Судя по тону, они ему просто надоели.— В дальнюю пещеру их. И свяжите.

— А где моя собака?! — воскликнула Джордж.— Верните мне мою собаку!

— А ты не очень-то нам помогла,— заметил старик.— Завтра утром снова с тобой потолкуем. Ежели поможешь нам больше, получишь свою собаку.

Двое мужчин повели девочку прочь от костра к холму. Там они увидели вход в пещеру. Один из цыган нес фонарь, он пошел впереди, другой замыкал шествие. Под ногами у них был песок, но Энн показалось, что и стены пещеры были песчаные. Как странно!

Пещера оказалась целым лабиринтом ходов и ответвлений, и Энн подивилась, как они находят дорогу.

В конце концов дошли до тупика — до последней пещеры, которая, возможно, находилась в самом сердце странного холма. Пол здесь тоже был песчаным, а в центре находился врытый в землю столб. К столбу были прикреплены веревки. Девочки со страхом посмотрели на них: неужели их привяжут, как пленниц?

И привязали! Веревки опутали им вокруг поясницы, затянули хитрыми цыганскими узлами: наверно, часы потребовалось бы, чтобы их развязать.

— Вот так-то,— сказал цыган, с улыбкой глядя на возмущенные лица девочек.— Может, к утру и припомните, куда девались пакеты.

— Приведите мою собаку! — крикнула Джордж, но цыгане со смехом покинули их.

В пещере было душно, воздух спертый. Джордж до смерти волновалась за собаку, а Энн так устала, что уже не способна была думать о чем-либо. Она обмякла в своих путах и заснула, несмотря на то что узлы давили на тело. Джордж тоже сникла, мрачно размышляя о судьбе Тимми. Сильно они его поранили? Где он теперь? Она чувствовала себя такой несчастной. Спать ей совершенно не хотелось, оставалось предаваться тяжким раздумьям в темноте. Она пыталась добраться пальцами до узлов, но все попытки оказались тщетными.

Внезапно ей послышался какой-то звук. Как будто кто-то крался по проходу к пещере. Ей стало страшно. Если бы только Тимми был с ней!

Послышалось шмыганье носом.

«Слава богу, это, кажется, Шмыгалка!» — подумала она, ощущив большую симпатию к этому грязному, неумытому цыганенку.

— Шмыгалка! — тихо позвала она.

Слава богу, фонарик не отняли. Теперь она его включила. Шмыгалка крался к ним на четвереньках. Войдя в пещеру, он поднялся и осмотрел ее и спящую Энн.

— Меня иногда тоже здесь привязывают, — сказал он.

— Шмыгалка, как там Тимми? — встревоженно спросила Джордж. — Говори скорей.

— Ничего, нормально, — ответил мальчик. — У него голова только поранена. А я ему рану-то промыл. Но его тоже связали. Ох, он и злится.

— Шмыгалка, слушай, ступай приведи сюда Тимми и принеси нож, чтобы разрезать эти веревки. Сможешь?

— О-о-о! Не... не знаю. — Шмыгалка даже испугался. — Да меня папашка просто убьет.

— Хорошо, Шмыгалка, а у тебя есть мечта какая-нибудь — например, купить какую-нибудь штуку или чтоб тебе подарили что-то? Я тебе достану и подарю. Обещаю, если сделаешь для меня такое дело.

— Мечта? Хм... велосипед бы, — сказал Шмыгалка. — А еще жить в доме и ездить на велосипеде в школу.

— Так вот, я позабочусь, чтобы все это у тебя было, — сказала Джордж решительно. — Только приведи сюда Тимми и принеси нож! Ты ведь пробрался сюда незамеченным, верно? Значит, так же сможешь и Тимми сюда привести. Подумай о велосипеде!

Шмыгалка подумал. Потом кивнул и скрылся в проходе так же тихо, как и появился.

Джордж выключила фонарик и стала ждать. Приведет он Тимми или его поймают?

ХИТРОСТЬ ДЖОРДЖ

Во мраке пещеры Джордж прислушивалась к мерному дыханию спящей Энн, ожидая возвращения Шмыгалки. Так хотелось увидеть снова Тимми. И что там за серьезная рана у него на голове?

Пришла мысль: она пошлет Тимми домой, в конюшни, — с запиской! Он же такой умница! Все понимает. Привязать к его ошейнику записку — и тогда подмога быстро придет. Уж Тимми-то найдет дорогу отсюда — только выпусти его.

Послыпался шорох. Шмыгалка возвращался. Был ли с ним Тимми? Сердце сжалось от волнения.

Действительно, появился Шмыгалка.

— Я забоялся забирать Тимми, — сказал он. — Там папа-

ша спит возле него, а пес совсем связанный. Я бы его разбудил. А нож я принес, вот...

— Спасибо тебе, друг,— сказала Джордж, взяв нож и спрятав его в карман.— Слушай, я должна сделать кое-что очень важное, и ты мне должен помочь.

— Да ну его... Я боюсь,— сказал Шмыгалка.— Не хочу...

— А велосипед? — сказала Джордж.— Выберем красный, представляешь? Да еще с серебристыми ручками.

Шмыгалка задумался о новом предложении.

— А чего ты собираешься сделать?

— Записку написать,— ответила Джордж, нащупывая в доступном кармашке ручку и блокнотик.— Ты привяжи ее к ошейнику Тимми. Сделаешь? А он как-нибудь добежит до конюшен, и нас выручат. И ты точно получишь самый лучший велосипед в мире.

— И чтобы я в доме жил,— немедленно добавил мальчик.— И в школу бы ездил на велосипеде.

— Ну да,— согласилась Джордж, надеясь, что его мечты каким-нибудь образом окажутся выполнимыми.— Погоди! — Она извлекла из кармашка ручку и блокнотик и принялась с трудом выводить буковки послания. В это время в проходе послышался какой-то звук.

— Папаша,— в ужасе прошептал Шмыгалка.— Послушай, если ты ножом веревки разрежешь, найти дорогу отсюда сможешь? Тут ведь всяких ходов видимо-невидимо.

— Не знаю,— прошептала в ответ Джордж.— Но попробую.

— Ладно, патрины тебе оставлю,— сказал Шмыгалка.— Следи за ними. А я смываюсь в соседний проход. Пережду, пока папашка с тобой переговорит. И за Тимми схожу.

Он скрылся вовремя. Появился отец Шмыгалки с фонарем в руке.

— Тут сопливца моего не было? — спросил он.— Чего-то я проснулся, а его нету. Если поймаю его тут с вами, выдеру как сидорову козу.

— Сопливец? Не было тут никакого сопливца,— ответила Джордж, пытаясь говорить вполне естественно.— Можете тут искать чего хотите.

Цыган бросил взгляд на блокнот и ручку, которые она держала в пальцах.

— Ты там чего пишешь? — вопросил он грозно и выхватил из ее рук блокнотик.— Ага! Помощи просишь? — закричал цыган.— Ну и как ты думаешь ее получить? Интересно. Это кто же такую писульку передаст? Шмыгалка?!

— Нет,— честно ответила Джордж.
— Скажешь правду — тех ваших пацанов трогать не стану. Пакеты я добуду, где бы они ни были, ясно? Хочешь своего пса получить целым и невредимым?
— Да,— ответила Джордж неуверенно.
— Ну так вот, эту свою писанину выброси. Будешь писать то, что я тебе скажу. Давай пиши!

— А как же вы передадите записку ребятам? — спросила Джордж.— Вы ведь не знаете, где они. В таком тумане их не отыскать.

Мужчина почесал в затылке и задумался.

— Единственный способ передать им письмо,— продолжала она,— это прикрепить его к ошейнику пса и послать Тимми искать мальчиков. Если приведете Тимми сюда, я смогу скомандовать ему искать ребят. Он понимает мои команды.

— Значит, куда прикажешь, туда он и побежит? Так, что ли? — сказал цыган.— Тогда пиши: «Мы в пленау. Следуйте за Тимми. Он приведет вас к нам, и вы сможете нас спасти». И подпиши свое имя — как там тебя зовут.

— Меня зовут Джорджина. Приведите собаку, а я пока буду писать.

Цыган повернулся и вышел. Джордж проводила его взглядом. Он подумал, что она поможет им заманить сюда ребят, чтобы потом их допрашивали по поводу пакетов с деньгами. «Я им устрою сюрприз,— подумала Джордж.— Отправлю Тимми к Генри. Она поймет, что дело плохо, скажет капитану Джонсону. Тот сообразит обратиться в полицию. Они последуют за Тимми, и цыгане получат большой сюрприз».

Минут через десять отец Шмыгалки появился с Тимми. У бедняги на голове был серьезный шрам, на который следовало бы наложить швы. Он подбежал к Джордж, и та заплакала при виде собаки.

— Тебе больно, Тим? Я тебя сразу же к ветеринару отведу, когда вернемся.

— Вернешься, когда придут твои дружки и скажут нам, куда они спрятали пакеты,— сказал цыган.

Тимми махал хвостом и облизывал свою хозяйку. Он не понимал, что все это значит. Почему Джордж сидит здесь, да еще привязанная? Ну и ладно. Главное, что он снова с ней. Пес уткнулся головой в ее колени.

— Пиши записку,— сказал цыган.— Прикрепим ее к ошейнику так, чтобы заметно было.

— Уже написала.— Цыган протянул руку, взял листок

и прочитал: «Мы в плену. Следуйте за Тимми. Он вас приведет к нам, и вы сможете нас спасти. Джорджина».

— Тебя и впрямь так зовут?

Она кивнула. То был редкий случай, когда ее женское имя пришлоось ей по душе.

Вскоре записка была надежно закреплена на ошейнике сверху — ее теперь было отлично видно. Джордж обняла собаку и торопливо заговорила:

— Иди к Генри, Тим. К ГЕНРИ, понимаешь? Тимми, дорогой, отнеси эту записку Генри. ГЕНРИ, ГЕНРИ, Тим! Беги к Генри! Ну?

— Ты лучше ему скажи заодно имя другого пацана,— сказал цыган.

— Нет, нет! Его нельзя сбивать с толку. Генри, Генри, ГЕНРИ!

— Гав! — ответил Тимми. Джордж теперь знала: он все понял. Она слегка оттолкнула его ладонью:

— Бегом! К Генри! Быстро!

Тимми посмотрел на нее с упреком, словно говоря: «Ну вот, не дала побывать с тобой подольше». После этого он опроверг бросился бежать по узкому проходу с запиской на загривке и скрылся.

— Я приведу этих ребят сюда, как только они появятся с собакой,— сказал мужчина, после чего повернулся и вышел. Джордж подумала, не прячется ли Шмыгалка по-прежнему в соседнем проходе, и окликнула его. Ответа не последовало: значит, он сумел удрать к своей кибитке известными ему ходами.

В этот момент проснулась Энн и спросонок не поняла, где находится. Джордж включила фонарик и пересказала ей, что произошло.

— Что ж ты меня не разбудила? — обиделась Энн.— Ох, эти проклятые веревки, прямо режут.

— Ничего. У меня теперь есть нож,— сказала Джордж.— Шмыгалка принес. Разрежем веревки прямо сейчас?

— Ой, давай! — обрадовалась Энн.— Но пока не будем пытаться удрать. Все-таки еще ночь, да еще этот туман — только заблудимся. Давай осторожно надрежем и создадим видимость, что мы вроде бы привязаны, если кто-то придет.

Джордж разрезала свои путы с помощью исключительно тупого ножика Шмыгалки. Потом освободила Энн. Как хорошо было улечься на песке и не ощущать больше на спине узлов, причиняющих боль.

— Смотри! Если услышишь, что кто-то идет, сразу обматываемся веревками,— предупредила Джордж.— Будем здесь, пока не узнаем, что наступил день или туман прошел. Какнибудь выясним. И если нет тумана, сбежим.

Незаметно обе заснули, лежа на песке. Никто не тревожил их сон, и они отсыпались после ночных треволнений.

А что с ребятами? Где они были в это время? А они по-прежнему дремали, укрывшись в кустах. Заснуть по-настоящему не удавалось: уж очень было неудобно в кустах и холодно. Оба надеялись, что девочки благополучно добрались до дома, следя вдоль узкоколейки. Каждый раз, пробуждаясь от дремоты, Джгулиан вспоминал о них. Не пропадут. Наверно, уже сидят дома. И хорошо, что Тимми с ними.

Но Тимми, разумеется, был не с ними. Он бежал по пустоши сквозь туман, испытывая недоумение. Рана на голове сильно болела. Зачем Джордж отправила его к Генри? Генри ему не нравилась, и он понимал, что Джордж ее тоже не любит. И все равно послала его к ней. Как странно! Но приказ есть приказ, а он так любил Джордж, что беспрекословно ее слушался. Тимми бежал по вереску и траве, узкоколейка ему была не нужна — дорогу он и сам находил безошибочно, даже не думая о ней.

Ночь все еще продолжалась, но скоро должно было светать. Однако туман был столь плотным, что вряд ли рассвет пробьется сквозь него. Солнце будет спрятано за белой мглой.

Тимми довольно быстро добрался до конюшен. Попытался припомнить комнату Генри и вспомнил, что она на верху, рядом с комнатой Джордж и Энн.

Тимми запрыгнул в кухню через окно, которое оставляли открытым из-за кошки. Торопливо взбежав по лестнице к комнате Генри, он толкнул дверь, подошел к постели, положил лапы на Генри и сказал ей в самое ухо:

— Гав! Гав! Гав!

ДОБРЫЙ СТАРЫЙ ТИМ!

Генри крепко спала и хранила, когда Тимми разбудил ее. От неожиданности она вздрогнула так, что чуть не подпрыгнула в постели.

— Ох!! Что это?! — закричала она, когда он гавкнул ей в ухо. Затем села и зашарила по тумбочке, ища свой фонарик

дрожащими руками. Включив его, она сразу увидела рядом большие карие глаза Тимми, глядевшие на нее умоляюще.

— Как! Тимми?! — удивилась она.— Ты что здесь делаешь?! А остальные тоже вернулись? Не может быть. Среди ночи? Ты почему вернулся, Тимми?

— Гав! — сказал Тимми, пытаясь растолковать ей, что у него письмо для нее. Генри погладила его по голове, пальцы нашупали бумагу, прикрепленную к ошейнику.

— А ну-ка, что это там у тебя? Хм... бумага. Привязана. Наверно, письмо от них.

Она отвязала листок и прочла:

«Мы в пленау. Следуйте за Тимми. Он вас приведет к нам, и вы сможете нас спасти.

Джорджина».

Генри была поражена и некоторое время смотрела на Тимми, который тоже смотрел ей в глаза, помахивая хвостом. Потом нетерпеливо тронул ее руку лапой. Генри перечитала записку и только тогда ушипнула себя, чтобы убедиться, что не спит.

— Нет, не сплю,— сказала она.— Тимми, это правда? Они в пленау? Все четверо? Ах, как жаль, что ты не умеешь говорить!

Тимми хотел того же. Он снова затеребил Генри лапой, и та вдруг увидела рану на его голове. Сердце девочки сжалось от ужаса.

— Тимми! Ты ранен! О, бедный ты мой песик. Кто тебя так? Видел бы ты, что у тебя на голове!

Голова у Тимми, разумеется, сильно болела, но ему было не до собственных проблем. Он заскулил, подбежал к двери и вернулся к ней.

— Понимаю, понимаю,— хочешь, чтобы я пошла за тобой. Ах, если бы капитан Джонсон был здесь, я бы его разбудила немедленно. Но он уехал. А миссис Джонсон насмерть перепугается. Просто ума не приложу, что делать.

— Гав! — презрительно сказал Тимми.

— Тебе хорошо говорить «гав», а я не такая храбрая, как ты. Только делаю вид, что смелая, Тимми, а на самом деле — трусиха. Понимаешь, мне страшно идти за тобой, страшно искать ребят. Ведь и меня схватят тоже, понимаешь? А еще этот ужасный туман, Тимми.

Генри поднялась с постели, и Тимми посмотрел на нее с надеждой: неужто эта глупая девчонка наконец решилась?

— Тимми, сегодня ночью здесь нет ни одного взрослого, кроме миссис Джонсон. Я ее даже будить не хочу. У нее такой тяжелый был день. Сейчас оденусь и пойду разбужу хотя бы Уильяма. Ему, правда, всего лишь одиннадцать лет, но он толковый мальчишка.

Она надела свой обычный наряд для верховой езды и направилась к комнате Уильяма. Войдя в его комнатку, Генри включила свой фонарик.

Уильям мгновенно пробудился.

— Кто здесь? — спросил он, сев на постели.— Что вам надо?

— Это я, Генри. Уилли, произошло нечто необычайное. Тимми явился в мою комнату с запиской на ошейнике. На, прочти!

Уильям взял записку и прочел. На лице его отразились крайнее изумление и тревога.

— Смотри, Джордж подписала записку «Джорджина». Она бы так ни за что не сделала, если бы не попала в какую-то большую беду. Сама знаешь, она требует, чтобы ее называли только Джордж. Нам надо скорей отправляться следом за Тимми!

— Да не смогу я целые мили топать в тумане по пустоте! — в отчаянии воскликнула она.

— Зачем же?! Оседаем коней и поскакем,— сказал Уильям, торопливо одеваясь. Голос его звучал уверенно и авторитетно.— Тимми покажет дорогу. Ты пока иди выводи лошадей. И вообще приободрись, Генри. Людям грозит опасность, а ты ведешь себя, как Генриетта.

Генри мгновенно надулась и решительно вышла из комнаты. Какая досада, что именно в эту ночь капитан Джонсон отсутствует. Уж он-то все проблемы решил бы немедленно.

Отвага вернулась к ней, когда она зашла в конюшню. Лошади были удивлены, но готовы ехать куда угодно, хоть в туман. Тут же прибежал и Уильям в сопровождении Тимми. Пес любил этого мальчишку, а Генри недолюбливал.

Он помчался впереди наездников, а они соразмеряли бег коней с его скоростью. Генри и Уильям прихватили с собой мощные фонари и освещали путь впереди, не теряя из виду Тимми. Иногда он пропадал в темноте, но тут же появлялся в луче фонаря, едва услышав, что кони замедляют бег.

Они, разумеется, не следовали узкоколейке. Тимми в этом не нуждался — дорогу он распознавал отлично.

Разок и он, правда, приостановился и принюхался к воздуху. Что он там учゅял — оставалось лишь предполагать.

А учゅял он запах двух ребят — Джулиана и Дика, но очень мимолетно. Появилось было желание направиться к ним, но он вспомнил о Джордж и Энн и помчался дальше сквозь вихрящиеся клубы тумана.

Между тем ребята были не так уж далеко, когда он почуял их. Они сидели в кустах, прижавшись друг к другу, чтобы хоть как-то согреться и слегка вздремнуть. Если бы они знали, как близко от них проехали Генри с Уильямом и промчался Тимми! Но им этого знать было не дано.

А Тимми вел их напрямик к цели. Вскоре приблизились к карьеру, но не смогли увидеть его из-за тумана. От карьера Тимми побежал напрямик к табору. Здесь он замедлил свой бег, и ребята поняли предостережение собаки.

— Он приближается к цели,— прошептал Уильям.— Не лучше ли нам пока что спешиться, а лошадей поставить на привязь? Как ты думаешь? А то они услышат стук их копыт.

— Да, да, Уильям,— сказала Генри, подумав, что парнишка оказался очень даже на высоте.

Оба тихо спешились и привязали лошадей к березке.

Они оказались совсем рядом с холмом, где располагался табор. Туман здесь был не столь плотным, как везде, и потому они сумели вовремя разглядеть смутные тени кибиток на фоне костра.

— Тише воды, ниже травы,— прошептал предостерегающе Уильям.— Тимми привел нас в табор цыган на пустоши. Я так и думал... Ребята где-то здесь, у них в плену. Крадемся тихо-тихо.

Тимми наблюдал, как они спешились; он опустил голову и пытался отдохнуть после долгого бега, высунив язык. Худо ему было, но надо было добраться до Джордж во что бы то ни стало.

Он осторожно повел их к пещере в холме — и провел! Уильям и Генри были поражены тем, как он ловко миновал спящих цыган, как провел их по целому лабиринту пещер. А Тимми достаточно было один раз пройти любой путь — и он запоминал его навсегда.

Он двигался медленно, и лапы его дрожали от усталости. Хотелось лечь и положить свою израненную голову на

лапы. Но нужно было найти друга, нужно было найти Джорджа!

Джордж и Энн между тем спали на песке возле столба. Конечно, было неудобно, а в пещере так душно. То и дело они просыпались, сон их был беспокойным. В тот момент, когда Тимми пробрался к ним, они крепко спали. Тимми радостно кинулся к Джорджу.

Она проснулась, когда услышала, как Генри и Уильям вошли в пещеру. Первой мыслью было — отец Шмыгалки пришел. Девочка торопливо схватилась за веревки, чтобы обвязать их вокруг себя. Затем услышала одышку Тимми и включила фонарик.

Фонарик высыпал Тимми, Генри и Уильяма. Генри была поражена, увидев Джорджа и Энн с веревками на поясницах, и на миг потеряла дар речи.

— Тимми, дорогой, ты привел нам помошь, — сказала Джордж, обнимая собаку. — Генри, как я рада, что ты пришла. Вы привели капитана Джонсона?

— Нет. Он уехал, его не было, — ответила Генри. — Но вот Уильям с нами. Мы на конях прибыли, нам Тимми дорогу показывал. Что же случилось, Джордж?

Энн проснулась и глазам не поверила, увидев, кто к ним явился. Они торопливо посовещались, и Уильям решительно сказал:

— Если хотите сбежать, то нужно отправляться немедленно, пока цыгане спят. Тимми нас выведет из этого холма. Сами мы дорогу ни за что не отыщем. Побежали!

— Вперед, Тим, — сказала Джордж, слегка подтолкнув собаку.

Но бедный Тимми чувствовал себя скверно. Он плохо видел, а голос Джордж доносился до него странно приглушенno; голова отяжелела, и ноги плохо держали его. Удар по голове теперь дал себя знать в полной мере. А его гонка по пустоши и обратно только ухудшила состояние.

— Он заболел! — в панике воскликнула Джордж. — Не может подняться. Тимми, бедненький, что с тобой?

— Это рана на голове, — сказал Уильям. — Тяжелая рана, к тому же он так утомился, пока бежал за нами и обратно сюда, Джордж. Придется как-то самим выбраться.

— Бедный Тимми, — с ужасом проговорила Энн, глядя на безжизненно распластавшегося пса. — Джордж, ты сможешь его нести?

— Попробую. — Джордж подняла его. — Ой, какой он

тяжелый. Но попробую. Может, на свежем воздухе ему станет получше.

— Но мы же дороги отсюда не знаем,— с тревогой сказала Энн.— Если Тимми нас не поведет, мы потеряемся. Будем по этому лабиринту бродить до бесконечности.

— Надо попытаться. Пошли! — заторопил их Уильям.— Я пойду впереди. Скорей!

Он направился по проходу, остальные последовали за ним. Джордж несла обмякшее тело Тимми. Вскоре Уильям подошел к развязке.

— Направо или налево? — спросил он.

Никто не знал. Джордж посветила фонариком в оба прохода и вдруг увидела что-то на земле.

Две палочки — длинная и короткая, выложенные в виде креста! Джордж тихо ахнула.

— Патрина! Это Шмыгалка нам путь указал. Пошли. Надеюсь, он везде на развязках оставил патрины.

Они двинулись вправо, освещая путь фонарями. Во всех сомнительных местах были уложены патрины Шмыгалки.

— Вот еще крест,— сказала Энн.

— Сворачиваем сюда,— подтвердила Джордж. Так они и шли без помех к выходу из пещер. На сей раз туман их обрадовал. По крайней мере, выбрались на волю.

— Теперь к коням,— прошептал Уильям.— Понесут по двое каждый. Что делать?

Когда они направились к тому месту, где оставили коней, собаки цыган начали лаять.

— Учуяли нас,— сказал Уильям.— Бежим!

И тут послышался зычный голос:

— Эй вы, с фонарями! Я вас вижу! А ну стойте! Стойте, говорю!

УТРЕННИЕ ВОЛНЕНИЯ

Начало светать. Туман более не выглядел сплошным мраком, он становился белым и понемногу рассеивался. Четверо детей спешили к лошадям, которые нетерпеливо били копытами возле березки. Джордж приходилось туго: трудно было бежать с такой ношей.

Но вдруг Тимми забился в ее руках: свежий воздух подействовал на него благотворно, и он запросился с рук на землю. Джордж с облегчением опустила его, и он тут же

вызывающие залаял на цыган, которые в сопровождении собак бежали к ним.

Все четверо торопливо вскарабкались на коней, которые удивились двойной нагрузке. Уильям первым вскочил на коня, Джордж устроилась позади него. Генри вскочила на другого коня и помогла Энн сесть позади. Тимми побежал вслед за ними.

Цыгане бежали следом, махая кулаками и что-то крича. Отец Шмыгалки был явно ошарашен происшедшим. В пещере были две девчонки, собаку послали за двумя парнями, а откуда взялись лошади? И как они выбрались из пещер? Этого он не мог понять.

Они бежали вдогонку за лошадьми; собаки ограничивались лаем, не решаясь броситься за Тимми,— побаивались его.

Кони бежали настолько быстро, насколько позволял туман. Тимми теперь возглавил их отступление. Ему было явно лучше, хотя Джордж опасалась, что только общее возбуждение удерживает его на ногах. Оглянулась назад — цыганам их уж точно не догнать, слава богу!

За пеленой тумана показался розовый свет восходящего солнца. Скоро оно рассеет туман, так странно приползший с моря. Джордж посмотрела на часы: они показывали шесть утра. Завтрашний день наконец наступил! Тут же она подумала: а что случилось с ребятами? Где теперь Джюлиан и Дик? С благодарностью вспомнила Шмыгалку: если бы не его патрины, они не выбрались бы из плена. Подумала о Генри и Уильяме и благодарно стиснула его поясницу — примчался среди ночи их спасатель!

— Как думаешь, где сейчас Джюлиан и Дик? Все еще блуждают на пустоشاх? А может, поискать их?

— Нет,— ответил Уильям через плечо.— Едем напрямик домой. Ребята сумеют о себе позаботиться.

Дик и Джюлиан и в самом деле изо всех сил старались позаботиться о себе в ту холодную туманную ночь — увы, без особого успеха. Посмотрев при свете фонарика на часы и увидев, что уже без пятнадцати пять утра, они решили покинуть свое неудобное убежище в кустах. Конечно же, им было невдомек, что в это самое время неподалеку от них их друзья в сопровождении Тимми скакали домой. Мокрые и закоченевшие, они вылезли из кустов, потянулись и взглянулись во мрак, заполненный туманом.

— Давай пойдем,— предложил Джюлиан.— Не могу

больше сидеть неподвижно в этом тумане. У меня же компас есть! Как я забыл? Двинемся на запад и уж наверняка доберемся до края пустоши где-нибудь недалеко от Миллинг Грина.

Они пошли, то и дело спотыкаясь и освещая путь фонариком. Батарейка начала слабеть.

— Вот-вот батарейки сядут,— сказал Дик, поеживаясь.— Не везет. Почти не светит. Только и хватит света, чтобы компас разглядеть.

В этот момент Джулиан, споткнувшись, упал. И тут же выхватил из руки Дика фонарь.

— А ну, постой!

Он посветил на то место, о которое споткнулся, и издал радостный возглас:

— Ага! Рельс! Мы снова на узкоколейке. Вот и повезло наконец.

— Ой, слава богу.— Дик вздохнул с облегчением.— А то фонарик наш уже совсем плох. Ну смотри, теперь только не сбиться бы с колеи. Если не сможем нащупать рельсы ногой, сразу останавливаемся.

— Надо же! Совсем рядом с узкоколейкой были и не знали об этом,— сказал Джулиан.— Могли бы давно добраться до конюшен. Только бы девчонки наши благополучно вернулись и не поднимали шума. Они должны знать, что днем-то мы уж наверняка появимся. На железной дороге не заблудишься.

Вконец вымоченные, они прибыли к конюшням примерно в шесть утра. Похоже, что никто еще не вернулся. Ворота в сад были распахнуты — такими их оставили Генри и Уильям. Ребята поднялись к комнатам девочек, надеясь найти их благополучно спящими.

Постели оказались пустыми. Джулиан с Диком пошли в комнату Генри, чтобы спросить, нет ли у нее каких-нибудь новостей о девочкиах. Ее постель тоже оказалась покинутой. Зашли в комнату Уильяма, но и его там не оказалось.

— И его тоже нет! — пораженно воскликнул Дик.— Да куда они все подевались?!

— Пошли разбудим капитана Джонсона,— предложил Джулиан, не подозревая, что капитан в ту ночь был в отъезде.

Они разбудили миссис Джонсон, которая до смерти перепугалась, поскольку уверена была, что они тихо-мирно ночуют на пустоши. Еще больше она переполошилась, когда они

рассказали о том, что произошло, и о том, что все куда-то пропали.

— Боже мой! Да где же могут быть девочки?! — воскликнула она, торопливо надевая халат.— Дело очень серьезное, Джулиан. Они могли совсем заблудиться на пустошах или цыгане их захватили. Сейчас же позвоню мужу и в полицию! Господи! И как же это я такое допустила?! Как я могла позволить вам отправиться туда?!

Пока она говорила по телефону, Джулиан и Дик встревоженно стояли возле нее. И тут до них донесся топот копыт во дворе.

— Господи! Кто это там?! — воскликнула миссис Джонсон.— Лошади! Кто там спозаранок приехал?

Они бросились к окну и посмотрели во двор. Дик так громко завопил от радости, что бедная миссис Джонсон от испуга чуть не вывалилась из окна.

— Энн! Джордж! И Тимми тут! Ой! Генри и Уильям! Откуда?!

Энн услышала крик и посмотрела вверх. Несмотря на усталость, ее лицо озарила радостная улыбка, а Джордж тоже громко закричала:

— Ой! Джулиан! Дик! Вы вернулись! Мы так надеялись на это. После того как вы нас оставили, мы пошли по узкоколейке, да не в ту сторону, и прямо в карьер угодили.

— А цыгане нас в плен захватили! — добавила Энн.

— А откуда тут взялись Генри и Уильям? — спросила миссис Джонсон, все еще не веря своим глазам.— И что с Тимми стряслось?

Тимми распластался на земле. Все треволнения были позади, и он мог наконец положить свою больную голову на лапы и заснуть.

Джордж немедленно спрыгнула с коня и бросилась к нему.

— Тимми! Дорогой мой Тимми! Смелый Тимми! Помоги, Уильям. Отнесем его ко мне в комнату, я займусь его раной.

К этому времени проснулись остальные дети и сбежались посмотреть, в чем дело. Такой шум поднялся, что миссис Джонсон не смогла ничего сказать — никто ее не слышал. Дети прыгали и галдели вочных рубашках и пижамах, задавали кучу вопросов. Уильям успокаивал обоих коней, которые тоже переполошились, да тут еще и петухи загорланили со всех сторон. Шум невообразимый!

Тут взошло солнце и прогнало последние клочья тумана.

— Ура-а-а-а! — завопила Джордж.— Туман прошел! Солнечко! Ничего, Тимми, все теперь будет хорошо!

Вместе с Уильямом она отнесла собаку наверх. Потом Джордж и миссис Джонсон осмотрели его рану и аккуратно промыли ее.

— Надо бы шов наложить,— сказала миссис Джонсон.— Хотя вроде бы рана уже затягивается. Как жестоко так обращаться с животными!

Вскоре послышался цокот копыт во дворе, и появился капитан Джонсон. Выглядел он крайне встревоженным. Тут же вслед за ним во двор въехал полицейский автомобиль с двумя полисменами, которых вызвала миссис Джонсон в связи с пропажей девочек. Она забыла позвонить и сообщить им о том, что девочки вернулись.

— Ой, прошу прощения за беспокойство,— сказала миссис Джонсон полицейскому сержанту.— Девочки только что прибыли. Правда, я еще не в курсе дела, что там с ними произошло. Главное, они живы-здоровы, и я прошу простить меня за беспокойство.

— Нет, подождите! — вмешался Джюлиан.— Я думаю, нам как раз и понадобится полиция. Там на пустоши происходят странные вещи.

— Вот как? Что же именно? — спросил сержант и вытащил блокнот.

— Мы расположились там лагерем на ночлег,— сказал Джюлиан.— И ночью вдруг появился самолет. Он летел очень низко и ориентировался по мощной лампе, которую цыгане установили в яме.

— Цыгане установили прожектор? — удивился сержант.— Зачем им понадобился какой-то самолет? Он что — приземлился возле табора?

— Нет, не приземлился. Он вернулся на следующую ночь и снова принял низко летать кругами. Только на сей раз он сбросил пакеты.

— Любопытно, любопытно,— сказал сержант.— Пакеты для цыган, естественно?

— Вот именно,— продолжал Джюлиан.— Но самолет малость промахнулся и высыпал эти пакеты вокруг нас, чуть ли не нам на голову.

— Вы подобрали какой-нибудь пакет?

— Подобрали и раскрыли один из них.

— И что же там было?

— Бумажные деньги. Доллары,— сказал Джюлиан.— В одном только пакете — большое количество стодолларовых

купюр. В общем, там на многие тысячи фунтов стерлингов этого добра было сброшено.

Сержант посмотрел на своего коллегу.

— Ха! Теперь все ясно. Вот оно, решение головоломки, верно, Уилкинс?

Полицейский Уилкинс мрачно кивнул головой.

— Да уж, теперь понятно. Вот, значит, как все происходит. Значит, местная банда получает доллары самолетом из Северной Франции, где их печатают на станке.

— А зачем они их сбрасывают цыганам? — спросил Джулиан. — Чтобы те передали еще кому-то? Почему не делают этого открыто? Ведь никому не возбраняется ввозить доллары в нашу страну.

— Но только не фальшивые, дорогой мой, — сказал сержант. — Можешь поверить мне на слово, весь этот груз состоит из фальшивых денег. У этой банды штаб-квартира в предместьях Лондона. Как только посыльный цыган доставляет им очередную партию, они тут же запускают ее на рынок, оплачивают ими счета в отелях, закупают разные товары.

— Тьфу ты! — воскликнул Джулиан. — А мне и в голову не пришло, что они фальшивые!

— Да, именно фальшивые. Полиция эту банду нашупала, но все, что нам было известно, это только то, что деньги печатаются где-то на севере Франции. А вот каким образом банда их получала, мы не знали, — сказал сержант. — Не знали, кто их доставлял.

— Что ж, теперь мы знаем! — сказал Уилкинс. — Вот так прорыв, сержант! Какие же вы, ребята, молодцы! Раскрыли то, над чем мы бились месяцами!

— Ну, и где же эти пакеты? — спросил сержант. — Вы их не спрятали случайно? Или они все-таки к цыганам попали?

— Нет, мы их спрятали, — ответил Джулиан. — Боюсь, правда, цыгане все там обыщут сегодня. Нам бы лучше попоропиться на пустоту, сержант.

— Где вы их спрятали? — спросил сержант. — Место хоть надежное?

— Думаю, надежное, — сказал Джулиан. — Я позову брата, сержант. Он пойдет с нами. Эй, Дик! Иди сюда! Тут потрясающая новость!

КОНЕЦ ТАЙНЫ

Миссис Джонсон была немало удивлена, узнав, что полиция хочет взять Джулиана и Дика обратно на пустошь.

— Но ребята так устали! — запротестовала она.— Они голодные. Разве нельзя подождать?

— Боюсь, что нет,— ответил сержант.— Но вы не беспокойтесь, миссис Джонсон. Ребята выносливые, молодцы.

— Вообще-то я не думаю, что цыгане разыщут пакеты,— сказал Джулиан.— Небольшая отсрочка погоды не сделает. А то уж очень есть охота.

— Ну хорошо,— согласился сержант, пряча в карман блокнот.— Поешьте, а потом и отправимся.

Разумеется, Джордж, Энн и Генри тоже захотели отправиться на пустошь, едва услыхали об этом.

— Что? Оставить нас в стороне от такого дела?! — возмутилась Джордж.— Ничего себе! Энн тоже хочет отправиться с вами!

— И Генри тоже,— сказала Энн.— Пусть даже она и не знает, где спрятаны пакеты.

— Конечно, Генри должна пойти с нами! — поддержала Джордж.

Генри при ее словах просияла. Джордж находилась под впечатлением отважного поступка Генри, когда они с Уильямом примчались к ним на выручку. И при этом совсем не хвастались своим поступком. Правда, сама Генри понимала, что главная заслуга принадлежала Уильяму, и предполагала держаться скромно.

После того как все обильно позавтракали, в путь отправилась довольно большая группа. Каждый съел внушительную порцию яичницы с ветчиной. Миссис Джонсон готовила и причитала:

— Ох уж эти цыгане! Надо же такое — деньги с самолета сбрасывать. И связали Энн и Джордж в какой-то пещере! Ужас! В жизни такого не слыхала.

Капитан Джонсон отправился вместе со всеми. Он просто ушам не верил, слушая рассказ четверых ребят. Такая славная пятерка, считая Тимми! У Тимми на голове красовался большой пластырь, он чувствовал себя важной персоной. Посмотрела бы на него Лиз!

В путь отправились вдесятером, включая Тимми. Уильяма тоже взяли с собой. Он пытался угадать, где Джулиан с Диком спрятали пакеты, но не сумел. Джулиан никому ничего не сказал. Хотел устроить всем сюрприз.

По узкоколейке они добрались до карьера. Отсюда Джулиан показал на цыганский табор у холма.

— Смотрите-ка! Они уходят! Наверняка испугались, что после спасения девочек мы успели рассказать об их прошлых делах.

Цыганские кибитки в самом деле медленно двигались прочь.

— Уилкинс, как только вернешься, скажи, чтобы за табором установили наблюдение. Нужно поймать их посыльного,— сказал сержант.— Кто-то из них должен вступить в контакт с бандой. Тогда мы всю банду и застукаем.

— Я уверен, что это папаша Шмыгалки,— сказал Дик.— Он в любом случае у них главный.

Они посмотрели, как удаляются кибитки, а Энн подумала о Шмыгалке. Думала о нем и Джордж. Вспоминала о своем обещании мальчику в ту ночь. Велосипед, жизнь в доме, школа. Вряд ли она увидит опять Шмыгалку, но если встретит его, нужно будет свое обещание как-то выполнить.

— Ну, так где твой замечательный тайник? — спросил сержант у Джулиана.

Тот провожал взглядом кибитки, надеясь разглядеть Шмыгалку и его собачку Лиз. Но кибитки были уже слишком далеко.

— Пойдемте за мной,— сказал он с улыбкой и направился назад, к тому месту, где рельсы были разобраны.

Кусты можжевельника и паровозик были на месте.

— Что это? — удивился сержант.

— Это старый паровозик, который возил когда-то вагонетки с песком по узкоколейке,— пояснил Дик.— Когда-то хозяева этой узкоколейки поссорились с цыганами. Цыгане разобрали рельсы, и паровозик перевернулся. Вот так и лежит с тех пор.

Джулиан подошел к трубе и раздвинул колючие кусты. Сержант с любопытством наблюдал, как Дик выбрасывает из трубы песок. Вскоре он извлек первый пакет. А сперва опасался: вдруг их там уже нет!

— Вот они,— сказал он, передавая пакет сержанту.— Там их еще полно. Сейчас вытащу и тот, что мы раскрыли. Вот он!

Сержант и Уилкинс с удивлением наблюдали, как пакет за пакетом добываются из такого странного тайника. Неудивительно, что цыгане денег не нашли. Никому не пришло бы в голову заглядывать в трубу, забитую песком.

Сержант, рассматривая стодолларовые купюры, слегка присвистнул.

— Точно! Те самые, что мы видели прежде. Ловкая подделка. Да, если бы банда реализовала весь этот груз, многие люди пострадали бы. Деньги, которые ничего не стоят. И сколько там всего пакетов?

— Не знаю. Десятки,— ответил Дик.— Я уже не дотягиваюсь до тех, что на дне!

— Ничего страшного,— сказал сержант.— Присыпьте остальное песком, а я пришлю человека, который их выудит с помощью пики. Цыгане ушли, а кроме них никто искать эти пакеты не станет. А в общем, все получилось великолепно. Молодцы, ребята!

— Мы тоже рады,— сказал Джулиан.— Сейчас, пожалуй, надо наши вещи забрать, а то мы вчера все тут побросали в спешке.

Они с Диком ушли в карьер за вещами, Тимми пошел с ними, но вдруг зарычал. Джордж схватила его за ошейник.

— Что там, Тим? Джу! Осторожно! Там, кажется, кто-то есть! Может, цыган?

В этот момент Тим перестал рычать и замахал хвостом. Он начал вырываться из рук Джорджа и в итоге помчался к небольшой пещере внутри карьера.

Когда они подошли к краю ямы, из пещеры выскочила Лиз. Увидев Тимми, она сделала сальто. Тимми опять с удивлением наблюдал за странной собачкой. И как ей такое удается?

— Шмыгалка! Выходи! — крикнула Джордж.— Мы знаем, что ты здесь!

Из пещеры выглянуло испуганное лицо мальчика. Он осторожно выполз и вскоре стоял перед ними с выражением страха на лице.

— Я удрал от них,— сказал он, кивнув головой в ту сторону, где находился прежде табор. Затем подошел к Джордж и шмыгнул носом.— Ты сказала, что подаришь мне велосипед,— сказал он ей.

— Да,— ответила она.— И ты его получишь, Шмыгалка. Если бы ты не оставил нам свои патрины в пещере, мы бы ни за что не спаслись.

— А еще ты говорила, что я буду жить в доме и ездить на моем велосипеде в школу. Мне нельзя больше к ним возвращаться. Папашка точно убьет меня. Он увидел те патрины в пещерах и погнался за мной. Но мне удалось смыться. Я спрятался.

— Мы для тебя сделаем все, что в наших силах,— сказал Джулиан. Ему было очень жаль бедного мальчионку. А Шмыгалка все шмыгал и шмыгал носом.

— А ну, где твой платок?! — потребовала Джордж.

Он извлек его из кармана — все такой же чистый и аккуратно сложенный, и улыбнулся ей.

— Совершенно невозможный ребенок! — воскликнула Джордж.— Послушай, если ты хочешь ходить в школу, тебе придется раз и навсегда отучиться от этой манеры шмыгать носом. Тебе придется пользоваться только платком. Понял?

Шмыгалка кивнул головой, но тем не менее аккуратно спрятал платок в карман.

— Потешный ты мальчионка,— сказал Джулиан.— Ну что ж, видимо, его отца ожидает тюрьма за соучастие в этом деле. А пожелания Шмыгалки исполняются. Табор он покинул навсегда, видимо, и будет он жить в нормальном доме. Уж мы как-нибудь позаботимся, чтобы все его мечты сбылись.

— А я выполню свое обещание, сниму со своего счета деньги и куплю ему велосипед! — заявила Джордж.— Он его с лихвой заслужил! Ой, но вы посмотрите на Лиз! Ей так понравился пластырь на голове Тимми. Тим, не зазнавайся! Ишь ты, какой важный стал из-за нашлепки на голове.

— Пошли с нами, Шмыгалка,— сказал Джулиан.— Не бойся полицейского, это наш друг. Он еще поможет тебе выбрать велосипед получше.

Сержант весьма удивился такому замечанию.

— Ну что ж, пойдем обратно,— сказал он.— Мы получили то, что искали. Уилкинс уже отправился, чтобы организовать наблюдение за табором. Когда обнаружат посыльного, наша задача будет выполнена.

— Надеюсь, Уилкинс пошел вдоль узкоколейки, а то здесь немудрено и заблудиться,— сказал Джулиан.

— Конечно, по узкоколейке. Это он сразу сообразил, когда услышал про ваши блуждания в тумане,— сказал сержант.— А вообще-то здесь так хорошо, на природе. Тишина, спокойствие.

— Да, трудно поверить, что такие таинственные дела тут проворачивались,— заметил Дик.— И в давние времена случилось загадочное происшествие, и вот теперь тоже. Хорошо, что мы тут оказались вовремя. Ничего не скажешь — приключение что надо!

Они отправились обратно к конюшням и вернулись как раз к обеду, когда у всех разыгрался аппетит. Миссис Джонсон это предвидела и накрыла для всех чудесный стол. Де-

вочки поднялись к себе умываться. Джордж зашла в комнату Генри.

— Генри, спасибо тебе огромное,— сказала она.— Ты настоящий друг, свой парень.

— И тебе спасибо, Джордж,— ответила Генри не без удивления.— Ты даже получше любого парня.

Дик, проходивший мимо их раскрытой двери, услышал этот обмен любезностями. Он захотел и заглянул к ним.

— Я тоже желаю получить такой комплимент! — заявил он.— Ну скажите мне, что я такой же хороший, как настоящая девочка!

В ответ в него одновременно полетели шлепанец и расческа. Он с хохотом убежал.

Эни смотрела из окна на пустоши — такие мирные и безмятежные под апрельским солнышком. Ничего таинственного в них не было.

— Все равно хорошее название для тебя,— проговорила она.— Пустошь полна тайн и приключений. Твое последнее приключение ты заготовила специально для нас. Назовем его «Тайна цыганского табора».

Хорошее название, Эни. Так мы и назовем эту историю!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА МРАЧНОГО ОЗЕРА
(Перевод *M. Аваковой*) 3

ТАЙНА ЦЫГАНСКОГО ТАБОРА
(Перевод *Д. Згерского*) 115

Энид Блайтон

ТАЙНА ЦЫГАНСКОГО ТАБОРА

*Редактор Л. Аронова
Технический редактор Л. Самсоноva
Корректор М. Козлова*

ЛР № 07088 от 26.02.93. Сдано в набор 10.09.93. Подп. в печать 14.12.93. Формат
84×108¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76.
Уч.-изд. л. 13,65. Тираж 150 000 экз. Заказ 2117. С. 15.

ТОО «Совершенно секретно»
109004, Москва, Земляной вал, д. 64, кор. 1.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и массовой информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

